V 405/234

С. МИРОПОЛЬСКІЙ.

ШКОЛА и ГОСУДАРСТВО.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.
1876.

40 195
V 405/234

С. МИРОПОЛЬСКІЙ.

ШКОЛА и ГОСУДАРСТВО.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.
1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 сентября 1876 г.

2007056287

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Взглядъ Аристотеля на значеніе образованія юношества и отношеніе его къ государственному законодательству. — Развитіе этого взгляда.—Новыя формы и дальнѣйшее развитіе идеи объ отношеніи государства къ народному образованію.—Идея обязательности образованія.—Задача нашего времени.—Значеніе ея для государства и народа. — Односторонность просвѣтительной дѣятельности нашего правительства со временъ Петра.—Заботы о спеціальномъ образованіи и просвѣщеніи среднихъ и высшихъ классовъ.—Кто заботился о просвѣщеніи массъ *народа*? Раздробленность и безсиліе мѣръ на пользу народныхъ школъ.—Отношеніе къ начальному образованію помѣщиковъ, администраціи, самаго народа. — Результаты. Необходимость измѣненія старой системы.—Причины и признаніе необходимости для такого измѣненія системы народнаго образованія со стороны правительства.—(Отчетъ министра просвѣщенія за 1866 г.). Основное условіе для реформы въ этомъ дѣлѣ. Твердая увѣренность правительства въ прочности и вѣрности новаго начала для народнаго образованія и подтвержденіе его о неуклонномъ намѣреніи идти въ принятомъ направленіи.

«Никто не можетъ оспаривать того, что особенная заботливость *законодателя* должна быть обращена на воспитаніе юношества; ибо пренебреженіе этимъ дѣломъ въ государствѣ вредитъ его политическому благоустройству» [1]). Такъ начинаетъ геніальный политикъ древности одну изъ главъ своего политическаго труда, посвященную воспитанію. Аристотель вполнѣ вѣрно понималъ ту живую связь воспитанія и жизни государствъ, которая заставила его смотрѣть на воспитаніе, какъ на *дѣло общественное*, дѣло первой важности,—которому обязаны одинаково служить *всѣ* граждане, отъ послѣдняго носильщика до законодателя.

Въ самомъ дѣлѣ, мнѣнія воззрѣнія и убѣжденія общества, образующія собою моральную политическую силу государства, прежде всего слагаются подъ вліяніемъ образованія; здраво развивающееся нравственное настроеніе общества обусловливаетъ наилучшія формы его политической, общественной жизни, и наоборотъ, нездравое, невѣжественное настроеніе общества дѣлается источникомъ смутъ, разстроенія, упадка всей

[1]) Ὅτι μὲν οὖν τῷ νομοθέτῃ μάλιστα πραγματευτέον περὶ τὴν τῶν νέων παιδείαν, ὐδεὶς ἂν ἀμφισφητήσειε. καὶ γὰρ ἐν ταῖς πόλεσιν οὐ γιγνόμενον τοῦτο βλάπτει τὰς πολιτείας.

Arist. Politicorum lib. VIII cap. 1. Edit H. Conringii. Helmestadii. 1678.

жизни общества. Для благосостоянія государства, очевидно, въ высшей степени важно развить и укрѣпить эту мощную силу жизни, дать ей здоровое и прямое направленіе, сдѣлать ее полезнымъ орудіемъ общаго блага и преуспѣянія. Но достигнуть этого, очевидно, возможно не иначе, какъ сообщивъ ей *единство, обезпечивъ ее средствами.* Аристотель съ обыкновенною своею ясностію и силою выразилъ это положеніе. «Такъ какъ *цѣль* всякаго государства (общее благосостояніе),—говоритъ онъ,—одна, то ясно, что и воспитаніе всѣхъ гражданъ должно быть одно, и такимъ образомъ оно должно быть *дѣломъ общественнымъ, а не частнымъ*, какъ это дѣлается теперь, когда *каждый по своему заботится о своихъ дѣтяхъ, передавая имъ только тѣ спеціальныя свѣденія, которыя ему лично приглянутся*» [1]). Если каждый гражданинъ составляетъ часть одного цѣлаго, если каждый призванъ принимать участіе въ общемъ дѣлѣ, если идеалъ общественной жизни есть общая гармонія въ дѣятельности всего и всѣхъ; то понятно, что приготовленіе добрыхъ и полезныхъ дѣятелей (каковыми должны быть *всѣ* граждане) должно быть предметомъ заботъ и попеченіе *всего общества*, дѣломъ *общегосударственнымъ*. Выводъ, къ которому приходитъ Аристотель путемъ приведенныхъ соображеній и которымъ онъ заключаетъ эту главу «Политики», состоитъ въ томъ, что въ дѣлѣ воспитанія (παιδεία) юношества, должны быть даны государствомъ *законы*, а само воспитаніе должно быть признано *дѣломъ общественнымъ* [2]).

---

[1]) Ἐπεὶ δὲ ἓν τὸ τέλως τῇ πόλει πάσῃ, φανερὸν ὅτι καί τὴν παιδείαν μιάν καί τὴν αὐτὴν ἀναγκαῖον εἶναι πάντων· καί ταύτης τὴν ἐπιμέλειαν εἶναι κοινὴν, καὶ μὴ κατ' ἰδίαν· ὃν τρόπον νεῶν ἕκατος ἐπιμελεῖται τῶν αὐτῦ τέκνων· ἰδίᾳ τε, καὶ μάθησιν ἰδίαν, ἣν ἂν δόξῃ, διδασκων.

Arist. Polit. VIII. I.

[2]) Ὅτι μὲν οὖν νομοθετητέον περὶ παιδείας καὶ ταυτην κοινὴν ποιητέον, φανερον. Замѣтимъ здѣсь, что воспитаніе—παιδεία у Аристотеля понимается въ обширномъ смыслѣ *общаго образованія*, а не въ смыслѣ ухода за дѣтьми. Идея общаго образованія у Грековъ того времени опредѣлялась—какъ «ἐγκύκλιος παιδεία», буквально «круговое ученіе», куда входила вся совокупность образовательныхъ средствъ общественнаго обученія. Ниже Аристотель подробно говоритъ о содержаніи общеобразовательнаго курса того времени. Ἔστι δὲ τέτταρα συεδὸν ἃ παιδεύειν ἐιώθασι, γράμματα, καὶ γομναςικὴν, καὶ μουσικὴν, καὶ τέτταρτον ἔνιοι γραφικὴν. Arist. Pol. VIII, 3. Изъ этого круга впослѣдствіи образовались trivium и quadrivium среднихъ вѣковъ. Въ наше время начальное образованіе имѣетъ *иное содержаніе;* оно нераздѣльно соединено также съ воспитательнымъ вліяніемъ на учащихся, и также должно составлять общее неотрицаемое достояніе каждаго гражданина, какъ это требовалось обычнымъ правомъ у Грековъ, составляя условіе гражданской правоспособности.

Извѣстно также, какое важное значеніе придавалъ Платонъ образованію юношества для государственнаго блага въ своей «Республикѣ». Слѣдя далѣе за развитіемъ этой идеи, можно сказать положительно, что она составляла краеугольный камень гражданскаго строя классическихъ народовъ.

Прошли вѣка. Древніе *народы* уступили мѣсто другимъ; старыя общественныя *формы* жизни и отношеній уступили новымъ; государственный строй новыхъ народовъ потребовалъ *другихъ началъ*. Многое изъ того, чѣмъ жила древность, изчезло и потерялось въ смѣнѣ вѣковъ, въ исторической борьбѣ идей и народностей. Но не утратилась и не потеряла силы мысль, высказанная въ древности Аристотелемъ о значеніи образованія юношества для государства и объ отношеніи къ нему государства. Скажемъ болѣе. Мысль эта получила болѣе широкое развитіе и болѣе полное примѣненіе: въ новомъ мірѣ она перешла въ *обязательность образованія*, установленную государственною властью—какъ общій законъ, нарушеніе котораго сопровождается взысканіемъ. Новые народы поняли и признали, что государство *не въ правѣ безучастно относиться къ дѣлу просвѣщенія* народа, предоставивъ его случаю. Аристотель настаивалъ на томъ, чтобы признать образованіе юношества дѣломъ *общегосударственнымъ*, чтобы оно было предметомъ заботъ и попеченій не только общества, частныхъ лицъ, но и правительства, законодательства. Новые народы пошли дальше. Государство, принявъ на себя заботу о просвѣщеніи народномъ, *обязываетъ всѣхъ безъ изъятія* гражданъ удовлетворять требованіямъ начальнаго образованія. По воззрѣніямъ XIX вѣка—*образованіе составляетъ* не только *право*, но и *долгъ* каждаго человѣка; а потому оно должно быть *всеобщимъ и обязательнымъ*; теоретическое и практическое признаніе этой истины шло медленно, но прочно, такъ что въ настоящее время оно составляетъ почти всюду общепризнанный фактъ.

Еслибы *Россія* не имѣла за собою великой эпохи современныхъ реформъ; еслибы она не пережила въ послѣднее десятилѣтіе того, что переживается вѣками,—если бы не повѣяла на нее свобода, не пробудилась ея мысль, не почуялась потребность новой лучшей жизни; то и тогда довольно было бы внимательно изучить ходъ исторіи просвѣщенія народовъ, раньше насъ вышедшихъ на сцену исторической жизни, чтобъ убѣдиться, что *дѣло народнаго просвѣщенія только съ того момента быстро идетъ впередъ и развивается, когда перестаетъ быть предметомъ случайныхъ филантропическихъ заботъ—и дѣлается государственною потребностью*, или что тоже, *когда начальное образованіе признается государственными законами всеобщимъ и обя-*

зательнымъ для всѣхъ гражданъ—и когда удовлетвореніе этой потребности обезпечивается соединенными усиліями общества и государства.

Поэтому одна изъ великихъ національныхъ задачъ нашего времени, разрѣшеніе которой должно обезпечить величіе, могущество и благо нашего отечества, состоитъ въ правильномъ развитіи и возможно широкомъ распространеніи *начальнаго народнаго образованія*, которое у насъ такъ долго оставалось въ пренебреженіи.

Правительство наше, со временъ Петра до настоящаго царствованія, почти всѣ заботы свои прилагало къ образованію *высшихъ* классовъ народа, особенно служилыхъ сословій; для нихъ оно учреждало общеобразовательныя и спеціальныя, среднія и высшія учебныя заведенія, въ разныхъ вѣдомствахъ; на нихъ оно сосредоточивало заботы; на нихъ государство несло щедрыя жертвы. Образованіе же самаго многочисленнаго класса народа — народной массы, сельскихъ жителей было предоставлено *случаю* и частной *благотворительности*,— оно было предоставлено личной инициативѣ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ, отчасти заботамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, къ которымъ приписывались крестьяне. Но помѣщики не были заинтересованы просвѣщеніемъ своихъ крестьянъ; администрація разныхъ вѣдомствъ въ просвѣщеніи мало смыслила и тоже не видѣла въ немъ особенной нужды для народа; а закрѣпощенный народъ, задавленный нравственно и физически, не имѣя ни правъ, ни средствъ, ни досуга, ни даже пониманія и потребности просвѣщенія,— тупо, терпѣливо и послушно несъ двойное ярмо—рабства и невѣжества.

Конечно, и здѣсь были исключенія, но они такъ исключеніями и остались. «Никакихъ *общихъ усилій* на пользу начальнаго народнаго образованія, никакого *единства* въ дѣйствіяхъ, направленныхъ на этотъ важный предметъ, и даже никакихъ общихъ *свѣдѣній* о состояніи начальнаго народнаго образованія—не было и не могло быть; и оно являлось какъ бы отданнымъ на волю *случая* [1]).» Такая «система» невмѣшательства и свободы въ дѣлѣ народнаго образованія, а въ сущности система пренебреженія и безучастія къ столь великому дѣлу, съ теченіемъ времени сдѣлалась невозможною. Невозможность эта становится очевидною со времени великой реформы освобожденія, съ призваніемъ всего народа къ самоуправленію. Можно сказать, что съ этого только времени и начинается исторія собственно *народнаго* образованія. Школа до-Петровская была элементарною и всеобщею; съ Петромъ она принимаетъ отчасти спеціально-профессіональный характеръ и становится все-

---

[1]) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1867 г., Май.

общимъ достояніемъ высшихъ классовъ, въ то время какъ масса податного и крѣпостного сословія оставалась въ невѣжествѣ; нынѣ настало время, когда образованіе должно разлиться по всей Россіи, стать достояніемъ *всѣхъ и каждаго*.

Это не есть уже теперь мнѣніе немногихъ идеалистовъ, но всеобщее убѣжденіе, которое вполнѣ раздѣляетъ и государство, въ лицѣ своего спеціальнаго органа—министерства народнаго просвѣщенія, которое ставитъ это прекрасное убѣжденіе въ основу своей дѣятельности по народному образованію.

Вотъ замѣчательныя слова г. министра просвѣщенія, въ которыхъ высказывается имъ это убѣжденіе предъ Государемъ Императоромъ, во Всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1866 годъ: «Во всѣ предшествовавшія Вашему Императорскому Величеству царствованія, пишетъ г. министръ, *обращалось почти исключительное вниманіе правительства на высшія и среднія* учебныя заведенія; *къ образованію же массы народа*, для котораго высшее и среднее образованіе, говоря вообще, недоступно, *приложено было мало заботъ*, отчасти потому, что около половины крестьянскаго сословія находилось въ крѣпостномъ правѣ. Оставаясь при убѣжденіи, что слѣдуетъ всячески содѣйствовать къ большему развитію науки въ университетахъ и укорененію ея въ нашемъ обществѣ, а также принимать мѣры къ увеличенію числа гимназій и упроченію въ нихъ основательнаго ученія, я смѣю думать, что *отличительная черта царствованія Вашего Императорскаго Величества* по вѣдомству Всемилостивѣйше ввѣреннаго мнѣ министерства *должна состоять въ образованіи народа, вами, Всемилостивѣйшій Государь, освобожденнаго и призваннаго пользоваться благами новыхъ учрежденій, вызывающихъ потребности знанія* для извлеченія изъ нихъ наибольшей пользы.» «Для пользы самаго дѣла не была бы желательна *одиночная* въ семъ отношеніи дѣятельность правительства,—напротивъ того, министерство народнаго просвѣщенія должно дѣйствовать *совокупно*—какъ съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ, такъ съ земствомъ и обществомъ. *Министерство постоянно будетъ имѣть въ виду эту великую задачу*, сохраняя надежду, что и общество не останется къ ней безучастнымъ [1]).»

Можно сказать, что надежды правительства въ этомъ отношеніи не обманулись; довольно сравнить недавнее прошлое нашихъ школъ, десять лѣтъ тому назадъ, съ настоящимъ его положеніемъ, чтобы видѣть, какой подъемъ совершился въ этой области за этотъ небольшой сравни-

---

[1]) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1868 г. Январь. I отд. стр. 54.

тельно срокъ. Но для насъ важна въ этомъ случаѣ твердая опредѣленность принятаго разъ правительствомъ направленія. Теперь, когда мы стоимъ на рубежѣ великой реформы въ дѣлѣ народнаго образованія, когда русское общество ожидаетъ введенія обязательности начальнаго обученія, какъ мѣры, которая одна только и можетъ сдѣлать это образованіе *всеобщимъ*, — такая увѣренность особенно важна. Всякій согласится, что только при этомъ условіи возможна плодотворность работъ на пользу этого дѣла. Мы находимъ рѣшительное *подтвержденіе* этой увѣренности въ послѣдующихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. министра народнаго просвѣщенія. Такъ, въ 1868 г. онъ докладывалъ Государю Императору, по поводу факта неудовлетворительности начальныхъ училищъ: «Развитіе народныхъ училищъ — въ прямомъ смыслѣ этого слова, то-есть, училищъ предназначенныхъ для образованія массы народа,—всегда и вездѣ шло медленно и составляло самую трудную задачу, разрѣшеніе которой становилось возможнымъ только съ того времени, когда въ самомъ народѣ пробуждалось сознаніе необходимости образованія для всей массы народа и начиналъ вырабатываться взглядъ на образованіе — не какъ на роскошь, а какъ на дѣйствительную потребность, безъ которой немыслимо благосостояніе общественное. Подобное *сознаніе необходимости народнаго образованія теперь уже пробудилось у насъ во всѣхъ сословіяхъ, не исключая и крестьянскаго населенія; а потому можно твердо вѣрить, что народной школѣ положено у насъ прочное начало, и что никакія уже препятствія не могутъ остановить ея развитія* [1]).»

Подобное заявленіе, истекающее отъ высшаго правительственнаго органа, коему ввѣряется дѣло народнаго образованія, торжественно заявляемое предъ Государемъ Императоромъ,—безъ сомнѣнія, имѣетъ самое серьозное значеніе. Здѣсь видна воля, разумно направляемая къ служенію самымъ насущнымъ и дорогимъ интересамъ нашего отечества Вотъ почему практически поднятый въ послѣднее время—вопросъ объ обязательности обученія, поддерживаемый нынѣ министерствомъ просвѣщенія, вызываетъ самыя отрадныя надежды на успѣшный исходъ и долженъ вызвать энергическую поддержку всѣхъ частныхъ тружениковъ на пользу просвѣщенія, всѣхъ органовъ нашей печати и общественнаго мнѣнія.

---

[1]) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1870 г. Январь. Отд. I, стр. 41.

Историческій очеркъ обязательности обученія въ Россіи.

Всякій народъ, путемъ исторіи, самъ вырабатываетъ себѣ основы, содержаніе и формы жизни.—Только тѣ реформы имѣютъ полную силу, которыя согласны съ духомъ народа и соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ его жизни.

I.

Вопросы.—Есть ли признаки обязательности публичнаго образованія въ *древнѣйшую эпоху исторической жизни нашихъ предковъ—славянъ?*—Мнѣніе г. Владимірскаго—Буданова по этому вопросу—Благопріятныя условія для обязательности обученія въ соціальномъ складѣ жизни низшихъ первичныхъ формацій общества. — Фактъ обязательности публичнаго обученія у древнихъ народовъ. — Различныя формы его по различію идеаловъ. — Значеніе «обычнаго права» въ первичной формѣ обязательности. Внѣшніе обряды, знаменующіе переходъ дитяти изъ семейной опеки подъ обязательное вліяніе общества. — Значеніе этой формы *обязательности въ силу обычнаго права.* Переходъ къ *новой формѣ* обязательности обученія—съ подчиненіемъ первичныхъ формацій общества государственному принципу. — Общее историческое условіе возникновенія обязательности обученія въ разныя эпохи.— Отчего у насъ каждый разъ обязательность обученія являлась въ эпохи реформъ? — Общій ходъ развитія идеи обязательнаго обученія въ Россіи.

«Когда и какъ возникла въ Россіи обязательность обученія?» «Гдѣ ея зачатки и основанія?» — «Свойственно ли это начало славянскому духу нашего отечества?» «Есть ли задатки этого принципа въ нашемъ историческомъ прошломъ?» Всякій согласится, что вопросы эти столько же интересны, сколько и важны, особенно теперь, когда обязательность обученія является въ ряду важнѣйшихъ практическихъ проблеммъ современнаго законодательства.

Прежде всего было бы желательно рѣшить вопросъ: есть ли какіе-нибудь признаки существованія этого принципа, хотя бы и въ измѣ-

ненной формѣ, *у нашихъ предковъ, въ древнюю эпоху самобытной жизни* ихъ, до организаціи въ государственный бытъ, когда уже опредѣляющимъ началомъ является центральная власть?—Нѣкоторыя соображенія по этому вопросу находятся въ изслѣдованіи г. Владимірскаго-Буданова [1]) объ отношеніи государства къ народному образованію въ Россіи.

«Существуетъ мнѣніе, говоритъ ученый авторъ, что обязательность элементарнаго обученія можетъ быть установлена только центральнымъ правительствомъ. [2]) Между тѣмъ историческія свидѣтельства указываютъ, что всѣ низшія формаціи общества, входящія потомъ въ государство (роды и сословія, общины и земства), могутъ точно также примѣнять эту мѣру, конечно лишь въ одномъ ея видѣ (соотвѣтствующемъ германской Schulplicht, а не Schullast)».

«Несомнѣнно, обязательное обученіе *не есть нѣчто совершенно новое*, возникшее лишь подъ вліяніемъ современныхъ понятій о сущности и цѣляхъ государства. Напротивъ, въ древнѣйшія времена соціальная почва для него была *особенно благопріятна*. Чѣмъ ближе формы государства къ первоначальнымъ, зачаточнымъ, именно къ семьѣ, чѣмъ непосредственнѣе относится къ обществу правящая власть, тѣмъ большей опекой она охватываетъ нравственный бытъ частныхъ лицъ». [3]).

Такимъ образомъ, почти у всѣхъ народовъ юное поколѣніе является подъ непосредственною опекой семьи и—обыкновенно съ 7 л.—общества. «Не слѣдуетъ думать, справедливо замѣчаетъ почтенный авторъ, чтобы означенный переходъ знаменовалъ для ребенка непремѣнно поступленіе въ школу.» Взглядъ на задачи и содержаніе общаго образованія, служившаго иногда условіемъ правоспособности каждаго члена общества, разнообразился по различію племенныхъ, историческихъ и другихъ условій. Вообще первобытные народы считали идеаломъ общаго образованія физическую ловкость, которую въ различныхъ видахъ мы и встрѣчаемъ—какъ необходимый элементъ общаго образованія, которому *обязательно подвергалось все молодое поколѣніе*, вступая въ извѣ-

---

[1]) Прекрасный трудъ, на который мы будемъ ссылаться и далѣе, хотя во многихъ выводахъ положительно расходимся съ почтеннымъ авторомъ. Собственно здѣсь мы имѣемъ въ виду два изслѣдованія. «Государство и народное образованіе въ Россіи», ст. помѣщенныя въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1873 г. (мѣсяцы октябрь и ноябрь, и 2) отдѣльную книгу: «Государство и нар. образованіе въ Россіи XVIII в.» Ч. 1. (Отъ Петра I до Екатерины II). Яросл. 1874 г.

[2]) *Stein.*, Das Bildungswesen (Vervaltungslehre) V. s. 20. 1868.

[3]) *Владимірскій—Буданов*, «Госуд. и нар. образованіе въ Россіи», Ж. Мин. Нар. Пр. Ноябрь, стр. 41. Ср. у *Лешкова*, Р. Нар. и Госуд. стр. 412.

тный возрастъ. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи требованія отъ публичнаго и обязательнаго для всѣхъ гражданъ—молодежи образованія персовъ, грековъ, германцевъ, славянъ, чтобы признать несомнѣнность самаго факта обязательности этого образованія, которое сливалось съ воспитаніемъ въ духѣ времени и національности. Чѣмъ выше подымалось образованіе племени или народа, тѣмъ болѣе входило умственныхъ элементовъ въ обязательный кругъ публичнаго образованія юношества (изъ котораго исключались только рабы и женщины). Даже у одного и того же народа требованія эти иногда различались весьма рѣзкими чертами, смотря по умственному развитію отдѣльныхъ племенъ. Довольно сравнить суровый идеалъ обязательнаго публичнаго воспитанія спартанца и гуманное публичное образованіе аѳинянина [1]). Вообще—можно признать, что какъ скоро являлась у народа *грамотность*, то она неизбѣжно входила въ циклъ публичнаго образованія юношества. Но для насъ важенъ въ данномъ случаѣ лишь тотъ фактъ, что *у всѣхъ народовъ*, даже въ примитивной формѣ ихъ существованія, *признавалось обязательнымъ извѣстное публичное образованіе*, извѣстные навыки и знанія, отсутствіе которыхъ лишало юношу тѣхъ правъ, которыя принадлежали ему по рожденію.

«Эту же *обязательность*, гарантируемую—не законодательными мѣрами, а *требованіями обычнаго права*, мы встрѣчаемъ и у насъ въ древнѣйшую эпоху. И на Руси точно также, по достиженіи мальчикомъ извѣстнаго возраста, общество неизбѣжно вступало въ свои права надъ нимъ и сообщало ему знанія, считавшіяся необходимыми». [1]) Переходъ отъ семейнаго воспитанія къ общественному обыкновенно сопровождался *обрядами*, которые еще болѣе въ глазахъ народа закрѣпляли важность требованій обычнаго права въ этомъ отношеніи. Такъ, у римлянъ (на 15 году) существовалъ обрядъ стриженія волосъ юноши; у славянъ же,

---

[1]) Ἐγκύκλιος παιδεία, или, по переводу Квинтиліана, encyclos omnium doctrinarum disciplina, — какъ выше сказано, — курсъ свѣдѣній, наукъ и искусствъ, которыя обязательно долженъ былъ усвоить себѣ каждый свободный грекъ—аѳинянинъ въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ, въ видахъ подготовленія себя къ практической дѣятельности гражданина. Въ спартанскомъ же публичномъ (и также обязательномъ) для юношества образованіи преобладала выработка мускульной силы, изворотливости, житейской выдержки и выносливости. Спартанцы избѣгали искусствъ, какъ изнѣживающихъ и ослабляющихъ физическую силу средствъ воспитанія. Обязательность эта главнымъ образомъ коренилась въ обычномъ правѣ, но отчасти имѣла и государственную санкцію.

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр. 1873 г. Ноябрь*, Владимирскій-Будановъ. Обр. ч Госуд. стр. 42.

по извѣстіямъ арабскихъ писателей, отецъ вручалъ юношѣ лукъ и стрѣлы (что было и у германцевъ, по извѣстію Тацита), для выраженія того, что юноша долженъ обучаться искусству владѣть оружіемъ. Въ историческія времена обрядъ этотъ замѣняется у насъ *постригами* и сажаніемъ на коня, что сначала дѣлалось очень рано (по 3—4 году), а потомъ стало совершаться съ 7 лѣтъ [1]), послѣ чего (съ принятіемъ христіанства) дѣтей обучали и грамотѣ [2]).

Конечно, «эта обязательность образованія, вытекающая изъ историческихъ основъ отношенія общества къ семьѣ, не имѣютъ ничего общаго съ обязательностью, установляемою закономъ» [3]); но въ тоже время она свидѣтельствуетъ, что самый принципъ обязательности (хотя и въ сказанной формѣ) не чуждъ былъ нашей древней жизни и даже составляетъ существенно—характерическую черту древне-русскаго племеннаго быта. Но эта *обязательность обычнаго права* естественно должна была перейти въ *обязательность права государственнаго*, когда семейныя, племенныя и общинныя начала жизни подчинялись государственному принципу, когда является воля правительства, направляемая и руководимая не однимъ обычаемъ, но интересами и потребностями государства, благомъ народа, развитіемъ его производительности или (позднѣе) потребностями средствъ для его охраны.

Слѣдя за ходомъ развитія въ Россіи обязательности въ послѣднемъ смыслѣ и направленіи, мы встрѣчаемся съ характеристическимъ явленіемъ, которое неизмѣнно повторяется въ ходѣ нашей исторіи. Именно, *потребность обязательнаго обученія является каждый разъ въ эпоху реформъ*, «когда въ жизнь проникаютъ новыя воззрѣнія—умственныя, соціальныя и религіозныя».

Явленіе это вполнѣ понятно и естественно. Мы можемъ наблюдать его и у другихъ народовъ [5]); но у насъ оно опредѣлилось весьма ясно.

---

[1]) Значеніе этого обряда считалось такъ важнымъ, что заносилось даже въ лѣтопись. Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ (стр. 209) читаемъ: «Того же лѣта (1302) мѣсяца ноября въ 8, на память Архистратига Михаила, *быша постригла* у кн. Михаила (тверскаго) сынови его Дмитрію».

[2]) «Родшуюся отрочати (о Петрѣ митроп.) и 7-го лѣта возраста достигшу, вдаяъ бываетъ родителемъ книгамъ учитися». Степенная книга. стр. 411.

[3]) *Владимірскій—Будановъ*. стр: 43

[5]) У Евреевъ подобное явленіе было въ эпоху столкновенія ихъ съ греческою цивилизаціею. Вмѣнялось въ обязанность имѣть школу на каждыя 120 семействъ; городъ, не имѣвшій школы, предавался проклятію и считался, по суду раввиновъ, недостойнымъ существованія. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1854. XII стр. 249. Ср. Влад.—Будановъ, «Госуд. и нар образ.» стр. 44. Въ Германіи обязательность обученія явилась, какъ извѣстно, въ эпоху реформаціи.

Каждая важная реформа въ народной и государственной жизни является отрицаніемъ или измѣненіемъ старыхъ основъ и формъ жизни, которыя почему-либо оказываются несостоятельными. *Новыя начала* требуютъ и *новыхъ дѣятелей* (ибо не даромъ сказано: «не вливайте вино новое въ мѣхи старые»). Но гдѣ ихъ взять?—Если ихъ нѣтъ, то *надо ихъ подготовить, надо ихъ создать*, — безъ этого условія всякая реформа потеряетъ свое значеніе. Но такъ какъ свободно желающихъ идти въ новомъ направленіи, особенно сначала (всѣ новыя начала жизни массамъ прививаются медленно), бываетъ мало, то государство становится *въ необходимость прибѣгнуть къ обязательности* образованія въ духѣ и смыслѣ новой реформы. Такимъ образомъ, сознаніе недостаточности наличныхъ средствъ образованія и безсиліе вызвать его обычными средствами вызываютъ мѣры принужденія. Сначала эти мѣры (при Владимірѣ и Ярославѣ) шли *лично* и непосредственно *отъ князей*; далѣе, въ XVI в. онѣ уже являются съ санкціей *соборныхъ опредѣленій* (хотя тоже по иниціативѣ царя), и наконецъ при Петрѣ являются *мѣрами государственными*. Въ дальнѣйшемъ развитіи, до Екатерины II, мѣры эти направлены къ *сословно-профессіональному образованію*; а съ Екатерины идея обязательнаго обученія начинаетъ относиться и къ *общеобразовательному курсу элементарныхъ училищъ*, что съ особенною ясностію выразилось въ современныхъ предположеніяхъ и ходатайствахъ о введеніи обязательнаго обученія со стороны *земскихъ собраній*.

Обязательность обученія на Руси до-Петровской въ эпоху Владиміра и Ярослава (988—1054).

«Велика бываетъ польза отъ ученья книжного; книгами бо нажени и учими есми пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ отъ словесъ книжныхъ». *Несторъ.*

II.

Первая великая *реформа* на Руси и *первая обязательность обученія грамотѣ.*—Значеніе этой реформы.—Была ли грамотность на Руси до нея?—Важное условіе для новой реформы и ея просвѣтительное вліяніе.—Борьба.—

Совѣтъ м. Михаила и его выполненіе Владиміромъ.—Ловля дѣтей въ «книжное ученіе» и плачъ матерей.—Характеръ перваго обязательнаго обученія на Руси.—Его результаты.—*Принудительность обученія при Ярославѣ.*—Смягченныя ея формы и стремленіе къ повсемѣстности.—Матеріальная зависимость образованія отъ правительства.—Свѣтскій и народный характеръ училищъ, основанныхъ Ярославомъ, поддерживаемыхъ князьями. — Женское образованіе.—Постепенное ослабленіе мѣръ обязательности обученія, вслѣдствіе постепеннаго усвоенія народомъ просвѣтительныхъ требованій школы. — Причины замедленія и перерыва въ послѣдующемъ ходѣ развитія нашего просвѣщенія.—Характеръ обязательности обученія въ эту эпоху.

Первая великая реформа, положившая основаніе русской образованности, представляетъ намъ введеніе христіанства въ наше отечество (988 г.). Въ этой реформѣ древне-языческій міръ суевѣрій встрѣтился съ кроткимъ и свѣтлымъ міровоззрѣніемъ христіанства, которое внесло съ собою въ Русь и свѣтъ просвѣщенія. Едва ли другая какая-либо реформа такъ сильно и глубоко вліяла на жизнь нашихъ предковъ. Реформа эта захватывала собою не одну внѣшность, но глубокую сущность народной жизни. Она внесла въ нее новые элементы гуманности, общечеловѣческаго права; она проникла въ семейный бытъ народа; отозвалась на его умственныхъ и нравственныхъ понятіяхъ,—на всемъ его міровоззрѣніи, и на долго опредѣлила ходъ его исторической жизни.

Само собою понятно, что такая реформа не могла войти въ жизнь *безъ борьбы*. И мы знаемъ, что въ главныхъ центрахъ тогдашней русской жизни борьба эта дѣйстительно была (стоитъ вспомнить кровавое крещеніе Новгорода, гдѣ «Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня—огнемъ»). Естественно, что борьба эта отразилась не на одной религіи, но и на всемъ, что входило съ нею въ жизнь,—между прочимъ и на грамотности, которая впервые явилась на Руси.

Но не было ли грамотности у насъ раньше?—на это едва ли кто можетъ отвѣтить утвердительно. По свидѣтельству писателя X вѣка, черноризца Храбра, «Словяне *чертами* и *рѣзами* гадали и чли, погани суще» [1]). Это не грамотность, иначе надо бы признать и всѣхъ нашихъ крестьянъ, которые доселѣ ограничиваются «чертами и рѣзами» (бирками) въ своихъ записяхъ,—грамотными. Судя же потому, какъ встрѣчена была первая попытка распространить грамотность на Руси, съ вѣроятностью можно полагать, что грамота была на Руси дѣломъ но-

---

[1]) См. *Бодянскаго*—«О времени происхожденія славянскихъ племенъ». 185, г. Ср. *Татищева* «Ист. Рос.» Ч. II: стр. 75: Михаилъ о заведеніи училищъ: «прежде бо не вѣдающе закона (славяне), не слыхали словесъ книжныхъ».

вымъ, неслыханнымъ, вызывавшимъ поэтому крайнія опасенія въ народѣ. Въ разсматриваемой реформѣ въ высшей степени было важно то обстоятельство, что «Словяны (говоря словами Іакова мниха, писателя XI в.), пріяша св. крещеніе, *готово имуще святое писаніе и книги* переведены съ греческаго языка на русскій» [1].

Поэтому, когда реформатору понадобилось подготовить силы для дальнѣйшаго хода великой реформы, онъ могъ прямо приступить къ дѣлу, и совѣтниками и сотрудниками его явились, конечно, служители новаго принципа. «Митрополитъ Михаилъ, по словамъ историка, совѣтовалъ Владиміру *устроить училища* на утвержденіе вѣры и *собрать дѣтей въ ученіе*; и тако Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавая по церквамъ священникамъ со причетомъ въ ученіе книжное. Прежде-бо не вѣдующе закона, *не слыхали словесъ книжныхъ*» [2].

О формѣ и способѣ приведенія въ дѣйствіе этой мѣры находимъ краткое, но выразительное свидѣтельство у лѣтописца. Одновременно съ крещеніемъ—Владиміръ «пославъ, *нача поимати* у нарочитое чади дѣти и дати нача въ *ученіе книжное*. Матере же чадъ сихъ *плакахуся по нихъ*, еще бо не бяху си утвердили вѣрою, но *аки по мертвеци плакахуся*» [3]. Вотъ *первый опытъ обязательнаго обученія въ древней Руси*.

Выраженія—«*пославъ, нача поимати*» говорятъ ясно, что неохотно шли дѣти учиться, что они убѣгали и ихъ ловили; а плачъ матерей «аки по мертвеци» говоритъ также ясно, что тогдашнему народу совершенно чужда была какая-либо потребность грамотности.—Итакъ, первое образованіе и первыя школы на Руси явились путемъ *личной обязательности*, исходившей изъ воли княжеской [4].

---

[1]) Переводъ этотъ сдѣланъ былъ лѣтъ за сто до этого времени. См. Полн. Собр. Р. лѣт. т. I стр. 11: «Меѳодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и *переложи вся книга исполнь отъ греческа языка въ словѣньскъ*».

[2]) *Татищевъ*, «Исторія Россійская». 1768—1784. ч. II, стр. 75—76.

[3]) Полное Собр. Русск. Лѣтописей. Т. I. Лавр. Лѣтоп. стр. 51. Ср. сказаніе лѣтописи по Никоновскому списку: и начаги отъ отцевъ и отъ матерей *взимати* младыя дѣти и давати въ училище учитесь грамоте». (Ник. спис. Изд. 1792, ч., стр. 94). *Взимати*-выраженіе, ясно указывающее на *принудительность* обученія

[4]) Весьма важнымъ и интереснымъ въ данномъ случаѣ представляется вопросъ, были ли въ это время заведены особыя *училища*, или же ловили дѣтей, чтобы только раздать ихъ для обученія по церквамъ священникомъ? Выраженія лѣтописца въ этомъ отношеніи не ясны, а потому и толкованія его не одинаковы. *Татищевъ* («Истор. Рос.» ч. II.) *Карамзинъ* (Ист. Гос.

Не вдаваясь въ анализъ устроенныхъ Владиміромъ школъ, мы желаемъ отмѣтить крайне интересныя и для русскаго образованія въ высшей степени важныя черты характера «ученья книжнаго», установленнаго Владиміромъ. Эти черты составляютъ: а) *религіозно-воспитательный характеръ* народнаго образованія, причемъ учителями является грамотное духовенство[1]); b) *всесословность*[2]) *и равенство обученія* (Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей *знатныхъ, среднихъ и убогихъ*», безъ различія ихъ средствъ и состоянія), а за тѣмъ и вытекающая отсюда с) *всеобщность распространенія грамотности*, которую признаютъ несомнѣнною изслѣдователи нашей старины на Руси до-Петровской [3]), и которая составляетъ замѣчательный результатъ этой первой попытки обязательнаго просвѣщенія Россіи. Начавшись принужденіемъ, образованіе постепенно смягчало нравы, входило въ жизнь народа и водворялось уже болѣе кроткими мѣрами. Однако мы имѣемъ

Россійскаго, 1842, т. 1. стр. 133), *Лавровскій* (О древне-русскихъ училищахъ, 1854 г., стр. 27) и др. признаютъ за несомнѣнное, что были устроены именно *училища*; но *Эверсъ*, напр., (Studien zum grundl. Renntn. d. Vorzeit Russland. S 89), а за нимъ *Соловьевъ* (признающій впрочемъ односторонность Эверса; см. Истор. Россіи. 1855, т. V. стр 136) отвергаютъ училища, признавая только фактъ раздачи дѣтей по церквамъ для наученія книжнаго. Но и въ другихъ памятникахъ древней письменности, каковы лѣтопись по Никоновскому списку (изд. 1792, стр. 94), Вторая Новгородская лѣтопись (Полн. Собр. Р. лѣтоп., т. V, стр. 121), Степенная книга (ibid, т. III, стр. 121), Несторово житіе пр. Ѳеодосія (Учен. Зап. Ак. Наукъ, 1856 г. т. III, стр. 18) прямо указывается на учрежденіе училищъ. См. *Хмырова*, «Училища и образованность на Руси до-Петровской», 1869 г.

[1]) Церковь и приходъ служили первичными жизненными центрами для возраждавшагося русскаго общества; отсюда и первое образованіе народа было *приходскимъ*. О значеніи этой живой единицы въ исторіи образованія см. у Владимірскаго-Буданова- *Ж. Мин. Нар. Просв.* 1873 г. Окт. II отд. стр. 180 и слѣд.

[2]) «Элементарная школа въ христ. обществѣ *первоначально является и на всегда остается всесословною*». См. Вл.-Будановъ, «Гос. и Нар. образ. въ Россіи съ XVII в.» ст. II, стр. 36 и слѣд. «Равенство элементарнаго образованія».

[3]) *Лешковъ* «Русскій народъ и государство». 1858, стр. 417. Болѣе обстоятельное изложеніе этого предмета у г. Владимірскаго-Буданова «Государство и нар. образ. въ Россіи въ XVII в. до учр. Министерствъ». *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1873 г. Окт. II отд. стр. 204—220. Ученый авторъ находитъ, что въ эту эпоху «школа составляла такую же принадлежность прихода, какъ и церковь», и многочисленными ссылками и соображеніями доказываетъ всеобщность (въ смыслѣ общедоступности и повсемѣстности школъ) элементарнаго образованія на Руси до-Петровской.

свидѣтельства, что *принудительность образованія* была еще во времена Ярослава, который, какъ извѣстно, принадлежалъ къ просвѣщеннѣйшимъ людямъ своего времени [1]). Въ «Софійской первой лѣтописи [2]) подъ 6538 (1030) годомъ записано: «И прінде (Ярославъ) къ Новугороду, *собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ.*» Здѣсь училище является какъ бы съ высшимъ назначеніемъ для дѣтей «нарочитой чади» новгородской, при чемъ выраженіе «учити книгамъ» говоритъ уже не объ одной грамотности, но о цѣломъ циклѣ знаній. Въ тоже время выраженіе *собра* (конечно *собра своею волею княжескою*) говоритъ, что для наполненія училища еще нужна была *принудительность*; хотя изъ выраженій лѣтописца видно, что форма ея уже гораздо мягче Владиміровой («*пославъ, нача имати*») и теперь не вызывала горькаго плача матерей.

Но Ярославъ не ограничивался этимъ училищемъ, — онъ стремился сдѣлать обученіе повсемѣстнымъ—и орудіемъ для этой цѣли избралъ единственныхъ грамотныхъ людей того времени—въ лицѣ духовества. Лѣтописецъ, передавъ свѣденія объ устройствѣ церкви св. Софіи (мудрости) и училища на 300 человѣкъ въ Новгородѣ, продолжаетъ: «и иныя церкви ставляше (Ярославъ) по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая *имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учити люди*»... [3]) Важность этой мѣры признается всѣми нашими историками (Карамзинымъ, Соловьевымъ, Лавровскимъ и др.). Въ силу этого распоряженія—храмы стали просвѣтительными органами для народной жизни. Но въ то же время принудительность образованія поставила его (какъ всегда) въ *матеріальную*

---

[1]) Лѣтописецъ проводитъ параллель, весьма выгодную для Ярослава, съ Владиміромъ: «Яко же бо кто се нѣкто землю разореть, другый же насѣеть, ину же пожинаютъ и ядятъ пищу без скудну, тако и сь: отецъ бо сего, Володимеръ, взора и умягчи, рѣкше крещеніемъ просвѣтивъ; сь же *насыя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ*. ученье пріемлюще книжное". «И бѣ Ярославъ *книгомъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне и собра писцы многы*, и прекладаше отъ грекъ на словенское письмо и *списаша книгы многы*". *Полное Собр. Лѣт.* т. I, изд. 1846. Лѣтопись Лаврентьевская, стр. 65.

[2]) Хотя древность лѣтописи этой не восходитъ ранѣе XV—XVI вѣка, но приводимое свидѣтельство ея подтверждается Никоновской лѣтописью: И прінде (Ярославъ) къ Нову-городу и *собравъ отъ старостъ и отъ презвитеровъ* дѣтей (300) и *повелѣ учити книгамъ*." Р. Лѣт. по Никон. списку, ч. I стр. 132. Ср. Полн. Собр. лѣтоп. ч. I. стр. 132. Свидѣтельство это принимается историками (*Карамзинъ*, Ист. Гос. Рос. т.II, стр. 23, *Лавровскій*, «О древнерусскихъ учил.» стр. 24; *Хмыровъ*, «Училища и образованность на Руси до-Петровской» 1869, ст. 2-я, стр. 61 и др.)

[3]) Лаврентьев. лѣтопись, стр. 65.

зависимость отъ правительства. Именно, установивъ повсюдное обученіе въ приходахъ при церквахъ, Ярославъ назначилъ учителямъ-священникамъ въ вознагражденіе за преподованіе особый окладъ изъ собственныхъ великокняжескихъ доходовъ («дая имъ отъ имѣнія своего урокъ»), при чемъ духовенство обязывалось княжескимъ повелѣніемъ (велѣ имъ учити люди») къ обученію народа [1]), къ выполненію новаго ихъ призванія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Это однако вовсе не значило, чтобъ учрежденныя такимъ образомъ училища были церковнаго характера или спеціально «духовныя»,—напротивъ, это въ собственномъ смыслѣ были училища свѣтскія (хотя и съ религіознымъ оттѣнкомъ, которымъ характеризовалась вся народная жизнь того времени), народныя и элементарныя. Правда, изъ этихъ училищъ вышли просвѣщеннѣйшіе представители духовенства того времени [2]), но даже по взглядамъ этихъ лицъ на образованіе—можно судить, что они смотрѣли на «ученье книжное»—вовсе не какъ на церковную начитанность, а какъ на живую просвѣтительную силу [3]). Но «училища эти и не входили даже въ сферу церковнаго управленія, оставаясь учрежденіемъ свѣтскимъ, народнымъ» [4]), подчиненнымъ земской единицѣ—приходу, имѣя элементарный характеръ [5]). Знаменитое произведеніе этой эпохи «Слово о полку Игоревѣ» вовсе не показываетъ слѣдовъ вліянія духовной школы. Что училища устроивались при церквахъ и монастыряхъ, это понятно, такъ какъ тѣ и другіе имѣли единственныхъ грамотныхъ людей. Но и поддерживались эти училища, какъ основывались, вовсе не духовною властью, а велѣніемъ и средствами ве-

---

[1]) Исторіографъ нашъ такъ излагаетъ этотъ фактъ: Ярославъ, «опредѣливъ *изъ казны своей* достаточное содержаніе іереямъ, умножилъ число ихъ по всѣмъ городахъ (въ лѣтописи «по градомъ и мѣстомъ») и предписалъ имъ: учить новыхъ христіанъ, образовать умъ и нравственность людей грубыхъ.» «Ист. Госуд. Рос.» т. II.

[2]) Лука Жидята, Иларіонъ, Антоній и Никонъ, Никита Печ. и Несторъ.

[3]) Вотъ что писалъ объ этомъ Несторъ: «Велика бо бываетъ полза отъ ученья книжнаго; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянію, *мудрость* бо обрѣтаемъ отъ словесъ книжныхъ; сѣ бо суть *рѣки*, напоящи вселенную, се бо суть *исходища мудрости*; книгамъ бо есть *неисчетная глубина*; есть бо въ печали утѣшаеми есмы; си суть *узда въздержанію, мудрость бо велика есть*» (*И. С. Р. Л.* Лавр. лѣтоп. 65—66 стр.).

[4]) *Хмыровъ*, «Училища и образованность на Руси до-Петровской». 1869 г., стр. 64.

[5]) «Какъ община есть элементарная форма государства, такъ и образованіе, сообщаемое въ ней, есть *елементарная* форма образованія». Вл.-Будановъ, *Ж. М. Н. Пр.* Окт. 1873 г. стр. 185.

ликихъ князей, между которыми встрѣчаемъ замѣчательныхъ ревнителей народнаго просвѣщенія.

Много указаній и данныхъ, доказывающихъ несомнѣнность этого факта, мы находимъ въ лѣтописяхъ и у Татищева, представляющаго сводъ лѣтописей, нынѣ на половину исчезнувшихъ [1]). Замѣчательно, что въ эту эпоху появляется и женское образованіе на Руси, которое хотя сначала и является при монастырѣ, но въ сущности представляетъ намъ *первое общеобразовательное женское училище во всей Европѣ* [2]). Мы не имѣемъ возможности здѣсь входить въ разсмотрѣніе учебнаго курса училищъ того времени [3]), но положительно высказываемся за элементар-

---

[1]) Такъ, у Татищева (Ист. Рос. Ч. II, стр. 239) отмѣчается кн. *Романъ* Смоленскій, который «былъ вельми ученъ всякихъ наукъ.... *и къ ученію многихъ людей понуждалъ* (NB), устроя на то училища и учителей, грековъ и латинистовъ *своею казною* содержалъ». Заботы его о просвѣщеніи и жертвы на него были такъ велики, что онъ умеръ (1180) бѣднякомъ, котораго и похоронить было не на что, такъ что смольяне принуждены были на погребеніе его «сребро и куны давать по изволенію каждаго». Рѣдкій примѣръ преданнаго дѣлу образованія правителя, который однако, жертвуя казною, долженъ былъ прибѣгнуть къ обученію *принудительному*. Другой подобный примѣръ представляетъ кн. *Константинъ* Владимірскій (ibid. стр. 416), по прозванью «Большое Гнѣздо», изжившій свой недолгій вѣкъ (33 года) въ трудѣ на пользу просвѣщенія, и который передъ смертью «домъ свой и книги вся въ училище по себѣ опредѣлилъ и къ тому на содержаніе не малыя волости далъ». А кор. галицкій, Ярославъ *Осмомыслъ*, по Татищеву (ibid. стр. 280), «изученъ былъ языкамъ, многія книги читалъ, въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и, клиросъ устроя и наставляя, зловѣріе искоренялъ, а *мудрости и правой вѣрѣ* наставлялъ и *учить понуждалъ* (NB), монаховъ же и съ ихъ *доходы къ обученію дѣтей опредѣлилъ*». Какъ видно, безъ *понужденія* тогдашніе князья не видѣли возможности распространить въ народѣ образованіе.

[2]) Училище это основано было, въ 1086 году, при Андреевскомъ монастырѣ, княгиней Анной (Янкой), на 300 дѣвицъ. По Татищеву, эта, образованная по тому времени, княгиня, «собравше младыхъ дѣвицъ, нѣколико *обучала ихъ писанію*, такожь *ремесламъ*, *пѣнію*, *швенію* и *инымъ* полезнымъ имъ *ремесламъ*» (Истор. Рос. Т. II, стр. 138). Итакъ, это не духовное, но общеобразовательное училище. Подобное же училище, въ Полоцкѣ, было основано извѣстной княжной Ефросиніей (Предиславой), которая «толма бысть любящи ученіе, якоже чудитися отцу ея о толицѣ любви ученію ея».

[3]) Вопросъ этотъ нынѣ довольно обстоятельно обработанъ въ спеціальныхъ трудахъ гг. *Лавровскаго* (О древне-русскихъ училищахъ), *Владимірскаго-Буданова* (Госуд. и народ. образ. въ Россіи въ XVII в.), *Мордовцева* (О русскихъ шк. книгахъ XVII в.), *Хмырова* (Училища и образованность на Руси до-Петровской) и др. Всѣ они стоятъ за общеобразовательный характеръ, всесословность и общераспространенность этихъ училищъ.

ный, общеобразовательный ихъ характеръ. Будь иначе, они не привились бы такъ широко на Руси, какъ мы находимъ ихъ до татарскаго погрома.

Мы видимъ, что обязательность обученія, создавшая первыя школы на Руси, мало по малу дѣлалась менѣе настоятельною; грамотность, распространяемая повсюду и поддерживаемая усиліями и жертвами церкви и князей, постепенно входила въ народный обычай, и если бы такое направленіе и ходъ нашего образованія совершались и далѣе, *безъ перерывовъ и потрясеній*, то можно было бы надѣяться на свободное развитіе просвѣщенія въ Россіи, безъ всякихъ дальнѣйшихъ принудительныхъ мѣръ со стороны правительства. Но, къ сожалѣнію, дальнѣйшій ходъ нашей исторіи не былъ таковъ. Внутреннее броженіе разлагавшагося семейно-родоваго быта и еще не сложившагося общинно-городоваго начала, неурядицы удѣльной эпохи, борьба личныхъ интересовъ среди князей и общее нестроеніе, а затѣмъ татарскій погромъ—надолго пріостановили *естественное развитіе* нашей школы и нашего образованія, которое пошло было такъ широко и успѣшно.

Обращаясь къ *характеру обязательности обученія* въ эту эпоху, мы можемъ видѣть, что она весьма осязательно *отличается* отъ *первичной* формы ея въ періодъ до-государственной жизни Руси и отъ *современнаго* понятія объ обязательности. Въ *первомъ* случаѣ обязательность публичнаго обученія различалась, а) по *происхожденію*, ибо она установлялась какъ *обычай*, который сначала возникъ свободно, а затѣмъ мало по малу перешелъ въ обязательность (usus tirannus); b) по *средствамъ* побужденія, такъ какъ здѣсь она поддерживалась только обычнымъ правомъ, и с) по *содержанію*, такъ какъ въ эту форму обязательности обученіе *грамотѣ* вовсе не входило,—все дѣло ограничивалось извѣстными навыками, пріобрѣтеніемъ физической ловкости, ознакомленіемъ съ внѣшними формами общественной жизни, отправленіемъ гражданскихъ обязанностей и т. под.

Въ новой формѣ, съ введеніемъ христіанства и просвѣщенія, обязательность обученія принимаетъ новыя характеристическія черты. По *происхожденію* своему—она истекаетъ изъ воли князя-властителя; она *поддерживается* его авторитетомъ и повелѣніемъ; наконецъ, въ *содержаніе* ея существенно входитъ *грамотность* или «книжное ученье», заключающее въ себѣ не одну грамотность, но и образованіе, почерпае-

---

Г. Забѣлинъ въ отвѣтѣ г. Купріянову пишетъ: «Грамотность до Петра Великаго была распространена *во всѣхъ сословіяхъ*, была *общенародною* и вездѣ *единообразною*: дѣти первостепеннаго боярина обучались *точно такъ же* и по тѣмъ же самымъ книгамъ, какъ и дѣти простолюдина» (Характеръ древняго народ. образ. въ Россіи, стр. 9).

мое изъ книгъ, въ предѣлахъ однако элементарныхъ познаній и общаго развитія, причемъ главную роль играетъ религіозно-нравственный воспитательный характеръ школы.

Но въ то же время мы находимъ, что обязательность обученія въ этой формѣ не имѣетъ *законодательной санкціи*, не утверждена государственнымъ *закономъ*, наконецъ—не гарантирована никакими *взысканіями* за нарушеніе ея,—что существенно отличаетъ эту форму обязательности обученія отъ современной формы и значенія ея, какъ мѣры *государственной*.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія обязательности обученія до Петра мы видимъ замѣтное стремленіе придать ей это послѣднее значеніе. Въ разсматриваемую же эпоху—этотъ характеръ имѣетъ отчасти развѣ *сословная обязательность обученія для духовенства*. Здѣсь нарушеніе обязательности обученія сопровождалось юридическимъ *лишеніемъ сословныхъ правъ*; по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ памятниковъ старины, именно—въ одной изъ грамотъ Всеволода-Гавріила (XII в.), неграмотныя дѣти священниковъ признаются *изгоями*, то есть людьми, лишенными сословныхъ правъ [1]). Въ дальнѣйшихъ попыткахъ введенія обязательности обученія на Руси весьма замѣтно сказывается стремленіе развить ее именно въ этомъ направленіи.

III.

Потребность обязательнаго обученія и его формы въ XVI вѣкѣ.

Причины, вызвавшія эту мѣру.—Упадокъ образованія на Руси.—Отношеніе правительства къ школѣ въ эту эпоху.—Значеніе объединенія московской Руси для просвѣщенія.—Посланіе Геннадія Новгородскаго,—упадокъ грамотности и мѣры для ея подъема.—Характеристика предположеній *Геннадія объ обязательномъ обученіи* —Слабыя стороны проекта.—Дѣйствительность упадка элементарнаго обученія.—Вопросъ о школахъ на «Стоглавѣ».—*Опредѣленіе Стоглава объ обязательномъ обученіи*.—Характеристика этой формы

---

[1]) «*Изгои* трои: *поповъ сынъ грамоты не умѣетъ*; холопъ изъ холопьства выкупается; купецъ одолжаетъ». Надо замѣтить, что духовенство тогда еще не было сословіемъ замкнутымъ, а «который поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣсть свой», тотъ «не митрополичь, а князя великаго».

обязательности.—Результаты принятыхъ мѣръ.—«Московская розруха и упадокъ школъ» — Потребность возрожденія школъ.—*Проектъ Паисія Лигарида.*—Общій взглядъ на обязательность обученія въ эту эпоху.—Замѣчаніе о характерѣ школьнаго образованія до-Петровской эпохи.

«Въ эпоху, отдѣляющую X вѣкъ отъ XVI, когда движеніе, вызванное христіанствомъ, приняло нормальныя и твердыя формы, обязательность обученія сдѣлалась столь же *излишнею*, какъ и до X столѣтія. Но XVI вѣкъ заявилъ себя цѣлымъ *рядомъ реформъ*, какъ въ политической, такъ и умственной жизни. Тогда вновь послышались *голоса о необходимости обязательнаго обученія* [1]).

Откуда явилась эта потребность реформъ и особенныхъ мѣръ для обученія?

Отвѣтъ на это даетъ состояніе тогдашнихъ средствъ для образованія.

Татарское иго несомнѣнно сильно остановило успѣхи «книжнаго ученья» на Руси. Правда, образованность и школы еще сохранились по мѣстамъ, особенно въ монастыряхъ; но невѣжество, безграмотность шли впередъ, захватывая даже—не только простой народъ, но и князей. Такъ, о кн. Дмитріѣ Донскомъ прямо пишется, что онъ «не былъ хорошо изученъ книгамъ», а внукъ его, кн. Василій Темный, былъ «не книженъ, не грамотенъ». Соловьевъ объясняетъ это именно тѣмъ, что князья въ эту эпоху поглощены были заботами о своихъ владѣніяхъ предъ татарами и далекими къ нимъ странствованіями. Средства просвѣщенія для народа умалились, всѣ были заняты народною бѣдою, и образованіе отошло на второй планъ, такъ что и у духовенства даже оно оскудѣло.

Но что же дѣлало правительство, какъ оно относилось къ столь важному дѣлу?

Въ это время шло «собираніе» русской земли послѣ татарскаго погрома; властолюбиво-хитрая политика князей была направлена къ объединенію Руси, къ задобриванію татаръ, къ подчиненію сосѣднихъ княжествъ, — на просвѣщеніе не доставало ни времени, ни средствъ, ни желанія. «Главная причина упадка просвѣщенія въ XV вѣкѣ, замѣчаетъ извѣстный нашъ изслѣдователь старины—Хмыровъ, лежитъ въ системѣ дѣйствій тогдашняго московскаго правительства, цѣли котораго, своекорыстно политическія, были совершенно чужды дѣлу народнаго образованія, даже книжнаго» [1]). Однако нельзя отрицать значенія факта объединенія Руси въ ту эпоху для образованія. Извѣстный славистъ—И. А.

---

[1]) *Ж. М. Н. Пр.* 1873 г. «Госуд. и народ. образ.» Владимірскаго-Буданова, стр. 44—45.

Лавровскій находитъ, что «объединеніе Руси, почти окончившееся въ началѣ XVI вѣка, имѣетъ важное значеніе для исторіи древне-русскихъ училищъ: правительственныя распоряженія, имѣвшія силу для всего пространства русскаго государства, должны были отличаться большею дѣйствительностью и вносить единство въ самое образованіе». Но это предстояло въ будущемъ; въ то же время оскудѣніе просвѣщенія на Руси было весьма сильное, и оно то вызвало потребность въ установленіи обязательности обученія. Выраженіе этой потребности является въ извѣстномъ посланіи Геннадія Новгородскаго къ Симону митрополиту (около 1500 г.). По важности этого документа для нашего изслѣдованія, сдѣлаемъ изъ него дословную выписку [1]), тѣмъ болѣе, что въ немъ прекрасно характеризуется и современный автору упадокъ просвѣщенія на Руси.

«Да билъ есьми челомъ государю великому князю (пишетъ Геннадій), чтобы *велѣлъ училища учинити*; а вѣдь язъ своему государю воспомнинаю, на его же честь да и на спасеніе, а намъ бы просторъ былъ: занеже вѣдь толко приведутъ кого грамотѣ горазда, и мы ему велимъ одны октеніи учити, да поставивъ его, да отпущаю боржае, и научивъ, какъ ему божественная служба совершати; ино имъ на меня ропту нѣтъ. А се приведутъ ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостолъ дати чести, и онъ не умѣетъ ни ступити, и язъ ему велю псалтырю дати, и онъ и по тому *одва бредетъ*, и язъ его оторку, и они извѣтъ творятъ: «*земля*, господине, *такова, не можемъ добыти, кто бы горазда грамотѣ*»; ино де вѣдь то всю землю изланлъ, что *нѣтъ человѣка въ земли*, кого бы избрати на поповство. Да мнѣ бьютъ челомъ: «пожалуй деи, господине, *вели учити*», и язъ прикажу учити ихъ октеніи и онъ *и къ слову не можетъ пристати*, ты говоришь ему то, а онъ иное говоритъ; и язъ *велю имъ учити азбуку*, и они, поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и *не хотятъ се учити*. А инымъ вѣдь *силы книжные не мощно достати*, толко же азбуку границу и съ подтительными словы выучитъ, и онъ въ книгахъ познаетъ силу велику; а они *не хотятъ учитись азбукѣ*, да хотя и учатся, а не отъ усердія и онъ живетъ долго; затѣмъ то на меня брань бываетъ отъ ихъ нерадѣнія, а моей силы нѣтъ, что ми ихъ, не учивъ, ставити. А язъ того для *бью челомъ государю, чтобы велѣлъ училища учинити*, да его разумомъ *и грозою* (NB), а твоимъ (митрополита) благословеньемъ то дѣло исправится; а ты бы, гос-

[1]) *Акты историч.*, собр. и изд. археогр. комис. 1864 г. Т. I, стр. 147 и слѣд. Отъ 1496 до 1504.

подинъ отецъ нашъ, государемъ нашимъ, а своимъ дѣтемъ Великимъ княземъ печаловался, *чтобы вняли училища учинити.* А мой совѣтъ о томъ, что учити во училищѣ: первое—азбука граница, истолкована совсѣмъ, да и подтительные слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко; и коли то изучятъ, можетъ послѣ того, проучивая, и конархати и чести всякыя книги. А се мужики невѣжи учятъ робятъ, да рѣчь ему испортитъ, да первое изучитъ ему вечерню,—ино то ма(с)теру принести каша, да гривна денегъ; а завтреня также, да и свыше того; а часы то—особно, да тѣ поминки, опроче могорца, что рядилъ отъ него. А отъ мастера отъйдетъ и онъ *ничего не умѣетъ*, только то бредетъ по книгѣ, а церковнаго постатія ничего не знаетъ. Только жь государь укажетъ псалтырю съ слѣдованіемъ изучити, да и все, что выше писано, да что отъ того убажетъ имати,—ино учащимся легко, а сякъ не смѣютъ ощрятися. А чтобъ и поповъ оставленыхъ велѣлъ учити, занеже *то нерадѣніе въ землю вошло*; и только послышатъ то учащіися, и они съ усердіемъ пріимутъ ученіе».

Итакъ, вотъ положеніе дѣла. Упадокъ школъ былъ таковъ, что духовенству негдѣ было выучиться даже за «могорцы» или «поминки»; «мастера» получали «каши и гривны», а ученики не шли дальше «подтительныхъ словъ» и по псалтирю «одва бредутъ»; и то «нерадѣніе въ землю вошло» такъ, что та самая новгородская земля, гдѣ нѣкогда процвѣтала школа Ярослава на 300 человѣкъ, стала такова, что въ ней грамотныхъ совсѣмъ нѣтъ («земля такова, не можемъ добыти, кто бы гораздъ былъ грамотѣ»). Въ тоже время (какъ всегда въ эпохи невѣжества) не оказывалось и охоты учиться. Кого ни возьмутъ учить, тотъ «къ слову не можетъ пристать», другой, «поучився мало азбуки, просится прочь», третьимъ «силы книжныя немощно достати», иные просто «не хотятъ учитись азбукѣ». Между тѣмъ нужда въ грамотныхъ людяхъ была осязательная, особенно для церкви («нѣтъ человѣка въ землѣ, кого бы избрати на поповство»).

Сила вещей сама собою вызывала необходимость *обязательнаго* учрежденія школъ и обученія въ нихъ, на пользу церкви и государству, на чемъ и стоялъ Геннадій, ходатайствуя объ утвержденіи этой мѣры у государя.

Г. Владимірскій-Будановъ такъ характеризуетъ эту попытку Геннадія: «Въ посланіи Геннадія есть все необходимое для полнаго проекта (?) *обязательнаго обученія*; государство должно гарантировать его *закономъ* и позаботиться объ устройствѣ *училищъ*; оно же опредѣляетъ *средства* содержанія школъ и *учебный курсъ*. Но, вопервыхъ, упомянутый проектъ вызванъ не отсутствіемъ элементарнаго образованія, а

недостаточностью его для лицъ, поступающихъ во священники, то-есть отсутствіемъ надлежащаго образованія духовнаго: Геннадій стремится сдѣлать обязательнымъ это послѣднее; вовторыхъ, проектъ его былъ внушенъ желаніемъ уменьшить права общинъ на выборы священниковъ и предоставить это духовной власти» [1]). Соглашаясь съ тѣмъ, что дѣйствительно *ближайшимъ* образомъ нужды церкви вызвали предположенія Геннадія, мы тѣмъ не менѣе не можемъ согласиться съ ученымъ авторомъ въ томъ, что «проэктъ вызванъ *не отсутствіемъ элементарнаго образованія*», — отсутствіе это очевидно изъ самаго текста Геннадіева посланія. Правда, говорится, что попамъ негдѣ учиться; но *чему* учиться? одинъ тотъ фактъ, что учившійся у мастеровъ, не смотря на «каши», «грибы», «помники опроче могорца» (кромѣ могарыча), «отъидетъ и *ничего не умѣетъ, только то бредетъ по книгѣ*» («церковное постатіе» можно оставить), характерно и ясно показываетъ положительное отсутствіе именно *элементарнаго* образованія, безъ котораго, конечно, не мыслимо и приготовленіе «поповъ». А каковъ «совѣтъ» Геннадія о томъ, «чему учити во училищѣ?» Стоитъ сравнить этотъ «совѣтъ» съ курсомъ нашей школы до Татаръ, чтобы видѣть упадокъ именно *элементарнаго* образованія. Замѣчательно, что въ эту эпоху проявляется не только холодность и равнодушіе къ образованію, но даже явное нерасположеніе къ нему; находились люди, которые (по свидѣтельству Курбскаго) устрашали юношъ «тщаливых к науце, хотящих навыкати писанія» и «съ прещеніемъ» говорили: «не читайте книг многих», и указывали на тѣхъ, «*Кто ума изступил*, и *онсица во книгах зашелся*, а онсица въ ересь впал. О бѣда, восклицаетъ знаменитый обличитель Грознаго, отчего бѣси бѣгают и изчезают, и чимъ еретицы обличаются, а нѣкоторые исправляются, сіе они оружіе отъемлютъ и сіе врачевство смертоносным ядом парицают». Тоже оскуденіе элементарнаго образованія на Руси въ эту эпоху весьма ясно выражено и въ *вопросахъ*, предложенныхъ Стоглавому собору. Ближайшій мотивъ и здѣсь недостатокъ «поповъ», но причина этого недостатка— невѣжество, *малограмотность* ставленниковъ. Въ вопросахъ прямо говорится, что «ставленники... *грамоть мало умѣютъ*», а малограмотны потому, что учиться негдѣ и не у кого. На вопросъ: «почему мало умѣютъ грамотѣ? Они отвѣтъ чинятъ: мы-де училися у своихъ отцевъ, и у своихъ ма(с)теровъ; а инде учитися намъ *негдѣ*; токмо-де отцы наши и ма(с)теры умѣютъ, тому и насъ научили. И

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1873 г. ноябрь. «Госуд. и нар. обр. въ Россіи», стр. 45.

тако отцы ихъ и ма(с)теры *сами мало умѣютъ* и силы въ Божественномъ писаніи не знаютъ. *А кромѣ ихъ учитися имъ негдѣ*» [1]). Замѣчательно, что составители вопросовъ обращаются къ лучшему прошлому школы и на него указываютъ—какъ бы на образецъ [2]).

Худое состояніе школъ и образованія, изложенное собору въ вопросахъ, вызвало со стороны *Стоглава* новое заявленіе о необходимости сдѣлать устройство школъ и обученіе обязательными. Приводимъ здѣсь подлинный текстъ *соборнаго опредѣленія* «о училищахъ книжныхъ по всѣмъ градомъ».

«И мы о томъ, *по царскому совѣту*, соборне уложили: къ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ, протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ, и со всѣми священники и діаконы, кійждо во своемъ городѣ [3]), избрати добрыхъ духовныхъ, священниковъ и діаконовъ, и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ инѣхъ пользовати, и грамотѣ, и чести, и писати гораздыхъ; и у тѣхъ священниковъ, и у дьяконовъ и у дьяковъ *учинити въ домѣхъ училища*, чтобы священницы и діаконы и *вся православные христіане въ коемждо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей въ научніе грамоть и на ученіе книжнаго письма и церковнаго пѣнія*, псалтирнаго и чтенія налойнаго, и тѣ бы священники и діаконы, и дьяки, избранные, учили своихъ учениковъ страху Божію *и грамотѣ*, *и писати*, и *пѣти*, *и чести* со всякимъ духовнымъ наказаніемъ, наипаче же всего учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія... Чтобы имъ—пришедъ въ возрастъ, достойнымъ быти священническаго чину... да учениковъ же бы есше своихъ во святыхъ церквахъ Божіихъ наказы-

---

[1]) Стоглавъ. Изд. 1860 г., стр. 67.

[2]) «А прежде сего въ Россійскомъ царствіи, на Москвѣ, въ Великомъ Новѣградѣ, и по инымъ градомъ *многи училищы бывали*; грамотѣ и писать, и пѣти и чести, гораздыхъ было *много*, тако чтецы и доброписцы бывали *по всей земли*»... (Ibid.). Здѣсь, очевидно, указывается на оскудѣніе обыкновенныхъ народныхъ школъ того времени, не спеціальныхъ, а общеобразовательныхъ, элементарныхъ. См. *Лешкова*, Р. Нар. и Госуд. стр. 425.

[3]) Въ соборномъ «наказѣ», присланномъ во Владиміръ, тутъ внесено: «и на посадѣ, и по волостемъ, и по погостамъ». И ниже къ словамъ «въ коемждоградѣ» добавлено: «и по волостемъ, и по селамъ» (см. «Наказн. Списки», стр. 20). Добавленія эти существенно важны, ибо указываютъ, что въ практическомъ примѣненіи мѣра эта была *разширена до повсемѣстности*, не ограничивалась городами, но распространялась на всѣ посады, села, погосты, и въ этомъ отношеніи сближалась съ задачами и формами распространенія школъ и образованія во времена до-тарской эпохи.

вали (назидали) и поучали страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію, и чтенію и пѣнію и конарханію по церковному чину, а *учили бы есте своихъ учениковъ грамотѣ довольно, сколько сами умѣете*, и силу бы имъ въ писаніи бы сказывали по данному вамъ отъ Бога таланту, ничто-же скрывающе, чтобъ ученицы ваши всѣ книги учили, которыя соборная святая церковь пріемлетъ, чтобъ потомъ и впредь могли не только себѣ, но и прочихъ пользовати и учити страху Божію *о всѣхъ полезныхъ*. Также бы учили своихъ учениковъ чести и пѣти и писати, сколько сами умѣютъ, ничтоже скрывающе, но отъ Бога мзды ожидающе; а и здѣ отъ ихъ родителей *дары, почести преемлюще*, по ихъ достоинству».

Въ этомъ замѣчательномъ документѣ ясно высказана необходимость покинуть систему невмѣшательства и равнодушнаго бездѣйствія по отношенію къ школамъ и обученію въ нихъ, но путемъ законодательной мѣры поднять грамотность и нравственное воспитаніе молодаго поколѣнія, изъ среды котораго потомъ могли бы явиться и достойные служители церкви, могущіе выполнить ея высокую просвѣтительную миссію для народа. Устройство предполагаемыхъ къ обязательному открытію школъ и обученіе въ нихъ сходны съ тѣми, какія были при Владимірѣ и Ярославѣ. Различіе формы обязательности обученія и устройства школъ въ данномъ случаѣ въ томъ, что, исходя отъ царя, обязательность утверждается *соборнымъ опредѣленіемъ*, имѣющимъ значеніе *закона*, и повсемѣстно предписывается къ исполненію; тогда какъ при Ярославѣ и Владимірѣ все дѣло ограничивалось личными распоряженіями великихъ князей. Вотъ какъ характеризуетъ эту новую форму обязательности обученія г. Владимірскій—Будановъ. «Соборъ 1551 года, пишетъ онъ, по предложенію царя, вынужденъ былъ ввести *обязательное обученіе со всѣми признаками этой мѣры*. Общины должны были строить и содержать *школы*. Протоколы собора говорятъ объ этомъ не совсѣмъ опредѣленно; повидимому, соборъ обращается съ своими требованіями лишь къ духовенству: только протопопы со священниками и діаконами въ каждомъ городѣ (уѣздѣ) должны выбирать изъ среды своей учителей и въ домахъ этихъ избранныхъ учредить училища. Такимъ образомъ, свѣтское населеніе вовсе не приглашалось, кажется, къ участію въ упомянутомъ дѣлѣ. Но наказы [1]), разосланные митрополитомъ послѣ собора, съ прописаніемъ его рѣшеній, толкуютъ и дополняютъ означенныя рѣшенія въ такомъ смыслѣ, что существенно измѣ-

[1]) «Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г., или Стоглава», *П. Бѣляева*. М. 1863 г.

няютъ взглядъ на дѣло. Наказы адресованы *ко всему земству каждаго уѣзда* (а не къ духовному лишь сословію); земству ставится въ обязанность устраивать училища *въ городахъ и посадахъ, по волостямъ и погостамъ*. Содержаніе учителей неопредѣлено; по прежнему разсматривается оно какъ *подарки родителей*. Затѣмъ, *всѣ* православные христіане *должны отдавать* своихъ *дѣтей* въ эти школы, и *правительство* въ точности обозначило *кругъ* элементарныхъ свѣденій» [1]).

Въ обоихъ проектахъ обязательнаго заведенія школъ и обученія, Геннадія и Собора 1551 г., по мнѣнію г. Вл. Буданова, одни и тѣже недостатки: *смѣшеніе* общеобразовательныхъ цѣлей съ спеціальными (приготовленіе священнослужителей) и отсутствіе побудительныхъ *мѣръ* къ выполненію обязательности и карательныхъ мѣръ за ея нарушеніе, безъ чего самая обязательность имѣла значеніе только *нравственнаго обязательства* и могла быть осуществлена только путемъ *личнаго вліянія* и принужденія лицъ, завѣдующихъ дѣломъ. Съ послѣднимъ мы согласны, но съ первымъ—не вполнѣ, о чемъ скажемъ далѣе.

Какъ бы то ни было, но опредѣленія *Стоглава* не оставались мертвымъ актомъ, хотя и неизвѣстно съ точностью, на сколько далеко простирались мѣры собора. Извѣстно намъ, что въ это время заведена была первая русская типографія (1553 г.), а о существованіи на Руси школъ при церквахъ говорятъ даже иностранцы (*Одеборнъ, Коллинзъ* и др.), хотя въ тоже время, къ концу XVI в., появляются отзывы и противные (*Кобенцель*: «изъ 1000 чел. едва найдешь одного или двухъ грамотныхъ».) Соборное опредѣленіе Стоглава «о училищахъ книжныхъ по всѣмъ градомъ» разослано было въ «наказы» по всей Руси. Къ этому времени относится заведеніе школъ для казанскихъ инородцевъ (послѣ покоренія Казани, въ 1552 г.), о которыхъ столько заботъ было приложено въ царствованіе Петра 1-го. Но по всему видно, что, при недостаткѣ побудительныхъ мѣръ взысканія со стороны закона, дѣло шло неходко. Даровитѣйшій изъ правителей этой эпохи—Борисъ Годуновъ, въ личныхъ видахъ создавшій патріархатъ на Москвѣ [2]), вызывавшій

---

[1]) *Влад.-Будановъ*, «Госуд. и нар. образ. въ Россіи въ XVII в.». Ст. 2-я стр. 46.

[2]) Борисъ, конечно, расчитывалъ этой мѣрой привлечь къ себѣ духовенство, чего и достигъ. Замѣчательно, что на соборѣ всел. патріарховъ, 1593 г. утверждавшемъ патріархатъ на Руси, были также составлены опредѣленія на пользу училищъ (7 гл. соборн. опр.): «св. соборъ *вмѣняетъ въ обязанность* каждому епископу, въ его епархіи, заботиться и употреблять всевозможные способы, чтобы, кто можетъ, изучалъ божественныя и священныя

иностранцевъ для разныхъ спеціальныхъ работъ, собственно о просвѣщеніи народа русскаго не прилагалъ старанія. Слѣдовавшая вскорѣ за тѣмъ «Московская разруха», произведшая смуту и нестроеніе на Руси, общее бѣдствіе въ эту «безгосударную пору», поглощавшія всѣ силы государства, отвлекли правительство и церковь отъ школъ, которыя опять пришли въ упадокъ. Когда народная бѣда минула, работы предстояло много.

Новому правительству, начинавшему свою дѣятельность на развалинахъ Москвы, среди пожарищъ и пустырей земли русской, разоренной и своими и чужими, предлежало много разнородныхъ заботъ. Главнѣйшая—подъемъ упавшаго просвѣщенія. Любопытно, что въ эту эпоху едвали не впервые является *частная инициатива* въ дѣлѣ просвѣщенія,—основывается *Вольное русское ученое общество*, посвящающее свои труды наукѣ [1]).

писанія, и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться». Между тѣмъ, это духовенство *vi et armis* разрушаетъ училище, основанное было въ 1599 г. при Заиконосп. монастырѣ.

[1]) Это замѣчательное «братство», какъ извѣстно, основано въ 1648 г. боярином *Ртищевымъ*. Въ братство приглашены были изъ Кіева свѣтила тогдашней учености «обучать русскій народъ свободнымъ наукамъ». Труженики этого братства, Арсеній Сатановскій, Епифаній Славинецкій, Феодосій Сафоновичъ, Дамаскинъ Птицкій—оставили себѣ почетную извѣстность въ исторіи Русскаго просвѣщенія. Но братство дѣйствовало не долго. Подобное же братство было при Московской церкви св. Іоанна Богослова; «начинанія» его извѣстны (они въ 1668 г. были даже утверждены грамотою восточн. патріарховъ), но о практической дѣятельности его свѣдѣній совсѣмъ не сохранилось. Мы полагаемъ, что г. Владимірскій-Будановъ, въ своемъ ученомъ изслѣдованіи «Государство и нар. образ. въ Россіи», совершенно преувеличенно и несправедливо придаетъ «братствамъ» въ Московскомъ государствѣ значеніе государственнаго органа, который выступилъ на смѣну приходскихъ общинъ въ дѣлѣ нар. образованія и будто бы даже открылъ «борьбу съ приходскими общинами за право образованія, желая сосредоточить его въ своихъ школахъ» (введ. стр. III), при чемъ придаетъ имъ такое значеніе, что по его мнѣнію—«поворотный пунктъ въ исторіи Русскаго образованія (къ общечеловѣческой его формѣ) должно отнести не къ реформѣ Петра В. а къ концу XVI в., *къ дѣятельности братствъ: отсюда почерпала* реформаторская дѣятельность Петра В. *есть средства и условія успѣха*» (Ibid. стр. IV). Ученый авторъ ни чѣмъ не могъ доказать и подтвердить это воззрѣніе. Самъ онъ признаетъ (и вполнѣ справедливо), что «дѣятельность корпорацій (братствъ) относится преимущественно къ Литовско-русскому государству»; въ юго-зап. Россіи, по исключительнымъ условіямъ религіозно-политической жизни края, братства дѣйствительно играли ту просвѣтительную роль, которую имъ усвоилъ почтенный авторъ; но ни какъ не въ Московскомъ государствѣ, гдѣ авторъ только и могъ указать на братства

Но собственно на подъемъ элементарнаго образованія это «братство» мало имѣло вліянія, хотя тогдашнее образованіе народа несомнѣнно находилось въ упадкѣ. Никоніанская смута увеличивала потребность въ школахъ, а ихъ не было.

Ученый *Паисій Лигаридъ*, занимавшійся тогда на Руси опроверженіемъ раскола, находитъ, что главный источникъ его — невѣжество и безграмотность: «обрѣтохъ изъ двою истекшее (ересей наводненіе), сиже есть: *отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ*, такожде отъ скудости и недостаточества святыя книгохранительницы». Признавая училища первою необходимостью, Паисій пространно и по тогдашнему краснорѣчиво описываетъ ихъ значеніе [1]), «яко отъ училищъ, аки отъ источниковъ, благополученіе народное искапаетъ», и убѣждаетъ Алексѣя Михайловича *создать училища* «ради остроумныхъ младенецъ»: молитъ его—«подъ прекрѣпкою рукою царскою» издать повелѣніе, чтобы все духовенство, «по мѣрѣ своихъ приходовъ, толико имѣли питомцевъ», и то будетъ, говоритъ онъ, «народное добродѣтельство». Лигаридъ не видѣлъ инаго исхода изъ народнаго невѣжества, какъ повсе-

---

Ртищева да Іоанно-Богословское. Но трехлѣтняя дѣятельность перваго была исключительно *ученая* (труды Епифанія и Арсенія); а о практической дѣятельности втораго извѣстій нѣтъ. Итакъ, гдѣ же значеніе этихъ братствъ, какъ органовъ государства, выступившихъ на смѣну общинъ въ школьномъ дѣлѣ, и гдѣ та борьба съ приходскими общинами за право образованія, о которой говоритъ почтенный авторъ? Далѣе самъ авторъ замѣчаетъ, что «правительство *тотчасъ* овладѣваетъ задачами корпорацій и беретъ (въ концѣ XVII в.) дѣло образованія въ свои руки». Значитъ, братства упразднились. Но послѣ этого можно ли сказать, что «отсюда почерпались средства и условія реформаторской дѣятельности Петра В?» Мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ ученый авторъ болѣе увлекся стройностью своей теоріи и отчасти историческими аналогіями, чѣмъ дѣйствительнымъ значеніемъ братствъ на Руси Московской.

[1]) «Еже дабы ми показать и предъ очима явѣ представити, нѣкая назнаменю знаменованія достойнѣйшая. Прехрабрый нѣкто воевода Алкивіадъ отвѣтъ даде древле Аѳинамъ, яко къ благополучно-ратованію *три* вещи суть нужны: первая есть злато, вторая есть злато, третья злато. Азъ же, вопрошенъ о санѣ церковномъ и гражданскомъ, кіи были бы столпы и завѣсы обою, реклъ быхъ: *первое* училища, *второе* училища, *третье* училища *пренуждны быти*. Училища суть отнюдуже духъ животный черезъ жилы во все тѣло разливается, суть криле орляя, имаже слава пролетаваетъ всю вселенную ..» «Во училищехъ исполинское укрощается дерзновеніе, циклопская восхлащается жестота, епикурское исправляется житіе». Подъ этими витіеватыми фразами весьма ясно видны задачи нравственно-воспитательнаго вліянія школы на грубые инстинкты невѣжественнаго народа.

мѣстное и обязательное учрежденіе училищъ, *подъ прекрѣпкою рукою царскою* [1]).

Обращаясь къ *результатамъ* мѣръ обязательнаго устройства училищъ и въ нихъ обученія въ эту эпоху, мы не можемъ сказать, чтобъ они были блестящи. Правда, свѣдѣнія наши о школьномъ дѣлѣ этой эпохи довольно скудны, и потому трудно что-либо рѣшительно утверждать въ этомъ отношеніи. Но главнымъ препятствіемъ успѣха для дѣла служили *смуты государственныя*, а къ концу этой эпохи—и *религіозныя*, которыя, конечно, не могли не отразиться тяжело на успѣхахъ тогдашняго образованія и просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ устройству школъ.

Что же касается до смѣшенія въ обязательномъ обученіи этой эпохи общеобразовательныхъ цѣлей съ спеціальными (приготовленіе священниковъ), то этотъ фактъ самъ по себѣ ни мало не подрывалъ значенія самыхъ мѣръ и не лишалъ обученія того времени *общеобразовательнаго* характера. Считаемъ нужнымъ остановиться нѣсколько на этомъ пунктѣ, такъ какъ выраженіе «смѣшеніе общеобразовательнаго съ спеціальнымъ» (или профессіональнымъ) можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ.

«Характеръ древне-русской образованности, справедливо замѣчаетъ одинъ изъ изслѣдователей нашей старины (Сухомлиновъ), соотвѣтствуетъ характеру общеевропейской образованности въ средніе вѣка». Просмотрите исторію европейскаго просвѣщенія съ V и до XVI в.,—все умственное и нравственное образованіе этой эпохи носитъ религіозно-богословскій характеръ [2])». Въ древней Руси, съ первыхъ поръ введенія

---

[1]) О томъ же увѣщевали народъ и царя патріархи Паисій и Макарій (въ 1666 году), причемъ указывали на примѣръ грековъ, которые, подпавъ игу турецкому, «въ самомъ центрѣ или пупѣ мучительства (Византіи) училища отверзоша»; удивляясь, что россіяне, свободно жительствующіе и велій покой имѣющіе, ученія чуждаются, мало цѣнятъ мудрость и книжное ученье. Вообще надо сказать, что въ эту эпоху училища находились въ такомъ положеніи, что вызывали сожалѣніе всѣхъ мыслящихъ современниковъ, представлявшихъ поэтому разныя соображенія. Такъ, извѣстный *Каріонъ Истоминъ* представилъ даже въ стихахъ (380 ст.) царевнѣ Софіи просьбу о водворенія науки въ Россіи; подобный же стихотворный проектъ при «эпистоліи» представилъ и *Сильвестръ Медвѣдевъ*. Но не видно, чтобы эти проекты осуществлялись и просьбы вызывали практическія мѣры.

[2]) Гизо, который это обстоятельство считаетъ благотворнымъ для развитія европейской науки и жизни, такъ характеризуетъ его въ своей «Исторіи цивилизаціи»: «Богословіе правитъ мыслью человѣческою, всѣ мнѣнія носятъ печать богословія; вопросы философскіе, политическіе и историческіе

христіанства, *умственное и религіозное образованіе шли нераздѣльно* рука объ руку даже до Петра. Соединеніе этихъ двухъ элементовъ было такъ тѣсно, что трудно было даже сказать, гдѣ кончается одинъ, гдѣ начинается другой. Но въ сущности наши до-петровскія школы, изъ которыхъ, какъ извѣстно, выходили великія свѣтила русской церкви, вовсе не были школами церковными, — напротивъ, онѣ были вполнѣ школами элементарными, свѣтскими, но, въ духѣ времени и народа, съ религіозной основой.

Что это такъ—можно было бы привести множество свидѣтельствъ, указаній и доказательствъ [1]). Народу русскому по душѣ пришлась эта школа, и хотя она сперва явилась принудительно, но затѣмъ была вполнѣ усвоена народомъ—и вліяніе ея сохранилось и до нашихъ дней. Поэтому было бы совершенно ошибочно и несправедливо думать, что напр. Геннадій или Стоглавъ, принимая мѣры къ устройству училищъ и мотивируя ихъ нуждами церкви, стояли за профессіональное образованіе (духовное). Нѣтъ, они стояли за общеобразовательный курсъ того времени, который, какъ это было и прежде, давая ученику нравственно-религіозное образованіе, могъ служить приготовленіемъ и къ обязанностямъ священниковъ и даже епископовъ [2]). Заботы о приготовленіи

разсматриваются постоянно съ богословской точки зрѣнія. Богословскій духъ былъ, такъ сказать, кровью, текшею въ жилахъ европейскаго общества». (Ист. цив. въ Европѣ. 6 лекція).

[1]) Въ «Степенной книгѣ» Кипріана и Макарія приводится наказъ учителямъ, гдѣ говорится, что они должны «правѣ и благочинѣ учити юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, также благонравію и правдѣ, и любви и началу премудрости—страху Божію, и чистотѣ и смиренномудрію»; ....«*но паче же всегда прилагати ученіе отъ закона Господня, на пользу души-же и тѣлу*» (Ч. I, стр. 143). Въ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчается: «*вданъ на ученіе божественныхъ книгъ*», причемъ упоминаются учащіеся—сверстники,—значитъ, «отданъ былъ *въ училище*». Народъ до того излюбилъ «божественное чтеніе», что и на храмъ смотрѣлъ, какъ на школу, и церковныя поученія называлъ *наукою* («Св. Каллиста *наука* на Стретеніе» и проч.), а проповѣдниковъ — *учителями*. Для русскаго народа и доселѣ школа просвѣтительная (ученье—*свѣтъ*) не мыслима безъ молитвъ и чтенія божественныхъ книгъ, которыя онъ иногда читаетъ и не разумѣя (намъ приходилось слышать отзывъ о псалтирѣ одного ученика-малоросса: «Звісно божественне: то воно не нашимъ языкомъ и пишется»), но читать любитъ и считаетъ религіозное чтеніе основою школы.

[2]) Любопытный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ жизнь св. Іова Новгородскаго, переданная съ древней рукописи Карамзинымъ (Ист. Гос. Рос. Т. V, пр. 389). Трехъ лѣтъ—сироту «вдаша *въ наученіе грамотѣ дѣяку*». Бысть же въ училищѣ тамъ множество дѣтей учащихся». Здѣсь-то

просвѣщеннаго духовенства стояли въ самой тѣсной связи съ успѣхами грамотности. Нельзя готовить священника, не выучивъ его грамотѣ, не сообщивъ ему общаго элементарнаго образованія. Въ этомъ отношеніи, всякое профессіональное образованіе опирается на элементарную школу и заключаетъ въ себѣ, какъ предварительное условіе, не только грамотность, но и общее развитіе. Это особенно необходимо имѣть въ виду при сужденіи о реформахъ Петра Великаго, которому принадлежитъ возведеніе обязательнаго обученія въ принципъ *государственный*.

IV.

Обязательность обученія при Петрѣ Великомъ до Екатерины II (1682—1762).

Различіе во взглядахъ вообще на личность, мотивы дѣятельности и результаты реформъ Петра Великаго.—Тоже явленіе въ сферѣ просвѣщенія народнаго.—Причины того, что Петръ Великій мало занимался собственно элементарнымъ образованіемъ, но главнѣйше посвящалъ труды свои образованію профессіональному.—Духъ времени. Двѣ параллельно дѣйствовавшія системы образованія при Петрѣ Великомъ: a) система *невмѣшательства*, практиковавшаяся относительно элементарнаго образованія народныхъ массъ и b) система *обязательности*, энергично и послѣдовательно примѣнявшаяся Петромъ и его преемниками относительно образованія средняго и высшаго сословій.—Рѣзкое различіе низшаго и высшихъ сословій, какъ результатъ совмѣстнаго дѣйствія этихъ системъ, продолжающійся до нашего времени. Скудость свѣдѣній объ элементарномъ образованіи народа того времени.—Факты, доказывающіе грамотность его.—Существованіе церковно-приходскихъ школъ.—Недостаточность этихъ средствъ образованія.—Сознаніе необходимости обязательнаго обученія, выходящее изъ среды народа.—*Проектъ обязательнаго обученія Посошкова.*—Основанія, характеръ и цѣли его.—*Проектъ обязательности обученія Аврамова.*—Отношеніе Петра къ эле-

---

тихаго (отъ убожества сущу тиху) Іова попалъ «блаженъ мужъ», «вземъ за власы, да поднялъ выше себѣ» и предсказалъ быть Іову архіереемъ. Въ другой рукописи (у Лавровскаго, стр. 55) обученіе грамотѣ Іова у дьяка такъ характеризуется: «вдану бывшу ему нѣкоему діакону *наказатися священнымъ книгамъ*...» Сравни «Повѣсть о Іовѣ, арх. Новг.» въ Памятникахъ р. стар. литер., изд. к. Безбородко, т. IV, стр. 28. Тамъ же «Пов. о Нифонтѣ Новг.» «И по семъ отроку устрабившемуся мало нѣчто возрастомъ, и вданъ бываетъ родительми своими *оучитися божественнымъ книгамъ*»... стр. 2.

ментарному образованію.—Намѣреніе сдѣлать его обязательнымъ.—Обязательное обученіе для народа въ цифирныхъ школахъ.—Челобитная посадскихъ людей.—Отмѣна обязательности обученія для народа въ цифирныхъ школахъ.—*Система невмѣшательства.*—Мѣры Петра для обученія бѣдныхъ сиротъ.—*Результаты* системы свободнаго обученія для массы народа: разрывъ низшихъ классовъ и высшихъ по образованію.—Закрѣпленіе невѣжества въ народной массѣ. b) Историческое значеніе Петра I, какъ преобразователя. — Потребность въ образованныхъ сотрудникахъ.—Отношеніе Петра къ общему образованію.—Связь общаго образованія съ профессіональнымъ.—Историческій переходъ *обязательности* въ *свободу* обученія.—Внутреннія причины этого явленія.—Общеобразовательныя задачи научнаго образованія вообще.—Общая основа всякаго профессіональнаго обученія.—Историческая сила системы образованія, принятой Петромъ и послѣдовательно поддерживаемой его преемниками. Историческій очеркъ обязательности обученія относительно *дворянства.*—Формы и средства приведенія въ дѣйствіе этого закона.—Уклоненія отъ него.—Рядъ мѣропріятій въ этомъ направленіи послѣ Петра.—Организація повѣрочныхъ смотровъ по манифесту 1737 г.—Соединеніе интереса государственнаго съ интересомъ просвѣтительнымъ.—Мѣры поощренія, ихъ цѣль и значеніе. - Мѣры взысканія.—Колебаніе въ системѣ обязательности и новое утвержденіе ея Елизаветой —Постепенное смягченіе мѣръ обязательности съ усвоеніемъ сословіями потребности образованія.—Обязательность обученія для *духовнаго сословія.*—Общій характеръ мѣръ и способовъ системы.—Указъ Петра 1723 г.—Послѣдующія распоряженія.—Мѣры.—Обязательность обученія для «молодыхъ монаховъ».—Связь мѣръ съ духомъ эпохи.—*Средства для образованія* средняго и высшаго сословій въ эту эпоху—a) общеобразовательныя, b) профессіональныя.—Общее заключеніе.

Эпоха Великаго Преобразователя Россіи отъ насъ не такъ далека: казалось бы, историческая жизнь русскаго народа въ эту эпоху, мѣры и намѣренія Великаго ея Строителя должны быть для насъ ясны, не должны вызывать мнѣній противорѣчивыхъ. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ этого нѣтъ.

Едва ли въ нашей исторіи высказывается столько противорѣчивыхъ взглядовъ на какую-либо эпоху, какъ на эпоху реформъ Петра Великаго; едва ли о комъ изъ дѣятелей нашего прошлаго существуютъ столь несходные взгляды, какъ о грандіозной, всеобъемлющей и несомнѣнно геніальной личности Петра.

Для *однихъ* личность его представляется сильнѣйшимъ выраженіемъ деспотизма, гнета, насилія, необузданныхъ страстей; для *другихъ* онъ представляется простымъ, гуманнымъ, любящимъ свой народъ—отцемъ-государемъ, жертвующимъ всѣмъ благу своего отечества, вспыльчивымъ, но великодушнымъ и правдивымъ. Такъ смотрятъ историки.

Какъ относится къ нему *народъ*?

Для народа личность Петра—мифическая. Онъ поетъ о немъ задушевныя пѣсни, разсказываетъ о немъ чудныя исторіи, онъ удивляется его подвигамъ, героизму и считаетъ его Божьимъ посланникомъ на землѣ. Народъ только *добро* помнитъ. Онъ помнитъ, что Великій Петръ отъ того захворалъ и померъ, что въ непогодь бросился въ воду спасать гибнущихъ людей. Онъ все прощаетъ герою и тысячами идетъ служить день и ночь панихиды въ маленькій «домикъ» на берегу Невы, несетъ свои трудовыя копѣйки, ставитъ свѣчу и возноситъ свою простую сердечную молитву за того, кто былъ «вѣчнымъ работникомъ на тронѣ».

Не менѣе различія во взглядахъ историковъ на *дѣятельность* Петра, на его реформы, на *мотивы* и на *плоды* его трудовъ. По мнѣнію однихъ—Петръ въ корень *изувѣчилъ* русскую жизнь; по мнѣнію другихъ—онъ ее вывелъ впервые на *вѣрный* путь общеевропейскаго развитія. Одни говорятъ, что въ основѣ его стремленій лежалъ холодный личный *эгоизмъ*, другіе — горячее, самоотверженное желаніе *послужить* отечеству.

Что касается *результатовъ* реформъ Петра, то одни возводятъ къ нимъ всю послѣдующую нашу исторію, все лучшее и прогрессивное; другіе — хотятъ свести всѣ плоды трудовъ его къ нулю: такъ какъ Петръ шелъ-де вопреки народной жизни и дѣйствовалъ путемъ принужденія, то ничто и не привилось изъ рукъ Петра народу русскому.

Разногласіе это проникаетъ и въ область просвѣщенія народнаго. Одни склонны считать эпоху Петра новою эрой, съ которой собственно и появляется у насъ образованіе въ общечеловѣческомъ смыслѣ, хотя сначала оно и явилось въ силѣ и въ формѣ спеціальнаго. Другіе находятъ, что система обязательности обученія пагубно вліяла на само образованіе—и послѣднее начало развиваться только съ тѣхъ поръ, какъ изчезла обязательность. Что же касается собственно начальнаго народнаго образованія, то по мнѣнію, напр., г. Владимірскаго-Буданова, «по новой системѣ XVIII вѣка, сельскіе классы *не должны* получать общественнаго образованія» [1]). «Такъ какъ элементарное образованіе, пишетъ тотъ же авторъ, не ведетъ ни къ какой профессіи и такъ какъ

---

[1]) *Вл.-Будановъ*, «Государство и народ. образ. въ Россіи XVIII в., Ч. I. Яросл. 1874 г., стр. 33. Авторъ пишетъ, что «существованіе этой роковой мысли, *къ сожалѣнію*, можно доказать съ несомнѣнною очевидностью». *Къ счастію*, не смотря на всевозможныя натяжки, ученый доктринеръ-авторъ не могъ доказать существованія этой дѣйствительно *роковой* мысли въ своемъ трудѣ, который, при несомнѣнной эрудиціи автора, несомнѣнно страдаетъ односторонностью предубѣжденія.

низшіе классы народа не несутъ никакой спеціальной службы, то элементарное образованіе (начальное, единственно доступное народу) *становится неумѣстнымъ въ этой системѣ*» [1]).

Итакъ, оказывается, что не легко, соблюдая безпристрастіе и историческую достовѣрность выводовъ и обобщеній, опредѣлить значеніе эпохи Петра Великаго и силу ея вліянія на народное образованіе. Во всякомъ случаѣ, оставаясь на почвѣ фактовъ, мы не можемъ признать справедливыми, высказанныя выше воззрѣнія ученаго юриста-историка.

Что Петръ мало занимался элементарнымъ образованіемъ народныхъ массъ и главнымъ образомъ посвящалъ свои труды и энергію образованію профессіональному, это вполнѣ естественно, и было бы странно, если бы было иначе. Но отсюда далеко до мысли, что первое,—основное образованіе, въ системѣ Петра было *неумѣстно*, что народъ—масса даже *не долженъ* былъ учиться, что обученіе это *воспрещалось, не пользовалось терпимостью*. Дѣло проще, если относиться къ нему безъ предзанятыхъ доктринъ.

Есть факты, свидѣтельствующіе, что Петръ хотѣлъ съ такою же энергіей отнестись и къ начальному народному образованію, но сила вещей, и отчасти духъ времени,—«злоба дня»—увлекли его въ другомъ направленіи. Какъ ни былъ несокрушимъ, всеобъемлющъ и мощенъ духъ Петра, но и онъ не могъ же сразу сдѣлать *все*. Занявшись тѣмъ, безъ чего ему и обойтись было нельзя,—подготовкой умныхъ, образованныхъ, трудолюбивыхъ сотрудниковъ, онъ просто не имѣлъ времени, досуга и средствъ—заняться образованіемъ массы [2]). Время не приспѣло. Но что онъ радѣлъ и объ этомъ, на это есть факты; хотя нельзя отрицать того, что, можетъ быть, онъ и не вполнѣ сознавалъ важность элемен-

---

[1]) Ibid., стр. 3 и ниже: Правительство (XVIII в.) «съ негодованіемъ отвернулось (?) отъ искаженныхъ (?) остатковъ приходскаго образованія. Это послѣднее *воспрещается положительно* (?!), *не пользуется терпимостью* (о!) въ государствѣ». Ibid., стр. 4.

[2]) Таковъ былъ *духъ времени*, и не одинъ Петръ такъ смотрѣлъ на дѣло, а и весь современный ему міръ. «Для управленія народомъ, пишетъ одинъ изслѣдователь нашего образованія, необходимо было кое-какое просвѣщеніе; но для исправнаго взноса податей, для того, чтобы устоять противъ врага на полѣ брани, *не требовалось* по тогдашнимъ понятіямъ образованія. Государство не дошло еще тогда до сознанія, что чѣмъ образованнѣе народъ, тѣмъ онъ богаче, тѣмъ болѣе можетъ ему доставить матеріальныхъ средствъ,—что высшая степень образованія, даже у простаго солдата, нерѣдко можетъ рѣшать окончательный исходъ войны». *Окольскій*, «Объ отношеніи госуд. къ народ. образ.» Спб. 1872 г., стр. 171.

тарнаго образованія народа для государства. Сознаніе это явилось *позднѣе* [1]).

Въ отношеніи спеціальнаго высшаго и общаго начальнаго образованія у Петра шло, такъ сказать, параллельно двѣ системы—а) *обязательности* и b) *невмѣшательства*. Энергично устроивая образованіе профессіональное, поддерживая крутыми и даже жестокими мѣрами его обязательность для высшихъ сословій, Петръ предоставилъ начальное образованіе его *естественному ходу*, тѣмъ наличнымъ средствамъ, какими обладала школа народная. Онъ *не хотѣлъ* (или лучше не имѣлъ времени, хотя и были попытки) *вмѣшаться* въ это дѣло. Такимъ образомъ здѣсь дѣйствовалъ принципъ *свободы*.

Доктринеры-историки въ данномъ случаѣ впадаютъ въ очевидное *противорѣчіе*: *осуждая* систему обязательности профессіональнаго образованія, они въ то же время ставятъ *въ вину* Петру то, что онъ съ тою же энергіей не отнесся къ элементарному образованію народа,—то есть, осуждаютъ за то, что не внесъ и въ эту область обязательность съ ея неизбѣжными мѣрами понужденія!

Здѣсь было бы неумѣстно входить въ обстоятельное разсмотрѣніе предложенныхъ односторонникъ взглядовъ на дѣятельность Петра въ области образованія; для насъ важно было только установить *свою точку зрѣнія* на дѣло, а затѣмъ мы должны представить развитіе обязательнаго обученія при Петрѣ,—вотъ наша задача. Въ исторіи нашего вопроса моментъ этотъ важенъ потому, что мы здѣсь наглядно можемъ видѣть и сравнить *результаты* одновременно дѣйствовавшихъ *системъ*—а) *обязательности* обученія и b) *невмѣшательства*, изъ коихъ первая практиковалась относительно *высшихъ* сословій, а вторая—относительно *массы* народа. Сравненіе это тѣмъ болѣе интересно и поучительно, что плоды обѣихъ системъ сказываются и *досель* въ русской жизни.

Такъ какъ Петръ Великій, какъ уже замѣчено, держался относительно начальныхъ школъ *системы невмѣшательства*, не дѣлалъ особыхъ побужденій къ его распространенію, не изобрѣталъ мѣръ къ его развитію, не писалъ о немъ спеціально особыхъ указовъ, то и свѣдѣнія объ этомъ предметѣ у насъ скудны. Судя по состоянію элементарнаго образованія до Петра, надо полагать, что оно не было и не могло быть блестящимъ. Но это вовсе не значитъ, чтобы его не было,

---

[1]) Несомнѣнно, что, при всей извѣстной экономіи Петра, у него не хватило бы—ни *средствъ* для устройства школъ, если бы обученіе сдѣлать тогда же для всѣхъ обязательнымъ, ни *учителей*, которыхъ не откуда было тогда и взять.

чтобы оно «не пользовалось терпимостью». Духовенство по прежнему обучало народъ при церквахъ, равнымъ образомъ и «мастера» продолжали существовать и безпрепятственно занимались обученіемъ. Въ извѣстномъ «челобитьѣ» посадскихъ людей объ увольненіи ихъ отъ обязательнаго посѣщенія цифирныхъ школъ (въ 1720) между прочимъ говорится, что дѣти ихъ многія обучаются и сами («И вышеписанной наукѣ *обучаются и собою многіе*»): значитъ, были средства обученія у народа и безъ правительственныхъ мѣръ. Что Петръ ничего не имѣлъ противъ этихъ школъ и средствъ домашняго обученія, всего лучше доказывается тѣмъ, что просьба посадскихъ людей была уважена. Если же взять во вниманіе, что челобитье съ означеннымъ заявленіемъ шло не изъ одной мѣстности, а было *коллективнымъ*,—именно шло: отъ каргопольцевъ, устюжанъ, вологжанъ, калужанъ и др., то надо полагать, что средства для начальнаго образованія находились у народа подъ руками. [1]) Изъ письма м. Іова къ Корсакову [2]) также видно, что у духовенства не было недостатка въ ученикахъ («А у насъ и *своихъ издавна много обрѣтается школьниковъ*», пишетъ Іовъ). Гдѣ обучились Посошковъ и Симановъ, оставившіе по себѣ память своими проектами? [3]) Итакъ, несомнѣнно, что средства для образованія народа были, но что онѣ были недостаточны и что образованіе распространялось далеко не повсюду; и если торговые посадскіе люди были грамотны, то сельскіе земледѣльцы страдали безграмотностью,—это можно видѣть изъ извѣстнаго проекта *Посошкова*, крестьянина-писателя, современника Петрова. Замѣчательно при этомъ, что этотъ голосъ *изъ народа* энергично стоялъ за обязательность обученія, какъ и другіе составители проектовъ этой эпохи, Аврамовъ и Симановъ.

---

[1]) «Посадскіе люди не могли съ добросовѣстностью утверждать, что они *всѣ* обучаются требуемымъ знаніямъ, потому что ариѳметика преподавалась не во всѣхъ приходскихъ школахъ, а геометрія, разумѣется, нигдѣ; но другія элементарныя знанія—грамотность—жители посадовъ несомнѣнно пріобрѣтали по требованію своей профессіи. Свидѣтельства о грамотности челобитчиковъ Шуянъ въ XVII в., приводимыя Борисовымъ (отыскавшимъ подлинное прошеніе Шуянъ) подтверждаютъ это. См. *Влад. губ. вѣд.* 1854 г. № 40 «Грамотность Шуянъ въ XVII и XVIII в.» у *Вл.-Буданова*, стр. 22.

[2]) *Вл.-Будановъ*, Госуд. и нар. образ. въ XVIII в. стр. 13.

[3]) Симановъ, представлявшій свой проектъ образованія инородцевъ, на вопросъ—гдѣ онъ обучался и «знаетъ ли которую науку школьную», заявилъ, что онъ «въ школьномъ ученіи не бывалъ,—производитъ-де онъ отъ ученія божественныхъ книгъ»; а *обучился грамоть у дяди*-монаха, значитъ—домашнимъ способомъ.

Что вызывало такія мѣры?—Конечно, сознаніе, что невѣжественный народъ самъ не пойдетъ въ школу, а между тѣмъ отъ невѣжества страдаютъ и самъ—народъ, и государство.

«Не малая пакость крестьянамъ чинится, пишетъ Посошковъ, отъ того, что грамотныхъ людей у нихъ *нѣтъ*. Аще въ какой деревнѣ дворовъ 20 и 30, а грамотнаго человѣка *ни единаго у нихъ нѣтъ*, и какой къ нимъ пріѣдетъ съ какимъ указомъ, или безъ указу, да скажетъ, что указъ у него есть, потому и вѣрятъ и оттого пріемлютъ себѣ излишніе убытки; потому что *вси они слѣпые, ничего не видятъ—не разумѣютъ*. И того ради многіе, и безъ указу пріѣхавъ, *пакости* имъ чинятъ великія, а они оспорить не могутъ; а и въ поборѣхъ много съ нихъ *излишнихъ денегъ емлютъ* и отъ того даровой себѣ пріемлютъ убытокъ». [1]) — Не та ли же безпомощность и теперь тяготѣетъ надъ крестьяниномъ невѣжественнымъ, и не то ли же побужденіе помочь ему вызываетъ голосъ за обязательность со стороны нашихъ земствъ? Посошковъ называетъ людей безграмотныхъ «беззаступными», такъ какъ по безграмотству ихъ «всякой изобижаетъ», и единственный исходъ изъ такого положенія видитъ въ образованіи, которое, по его взгляду, должно быть *всеобщимъ*, но можетъ быть распространено только путемъ обязательности.

«И ради охраненія отъ таковыхъ напрасныхъ убытковъ, пишетъ онъ, *видится не худо бы крестьянъ и поневолить*, чтобъ они дѣтей своихъ, коп десяти лѣтъ и ниже, отдавали дьячкамъ въ ученіе грамотѣ, и научя грамотѣ, и учили бы ихъ писать. Я чаю не худо было бы такъ учинить, чтобы *не было и въ малой деревнѣ безграмотнаго человѣка*, и положить имъ *крѣпкое опредѣленіе*, чтобы *безотложно* отдавали дѣтей своихъ учить грамотѣ, и положить имъ *срокъ* годы на 2 или на 4. А буде въ 4 года дѣтей своихъ не научатъ, такожде коп ребята и впредь подростутъ, а учать ихъ не будутъ, то какое ни есть положить *страхованіе*» [2]),

Итакъ Посошковъ проектировалъ обязательность со всѣми призна-

---

[1]) «Сочин. Посошкова», М. 1863, стр. 175.

[2]) Оставаясь вѣрнымъ своему взгляду, Посошковъ предлагалъ, въ тѣхъ же видахъ практической пользы, сдѣлать обязательнымъ обученіе и *для инородцевъ* (мордвы), которыхъ еще болѣе обижаютъ, «и чего никогда въ указахъ не бывало, то на нихъ спрашиваютъ и правежемъ правятъ». Посошковъ находитъ, что еслибы дѣти грамотѣ выучились, то въ обиду своихъ не дали бы,—«и будутъ свою братью отъ всякихъ напрасныхъ нападовъ оберегать». Въ тоже время грамотность могла бы служить и орудіемъ для религіознаго просвѣщенія инородцевъ. Ibid. стр. 176.

ками этой мѣры, въ смыслѣ государственной, съ «страхованіемъ» за невыполненіе ея.

Подобнымъ же образомъ нѣкто *Аврамовъ*, другой современникъ Петра, проектировалъ обязательное обученіе, при чемъ требовалъ устройства училищъ *всесословныхъ* на каждые 1000 дворовъ. [1]) Хотя средства провѣрки и способовъ наученія въ этомъ проектѣ наивны, но изъ него также можно видѣть, что *идея* обязательнаго обученія не была въ то время новостью, но имѣла своихъ защитниковъ даже въ средѣ народа.

Проектъ обученія инородцевъ Симанова также имѣлъ въ основѣ своей обязательное обученіе [2]).

Что Петръ первоначально располагалъ обратить особенное вниманіе на начальныя школы, объ этомъ можно судить по наказу его городскимъ магистратамъ, который, хотя и не былъ осуществленъ, можетъ служить выраженіемъ его взглядовъ на это дѣло.

Затѣмъ изъ упомянутаго уже выше письма м. Іова къ Корсакову можно заключать, что было даже предположеніе фактически ввести обязательное обученіе. Отчего это предположеніе не состоялось, мы не знаемъ; но изъ письма видно, что производившіе перепись чиновники «священниковъ безсрочно *неволили на всякомъ погостѣ строити школы*» и даже приказывали «учити разнымъ наукамъ», что обидѣло Іова, извѣстнаго просвѣтительною своею дѣятельностью, и по его заявленію издавна имѣвшаго много школъ. Изъ письма далѣе видно, что «переписчики» не могли дать опредѣленныхъ указаній для организаціи школъ, но ссылались на то, что «*впредь указъ будетъ*». [3]) Вѣроятно, что предположеніе не состоялось, и Петръ, занятый безпрерывными работами въ другомъ направленіи, или въ силу иныхъ причинъ, указа ожидаемаго не издалъ. Обязательность обученія для массы народной только появилась было съ учрежденіемъ «цифирныхъ школъ», но и то не на долго. Независимо отъ односторонней организаціи учебнаго курса въ этихъ школахъ, не имѣвшаго ничего общаго съ тѣмъ, что народъ привыкъ видѣть и слышать въ школахъ, [4]) обязательное въ нихъ обученіе было

---

[1]) *Вл.-Будановъ*, Госуд. и нар. Образ. Стр. 12.

[2]) Ibid. Стр. 61—62.

[3]) «А чѣмъ школы строити и *кому* быть учителями, и *какимъ наукамъ* ученниковъ учити, и по *какимъ книгамъ* учитися, и откуда *пищу* имѣти, и всякую *школьную потребу* пріискати, того они—переписчики опредѣлить не имѣютъ».

[4]) Впрочемъ, вопросъ о томъ, были ли это школы спеціальныя, или общеобразовательныя, не считается вполнѣ рѣшеннымъ. Судя по курсу, въ ко-

тягостно, вопервыхъ, по карательнымъ мѣрамъ за нарушеніе его [1]), а вовторыхъ, по преувеличеннымъ требованіямъ выучки («ту науку *выучать совершенно*»), не для каждаго возможной. [2]) Сюда присоединилась суровость взыскателей (многихъ держали «въ тюрьмахъ и за карауломъ»). Все это вызвало (въ 1720 г.) челобитную отъ посадскихъ людей объ освобожденіи ихъ отъ обязанности обучаться въ цифирныхъ школахъ. Ходатайство это было уважено: «посадскихъ людей, сказано въ указѣ, къ той наукѣ *высылкою ихъ въ неволю не понуждать* и въ томъ отцамъ ихъ и свойственникамъ убытковъ и утѣсненія *не чинить*», — далѣе: «а принимать въ ученіе изъ посадскихъ дѣтей такихъ, *которые сами собою къ той наукѣ охоту возымѣютъ*».

Итакъ посадскіе люди отстояли свое *право пребывать въ невѣжествѣ*, обученіе опять объявлено было для нихъ *свободнымъ*; но, конечно, охотою изъ нихъ въ школы никто не пошелъ и расположенія «къ той наукѣ» не возымѣлъ. Самая обязательность, теперь отмѣненная, продолжалась слишкомъ ничтожное время, значитъ—и вліянія никакого на народъ еще не могла оказать.

Указъ 13 стр. 1720 г., отмѣнявшій обязательность обученія въ цифирныхъ школахъ и устанавливавшій *вольное обученіе* въ нихъ для народа, послужилъ смертнымъ приговоромъ для этихъ школъ. Народъ, по обычаю, самъ предпочелъ остаться безъ школы, а другія сословія, на которыя расчитывалъ указъ, [3]) были отвлечены отъ цифирныхъ школъ

торый входили: Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика, геометрія,—можно бы признать эти училища общеобразовательными; но тогда зачѣмъ названіе «цифирныя?»—Наконецъ курсъ ариѳметики: «нумерація, аддиція, субстракція, мультиплікація, дивизія, тройное правило, десятичный счетъ и пр., а особенно введеніе геометріи—были для того времени не обычны и указывали на спеціализацію школъ этихъ.

[1]) Окончившіе курсъ должны были получать о томъ свидѣтельства, «а безъ такихъ свидѣтельственныхъ писемъ, сказано въ указѣ, жениться имъ не допускать и вѣнечныхъ памятей не давать».

[2]) Другія причины недовольства посадскихъ людей школами см. у *Влад.-Буданова* «Госу. и нар. образ., стр. 22 и слѣд. Едва ли не сильнѣе другихъ доводовъ на правительство повліяло заявленіе, что привлеченіе дѣтей въ школы грозитъ недоимкой; по крайней мѣрѣ на эту именно причину указывается въ указѣ 13 апр. 1720 г., вмѣстѣ съ опасеніемъ упадка въ торгахъ и промыслахъ («и чтобъ отъ того въ торгахъ и промыслахъ ихъ, такъ и въ сборѣ съ нихъ таможенныхъ и всякихъ государевыхъ податей, не было поврежденія»).

[3]) «Да и кромѣ ихъ (дѣтей посадскихъ) противъ именнаго его государя указу, въ такомъ ученіи, которые возьмутся *у другихъ чиновъ людей*, обрѣтатися учениковъ будетъ довольное число».

новыми постановленіями въ *другія* спеціальныя учебныя заведенія [1]).

Но предоставивъ массѣ народа вольно учиться у духовенства и своихъ мастеровъ-учителей, Петръ не могъ не обратить вниманія на тѣхъ бѣдняковъ, которые не имѣли средствъ не только для обученія, но и пропитанія. Указомъ 31 янв. 1724 г. Петръ обратилъ на эту полезную цѣль монастыри, раздѣливъ ихъ на категоріи: a) посвящаемые призрѣнію бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ, b) монастыри для начальнаго обученія сиротъ, c) монастыри, назначенные для обученія мальчиковъ. Петръ обратилъ вниманіе и на «зазорныхъ младенцевъ», незаконнорожденныхъ, кои, «не имѣя ни пропитанія, ниже добраго наставленія и ученія», служили въ тягость себѣ и государству,—устроивъ для нихъ воспитаніе и образованіе, которое могло бы обезпечить будущность этихъ сиротъ и дало имъ возможность быть полезными отечеству. Въ тоже время положено было основаніе для развитія инородческихъ школъ, назначенныхъ давать инородцамъ начальное образованіе и служить для просвѣщенія ихъ христіанствомъ.

Но это были мѣропріятія частныя; масса же народа, предоставленная *собственному почину* и своимъ *домашнимъ* средствамъ въ дѣлѣ начальнаго образованія, оставалась внѣ общаго движенія, которое съ такою энергіей и силой сказалось въ другихъ сферахъ, гдѣ дѣйствовало образованіе принудительное.

Въ послѣдующей исторіи образованія до Екатерины мы не видимъ никакого серьознаго движенія въ пользу начальнаго образованія въ народѣ, который *остановился* на старомъ уровнѣ до—Петровскаго образованія, которое притомъ не многіе усвоивали. А такъ какъ въ тоже время высшія сословія, въ силу системы принудительнаго обученія, *быстро шли впередъ*, то естественно и самъ собою образовался разрывъ этихъ сословій, представлявшихъ рѣзкую противоположность образованія и невѣжества. Эта *рознь* существуетъ и до сихъ поръ, и надо полагать, будетъ существовать дотолѣ, пока образованіе не признано будетъ

---

[1]) Такъ, дѣти *духовенства*, по регламенту и по указамъ, обязаны были далѣе обучаться въ своихъ школахъ; *дворяне* еще раньше были устранены отъ этихъ школъ (указъ 18 янв. 1716 г.); *однодворцы* не обучались, потому что содержали ландмилицію и послѣ имѣли свои школы; словомъ, всѣ сословія имѣли свои школы, на что и ссылалась адмиралт. коллегія въ 1744 г., говоря, что «всѣхъ выше объявленныхъ чиновъ людей дѣти распредѣлены по указамъ въ разныя школы и содержатся въ прочихъ командахъ. Оставались дѣти тогдашнихъ юристовъ-подъячихъ, но ихъ на всю Россію оказалось въ школахъ тѣхъ 8 чел.; народъ же волею своей учиться не хотѣлъ, и школы стали пусты. Указомъ 26 окт. 1744 г. положено было ихъ обратить въ военно-гражданскія школы, соединивъ съ гарнизонными.

не только *правомъ*, но и *обязанностью* всѣхъ и каждаго, пока государство не покинетъ путь невмѣшательства, или вѣрнѣе сказать—безучастія къ столь важному дѣлу, какъ просвѣщеніе народныхъ массъ. Въ XVIII в. этимъ можно было игнорировать, но въ XIX в. этого невозможно допустить—безъ весьма серьозныхъ затрудненій въ будущемъ. Но объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ; теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію хода примѣненія и результатовъ другой системы образованія, которая практиковалась относительно сословій средняго и высшаго.

b) Великій государственный преобразователь, посвятившій свою жизнь возрожденію отечества, конечно, прежде всего долженъ былъ почувствовать потребность въ *просвѣщенныхъ сотрудникахъ* для выполненія своихъ предначертаній. Недостатокъ въ такихъ лицахъ при Петрѣ былъ весьма осязателенъ. На восполненіе его и было главнымъ образомъ обращена творческая и реформаторская дѣятельность Петра Великаго, его энергія и сила. Какъ геніальный государственный человѣкъ, Петръ не могъ себя обольщать живучестью реформъ, безъ тружениковъ, сочувствующихъ имъ, понимающихъ великія ихъ задачи и способныхъ воплотить эти реформы, провести ихъ послѣдовательно и устойчиво въ жизнь. И здѣсь, какъ вездѣ, могучая воля Петра руководилась идеей высшаго блага, стремленіемъ создать лучшую будущность отечеству. Что Петръ не враждебно относился къ общему образованію, которое до него состояло преимущественно въ религіозно-нравственномъ обученіи, это можно видѣть изъ разговора Петра съ патріархомъ Адріаномъ, послѣ перваго возвращенія изъ за-границнаго путешествія. Петръ прямо заявляетъ и признаетъ, что «*евангельское ученіе и свѣтъ его, сіе есть знаніе Божеское—человѣкамъ паче всего въ жизни надобно*».

Но въ тоже время онъ понималъ, что это *внутреннее* самоустроеніе духа не можетъ быть создано *внѣшними* средствами. «Евангельское ученіе и свѣтъ его» это *общая основа* жизни, и онъ призналъ ее важность открыто и прямо; но предоставилъ его свободѣ самой личности. Какъ строитель земли русской, онъ само собою не могъ *ограничиться* только *этимъ* однимъ назиданіемъ. Петръ понималъ *науку*, какъ *силу жизни*, въ образованіи онъ видѣлъ средство и для внѣшняго государственнаго благоустройства. Вотъ почему далѣе, говоря о школахъ, онъ указываетъ и *практическую* ихъ цѣль: «и изъ школы бы во всякія потребы люди, *благоразумно учася*, происходили: въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство».

Итакъ, «Кесарево — кесарю, а Божіе — Богови». Петръ не касался внутреннихъ основъ жизни, не вторгался въ этотъ міръ внутренняго

сознанія; онъ призналъ его значеніе и оставилъ его *свободнымъ*, какимъ онъ и быть долженъ; но тамъ, гдѣ дѣло шло о подготовкѣ дѣятелей для государственныхъ нуждъ и потребностей, Петръ дѣйствовалъ со всею энергіей и рѣшительностью. Вѣдь жизнь такъ коротка, а работы у Петра было *такъ много*; но медлить или задерживать ходъ дѣла компромиссами было нельзя. И вотъ онъ создаетъ цѣлую *систему профессіональнаго обязательнаго образованія*, которая совершенно пересоздала высшіе слои общества русскаго и оправдала себя блестящими успѣхами.

Начавшись принужденіемъ, сначала поддерживаемая мѣрами крутыми, даже жесткими, система эта, съ постепеннымъ усвоеніемъ высшими классами потребности образованія, *смягчалась*, и къ эпохѣ Екатерины II могла уже *перейти въ форму свободнаго обученія*; принужденіе стало *ненужнымъ*, такъ какъ высшія сословія къ этому времени достаточно усвоили всю разумную необходимость образованія и всю пользу отъ него въ жизни.

Здѣсь то, какъ уже выше замѣчено, мы и находимъ начало той глубокой раздѣльной черты, которая доселѣ отдѣляетъ массу отъ высшихъ и среднихъ сословій въ Россіи, представляя, съ одной стороны, круглое *невѣжество*, предоставленное самому себѣ, своей безпомощности,—съ другой—*блестящее образованіе*, стоящее на уровнѣ образованія Западно-европейскаго.

Было бы односторонне смотрѣть на задачи профессіональнаго образованія при Петрѣ съ исключительной точки зрѣнія утилитаризма; взглядъ Петра былъ *шире*. Онъ видѣлъ у себя дома господство невѣжества въ судахъ, въ представителяхъ церкви, въ войскѣ («Воинъ ропщетъ, что своимъ полкомъ не владѣетъ, когда уже свое имя подписать умѣетъ»), во всѣхъ сферахъ общественной дѣятельности [1]); съ другой стороны, въ иноземныхъ странахъ онъ видѣлъ, какъ сильна наука, знаніе, и—сталъ рѣшительно на сторону послѣднихъ.

Само собою понятно, что въ тогдашнемъ невѣжественномъ обществѣ

---

[1]) Весьма рѣзко и энергично изображено презрѣніе къ наукѣ въ эпоху Петра у Кантеміра, въ сатирѣ «Къ уму своему» и др. Между прочимъ, сказавъ о томъ, что «до насъ не дошло то время, въ коемъ предѣдала надъ всѣми мудрость», Кантемиръ пишетъ:

«Гордость, лѣность, богатство—мудрость одолѣло,
Науку невѣжество мѣстомъ умъ посѣло;
Подъ митрой гордится то, въ шитомъ платьѣ ходитъ,
Судитъ за краснымъ сукномъ, смѣло полки водитъ»...

наука, бывшая въ общемъ презрѣніи, внушала нерасположеніе, [1]) которое только и могло уступить желѣзной волѣ Петра.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Петру особенно важны были цѣли профессіональныя; это однако же вовсе не доказываетъ, чтобы спеціальное образованіе *лишено было общеобразовательной основы*; напротивъ, голосъ современниковъ именно и указываетъ на эту черту просвѣтительныхъ стремленій и мѣръ Петра. [2])

Переходя къ изложенію системы обязательности Петра Великаго, мы должны замѣтить, что сила этой системы лежала не только въ энергичной, несокрушимой волѣ самаго Петра, но и въ томъ, что она *послѣдовательно* и настойчиво поддерживалась его преемниками, вслѣдствіе чего система только и могла обнаружить силу своего вліянія и оказать видные результаты. Такимъ образомъ мы можемъ прослѣдить обязательность обученія съ Петра непрерывно до Екатерины II [3]). Это весьма важное условіе. Для государственныхъ мѣръ ничего нѣтъ хуже, какъ частая смѣна системъ, постоянные опыты то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, при чемъ правительство уподобляется тому любопытному и заботливому ребенку, который, посадивъ растеньице, по нѣскольку разъ выдергиваетъ его изъ земли, чтобы посмотрѣть, хорошо ли оно посажено, и снова садитъ на иной ладъ, «въ видахъ улучшенія»...

Обязательность обученія при Петрѣ относилась, какъ извѣстно, къ *духовенству*, *дворянству* и вообще къ дѣтямъ *служилыхъ людей*.

---

[1]) «Наука ободрана, въ лоскутахъ обшита,
Изо всѣхъ почти домовъ съ ругательствомъ сбита,
Знаться съ нею не хотятъ, *бѣгутъ* ея дружбы,
Какъ страдавши на морѣ корабельной службы.»
Кантемиръ, «Къ уму своему.»

[2]) И зналъ то мудрымъ умомъ монархъ одаренный,
Петръ, отецъ нашъ, никакимъ трудомъ утомленный,
Когда труды его намъ въ пользу были нужны;
Училища основалъ, гдѣ промыслъ услужный
Въ пути добродѣтелей умѣли бы наставить младенцевъ»..
«Главно воспитанія въ томъ состоитъ дѣло,
Чтобъ сердце, страсти изгнавъ, младенческо зрѣло
Въ добрыхъ правахъ утвердить, чтобъ *чрезъ то* полезенъ
Сынъ твой былъ отечеству, межъ людьми любезенъ
И всегда желателенъ: къ тому *всѣ науки*
Концу и искуства всѣ должны подать руки»..

[3]) Весьма обстоятельное изложеніе законовъ и мѣръ, направленныхъ къ поддержкѣ обязательнаго обученія этой эпохи, находится въ трудѣ г. Владимірскаго-Буданова «Госуд. и Нар. обаз. въ Россіи XVIII в.» Ярославъ 1874 г. гл. V.

Началомъ этихъ мѣръ для дворянства можно считать указъ 1715 г. 20 дек., по которому «всѣхъ *знатныхъ особъ дѣтей*, отъ 10 л. и выше, велѣно выслать въ школу С-Петербургскую». Затѣмъ, съ 1720 г. идетъ рядъ *повторочныхъ смотровъ*, съ цѣлью разбора дѣтей, смотря по возрасту и состоянію, для назначенія въ школы, на службу, или для отпуска домой. Эти своего рода государственные экзамены показываютъ, что правительство вовсе не хотѣло смотрѣть сквозь пальцы, слегка и снисходительно на обязательность обученія, но съ настойчивостью наблюдало за осуществленіемъ принятой мѣры.

Такъ какъ привозъ на смотръ дѣтей въ Петербургъ оказался для родителей обременительнымъ, то были допущены льготы въ представленіи дѣтей, при чемъ дѣти ниже 12-лѣтняго возраста отпускались въ домы родителей, гдѣ могли обучаться и домашнимъ способомъ; но обучаться должны были всѣ непремѣнно. Изъ дѣлъ и указовъ того времени видно, что дѣти дворянскія, офицерскія и прочихъ служилыхъ людей являлись на эти смотры неисправно, укрывались подъ разными видами и бродили по городамъ, «дабы свое званіе утаить» и тѣмъ избѣжать обученія. Желая дать всѣмъ средства къ образованію, правительство, кромѣ военно-гражданскихъ школъ (цифирныхъ, слитыхъ съ гарнизонными), учредило во всякихъ городахъ школы съ казеннымъ содержаніемъ для учениковъ; но они, не взирая на эту милость и не желая собственной пользы, *отъ наукъ убѣгаютъ* и тѣмъ сами себя губятъ».

Все это вызывало со стороны правительства новыя мѣры и репрессаліи, особенно послѣ Петра, когда организовалась болѣе строгая «система смотровъ,» для предупрежденія уклоненій отъ обязательства давать дѣтямъ образованіе въ школахъ или дома. 6 Мая 1736 г. указомъ было повелѣно производить смотры или разборы дворянскихъ дѣтей повсемѣстно, малолѣтнихъ всѣхъ записывать въ школы, бѣдныхъ принимать на казенное содержаніе, а за укрывательство виновные отвѣчали пожитками и деревнями.[1])

Манифестъ 31 Дек. 1736 г., предоставляя дворянству льготы—родителямъ, имѣющимъ многихъ сыновей, оставлять одного дома при себѣ, назначилъ сроки для ученья и службы, при чемъ полагалось «въ наукахъ быть отъ 7 до 20 лѣтъ». Этотъ 13-лѣтній періодъ ученья, какъ видно изъ указа 9 Февраля 1737 г., дѣлился на 3 срока. До 7 лѣтъ дѣти не обязывались *ничему* учиться. Въ 7 лѣтъ дѣлался разборъ дѣтей, которыя записывались въ особыя книги. Отъ 7 до 12 лѣтъ назначалось на обязательное *элементарное образованіе*, при чемъ на смотрахъ послѣ этого срока

[1]) *Полн. Собр. Зак.* № 6949. Указъ 6 Мая 1736 г.

требовалось умѣнье *читать и писать*. Это обученіе производилось дома. Отъ 12 до 16 лѣтъ назначалось на дальнѣйшее образованіе, при чемъ домашнее обученіе дозволялось въ этотъ срокъ только въ томъ случаѣ, если для этого представлялись достаточныя гарантіи. [1]) Главнымъ предметомъ обученія въ этотъ періодъ являются ариѳметика и геометрія, знаніе которыхъ и требуется на испытаніи. Въ это время родители заявляли, кого изъ сыновей желали бы оставить дома. Если по испытаніи оказывалось, что родители пренебрегли своею обязанностью дать дѣтямъ должное образованіе, то недоросли записывались въ матросы «безъ всякаго произвожденія». Замѣчательно, что той же карѣ подвергался и тотъ сынъ, котораго родители навсегда пожелали бы по праву своему оставить при себѣ, если только онъ не выучивался чему слѣдуетъ. Это доказываетъ, что мѣры обязательности обученія направлялись не къ интересамъ только службы государственной, профессіональной, но къ распространенію образованія вообще между высшимъ сословіемъ, которое являлось съ извѣстными правами и обезпеченіемъ, слѣдовательно—большимъ досугомъ и средствами, и которому, слѣдов., не извинительно было безграмотство. Въ послѣдній періодъ, отъ 16 до 20 лѣтъ, всѣ дѣти дворянъ обязаны были продолжать свое образованіе, при чемъ заявлялся выборъ того или другого рода службы. И здѣсь, подъ извѣстными гарантіями, родители могли обучать дѣтей своихъ дома, но обучать обязаны были всѣ.

Рядомъ съ обязательностью, правительство, для побужденія къ ревностному изученію наукъ, употребляло и мѣры *поощренія*, съ цѣлью вызывать взаимное соревнованіе въ молодежи [2]). Послѣдній періодъ обязательнаго обученія считался особенно важнымъ, почему на губернаторовъ возложено было имѣть «прилежное смотрѣніе», чтобы законъ не былъ обойденъ, а если бы кто тѣми или другими способами его обо-

---

[1]) Гарантіи эти были *нравственныя*, если родители докажутъ, что дѣти ихъ до 12 л. начали уже изученіе ариѳметики и геометріи, и *имущественныя*: дозволялось брать на домъ для обученія дѣтей дворянамъ, имѣвшимъ свыше 1000 д. крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, дѣти отпускались домой съ «крѣпкимъ обязательствомъ» вести обученіе какъ слѣдуетъ.

[2]) Указъ 9 февраля 1771 г. Наиболѣе успѣвшіе въ наукахъ, по этому указу, производились въ чины раньше другихъ, «дабы другіе, на то смотря, къ равномужъ прилежанію и радѣнію побуждены и отъ душевредительнаго гулянія и другихъ безпотребствъ воздержаны были». Мотивы совершенно педагогическіе. Можно не соглашаться съ силой и достоинствомъ этого мотива, но онъ издавна употреблялся въ школахъ. «Licet ipsa sit vitium ambitio, пишетъ Квинтиліанъ, saepe tamen causa virtutum est»

шелъ, то безграмотные недоросли имѣли быть «записаны въ солдаты *навѣчно*» [1]).

Равнымъ образомъ, если и обучающійся въ казенныхъ школахъ «окажется ничему не обучившимся, проводившимъ время въ гуляніи и въ поступкахъ, неприличныхъ честнымъ людямъ», то немедленно отсылается для опредѣленія въ матросы безъ выслуги [2]). Мѣры жесткія, но видно правительство не видѣло возможности ихъ обойти.

Въ 1741 году произошло было колебаніе въ системѣ обязательнаго образованія дворянъ, и данные Анною Леопольдовной указы вносили сюда такія льготы, которыя вели къ замѣшательству въ назначеніи на государственную службу и давали возможность недорослямъ жить по домамъ, ничему не учась и ничего не дѣлая [3]). Но Императрица Елизавета возстановила узаконеніе прежней обязательности и систему суровыхъ мѣръ для ея поддержки [4]).

Учрежденіе московскаго университета (12 янв. 1755 г.) въ значительной степени содѣйствовало утвержденію въ высшихъ сословіяхъ убѣжденія въ необходимости образованія, что въ свою очередь вліяло на ослабленіе мѣръ обязательности. «Чѣмъ болѣе близимся мы къ временамъ Екатерины, чѣмъ вѣяніе грядущей свободы дѣлается замѣтнѣе, тѣмъ слабѣе становится энергія законодательства въ занимающемъ насъ вопросѣ» [5]). Смыслъ этого явленія въ томъ и заключается, что мало по малу то, что прежде внѣдрялось принужденіемъ, теперь становится потребностью самаго дворянства. Конечно, въ данномъ случаѣ эту услугу свободѣ обученія оказала не одна обязательность, но и свойство самой службы, требующей дѣйствительныхъ свѣдѣній и образованія [6]).

Въ указѣ 30 января 1761 года прежнее наказаніе безсрочнаго зачисленія на службу замѣняется годичнымъ срокомъ; однако въ манифестѣ о вольности дворянства 1762 года весьма энергично провозглашается обязательность обученія для этого сословія: «чтобъ никто не дерзалъ безъ обученія пристойныхъ благородному дворянству наукъ дѣтей своихъ воспитывать, *подъ тяжкимъ нашимъ гнѣвомъ*». Но сила вещей совершила уже свое. Съ вступленіемъ на престолъ Екатерины,

---

[1]) *Полн. Собр. Зак.* № 7182, 19 февраля, 1737 г.
Полн. Собр. Зак. № 7213, марта 30 1737 г.

[2]) *Влад.-Будановъ*, Госуд. и нар. образ. въ Россіи XVIII в., стр. 213.

[3]) I[illegible], стр. 214 и дал.

[4]) Ibid., стр. 216.

[5]) «Тѣсная связь службы и образованія была такова, что судьбу одной рѣшительно нельзя было отдѣлять отъ судьбы другаго». *Влад. Будановъ*, Гос. и нар. образ. въ Россіи XVIII в., стр. 218.

открылась возможность принять принципъ свободы образованія для высшихъ сословій, которыя и дѣйствительно болѣе уже не нуждались въ побужденіяхъ къ этому.

Что касается до обязательности обученія *для духовнаго сословія*, то оно не нуждалось въ столь же суровыхъ и крутыхъ мѣрахъ, конечно, потому, что образованіе, а тѣмъ болѣе грамотность—всегда хранились издревле въ духовенствѣ, которое было главнѣйшимъ органомъ образованія и для народа въ Руси до-Петровской. Но такъ какъ уклоненія отъ образованія и здѣсь были, то правительство принимало противъ этого мѣры. Указомъ 1723 г. было предписано: «Поповскихъ, дьяконовскихъ и причетническихъ дѣтей, которыя въ подушной окладъ не будутъ включены, и къ школьному ученію, по лѣтамъ ихъ, будутъ потребны, набирать въ школы всѣхъ тѣхъ, которые учиться могутъ; а которые въ ученіи быть не похотятъ, и тѣхъ *имать въ школы неволею*, и учить ихъ въ надеждѣ лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено». Синодъ, съ своей стороны, за уклоненіе отъ школъ и укрывательство дѣтей грозилъ наказаніемъ отцамъ [1]). Для наблюденія за этимъ, писались особыя «сказки», которыя представлялись «поповскими старостами» дикастеріи духовной, писались «обязательныя письма» и принимались другія мѣры. Обязательное обученіе и здѣсь, какъ для дворянъ, не зависѣло отъ того, поступаетъ или нѣтъ въ духовный санъ лицо: обучаться обязаны были и тѣ, кто заявилъ желаніе выйти въ гражданскую или военную службу, и только занимавшіеся торговлею или ремеслами освобождались отъ этой обязанности [2]). «Нерадивые и лѣностные въ ученіи», какъ лица, для духовнаго дѣла не нужныя, причислялись (по указу 1722 г.) къ податному сословію, дабы не разводить при церквахъ дармоѣдовъ и тунеядцевъ, которые, живя отъ народной милостыни, въ сущности никому пользы

---

[1]) Указъ 6 фев. 1737 г. *Полн. Сбор Зак.* № 7169. См. у Вл.-Буданова. Госуд. и нар. образ., стр. 228.

[2]) «Въ 1737 году, разсказываетъ митр. Евгеній въ описаніи жизни св. Тихона,—февр. 4, именнымъ указомъ императрицы Анны Іоановны велѣно сдѣлать церковно-служительскимъ дѣтямъ *разборъ* и лишнихъ неучащихся изъ оныхъ отдать въ военную службу; сіе жъ самое подтверждено и еще другимъ указомъ 5 марта; и оба сіи указы, и наипаче строгое и малоразборчивое со стороны гражданскаго правительства въ спротетвовавшей тогда новгородской епархіи исполненіе—принудили церковно-служителей, съ послѣднимъ своимъ пиздвеніемъ, отдать дѣтей своихъ въ бывшую тогда при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ духовную, славянскую только школу, такъ что отъ сего *собралося тогда учениковъ до тысячи*». *Вл.-Будановъ*, Госуд. и нар. образ. въ Россіи XVIII в., стр. 225.

бы не приносили,—ни себѣ, ни церкви. Съ цѣлію провѣрки образованія дѣтей духовенства, дѣлались такъ-называемые *разборы*, причемъ неучащіеся были отдаваемы въ военную службу. При Аннѣ Ивановнѣ мѣра эта примѣнялась весьма строго, такъ что служила не малымъ побужденіемъ для духовенства къ посѣщенію училищъ Равнымъ образомъ и тѣ, которые втунѣ сидѣли годы въ школахъ, ничему не научаясь, также шли неволей въ солдаты [1]).

Замѣчательно, что даже монаховъ (молодыхъ) Петръ не хотѣлъ оставить—пребывать вольно въ невѣжествѣ. Указомъ 1723 года Петръ велѣлъ переписать всѣхъ молодыхъ монаховъ и собрать ихъ въ школы.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе фактовъ уклоненія отъ обязательнаго обученія въ школахъ и различныхъ мѣръ взысканія, часто суровыхъ и жестокихъ [2]), замѣтимъ только, что характеръ тѣхъ и другихъ опредѣлялся духомъ времени. Можно сказать при этомъ, что устрашало не столько ученье, сколько грубая форма привлеченія къ нему; хотя въ тоже время слѣдуетъ сказать, что дѣло образованія въ эту эпоху въ духовномъ сословіи весьма подвинулось впередъ, какъ и вообще образованіе средняго и высшаго сословій, благодаря строго проводимой системѣ обязательности.

Въ этомъ отношеніи правительство дѣйствовало послѣдовательно. Обязывая юношество учиться, оно въ тоже время употребляло всѣ средства, чтобы не было недостатка въ средствахъ образованія. Кромѣ устройства школъ, въ эпоху Петра, какъ извѣстно, особенно развился способъ образованія молодыхъ людей черезъ *посылку* ихъ *за-границу*. Способъ этотъ практиковался съ 1697 г. по 1715 г.; хотя и послѣ этого времени многіе были отправляемы за-границу, но уже получивши предварительно дома образованіе, и притомъ съ цѣлями спеціальными [3]).

Рядомъ съ этимъ способомъ обученія, шло распространеніе образованія, разумѣется, профессіональнаго, *путемъ службы* [4]), причемъ при-

---

[1]) Указъ 1737 г. «Непонятныхъ въ наукахъ долго въ школахъ не держать, но отсылать ихъ къ гражданскимъ управителямъ для опредѣленія въ военную службу, дабы на тѣхъ глупыхъ или лѣнивыхъ людей напраснаго расхода и другимъ трудолюбивымъ людямъ въ ихъ наукахъ препятствія не было».

[2]) Читатели обстоятельное изложеніе тѣхъ и другихъ могутъ найти у Вл.-Буданова, Госуд. и нар. образ. въ Россіи XVIII в., стр. 223—242.

[3]) См. у Пекарскаго, «Наука и литература при Петрѣ Вел.», т. I.

[4]) Въ манифестѣ объ учрежденіи кадетскаго корпуса 1731 г. приводятся слова Петровскаго указа, до насъ не дошедшаго: «все младое шляхетство въ гвардію сначала писать и тѣмъ путемъ яко школою далѣе дослуживаться».

сутственныя мѣста, больницы, пребываніе въ войскахъ служили средствами для практическаго обученія въ той или другой сферѣ дѣятельности тогдашней молодежи, поголовно обязанной службою [1]).

Изъ общеобразовательныхъ заведеній этой эпохи обращаютъ на себя вниманіе «*разноязычныя школы*» въ Москвѣ, какъ по составу преподаванія, такъ и по составу учащихся, представлявшія гимназію для всѣхъ желающихъ обучаться, изъ всѣхъ сословій («а велѣно въ ней учить всякихъ чиновъ людей, которые станутъ приходить и записываться въ тое школу охотой»). Затѣмъ «*славяно-греко-латинская академія*» представляла также учрежденіе въ то время общеобразовательное и для всѣхъ открытое. «*Цифирныя школы*» представляли опытъ повсемѣстныхъ общеобразовательныхъ училищъ для народа [2]). Школа *эллино-греческая*, состоявшая при типографіи, служила болѣе духовному образованію. Затѣмъ идетъ рядъ школъ: «*Сухарева башня*», навигацкія школы, военно-гражданскія (гарнизонныя), высшія военныя—морскія школы, инженерная и артиллерійская школы, сухопутный кадетскій корпусъ; духовныя—архіерейскія школы, семинаріи, духовныя гимназіи. Если принять во вниманіе, что для образованія высшихъ и среднихъ сословій въ то уже время почти повсюду устроены были тѣ или другія училища, то будетъ понятно и требованіе, чтобы *всѣ* учились, такъ какъ всѣмъ дана была для этого возможность и положительно не было никакой основательной причины увольнять отъ этой обязанности сословія, сравнительно обезпеченныя. И какъ ни тяжела казалась сначала учебная повинность этимъ сословіямъ, но выполненіе ея сдѣлало образованіе для нихъ *обычнымъ*.

Историкъ-доктринеръ отмѣчаетъ фактъ, что «съ ослабленіемъ при-

---

[1]) См. у Вл.-Буданова, Госуд. и нар. образ. въ Россіи XVIII в., гл. VI

[2]) Изъ приказа адмиралу гр. Апраксину въ 1715 году, гдѣ требовалось выслать изъ школы учителей въ губерніи «*для науки молодыхъ робятокъ изъ всякихъ чиновъ людей*», видно, что цифирныя школы назначались *для всѣхъ званій*; еще точнѣе это выражено въ указѣ 1719 года, гдѣ перечислены всѣ сословія, кромѣ дворянъ: «въ опредѣленныя школы для обученія *приказнаго* чина дьячихъ, подъяческихъ, *посадскихъ*, *церковниковъ*, монастырскихъ слугъ и *прочихъ чиновъ людей*, опричь дворянскихъ людей (для которыхъ были школы спеціальныя) въ указныя лѣта высылать, не упуская времени.. » Значитъ, это были *всесословныя* начальныя *народныя школы*. Но мы выше видѣли уже, что, по челобитной посадскихъ людей, народу была предоставлена *полная свобода* посѣщать или нѣтъ училища, что и послужило на пользу невѣжества, которое, какъ извѣстно, къ просвѣщенію никогда не расположено. Въ 1744 году въ цифирныхъ школахъ не было уже *ни одного* ученика изъ дѣтей посадскихъ.

нудительныхъ мѣръ къ образованію, во второй половинѣ XVIII вѣка, приливъ въ школы, вообще стремленіе къ образованію усилились *вдругъ и неожиданно*»: но гдѣ *причина* этого явленія, которое своимъ «*вдругъ и неожиданно*» поражаетъ наблюдателя? Въ исторіи вѣдь нѣтъ безпричинныхъ неожиданностей, и то, что кажется намъ неожиданнымъ, въ сущности является результатомъ, часто очень продолжительной, работы сильныхъ, но незамѣтныхъ факторовъ. Ослабленіе обязательности само по себѣ не можетъ служить причиной этого явленія. Если бы привлекаемыя обязательно къ ученью сословія сами по себѣ чувствовали потребность образованія, то обязательность для нихъ *ни мало не была бы стѣснительна*, ибо *совпадала* бы съ ихъ личнымъ расположеніемъ. А если обязательность ихъ стѣсняла, значитъ они не были расположены къ образованію: такъ откуда же «вдругъ и неожиданно» появится у нихъ расположеніе къ послѣднему? Дѣло гораздо проще. Самое «ослабленіе принудительныхъ мѣръ», а далѣе и полная свобода образованія явились только *въ силу* и *въ слѣдствіе* систематически и послѣдовательно продолжительное время примѣняемой *обязательности* обученія.

Но скажутъ, какъ это можетъ быть: развѣ можно «вбить» потребность образованія внѣшними мѣрами, насильственно?

Въ отвѣтъ на это надо бы проанализировать психологическій процессъ, который происходитъ въ человѣкѣ, если онъ *усвояетъ* какое-либо полезное знаніе. Затѣмъ надо бы представить анализъ и того вліянія, которое оказываетъ на человѣка его дѣятельность (служба въ данномъ случаѣ), въ которой онъ практически *утилизируетъ* пріобрѣтенныя познанія и развитіе. Но такъ какъ это отвлекло бы насъ далеко, то скажемъ кратко: разъ просвѣщенный (сьободно или принудительно, все равно) умъ, разъ получившій образованіе человѣкъ, испытавшій при этомъ *практически* не только теоретическую привлекательность, но и практическую *выгоду* знанія, дѣйствительно мало по малу входитъ во вкусъ ученія, начинаетъ имъ дорожить,—причемъ съ каждой генераціей мѣры побужденія естественно дѣлаются *менѣе нужными*, *смягчаются*, пока привившаяся вполнѣ потребность знанія, образованія, упразднивъ ихъ совершенно, откроетъ мѣсто *свободѣ*. Таковъ именно и былъ блестящій *результатъ* системы *обязательнаго* обученія, принятой съ Петра *для высшихъ классовъ* и ко времени Екатерины сдѣлавшей возможнымъ не только «ослабленіе принудительныхъ мѣръ», но и полную свободу образованія. Тогда какъ *низшіе классы*, по отношенію къ которымъ въ ту же эпоху примѣнялась система *невмѣшательства*, свободы,—какъ были, такъ и остались въ громадномъ большинствѣ невѣжественными. Послѣдняя система, осо-

видно, вела къ поголовной безграмотности, и ея-то печальные плоды побудили Екатерину II *начать* дѣло просвѣщенія именно съ заброшенныхъ до того времени низшихъ классовъ народа, преданныхъ на жертву *свободѣ—невѣжества*.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію мѣръ образованія при Екатеринѣ, считаемъ не лишнимъ отмѣтить одинъ весьма важный фактъ въ училищевѣденіи того времени, имѣвшій крайне неблагопріятное вліяніе на послѣдующую судьбу нашего народнаго образованія и отражающійся на немъ еще доселѣ. Именно, благодаря тому, что съ Петра образованіе носило преимущественно профессіональный характеръ, относилось къ разнаго рода спеціальнымъ дѣятельностямъ,—завѣдываніе дѣломъ народнаго образованія *раздробилось по разнымъ вѣдомствамъ*, не имѣя одного спеціальнаго государственнаго органа. Такъ, *духовное вѣдомство* вѣдало свои школы; *военная коллегія* вѣдала училища военныхъ; *берг-коллегія* имѣла въ своемъ управленіи горныя училища; *медицинская канцелярія* управляла школами медицинскими; *юридическое* образованіе состояло въ вѣденіи соотвѣтствующихъ коллегій или въ непосредственномъ завѣдываніи *юстиц-конторы;* для всѣхъ служилыхъ людей образованіе состояло въ вѣденіи *герольдмейстерской конторы* и т. д. При такой раздробленности управленія, невозможно было никакое *единство* въ организаціи дѣла, а оно въ образованіи болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходимо. Мы далѣе увидимъ, что эта раздробленность управленія въ дѣлѣ народнаго образованія сохранилась и до нашихъ дней, и только въ послѣднее время приняты были нѣкоторыя мѣры къ устраненію этого неблагопріятнаго условія.

V.

Вопросъ объ обязательномъ обученіи при Екатеринѣ Великой—до эпохи реформъ (освобожденія крестьянъ).

(1762—1861).

Важность и государственное значеніе образованія народныхъ массъ по взгляду Екатерины II («Наказъ»).—Несоотвѣтствіе намѣреній и дѣйствій, предположеній и практическихъ результатовъ.—Отрицательное значеніе періода съ 1762 по 1861 г. въ исторіи народнаго образованія.—Характеристика *трехъ* царствованій въ этотъ періодъ.—1) *Вѣкъ Екатерины.*—Что сдѣлано въ этотъ вѣкъ для народнаго образованія?—Отношеніе Екатерины къ этому дѣлу и мотивы его внѣшнія и внутреннія. — Первая неудачная мѣра. — Комисія

1782 г.—Ея задачи и работы.—Параллель новаго устава народныхъ училищъ 1786 г. съ прусскимъ и различіе въ результатахъ примѣненія обоихъ.—Причина этого различія.—Практическая непримѣнимость системы вольнаго обученія на дѣлѣ.—Ничтожность ея результатовъ.—Противорѣчія.—Спеціально-педагогическая часть школьнаго дѣла.—Ограничительныя мѣры относительно учителей.—Отрицательные плоды этой мѣры.—Ходъ примѣненія новаго школьнаго устава и системы.—Канцелярская рутина.—Невѣжество, подъ эгидою свободы обученія, въ борьбѣ съ просвѣщеніемъ.—Теоретическіе результаты блестящихъ мѣропріятій Екатерины въ дѣлѣ народнаго образованія.—Основная и общая причина ихъ практической неудачи и безплодности.—Проекты о введеніи обязательнаго обученія при Екатеринѣ: а) «предложеніе о просвѣщеніи заблуждающагося во тьмѣ невѣжества народа».—Содержаніе проекта и формы практическаго его примѣненія.—Оптимизмъ составителя проекта.—b) Проектъ малой коммиссіи народныхъ училищъ.—Содержаніе проекта и его неизвѣстность.—Дальнѣйшій ходъ народнаго образованія.—2) *Время Александра I.*—Большія ожиданія.—«Предварительныя правила» (1803 г.) для реформы училищъ и новый училищный уставъ 1804 г.—Ограниченіе курса начальныхъ училищъ.—Неправильность постановки сельскихъ училищъ.—Причины безсилія реформъ въ этомъ дѣлѣ. Призрачность самихъ реформъ.—*Административная организація* просвѣщенія.—Потребность въ новомъ пересмотрѣ устава.—3) *Время Николая I.* Общій характеръ направленія просвѣтительной его дѣятельности.—Рескриптъ 14 мая 1826 года.—«Система единообразія».—Основныя ея начала.—Училищный уставъ 1842 г.—Писарскія школы.—Раздробленность въ завѣдываніи школъ и ея результаты.—Административная система управленія и школьная инспекція.—Визитаціи училищъ.—Причины несоотвѣтствія оффиціальныхъ отчетовъ о школахъ съ дѣйствительностью.—Отношеніе народа къ школѣ и къ казенной учебѣ.—*Обязательность сельскихъ общинъ* относительно содержанія училищъ.—Печальные результаты *системы* казеннаго единообразія училищъ и административно-ограничительныхъ мѣръ.

«Хотите-ли *предупредить* преступленія?—Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми» [1]). Хотите-ли *обогатить* народъ, создать ему *благосостояніе*, улучшить его *трудъ*, увеличить *производительность*?—Устройте повсюду школы, дайте народу образованіе. «Въ числѣ естественныхъ *богатствъ* надлежитъ класть природный *умъ* жителей, который получивъ *просвѣщеніе*, и, будучи ревностно поощренъ и возвышенъ, можетъ простертися *далече* и великими своими *успѣхами принести пользу государству и частнымъ людямъ не малую*» [2]). Хотите-ли обезпечить будущность дитяти? Не

---

[1]) «Vultis ne pravoerti criminibus? Agite, ut *lux scientiae* collustrans animus hominum expandat radios suos longe lateque». Это единственно-разумный взглядъ на дѣло: «Il vaut mieux *prévenir* les crimes que de les *punir*». «Наказъ» Екатерины II. Спб. 1770 г. § 245, 240.

[2]) «*Наказъ*», § 616, «Дополненіе къ большому наказу».

оставляйте ему имѣній, но дайте ему здоровое, правильное *воспитаніе*, *образуйте* его умъ. «Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и *воспитывать* дѣтей своихъ, а *не* обязываетъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками». — «Отецъ, *обучившій сына* своего какому-нибудь искусству или рукомеслу, могущему его пропитать, дѣлаетъ его чрезъ то *гораздо богатье*, нежели когда бы онъ оставилъ ему малое свое имѣніе, *учиня его* лѣнивцемъ или *праздным*ъ» [4]). Здоровое, правильное *воспитаніе* и доброе *образованіе*—вотъ *первыя основанія* (prima fundamenta), на которыя опирается развитіе государства [5]).

Таковъ взглядъ Екатерины Великой на образованіе, высказанный ею въ «Наказѣ», данномъ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія.

Провозглашая торжественно, съ высоты престола, эти воззрѣнія и повелѣвая принять ихъ за основаніе для выработки государственнаго закона, Екатерина высказывала свои задушевныя убѣжденія. Она дѣйствительно *хотѣла* создать народу свѣтлую, лучшую будущность, на указанныхъ основахъ, и вступивъ въ управленіе, начала строить зданіе народнаго блага *не сверху*, какъ началъ Петръ Великій, но *снизу*, съ образованія народной массы.

Практическое же *осуществленіе* великолѣпныхъ плановъ далеко не оправдало ожиданій.

Мы не пишемъ «исторіи народнаго образованія въ Россіи», мы слѣдимъ только за ходомъ *частнаго вопроса* въ этой области, въ разнообразныхъ его формахъ и перипетіяхъ. Поэтому намъ нѣтъ нужды входить въ изложеніе судебъ образованія въ эту эпоху, тѣмъ болѣе, что въ эту эпоху система прямой, личной *обязательности* уступила мѣсто сперва *вольной системѣ обученія*, затѣмъ системѣ *административно-ограничительной*, которая сохранялась до конца взятаго нами періода (по 1861 г.). Вопросъ объ обязательномъ обученіи и въ эту эпоху не умиралъ, но онъ разработывался только *въ проэктахъ*, шедшихъ впрочемъ изъ среды самаго *народа* и отъ правительственныхъ

---

[4]) *Наказъ* Екатерины II. § 407—408. Замѣчательно выраженіе: «Jus naturae injungit parentibus onus *alendi* et *educandi* liberos suos», —въ немъ *обязательность воспитанія* возводится къ естественному праву, которое освящается гражданскимъ закономъ. Тоже выражено и въ § 351: «*Cujusque parentis officium est* (обязанъ, ist verbunden). *ut doceat liberos suos* timorem Dei» etc.

[5]) Ср. *Наказъ*, § 348: «Praecepta educationis sunt *prima fundamenta*, quae in animis futurorum civium ponuntur, quibusque omnis *reliqua* eorum superstruitur *vita*».

коммисій. Но въ тоже время *для послѣдующей исторіи* взятаго нами вопроса имѣетъ большую важность разсматриваемый періодъ, хотя въ отношеніи отрицательномъ,—именно для доказательства *безсилія* и *безплодности* въ дѣлѣ народнаго образованія практиковавшихся въ теченіе этого *столѣтняго* періода *системъ*, что и вызвало снова, съ наступленіемъ «эпохи реформъ», потребность въ обязательномъ обученіи, заявленную *сверху* —отъ правительства, *снизу*—отъ народа. Итакъ, мы должны на нѣсколько времени оставить нашъ вопросъ и сдѣлать хотя *общій экскурсъ* для обзора просвѣтительнаго дѣла въ разсматриваемый періодъ.

Три царствованія въ этотъ періодъ: Екатерины II, Александра I и Николая, представляютъ довольно опредѣленныя характеристическія границы. 1) Со временъ *Екатерины* начинается попытка создать народную школу на началахъ *западно-европейскихъ*; здѣсь главное дѣло состояло въ составленіи *проэктовъ* и произведеніи *опытовъ*, не давшихъ впрочемъ никакого солиднаго результата; этотъ періодъ можно назвать *проэкціоннымъ* или *бумажнымъ*. 2) При *Александрѣ I*, съ учрежденіемъ министерства просвѣщенія (1802 г.), открылся періодъ *административно-организаціонный*, также не принесшій начальной школѣ никакихъ положительныхъ результатовъ. 3) Съ 1825 года, при *Николаѣ I*, вступила въ силу административная *опека* надъ школами, и съ особенною энергіей открылось дѣйствіе разныхъ стѣснительныхъ мѣръ по начальному образованію, почему мы и назвали этотъ періодъ *административно-ограничительнымъ*. Съ вступленіемъ на престолъ Императора *Александра II*—начинается эпоха совокупнаго *возрожденія* народной жизни во *всѣхъ* ея сферахъ, въ томъ числѣ и народной школы, на новыхъ началахъ *свободы* и *поощренія*. Эта послѣдняя система вступаетъ въ силу только съ 1861 года, съ великаго акта освобожденія, который и служитъ началомъ новой эпохи въ исторіи просвѣщенія.

1) *Что сдѣлано* было для народной школы при Екатеринѣ?

Отв. «Положены были прекрасныя *начала*».—Конечно, и это заслуга. Но были ли онѣ *осуществлены*? Мы знаемъ, что за это время не мало было сочинено *уставовъ*, проэктовъ, положеній: но появились ли съ уставами *школы*?

Что Екатерина прекрасно понимала все великое значеніе начальнаго образованія для народа, для государства, это ясно видно изъ приведенныхъ выше словъ ея знаменитаго «Наказа». Но это видно и изъ того, что она *прежде всего* взялась за это дѣло. «Замѣчательно, что Екатерина II, заботясь о просвѣщеніи Россіи, остановилась не на учрежденіи университетовъ и гимназій, а именно на устройствѣ *народныхъ*

училищъ, предназначавшихся для первоначальнаго образованія всѣхъ сословій» [1]). Такимъ образомъ, повидимому, народныя училища должны были составить прочную основу для всей нашей училищной системы. Это направленіе просвѣтительныхъ желаній Екатерины обусловливалось положеніемъ вещей. *Высшія* сословія, благодаря системѣ обязательнаго обученія, ко времени Екатерины такъ освоились съ потребностью образованія и такъ далеко ушли впередъ, что для просвѣщенія ихъ уже не требовалось вмѣшательства; *нижніе же* классы народа, благодаря свободѣ обученія, коснѣли въ поголовномъ грубомъ невѣжествѣ. Такое положеніе дѣла было, очевидно, не нормально и грозило въ будущемъ затрудненіями, что Екатерина, при ея умѣ и образованіи, не могла не понимать и не предвидѣть. Не забудемъ, что въ то же время Фридрихъ Великій и Марія Терезія, съ которыми Екатерина имѣла близкія сношенія, установили законы, послужившіе основаніемъ для прочнаго развитія народной школы въ Пруссіи и Австріи. Наконецъ здѣсь могъ играть не малую роль и извѣстный гуманизмъ просвѣщенной государыни. [2])

Но первая мѣра ея на этомъ поприщѣ была *неудачна*: она показала ясно, что одни предписанія и указы еще не въ силахъ создать дѣло.

Указомъ 1775 г. обязанность повсемѣстнаго учрежденія училищъ возложена была на «приказы общественнаго призрѣнія.» [3]) Но «Приказы» не могли выполнить этой обязанности, по очень простымъ причинамъ: у нихъ a) не было *денегъ* на устройство школъ; b) имъ неоткуда взять было *учителей* и c) у нихъ не было нужныхъ *знаній* для организаціи дѣла.

Тогда Екатерина нашла нужнымъ назначить *коммисію*, которая должна была: 1) составить общій планъ и уставы училищъ, 2) составить учебныя книги, 3) изыскать мѣры для приготовленія учителей и 4) отыскать средства къ устройству школъ по всей Имперіи.

Началась проекціонная работа. Мы не будемъ слѣдить за нею въ

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1868 г. Сент. «О народномъ училищѣ». Стр. 913.

[2]) Замѣчательно, что Екатерина—и это дѣлаетъ ей великую честь—на личныя свои средства основала въ Петербургѣ *Исакіевское* училище, которое сама лично и посѣщала. Нелѣпые пріемы преподаванія, ею при этомъ усмотрѣнные, и побудили ее далѣе заняться собственно педагогическою частью училищъ, для чего изъ Австріи былъ вызванъ «мастеръ сихъ дѣлъ». Въ Исакіевскомъ училищѣ обучалось 486 чел., въ томъ числѣ *40 дѣвочекъ*,—для того времени фактъ необычный. Но Екатерина понимала, что грамотная женщина лучшее орудіе грамотности для дѣтей.

[3]) Сперва это распоряженіе относилось къ 26 губерніямъ, а затѣмъ, указомъ 3 Ноября 1786 г., оно было распространено и на остальныя губ.

подробностяхъ,—это дѣло исторіи нашего просвѣщенія,—мы остановимся только на *основаніяхъ* и *результатахъ* этимъ работъ. [1])

Копируя Австрійскія *Trivial* и *Hauptschulen*, коммисія раздѣлила всѣ училища на *главныя* и *малыя*, при чемъ въ первыя внесены были латинскій и французскій языки, или нѣмецкій по выбору.

Для руководства учителей принята была методика Фельбигера и Шульштейна, для этой цѣли передѣланная Янковичемъ-де-Міріево.

Система обученія принята Ланкастерская (взаимнаго обученія).

Для приготовленія учителей, по примѣру Пруссіи [2]), открыто (13 дек. 1783 г.) *главное народное училище* (и при немъ *первая* наша «учительская семинарія»).

Училища, состоя въ вѣденіи Главной Коммисіи, подчинены были «приказамъ общественнаго призрѣнія», съ попечительствомъ губернаторовъ.

Наконецъ въ общее руководство явился (5 Авг. 1786 г.) «общій уставъ народныхъ училищъ»,—*первый* уставъ въ исторіи этихъ учрежденій.

Итакъ, повидимому, мы на этотъ разъ довольно удачно скопировали Европу: составили законы, планы, уставы, написали учебныя книги, завели учительскія семинаріи. Такъ какъ эта работа наша была *современна* подобнымъ же работамъ въ Пруссіи и была одинакова съ системой образованія въ послѣдней, то можно было бы ожидать и *одинаковыхъ результатовъ*. Но кому неизвѣстно, какъ не выгодно для насъ это сравненіе! Чѣмъ же объяснить, что одна и та же училищная система въ одномъ случаѣ даетъ прекрасные результаты, въ другомъ—ничтожна и безсильна?—Или уже въ самомъ дѣлѣ у насъ «земля такова», что грамота туго дается и плохо прививается? Но дѣло просто.

Систему мы *скопировали*, а привести ее въ *исполненіе* не позабо-

---

[1]) Комисія эта учреждена была подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, а главнымъ дѣятелемъ по педагогической части былъ въ ней сербъ изъ Австріи, Янковичъ-де-Міріево. О занятіяхъ этой коммисіи см. подробное изложеніе въ сочиненіи А. С. *Воронова*—Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С-Петербургскаго учебнаго округа. 2 части, 1849—1854. Другіе излагатели этой эпохи повторяютъ свѣденія изъ этого труда. Такъ, *Весселъ* въ ст. «о Народномъ Училищѣ» (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1868 г. Сент.) повторяетъ Воронова, за нимъ же идетъ и *Окольскій* («Объ отнош. Госуд. къ нар. образ.), заимствующій, впрочемъ, тѣже свѣденія изъ второстепенныхъ источниковъ.

[2]) Фридрихъ Великій, издавшій въ 1763 г. General-Landschulreglement, вводившій обязательное обученіе въ Пруссіи, въ дополнительныхъ къ этому закону постановленіяхъ прямо заявилъ: «Vorzüglich muss man erst dafür sorgen dass gute Lehrer für Volksschulen *in Seminarien gebildet werden.*

тились: оттого и вышло, что у насъ есть *вороха уставовъ* да плановъ, а *училищъ нѣтъ*. Въ то время, какъ Фридрихъ Великій смѣло и рѣшительно вступилъ на тотъ путь личной обязательности обученія, которымъ шелъ Петръ Великій въ отношеніи высшихъ сословій, и достигъ блестящихъ результатовъ,—мы предпочли неопредѣленный путь *вольнаго обученія*, при постоянномъ, впрочемъ, *вмѣшательствѣ* правительства, которое считало своею обязанностью вносить сюда разныя ограниченія, такъ что выходила *смѣсь*. Если при этомъ взять во вниманіе частыя перемѣны уставовъ и направленій, то ничтожность результатовъ сама собою объяснится.

Плоды всѣхъ широкихъ предначертаній коммисіи вышли весьма жалки. Прежде всего порученіе училищъ «приказамъ общественнаго призрѣнія», уже доказавшимъ въ этомъ дѣлѣ свою несостоятельность, вмѣстѣ съ губернаторами, оказалось самой неудачной мѣрой. «Приказы» этимъ были совсѣмъ не заинтересованы; еще относительно «главныхъ» училищъ они прилагали нѣкоторую заботу, но заботу о «малыхъ» (они же и сельскія) училищахъ приказъ поспѣшилъ свалить на городскія думы. А такъ какъ въ думахъ люди тогда сидѣли большею частію *не грамотные* и къ грамотѣ не расположенные, то вмѣсто заботъ объ открытіи новыхъ училищъ городскія думы даже входили съ предложеніемъ *о закрытіи* тѣхъ училищъ, которыя уже существовали; [1]) общество же знать не хотѣло училищъ, купцы и мѣщане *не хотѣли даже и дѣтей своихъ посылать въ ученье*, находя, что и безъ грамоты прожить можно' припѣваючи.' [2])

Въ результатѣ получились—изъ «главныхъ» училищъ *уѣздныя*, которыя и были учреждены по городамъ, хотя и эти училища являлись

---

[1]) *Окольскій*, «Отнош. Гос. къ нар. образ.», стр. 179. *Мин. Нар. Пр.* 1860 г. ст. *Корнилова* «О приход. училищахъ». Весьма любопытныя свѣденія объ участіи (или вѣрнѣе безучастіи) «думъ» въ дѣлѣ учрежденія школъ сообщены г. *Сухомлиновымъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г.) въ ст. «Зам. объ учил. и нар образов. въ Яросл. губ.» Кто сомнѣвается, что только обязательность обученія, энергически поддерживаемая правительствомъ, могла бы поставить дѣло на ноги, пусть прочтетъ правдивый разсказъ о томъ, какъ открывались училища этой эпохи и какова была ихъ судьба. «Шестиглавыя» думы того времени были таковы, что одинъ купецъ, выйдя изъ терпѣнія въ общественномъ собраніи, такъ отозвался о бургомистрѣ и ратманахъ, что «всѣ шестеро, хотя и ходятъ въ магистратъ и слоняются, но лучше бы горохъ молотили; въ какихъ рѣчахъ между ними «укореніе пьяницами другъ другу произнесено». Къ сожалѣнію, этотъ отзывъ не былъ преувеличеніемъ.

[2]) См. факты въ упомянутой выше статьѣ Сухомлинова, стр. 126.

въ Имперіи—«rari nantes in gurgite vasto»; «малыя» же училища, собственно сельскія, совсѣмъ не удались. [1])

Основана была, далѣе, *учительская семинарія*; но въ 1801 г. она была *закрыта*, да и раньше назначеніе ея измѣнилось: вмѣсто приготовленія учителей для народныхъ школъ, она получила значеніе разсадника учителей для городскихъ, уѣздныхъ училищъ (главныхъ школъ).

Удались ли по крайней мѣрѣ блестящія предположенія о преобразованіи *педагогической* части училищъ? Долгъ справедливости требуетъ сказать, что труды коммиссіи въ этомъ отношеніи представляютъ много полезнаго по мысли. Дѣльныя руководства, новый методъ обученія, смягченное обращеніе съ учениками, совершенное изгнаніе тѣлесныхъ наказаній—все это вызываетъ сочувствіе. Однако на дѣлѣ и это все оказалось втунѣ. Дѣло въ томъ, что всѣ подобныя воззрѣнія возможно было пропагандировать только путемъ систематическаго подготовленія учителей. Такъ и было сначала дѣло поставлено; но этотъ прямой и вѣрный путь брошенъ: захотѣли *перередить старыхъ* учителей и употребили такія мѣры, которыя совершенно не вяжутся съ началомъ *вольности* обученія. Именно учителямъ воспрещалось преподаваніе, если они не могли сдать экзамена въ аппробованномъ «способѣ». А такъ какъ старые учителя—церковники, солдаты, канцеляристы—ни о какомъ „способѣ“ на слыхали и учили по простотѣ, какъ самихъ учили, то и вышло, что старыхъ *разогнали*, а новыхъ *не успѣли подготовить*, черезъ что множество школъ закрылось. Но мѣра эта не достигла цѣли и съ другой стороны: частное обученіе, вмѣсто открытаго, сдѣлалось *тайнымъ*, секретнымъ, отчего и слѣдить за нимъ стало гораздо труднѣе.

Что эта мѣра вызвала борьбу старой школы противъ новой, это можно видѣть изъ документа, отысканнаго Сухомлиновымъ, гдѣ говорится: «Высочайшая воля есть, чтобы юношество обучаемо было по вновь изданнымъ книгамъ, и на тотъ конецъ заведены народныя училища, съ не малымъ отъ казны содержаніемъ. Хотя *взяты были дѣти отъ дьячковъ и приведены въ училища*, но пробыли тамъ одинъ день, а потомъ болѣе мѣсяца никто не являлся. Причиною тому дьячки, кои обучаютъ дѣтей по старому методу; родители же почитаютъ въ томъ только науку, что дѣти ихъ въ церквахъ читать могутъ псалтирь».

---

[1]) «Уставъ 1786 г. обнимаетъ *только* народное образованіе *въ городахъ и нисколько не заботится о распространеніи образованія между сельскимъ населеніемъ*, исполняя тѣмъ волю Императрицы Екатерины II (о «просвѣщеніи сначала городовъ». Объяснит. зап. къ проекту полож. о нар. учил. 1873 г. стр. 314). До селъ, до массы народной—дѣло не дошло, хотя началось съ торжественныхъ заявленій именно въ пользу послѣднихъ.

Рѣшено было и предписано—переписать дѣтей, выставить ихъ списокъ на стѣнѣ „и *настаивать о посѣщеніи* у родителей и опекуновъ *при содѣйствіи полиціи*»...

Итакъ система *вольнаго* обученія обращается *къ содѣйствію полиціи*. Замѣчательна здѣсь странная форма обязательности. Петръ требовалъ, чтобы *всѣ* шли учиться въ школы; а теперь обязательность переходитъ *на переводъ дѣтей изъ одной школы въ другую*, при чемъ одну надо упразднить. «Но такъ какъ преслѣдовать гораздо легче, чѣмъ созидать, и народныя школы открыты были далеко не повсемѣстно (а открытыя обратились въ среднія учебныя заведенія или (вѣрнѣе) въ городскія Bürgerschule), то успѣхъ этой мѣры былъ лишь *односторонній*; приходскія *школы* наконецъ пали окончательно, и вмѣсто нихъ появились, уже въ XIX вѣкѣ, *уставы* элементарныхъ школъ, *но не самыя школы*».[1])

Не столько въ проектахъ нуждалось дѣло просвѣщенія народнаго, а въ энергичномъ, послѣдовательномъ *проведеніи обязательности его*—тамъ, гдѣ *невѣжество* ставило ему *препятствія* и отворачивалось отъ школы *безпричинно*. Что это такъ, въ этомъ легко убѣдиться, взглянувъ на закулисную такъ сказать сторону дѣла, на домашній ходъ производимыхъ опытовъ при Екатеринѣ.

Если посмотрѣть прежде всего на *процедуру открытія* новыхъ школъ, на длинный рядъ разныхъ инстанцій, которыя должно было проходить дѣло до его рѣшенія, то невольно приходитъ на мысль, что вся эта многосложная операція придумана не для развитія, а *для замедленія* устройства школъ, и вся она, по справедливому замѣчанію историка, сво-

---

[1]) *Влад.—Будановъ*, «Госуд. и нар. образ. въ Россіи въ XIII в.», стр. 9 Рѣзкій, но не безъосновательный отзывъ о просвѣтительной дѣятельности Екатерининской эпохи высказанъ въ одномъ замѣч. на проектъ устава нар. учил. 1862 г. ч. 1, стр. 4: «При Екатеринѣ торжественно объявили объ открытіи училищъ по всѣмъ городамъ и городкамъ, и сколько было тогда наговорено похвальныхъ словъ! А что говоритъ исторія безпристрастная? Она говоритъ, что похвальныя слова стыдъ тѣмъ, которые не краснѣя такъ лгали. Она же говоритъ, что если бы не тѣшили тщеславія своего мнимымъ открытіемъ народныхъ школъ по всѣмъ городамъ и городкамъ, сельскія церковныя школы продолжали бы существовать во всей юго-западной Россіи и, конечно, въ настоящее время достигли бы высшаго развитія, такъ что давно бы возбудили и сѣверныя сельскія общества завесть подобныя школы (иѣм. арх. *Филарета* Черниг.). Быть можетъ, не лесть и не ложь вызвали похвалы, а просто увлеченіе, при широтѣ и гуманности воззрѣній Екатерины весьма возможное; но во всякомъ случаѣ дѣйствительность не соотвѣтствовала проэктамъ и планамъ».

дится къ одному приказанію начальства, съ одной стороны, и пріисканію средствъ не исполнить его—съ другой [1]). Губернаторъ, получивъ предписаніе—устроить училище «безотлагательно», пишетъ въ «приказъ», сообщаетъ директору училищъ, который передаетъ дѣло «смотрителю училищъ», послѣдній пишетъ въ «думу». «Шестиглавая» дума начинаетъ *отписываться*,—и дѣло тянется годы, пока предполагаемая къ обученію генерація дѣтей не станетъ мужами.

Но училище наконецъ устроено, какъ предписано, «по единодушному желанію гражданъ». Губернское начальство, согласно распоряженію свыше, «*наиприлежнѣйше рекомендуетъ* какъ возможно стараться о пріумноженіи числа учениковъ, *внушая* гражданамъ происходящую отъ ученія пользу»,—внушаетъ, разумѣется, черезъ городничихъ, которые извѣстными средствами и усердіемъ набираютъ въ школу довольно ребятъ, «добровольно желающихъ учиться». Главное при этомъ «торжество открытія»—съ приличнымъ угощеніемъ и донесеніемъ начальству «о послѣдующемъ». Начинается ученье. Школа мало по малу пустѣетъ «Внушеніе гражданамъ происходящей отъ ученія пользы» не дѣйствуетъ. Ученики не ходятъ,—одни потому, что родители *не желаютъ*, *по упорству* или *нерадѣнію;* другіе—по своей *лѣни* и *неохотѣ*; третьихъ хозяева *не пускаютъ* и т. д.: учить некого. Смотритель обращается къ думѣ съ просьбой «призвать упорныхъ родителей для внушенія имъ *сугубой* пользы отъ ученія происходимой». Начинается разборка въ думѣ. Родители приводятъ свои объясненія. Одни отказываются «*хворостью*», другіе—*бѣдностью*; иные, поучивъ сына въ школѣ «безъ году недѣлю», заявляли, что-де «преподанными учебными предметами *довольны*». Въ Угличѣ одна вдова посадская на такомъ разборѣ, подтвердивъ, что сынъ ея не былъ въ классѣ *тысячу сто пятьдесятъ два раза,* заявила: «сына моего болѣе обучать не желаю, сочтя себя преподанными науками *довольною*». Купцы говорятъ, что они-де «въ дѣтяхъ своихъ имѣютъ нужность для обученія промыслу и торгоборства», или «для обученія купецкой комерціи», и учиться имъ не надо и некогда; иные просто говорятъ, что «запримѣчаютъ дѣтей своихъ къ ученію *неспособными*», и т. д. Отговорки всегда найдутся, когда охоты нѣтъ. При разборкѣ оказывается, что посѣщеніе школы шло крайне неисправно; иные въ мѣсяцъ разъ заглядываютъ въ школу, другіе цѣлые мѣсяцы пропускаютъ, словомъ,—школа отдана на волю случая и прихоть каждаго. По поводу такого разбора въ Угличѣ, г. Сухомлиновъ замѣчаетъ:

---

[1]) *Сухомлиновъ*, Зам. объ учил. Яросл. губ. *Ж. Мин. Нар. Пр. 1863 г.* стр. 106. Тамъ же и примѣры подобныхъ явленій.

«Въ отвѣтахъ купцовъ и посадскихъ дѣтей чрезвычайно вѣрно обрисовывается уклончивость, равнодушіе общества, а также и дѣйствительное состояніе училища. Показанія лицъ, призванныхъ въ думу, самымъ положительнымъ образомъ опредѣляютъ взглядъ мѣстныхъ жителей на училища, открываемыя будто бы по ихъ *единодушному* согласію» [1]). Мы видѣли уже, каковы эти «показанія».

Вотъ правдивая картина судьбы училищъ по системѣ *вольнаго обученія*,—не на бумагѣ, не въ проектѣ, а въ дѣйствительности. Дѣло кончалось тѣмъ, что начальство или бросало училище совсѣмъ, предоставивъ ему умереть «собственною своею смертію», или принимало энергичныя мѣры побужденія къ посѣщенію школъ, мѣры тѣмъ болѣе тяжкія, что, не бывъ утверждены закономъ, онѣ неизбѣжно носили характеръ насилія и частнаго усмотрѣнія и произвола.

Однако, если бы насъ спросили: что же, дало-ли нашему народному образованію хотя что-нибудь блестящее царствованіе Екатерины?—Мы отвѣтили бы: *да*, но пріобрѣтенія эти—*чисто-теоретическія*. Въ практическомъ же отношеніи, какъ мы видѣли, *система вольнаго обученія*, которая однакоже *не устраняла вмѣшательства* мѣстной и центральной администраціи, оказалась на дѣлѣ *положительно безплодною*. Но, въ тоже время, при Екатеринѣ были выработаны нѣкоторые вѣрные *принципы* для народнаго образованія, заслуживающіе быть отмѣченными.

1) *Начальное обученіе* должно быть *элементарнымъ*, *общеобразовательнымъ*.

2) Средства упрочить училища заключаются: a) въ образованіи способныхъ, знающихъ и опытныхъ *учителей*, b) въ составленіи дѣльно выработанныхъ *учебниковъ* и c) въ улучшеніи *методъ* обученія, согласно началамъ здравой педагогіи.

3) *Приготовленіе учителей* должно совершаться въ спеціально устроенныхъ для этой цѣли учрежденіяхъ (учительскихъ семинаріяхъ).

4) *Устройство и содержаніе училищъ* должно производиться на мѣстныя средства, при пособіи и участіи правительства.

5) *Обученіе* въ школахъ должно имѣть *воспитывающій* характеръ и вліяніе и должно опираться на *гуманныя начала*. *Тѣлесныя наказанія* должны быть изгнаны изъ школы совершенно [2]).

---

[1]) Сухомлиновъ, Ibid, стр. 126

[2]) Одна эта истина есть уже великое пріобрѣтеніе. Яковичъ положительно настаивалъ на томъ, чтобы учители вліяли на учениковъ одними нравственными средствами, а не побоями, находя, что «*растить тварь разумную какъ скотъ—не пристойно*». А каковы были «наказанія» въ шко-

6) Школьное образованіе должно распространяться не на *мальчиковъ* только, но одинаково и на *дѣвочекъ*.

7) Школы должны быть открыты *для всѣхъ сословій*, не исключая податныхъ и крестьянъ помѣщичьихъ, коимъ также открытъ доступъ не только въ низшія училища, но и въ университетъ [1]).

8) При *устройствѣ школъ* необходимо прилагать заботы, чтобы *зданія школьныя* были удобно устроены, чисто и опрятно содержимы, надлежаще освѣжаемы чистымъ воздухомъ, согласно требованію *здоровья учащихся*.

Читатели могутъ видѣть, что всѣ эти идеи несомнѣнно вѣрны, практичны и доселѣ составляютъ общепризнанныя истины училищевѣденія. Вся бѣда въ томъ, что они были и остались *мертвымъ словомъ*, *не ставъ дѣломъ*; они погребены были *въ проектахъ*, не бывъ поддержаны энергичною и рѣшительною *волею*, которая бы прямо и стойко вступила въ борьбу съ невѣжествомъ, провозгласивъ образованіе—не только *общимъ правомъ*, но и *обязанностью* всѣхъ и каждаго. — обязанностью основной, главною, отъ которой никто не можетъ уклоняться, (безъ уважительныхъ причинъ) ко вреду государства.

Въ сущности обязательность обученія представляла *прямой и логическій выводъ* изъ тѣхъ воззрѣній на государственное значеніе народнаго образованія, которыя Екатерина высказала въ своемъ «Наказѣ». Но она не осталась вѣрной себѣ, и принявъ систему *вольнаго обученія*—въ корень подорвала значеніе своихъ мѣръ и проектовъ, хотя въ тоже время, въ силу вещей, не могла провести и принципа *свободы*, невмѣшательства въ дѣло народнаго просвѣщенія. Результаты показали

лахъ того времени, можно видѣть изъ перечня ихъ въ запрещеніи учителю ихъ употреблять («Руковод. для учителей». 1789 г. Изд. 2, стр. 88); именно *строго* запрещались: 1) *ремни, палки, плети, линейки и розги;* 2) *пощечины, толчки и кулаки;* 3) *дранье* за волосы и за уши, ставленіе *на колѣни*; 4) всѣ *посрамленія* и честь трогающія *устыженія*, какъ-то: уши ослиныя, названіе *скотины*, осла и пр.» Гуманность сказывается и въ томъ требованіи, чтобы обученіе соображать съ силами и развитіемъ каждаго ученика (требованіе индивидуализаціи), а равно и въ указаніяхъ, въ какихъ случаяхъ за проступки совѣмъ не слѣдуетъ взыскивать (худая память, слабоуміе, природная неспособность, робость, вѣтрѣнность, непримѣтливость и т. п.).

[1]) Въ проектѣ университетскаго устава сказано, что «несвободные люди должны также имѣть право быть въ университетѣ», такъ какъ «науки называются свободными для того, что всякому оставлена свобода ихъ пріобрѣтать, а не для того, чтобы сіе право предоставлялось только людямъ свободнымъ». Начало это было отмѣнено въ царствованіе Николая I, но въ настоящее царствованіе снова возстановлено.

ошибочность принятой Екатериной системы; но, къ сожалѣнію, не научили ближайшихъ ея преемниковъ. А примѣръ поучителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, зрителя поражаетъ ничтожность результатовъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа въ столь блестящую эпоху. Мы видимъ широкія начинанія, благія, — но только *начинанія*, *опыты*; блестящіе *проекты*, гуманныя *цѣли*; но создано-ли было что-нибудь крѣпкое, прочное въ области начальнаго образованія массы, что дожило-бы до нашего времени? Мы не видимъ.

А между тѣмъ и въ славную эпоху Екатерины Великой подымались голоса за необходимость *обязательнаго образованія* народа. До насъ сохранились *два проекта* — одинъ изъ среды простаго народа, другой — коммиссіи по устройству начальныхъ училищъ [1]). Первый проектъ, «Предложеніе о просвѣщеніи заблуждающагося во тьмѣ невѣжества народа», принадлежитъ неизвѣстному лицу, по его заявленію, изъ «подлаго сословія». Описывая выгоды просвѣщенія на самомъ себѣ, авторъ проекта пишетъ: «Когда бы не зналъ я грамотѣ, то, безъ сомнѣнія, будучи въ подлости воспитанный, безъ всякаго руководства, ни малаго не имѣлъ бы знанія и о законѣ, а теперь хотя никакого другаго ученія и не знаю, однакоже передъ прочими подлыми людьми имѣю то преимущество, что вѣдаю, что есть законъ Божій» [2]).

По мысли автора, «для лучшаго и скорѣйшаго просвѣщенія подлаго народа не безполезно быть кажется, если бы повелѣно было крестьянскихъ дѣтей (а наипаче раскольщиковыхъ) обучать грамотѣ, а сіе безъ всякаго затрудненія учинить можно, только бы на то Высочайшее Ея Императорскаго Величества *соизволеніе*». Для этого необходимо: «въ государственныхъ и прочихъ областяхъ управителямъ, а въ господскихъ помѣщикамъ *приказать*, чтобъ они сперва хоть и съ *принужденіемъ* велѣли малыхъ крестьянскихъ ребятъ имѣющимся въ деревнѣ *церковникамъ, или гдѣ есть и прочіе грамотные люди*, обучать грамотѣ читать и писать, также цифрамъ и выкладкѣ на счетахъ (ибо много есть крестьянъ, которые выше числа перстовъ своихъ въ счетѣ превосходить не умѣютъ» [3]). Авторъ проекта былъ оптимистъ, — онъ полагалъ, что надо выучить одно поколѣніе, а другое — будетъ грамотно и безъ принужденія: сами отцы будутъ учить дѣтей своихъ: «Всякій человѣкъ, каковъ кто самъ, таковыми и другихъ имѣть желаетъ».

---

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ проектахъ сообщены въ *Народной Школѣ* г. Мѣдникова (за 1875 г. № 4) г. *Бѣлецкимъ*. Подлинные проекты хранятся въ Спб. д. академич. библіотекѣ, въ отдѣлѣ рукописей, подъ № 415.

[2]) *Нар. Шк.* 1875. № 4, стр. 44

[3]) Ibid.

Проектъ этотъ, поданный гр. Орлову и оставшійся безъ движенія, отчасти напоминаетъ проектъ Посошкова. Выдающаяся его черта—практичность и удержаніе связи школы обязательной съ школами приходскими, которыя издавна служили на Руси источникомъ просвѣщенія для народа. *Обучать* народъ должны по старому—церковники и всѣ грамотные люди («мастера»); *курсъ* ученія—элементарный: чтеніе, письмо, счетъ и, конечно, законъ Божій, — авторъ проекта не упоминаетъ о немъ, потому что школа безъ него немыслима и самъ онъ въ знаніи—«что есть законъ Божій», полагаетъ свое отличіе. *Цѣль* обязательнаго обученія—всеобщее распространеніе (въ будущемъ) просвѣщенія.

«Итакъ, заключаетъ авторъ проекта, хотя не въ наше, то въ будущее по насъ время подлый народъ сколько-нибудь въ лучшее будетъ приходить просвѣщеніе, нежели въ какомъ заблужденіи теперь находится, а оттого и затвердѣлое суевѣрное мнѣніе и умножающіяся раскольническія ереси нечувствительно (sic) будутъ умаляться, и можетъ быть, сбудется и съ нашимъ народомъ Исаино пророчество: «Людіи, ходящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій» [1]).

Въ проектѣ коммиссіи, выработывавшей уставъ для народныхъ училищъ, обязательность обученія обнимала *возрастъ* дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, причемъ школы должны были содержаться на *средства* сельскихъ обществъ. *Каждая* община, приходъ на 250 семей, долженъ былъ устроивать школу. При большихъ разстояніяхъ, школа должна была устроиваться такъ, чтобы *въ ней могло жить* до 30 дѣтей. *Норма* для количества учащихся на школу 30 человѣкъ; при большомъ числѣ учащихся, вводилась *очередь* посѣщенія школы по полугодіямъ и по третямъ. *Курсъ*—съ сентября до мая. Учебныя *занятія* должны были начинаться «на разсвѣтѣ», а выходить изъ школы «къ вечеру, какъ темнѣть начнетъ».

Предметы обученія: азбука со складами, церковная и гражданская, исчисленіе буквами и цифрами, молитвы, катихизисъ, «христіанскія добродѣтели». Для дѣтей «отмѣннаго понятія»—письмо и рукописное чтеніе, но за особую плату. Учители—*все духовенство* и *вольныя лица* грамотныя и благонадежныя. Тѣлесныя *наказанія* положительно воспрещались проектомъ, а предоставлялось вліять на стыдливость дѣтскую, но и то осторожно. Увольненіе «непонятныхъ» учениковъ обставлялось формальностями и допускалось—лишь когда полная неспособность учe-

[1]) Ibid., стр. 45.

пика къ ученію ясно обнаружится [1]). Нарушеніе этого требованія подвергало виновныхъ взысканію. Начальникъ школъ избирался изъ дворянъ; о дворянахъ, препятствующихъ крестьянамъ учиться, дѣлались особыя донесенія. Наконецъ, высказывалась мысль о необходимости продолженія образованія за предѣлами школы [2]).

Каковъ бы ни былъ этотъ проектъ, но ему не суждено было осуществиться; въ общемъ депутатскомъ собраніи его не удалось прочесть, такъ какъ малая коммисія должна была уступить мѣсто другой. Подобно многимъ другимъ проектамъ, предположеніе объ обязательномъ образованіи осталось на бумагѣ.

Между тѣмъ жизнь шла впередъ. Крѣпостное «право» все сильнѣе и сильнѣе, мертвою петлей, затягивало народную жизнь; заботы правительства клонились не къ просвѣщенію массъ, а къ водворенію «христіанскихъ добродѣтелей, состоящихъ въ должности подданныхъ къ государству, въ безпрекословномъ повиновеніи государственнымъ узаконеніямъ, въ послушаніи и почитаніи господъ своихъ и другихъ установленныхъ властей и въ должности къ самому себѣ и ближнему» [3]). Для этой цѣли писались даже особыя книги и руководства, которыя обязательно прочитывались въ церквахъ; книги эти, для вящаго назиданія, раздавались безграмотному народу, а священникамъ вмѣнялось въ обязанность при исповѣди свидѣтельствовать, каждый ли въ цѣлости хранитъ свою книгу, и т. д.

---

[1]) Если учитель замѣтитъ, что кто-либо изъ учениковъ вовсе неспособенъ къ продолженію ученья, то онъ доноситъ объ этомъ священнику. Священникъ, вмѣстѣ съ старыми людьми всего своего прихода и попечителями, свидѣтельствуетъ такого «непонятнаго», и если донесеніе учителя окажется справедливымъ, исключаетъ такого ученика изъ училища; однако черезъ годъ такой ученикъ снова поступаетъ въ школу, и окончательно увольняется изъ школы лишь тогда, когда его неспособность къ продолженію ученія вполнѣ обнаружится». *Нар. Шк.* 1875. № 4, стр. 46.

[2]) Проектъ требовалъ, чтобъ ученики и по выходѣ изъ школы постоянно имѣли при себѣ учебную книгу и повторяли ее, что долженъ былъ провѣрять священникъ *на исповѣди*; причемъ требовалось также, чтобъ изъ той книги читались дома вслухъ молитвы и нравоученія. «Сіе, по словамъ проекта, можетъ послужить *общенародною школой*, а для дѣтей—частымъ повтореніемъ къ незабвенію выученнаго въ школѣ». Для женскаго пола образованіе проектировалось посредствомъ той же все книги для чтенія. По проекту, священникъ обязанъ былъ разъ въ недѣлю собирать дѣвочекъ, прочитывать имъ нравоученіе изъ учебной книги, заставлять ихъ твердить прочитанное наизусть, и затѣмъ повторять вытверженное въ слѣдующее собраніе.

[3]) Проектъ преобразованія училищъ при Екатеринѣ. *Нар. Шк.* 1875 г. № 4.

Самое образованіе народа съ каждымъ шагомъ все сильнѣе регламентировалось и пріобрѣтало новыя стѣсненія. Намъ нѣтъ нужды входить далѣе въ подробности казенной регламентаціи школъ, — тутъ не многому можно поучиться; развѣ можно поучиться тому, *какъ не слѣдуетъ поступать со школой.*

2) *Что сдѣлано* было для народной школы *при Александрѣ I?* И здѣсь *ожиданія* были велики, а *результаты* незамѣтны. Въ 1802 году учреждено было *министерство народн. просвѣщенія*; первымъ министромъ просвѣщенія явился Завадовскій, предсѣдатель Екатерининской коммисіи народныхъ училищъ, вмѣсто которой при министерствѣ учреждено «главное правленіе училищъ». Въ 1803 году изданы были *«предварительныя правила»* для работъ по министерству просвѣщенія, а въ 1804 году явился *новый уставъ* учебныхъ заведеній. Въ этомъ уставѣ впервые было положено учреждать приходскія (*малыя*) училища не только въ городахъ, но и *по селамъ*, а прежнія «главныя» училища превратить въ гимназіи. Но при этомъ учебный курсъ начальныхъ сельскихъ училищъ, сравнительно съ *«малыми»* училищами временъ Екатерины, былъ весьма *ограниченъ* и сокращенъ: грамматика совсѣмъ была исключена, обученіе ариѳметикѣ ограничено 4 дѣйствіями, а прежняя учебная книга «о должностяхъ человѣка и гражданина» замѣнилась *«краткимъ наставленіемъ о сельскомъ домоводствѣ»*, которое и проходилось обязательно въ школахъ. Тѣмъ не менѣе, «мѣра объ учрежденіи училищъ въ селахъ, *впервые* явившаяся въ уставѣ 1804 года, встрѣчена была современниками съ величайшимъ *сочувствіемъ* и самыми радостными *ожиданіями*, которымъ однако долго еще *не суждено было осуществиться»* [1]).

Причинъ для этого было много,—главныя: недостатокъ *средствъ*, *безучастіе правительства* и недостатокъ *побужденій* для самаго общества въ дѣлѣ устройства школъ. Въ то время, какъ содержаніе городскихъ училищъ было отнесено на счетъ правительства, приходскія училища были предоставлены случаю и благотворительности,—училища эти въ казенныхъ селеніяхъ должны были содержаться на счетъ прихожанъ, а въ помѣщичьихъ—на счетъ помѣщиковъ,—*«сслибъ они того пожелали»*. Но послѣдніе, конечно, «того не пожелали», да и странно было разсчитывать на такое «пожеланіе»; а первые, по невѣжеству и частію по бѣдности, тоже не открывали школъ и даже съ большою неохотою открывали ихъ по настоянію начальства, зная, что содержаніе

---

[1]) Объяснительная записка къ «Положенію о народн. учил.» 1864 г. Въ *Журн. засѣд. Учен. Комит.* 1863 г., стр. 317.

училищъ во всякомъ случаѣ падетъ на ихъ собственный счетъ [1]). Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ весь уставъ свелъ школьное дѣло въ селахъ на ту же первобытную почву, на какой оно находилось еще до Петра, то-есть, къ свободному участію въ этомъ дѣлѣ духовенства [2]), но съ прибавкою *административной регламентаціи*. На сколько послѣдняя могла служить подъему дѣла, само собою всякому понятно.

Несомнѣннымъ остается тотъ фактъ, что отъ устава 1804 года сельскія училища ни мало не выиграли, и добрыя начинанія не закончились, планы не осуществились. Между тѣмъ административная регламентація усилилась, къ замѣтному вреду свободнаго развитія школы. Въ результатѣ *обязательности обученія* не было, но и *свободы обученія* мы тоже не видали.

Единственный результатъ этихъ реформъ—*административная организація* народнаго просвѣщенія сверху до низу. Именно, во главѣ его стало *министерство*, за нимъ слѣдовали *попечители* округовъ, далѣе *университеты*, съ значеніемъ центровъ, къ которымъ относились всѣ другія училища въ учебно-административномъ отношеніи; при университетѣ еще состояли «*училищные комитеты*»; затѣмъ шли *директоры* гимназій, непосредственно завѣдывавшіе училищами; еще ниже *смотрители* училищъ, *учители* и—приходскія *училища*. Вся эта сложная администрація въ конечномъ результатѣ сводилась къ сельской школѣ,—но ея на дѣлѣ не было. Правительство почти исключительно обратило свое вниманіе на устройство учебныхъ заведеній для *высшихъ* классовъ общества,—оно выработало проекты пяти университетовъ, гимназій, городскихъ училищъ; но относительно сельскихъ держалось системы безразличія или безучастія.

---

[1]) «Въ такомъ устройствѣ хозяйственной части сельскихъ училищъ, по справедливому замѣчанію составителей записки къ положенію объ училищахъ 1864 года, заключались, между прочимъ, и *препятствія* къ распространенію ихъ въ такой степени, въ какой можно было ожидать того. Жители казенныхъ селеній, *не чувствовавшіе* еще особенной *потребности* въ ученіи, *неохотно* соглашались на заведеніе училищъ, которыя должны были содержаться на ихъ счетъ; помѣщики, съ своей стороны, также *весьма не многіе* заботились объ этомъ. Одно только духовенство старалось о заведеніи сельскихъ училищъ, жертвуя въ пользу ихъ трудомъ и нерѣдко имуществомъ своимъ», «Объясн. зап.» въ *Журн. Учеп. Комит.* 1863 г., стр. 318.

[2]) Сначала духовенство энергично взялось за дѣло. Въ 1806 году, въ одной Новгородской губерніи оно открыло 110 сельскихъ училищъ; появлялись онѣ и въ другихъ мѣстахъ; но вскорѣ ревность охладѣла, училища одно за другимъ стали исчезать и остались только на бумагѣ, въ отчетахъ.

На сколько неустойчивы были административныя начертанія этой эпохи, можно видѣть изъ того, что еще при Александрѣ I (въ 1824 году) возникъ уже вопросъ о пересмотрѣ учебныхъ уставовъ, который и былъ произведенъ въ слѣдующее царствованіе.

2) Вступленіе на престолъ *Николая I* ознаменовалось пересмотромъ училищныхъ уставовъ, причемъ новый уставъ развилъ еще болѣе *централизацію* училищной системы, и правительство весьма осязательно усилило *ограничительное* вліяніе на училища.

14-го мая 1826 года, въ рескриптѣ на имя Шишкова, высказано было прямо, что училищамъ имперіи не достаетъ «должнаго и необходимаго *единообразія*, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе». Почему была назначена коммисія [1]), которой вмѣнено въ обязанность: 1) «*сличить* уставы всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, начиная съ приходскихъ до самыхъ университетовъ; 2) разсмотрѣть и сличить *курсы* ученій», *книги* учебныя; 3) «*уравнить совершенно* по всѣмъ мѣстамъ Имперіи всѣ уставы учебныхъ заведеній; 4) «опредѣлить на будущее время *подробно всѣ курсы ученій*» и 5) организовать обученіе, отыскать профессоровъ и учителей и затѣмъ «*воспретить* всякія произвольныя преподаванія ученій по *произвольнымъ* книгамъ и тетрадямъ».

Не входя въ разсмотрѣніе законодательной дѣятельности этой эпохи въ указанномъ направленіи *единообразія*, отмѣтимъ кратко, что сдѣлано собственно для *начальнаго* образованія.

a) *Ограничено* открытіе *частныхъ* школъ требованіемъ особыхъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ [2]).

b) Въ *основу* организаціи казенныхъ и частныхъ школъ положенъ

---

[1]) Въ составъ коммисіи вошли: гр. *Ливенъ*, т. с. *Сперанскій*, гр. *Ламбертъ*, *Уваровъ*, *Сиверсъ*, д. с. с. *Шторхъ*, д. с. с. *Перовскій*, гр. *Строгановъ*.

[2]) Въ 1831 году открытіе новыхъ частныхъ школъ въ столицахъ было вовсе *запрещено*, а въ прочихъ мѣстахъ должно было происходить съ разрѣшенія министра просвѣщенія. Отмѣна этихъ крайне стѣснительныхъ правилъ послѣдовала уже въ царствованіе Александра II, по Высочайшему повелѣнію 17 января 1857 года. Какъ тяжелы были эти ограниченія, можно видѣть изъ того, что за обученіе безъ дозволенія училищнаго начальства и безъ свидѣтельства назначены (въ 1842 г.) денежные штрафы, которые, по правиламъ 1845 года, съ учредителей взыскивались отъ 5 до 200 руб., а съ обучающихъ въ школахъ безъ права обученія—75 р.; тому же наказанію подвергались люди, принявшіе къ себѣ подобныхъ учителей. Кромѣ того, эти учители и лица отдавались подъ надзоръ полиціи. Конечно, подобныя мѣры дѣлались не въ педагогическихъ видахъ и просвѣтительное ихъ значеніе доказать было бы весьма трудно.

былъ принципъ обезличенія, *униформизма* (единообразія), на всемъ пространствѣ Имперіи (кромѣ Прибалтійскихъ губерній).

c) *Устройство* и *содержаніе* начальныхъ училищъ отнесено на *средства* крестьянъ, а въ помѣщичьихъ селахъ—помѣщиковъ, по ихъ собственному желанію.

d) Въ основу раздѣленія училищъ на различные ихъ *виды* (сельскія, городскія—уѣздныя, гимназіи) положено *раздѣленіе народа на состоянія*, причемъ задача университета ограничена образованіемъ лицъ только «*свободныхъ состояній*» [1]).

e) Для *приготовленія учителей* въ низшія училища непризнавалось нужды въ особой спеціальной подготовкѣ и въ особыхъ для этой цѣли учрежденіяхъ [2]).

f) Для *надзора* за училищами также не признавалось нужнымъ имѣть спеціально-педагогическіе органы. Главное руководство училищами и обученіе въ нихъ ввѣрялось сельскому *духовенству*, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лицъ подлежащихъ вѣдомствъ (госуд. имущ., удѣльнаго и др.).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1842 году вышелъ еще уставъ учи-

---

[1]) Эта черта *существенно* отличаетъ училищный уставъ 1828 года отъ устава 1804 года. Въ послѣднемъ за основаніе принята была *постепенность* въ приготовленіи къ университетскому образованію *всѣхъ* сословій, у кого явится способность, сила и средства его достигнуть. Но уже въ рескриптѣ 19 августа 1827 года сказано, чтобы предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображены *съ будущимъ* вѣроятнымъ *назначеніемъ* учащихся», чтобы «въ университетъ допускались только люди *свободныхъ* состояній». Согласно этому, въ *сельскихъ* училищахъ могли обучаться поселяне, помѣщичьи и государственные крестьяне; въ *уѣздныхъ училищахъ*—дѣти купцовъ, ремесленниковъ и городскихъ обывателей; въ *гимназіяхъ*—дѣти дворянъ и чиновниковъ; дѣти духовенства по прежнему должны были обучаться въ *семинаріяхъ*. «Такимъ образомъ, замѣчаетъ по поводу этого дѣленія училищъ ученый историкъ,—простой народъ, оставшійся въ крѣпостной зависимости, въ принципѣ устранялся отъ высшаго образованія». *Окольскій*, Госуд. и нар. образ., стр. 184. Г. *Вессель* защищаетъ приведенную систему училищъ, причемъ для каждаго сословія назначается свой родъ учебныхъ заведеній. Онъ находитъ, что это есть образъ «скромной Песталоццієвой школы». «Сколько бы мы ни говорили, пишетъ онъ, что всѣ люди должны получить одно и тоже образованіе, къ какому бы званію и состоянію они не принадлежали, на дѣлѣ этого достигнуть невозможно». См. ст. «О народныхъ училищахъ», стр. 981. Мы лично не можемъ раздѣлять этого убѣжденія почтеннаго автора.

[2]) Правда, и въ эту эпоху (именно въ 1833 г.) была попытка устроить особое учрежденіе для приготовленія учителей; но этотъ опытъ предпринятъ былъ только въ Петербургѣ, да и то скоро оставленъ, за ненужностью.

лищъ, назначенный для государственныхъ крестьянъ, на приведенныхъ выше также основаніяхъ. Что же касается до идеи приспособленія начальныхъ школъ къ будущему назначенію учащихся, то въ 1830 году она осуществилась въ устройствѣ особыхъ сельскихъ *волостныхъ училищъ*, съ цѣлію—приготовлять способныхъ волостныхъ и сельскихъ *писарей*. Понятно, что народъ не пожелалъ посылать дѣтей своихъ въ эту «науку», въ виду той незавидной репутаціи, какая изстари укрѣпилась за писарями.

Въ заключеніе нашего общаго очерка училищной системы въ разсматриваемую эпоху, мы должны отмѣтить еще одну характеристическую особенность. Говоря о Петровской эпохѣ, мы имѣли случай отмѣтить, что уже при немъ образовалась крайняя *раздробленность* въ завѣдываніи училищъ разными вѣдомствами; теперь эта раздробленность выступила особенно наглядно въ отношеніи начальныхъ училищъ. Именно ими завѣдывали: министерство просвѣщенія, министерство государственныхъ имуществъ, министерство военное, министерство финансовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, удѣльное вѣдомство; кромѣ того, горное вѣдомство имѣло свои школы, духовное вѣдомство имѣло также свои школы и т. д. Конечно, тутъ была и хорошая сторона, именно желанное *единообразіе*, при раздробленности вѣдомствъ, не могло вполнѣ обезличить школу; тѣмъ не менѣе, эта раздробленность мѣшала стройному, органическому росту народнаго образованія. Другая слабая сторона училищъ, стоявшая въ связи съ указаннымъ условіемъ, это—*казенно-административный характеръ училищнаго управленія и инспекціи*. Нечего и говорить, что наблюдателями являлись лица, ни мало съ школьнымъ дѣломъ не знакомыя и нисколько имъ не заинтересованныя. «Окружные» и разныхъ видовъ чиновники, больше изъ отставныхъ военныхъ, всего тщательнѣе заботились о томъ, чтобы въ школахъ была субординація; наблюдали, чтобы вывѣска на школѣ съ орломъ была «надлежащаго рисунка» и блистала свѣжестью; школа, на случай проѣзда высшаго начальства, бѣлилась, и книги были бы цѣлы, хотя бы лежали не разрѣзанными. На стѣнахъ развѣшивались разныя «правила», которыхъ никто не исполнялъ,—«инструкціи», которыми никто не руководился, «росписанія», съ которыми никто не справлялся. Посторонніе лица школъ не посѣщали; но пріѣздъ «особы» составлялъ эпоху и предварялся перепиской и предписаніями объ устроеніи «подобающаго пріема». Училище перерождалось: грязь исчезала, стѣны бѣлились, битыя стекла и сгнившія рамы замѣнялись новыми, тщательно устранялось все, могущее «оскорбить благородный взоръ посѣтителя»; ученики «выдалбливали» особые уроки для отвѣта, заучивали привѣтствія и даже

стихи (. Ученикамъ строжайше предписывалось явиться въ школу въ лучшихъ праздничныхъ одѣяніяхъ, причемъ ихъ обучали «вѣжеству»: какъ при особѣ встать, какъ держать руки, въ какихъ случаяхъ «потупить скромно очи», въ какихъ «съ привѣтливою улыбкою и радостнымъ взоромъ» смотрѣть на «особу» и т. д. Само собою разумѣется, что обозрѣніе школы было «показное», бѣглое; ублаженный посѣтитель, предложивъ нѣсколько вопросовъ ученикамъ, полюбовавшись видомъ училища, выражалъ удовольствіе о «благосостояніи его», и затѣмъ все оканчивалось «надлежащимъ пріемомъ» сановнаго лица у представителей власти или торговли. Отсюда и объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что по отчетамъ училищъ числилось *много* и считались они *благоустроенными*, а на самомъ дѣлѣ многихъ школъ совсѣмъ не было, а существовавшія были крайне плохи и дезорганизованы. По этому же, казенные отчеты по училищамъ этой эпохи имѣютъ весьма мало значенія и ими совершенно нельзя руководиться въ составленіи вѣрной картины состоянія начальнаго обученія за это время. Достовѣрная эпоха училищъ начинается лишь съ учрежденія училищныхъ совѣтовъ и особенно съ учрежденія земствъ.

Есть пословица: «у семи нянекъ дитя безъ глазу». Она можетъ быть безъ преувеличенія примѣнена къ начальнымъ училищамъ этой эпохи. О школахъ, повидимому, заботились чуть не всѣ вѣдомства; но школы отъ этого не выигрывали ничего: ихъ было *мало* и онѣ были *плохи*; все дѣло начальнаго образованія было предоставлено случаю и благотворительности. Что же касается народа, то онъ ни мало не былъ расположенъ ни къ казенной учебѣ, ни къ административной школѣ.

Обстоятельство это вызвало своего рода *обязательность*, которая впрочемъ относилась только къ устройству школъ. Именно, въ виду того, что помѣщики не считали нужнымъ тратить средства на образованіе крестьянъ, а послѣдніе въ школахъ нужды не сознавали, отъ

---

[1]) Г. *Сухомлиновъ* въ упомянутой выше статьѣ приводитъ образецъ подобныхъ стиховъ.

«Дѣтей малые успѣхи
Я желаю показать.
Здѣсь *съ пріятною утѣхой*
Обучаются писать;
И *довольно* всѣ узнали,
Кто насъ создалъ, сотворилъ,
Небо, землю и всѣ твари,
Богъ устроилъ какъ весь міръ» и т. д

чего училища вовсе не открывались,—правительство нашло нужнымъ обложить крестьянъ же *школьною податью*. Такъ министерство государственныхъ имуществъ установило (въ 1838 г.) *общественный сборъ* на училища, размѣръ котораго утверждался министерствомъ на 3 года [1]). Удѣльное вѣдомство также имѣло свой сборъ на училища [2]). Впрочемъ въ дѣлѣ обязательности оно пошло дальше, и въ школахъ этого вѣдомства *посѣщеніе школъ фактически* было *обязательнымъ*, хотя эта мѣра была частною и не была утверждена закономъ, почему и не сопровождалось нарушеніе ея взысканіями. Затѣмъ можно отмѣтить тотъ фактъ, что и въ это время сознаніе необходимости обязательнаго обученія стало появляться въ средѣ низшихъ слоевъ общества [3]).

Въ общемъ результатѣ—положеніе начальнаго образованія въ эту эпоху не представлялось отраднымъ. Просвѣщенные классы оставались къ нему совершенно безучастны; правительство главнымъ образомъ заботилось о высшемъ и среднемъ образованіи; въ тоже время съ народа собирали деньги на школы, школъ было мало [4]), да и тѣ стояли пусты,

---

[1]) Правда, сборъ этотъ шелъ также на окружныя и волостныя правленія, на медиковъ, но все же онъ служилъ школамъ единственной поддержкой. Министерство государственныхъ имуществъ не разъ издавало постановленія въ видахъ регулированія школьнаго дѣла (напр. «Наставленіе» 1842 г., распоряженіе 1859 г. и др.).

[2]) Существованіе сельскихъ училищъ обоихъ этихъ вѣдомствъ до того тѣсно было связано съ школьными сборами съ обществъ, что когда, съ введеніемъ земства, сборъ этотъ прекратился, училищамъ грозило закрытіе, что и вызвало особыя мѣры правительства. См. Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта 11 февраля 1867 года и послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе мин. внут. дѣлъ.

[3]) Въ Ярославской губерніи такія заявленія отъ мѣщанъ слышалъ г. Сухомлиновъ. См. его ст. «Объ учил. Ярос. губ.» *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1863 г., стр. 149.

[4]) О числѣ училищъ за эту эпоху свѣденія собрать весьма трудно. Въ 1861 году, замѣтимъ, уже въ эпоху начавшагося оживленія нашего отечества, когда старая система отжила свой вѣкъ и усилилась забота о школахъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ состояло въ министерствѣ народнаго просвѣщенія во всѣхъ 6 округахъ *872 училища*: для *Россіи* это слишкомъ мало. Правда, по министерству государственныхъ имуществъ въ тоже время считалось 3,760 училищъ, да по удѣльному вѣдомству до 2,027, значитъ всѣхъ училищъ: 6,659; присоединимъ сюда и церковно-приходскія школы, сомнительность существованія которыхъ въ значительномъ числѣ болѣе чѣмъ вѣроятна: и все-же средства образовательныя для столь громадной Имперіи, какъ Россія, окажутся ничтожными. Если же мы обратимся къ тому, *какъ* шло обученіе въ школахъ того времени и какіе давало *результаты*, то безсиліе и ничтожность школы этой эпохи явится неоспоримой. Но это принадлежитъ уже исторіи образованія.

многія числились лишь на бумагѣ; обученіе въ школахъ шло такъ, что народъ не видѣлъ отъ него никакой пользы. Частные случаи благоустройства училищъ оставались исключеніями.

И такъ, печальное наслѣдство оставляла пережитая эпоха системы *административно-ограничительнаго* управленія училищами. Училищъ было *мало*. Это еще бы ничего. Существовавшія училища были *плохи*, совсѣмъ не благоустроены. И это еще не бѣда. Можно *устроить новыя* и *улучшить старыя*; но вотъ что всего хуже: общество, вслѣдствіе принятой системы, стало относиться къ дѣлу образованія *съ полнѣйшимъ равнодушіемъ*, въ немъ сложилось *недовѣріе* къ школѣ и къ ея жизненному, просвѣтительному вліянію. Народъ же сталъ смотрѣть на школу прямо *недоброжелательно*. Онъ отверпулся отъ чуждой ему «казенной учебы», которая имѣла цѣлію готовить волостныхъ и сельскихъ писарей, столь ненавидимыхъ народомъ, фельдшеровъ и землемѣрскихъ помощниковъ [1]). Видя повсюдныя *ограниченія* и *стѣсненія* въ школьномъ дѣлѣ, но въ тоже время не видя *никакого толку* отъ ученья, направляемаго и руководимаго лицами ничего въ немъ не знающими, ни мало имъ не заинтересованными, народъ сталъ смотрѣть на школу какъ на какую-то повинность, установленную, въ неизвѣстныхъ и непонятныхъ ему видахъ, отъ начальства, для народа совершенно *безполезную*. Съ общества взыскивались только деньги на содержаніе учителей и училищъ, но само *общество отъ участія* въ училищномъ дѣлѣ было *совершенно устранено*. Отъ того общество всячески старалось *обойти* эту повинность—и сборы на школы приходилось взимать силою. Учителя голодали. Мизерное жалованье ихъ нерѣдко задерживалось [2]). Школы упадали. Обученія *дѣвочекъ* совершенно почти не существовало; женщины не только коснѣли въ поголовномъ невѣжествѣ, но грамотность въ глазахъ народа стала казаться для нихъ чѣмъ-то чуждымъ [3]), почти непристойнымъ.

---

[1]) Наставл. для управ. сельск. прих. учил. вѣдом. госуд. имущ. 1843 г. Удѣльныя училища тоже готовили писарей въ удѣльныя конторы и приказы. Указъ 26 іюня 1843 года. *Сводъ уд. пост.* 1843 г.

[2]) Равнодушіе общества къ школѣ самымъ положительнымъ образомъ обнаружилось тогда, когда дѣло шло о самомъ существенномъ въ этомъ отношеніи условіи, именно «о назначеніи средствъ содержанія на училище». *Окольскій*, Отнош. госуд. къ народ. образ., стр. 191. Московскій попечитель округа заявлялъ о скудныхъ, нищенскихъ средствахъ на школы, отпускаемыхъ думами. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1862. «Извлеченіе изъ отч. по моск. округу».

[3]) Впрочемъ не одни низшіе классы, но и средніе—въ эту эпоху въ громадномъ большинствѣ не имѣли возможности давать образованіе дѣвочкамъ.

Цензъ учителей, при нищенскомъ ихъ положеніи и отсутствіи спеціальной подготовки, чрезвычайно *понизился*. Учителями народа являлось всякое отребье: изгнанные изъ службы чиновники, недоучки разныхъ учебныхъ заведеній, отставные солдаты, писаря, даже и не слышавшіе про существованіе педагогіи,—словомъ, всякій—кому дѣться некуда, ради куска хлѣба, брался за учительство, которое тогда не давало ни чести, ни денегъ, но все же давало пріютъ бѣдняку. Учители «*уча—учились*»; но выучивались-ли чему *сами*, и научали-ли они чему своихъ учениковъ,—болѣе чѣмъ сомнительно.

И такъ, повторимъ, въ разсматриваемую эпоху (съ Екатерины до Александра II) *обязательности обученія* у насъ не было, но и *свободы обученія* мы не видали. Мы боялись поставить просвѣтительное дѣло на вѣрный и надежный путь обязательности, утверждаемой закономъ, не желая стѣснить «свободу развитія» его; но привели къ тому, что задавили школу административнымъ вмѣшательствомъ. Сначала (при Екатеринѣ) мы *сантиментальничали* и гуманничали; потомъ почувствовали потребность *регламентировать* дѣло административнымъ порядкомъ; потомъ оказалось нужнымъ *ограничить* его тѣмъ же порядкомъ. Результаты мы видѣли.

Результаты эти оказались столь убѣдительными, что старая система не могла уже далѣе держаться. Но такъ какъ новая система является положительною противоположностью старой, то мы укажемъ общія *основанія* системы административно-ограничительной опеки въ школьномъ дѣлѣ, ибо ими—*отрицательно*—обусловливалось послѣдующее движеніе нашего просвѣщенія.

1) Въ основѣ училищной системы лежалъ принципъ *единообразія*, исключавшій всѣ мѣстныя особенности и условія въ школьномъ дѣлѣ [1]).

2) *Задачею обученія* въ начальныхъ училищахъ ставилось не умственное и нравственно-религіозное развитіе человѣческой личности, но соображеніе *съ будущимъ назначеніемъ* учащихся. Низшія училищъ стали *спеціальными* [2]).

---

[1]) Эта сословная спеціализація не только имѣла мѣсто въ сельскихъ училищахъ, но и въ городскихъ, назначавшихся для дѣтей купцовъ, ремесленниковъ и чиновниковъ (Уставъ 1828 г. § 46). О вредномъ вліяніи этой спеціализаціи объяснит. зап. къ «проекту устава» 1861 г. прямо говоритъ: «Поэтому и уѣздныя училища, не будучи въ состояніи воспитать ни человѣка, ни спеціалиста, *лишились довѣрія общества*» (стр. 97). Обученіе въ нихъ дѣтей чиновниковъ обусловливалось лишь желаніемъ получить право на первый чинъ,—только эти искатели и наполняли высшіе классы уѣздныхъ училищъ, остальные ученики покидали его съ 1-го класса.

[2]) «Удерживая въ своихъ рукахъ преимущественно народное образова-

3) Управленіе училищами распредѣлялось по разнымъ вѣдомствамъ (военному, госуд. имущ. и финансовъ, удѣл. и др.), такъ какъ для управленія училищами не считалось нужнымъ имѣть *спеціально-педагогическую компетентность* [1]).

4) Учителемъ въ народной школѣ могъ быть всякій грамотей; для учителя *педагогическая подготовка* не считалась нужною [2]).

5) *Частное обученіе* считалось опаснымъ, а потому, по возможности, различными мѣрами *ограничивалось* и стѣснялось. [3]). *Облегченіе* народу средствъ и способовъ получить образованіе не входило въ задачу государства.

6) Общество рѣшительно *устранялось* отъ участія въ школьномъ дѣлѣ. Раскладка сборовъ съ народа на школы и расходованіе ихъ дѣлались исключительно административнымъ путемъ.

Оставляемъ частности этой системы въ сторонѣ. Читатели увидятъ далѣе, что новый шагъ въ дѣлѣ образованія народнаго состоялъ въ прямомъ и рѣшительномъ отрицаніи всѣхъ приведенныхъ основаній системы административно-ограничительной. Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра II, правительство, какъ сказано, вступаетъ на путь *свободы и расширенія* въ народномъ образованіи. Начало этой великой реформы положено уже въ 1856 году, когда начался пересмотръ училищныхъ уставовъ,— но это было *переходное* время къ великой эпохѣ реформъ, начавшейся съ 19 февраля 1861 года. Въ данномъ случаѣ для насъ чрезвычайно важно

ніе, правительство постоянно стремилось дать ему однообразныя формы посредствомъ однообразныхъ для всей Имперіи уставовъ, что, въ свою очередь, при различіи условій народной жизни въ различныхъ мѣстностяхъ, не могло не оказывать вреднаго вліянія на сущность самаго образованія». Объясн. зап. къ проекту полож. объ учил. 1864 г., стр. 327.

[1]) Вредъ отсюда признаетъ само правительство. «Устроивая народныя училища посредствомъ различныхъ своихъ органовъ, правительство образовало нѣсколько училищныхъ вѣдомствъ, которыя, по отдѣльности своего положенія, поставлены были внѣ возможности пользоваться достаточнымъ взаимнымъ содѣйствіемъ другъ другу въ дѣлѣ народнаго образованія». *Ж. засѣд. Уч. Комитета* по разсмор. устава уч. 1863 г., стр. 327.

[2]) Съ Екатерины дѣло это было предоставлено случайностямъ, такъ что выработалось убѣжденіе, что учителемъ можетъ быть каждый грамотей. «Послѣдствіемъ такого убѣжденія было наполненіе нашихъ казенныхъ училищъ педагогами неопытными, малоразвитыми и не способными привлечь къ этимъ училищамъ общественное довѣріе». Ibid., стр. 328.

[3]) «Частная педагогическая дѣятельность въ дѣлѣ первоначальнаго образованія, при значительныхъ ограниченіяхъ, ей поставленныхъ, не только не могла получить своего естественнаго развитія, но и приняла неправильный характеръ секретнаго ученія». Ibid., стр. 327.

не только то обстоятельство, что *недостатки* предыдущей системы обусловливали *основы, духъ, направленіе и задачи новой системы* въ дѣлѣ народнаго образованія,—но и то, что вліяніе это *несомнѣнно отразилось на вопросѣ объ обязательномъ обученіи*, который возникъ въ это время въ высшихъ сферахъ правительства. Не смотря на то, что вопросъ этотъ, поставленный на публичное обсужденіе, вызвалъ почти всеобщее и сочувственное рѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ, судьба его была *предрѣшена* отрицательнымъ вліяніемъ предыдущей системы. Съ одной стороны, еще слишкомъ было свѣжо тяжелое впечатлѣніе административной опеки,—печальные результаты разнаго рода ограничительныхъ мѣръ и вообще вмѣшательства въ народное образованіе были у всѣхъ на глазахъ; не ясно же понятая «обязательность обученія» внѣшнимъ образомъ, повидимому, сближала эту систему съ административной опекой (хотя въ сущности между ними нѣтъ ничего общаго); съ другой стороны, вліяніе свободы носилось въ воздухѣ; дорогое слово это звучало въ устахъ каждаго и вызывало самыя отрадныя надежды и упованія. Россія съ Петра испытала много училищныхъ системъ; но *свободы школа ся еще не видѣла*.

И такъ, представлялось вполнѣ естественнымъ соображеніе: прежде чѣмъ объявлять образованіе *обязательнымъ*, необходимо, чтобы правительство дало *полный просторъ* и *всѣ способы* пріобрѣсти образованіе каждому путемъ *свободнаго желанія*; необходимо сперва дать возможность *свободно проявить себя естественнымъ просвѣтительнымъ силамъ* громадной Имперіи, а для этого прежде всего надо *разрушить искусственно созданныя преграды, ограниченія и препятствія*, такъ долго мѣшавшія развитію народнаго образованія,—словомъ, прежде всего надо испытать *систему свободы и поощренія*, дѣйствіе которой и вступило въ силу въ послѣдующую эпоху. При смутности и неопредѣленности понятія объ обязательномъ обученіи, мысль о которомъ еще только что возникала,—ни общество, ни литература не дошли до сознанія совмѣстимости обязательнаго обученія съ свободой его, и такъ какъ оба понятія тогда въ общественномъ сознаніи противополагались, то понятно, что *первое* должно было уступить на этотъ разъ мѣсто *второму*. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи вопроса объ обязательномъ обученіи краткій періодъ съ 19 февраля 1861 года (освобожденіе крестьянъ) по 1 января 1864 года (открытіе земствъ) имѣетъ неоспоримо важное значеніе, какъ это увидимъ далѣе.

VI.

Вопросъ объ обязательномъ обученіи въ эпоху освобожденія крестьянъ, до учрежденія земства (1861—1864).

Значеніе этого періода въ исторіи вопроса объ обязательномъ обученіи.—Связь вопроса о народномъ образованіи съ освобожденіемъ крестьянъ и послѣдующими реформами.—Инициатива въ этомъ дѣлѣ главнаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ.—Ходъ дѣла по выработкѣ проекта «*Общаго плана*» устройства народныхъ училищъ на *новыхъ* основаніяхъ.—Характеристика этого труда.—Принципъ *общинной обязательности*, положенный въ основу «плана».—Его основныя черты и средства примѣненія.—Частная инициатива и свобода обученія.—Новый «*проектъ устава* общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній» министерства народнаго просвѣщенія.—Ходъ выработки этого проекта.—Главныя его черты.—Принципъ *личной обязательности*, проводимый косвенными мѣрами (§ 31 «проекта устава»).—Взаимное восполненіе обоихъ проектовъ въ отношеніи обязательнаго обученія.—*Основныя начала* обоихъ проектовъ, въ связи съ предшествующей системой образованія народа.—Что желали внести новые проекты въ организацію школьнаго дѣла?—Противорѣчія въ «проектѣ устава».—Общее сочувствіе со стороны лицъ, писавшихъ замѣчанія на проекты, принципу обязательнаго обученія.—Характеръ мнѣній.—Неправильность въ постановкѣ вопроса объ обязательности обученія.—Планъ изложенія. a) *Общинная обязательность*. — Ея формы. — Основанія. — Средства практическаго примѣненія.—Школьный налогъ.—Значеніе мѣстныхъ условій въ этомъ дѣлѣ.—Необходимость пособій и участія правительства.—Resumé. b) *Личная обязательность*.—Переходъ отъ системы вольнаго обученія къ системѣ обязательной.—Факты.—Соединеніе обязательности съ системой поощренія.—Прямыя требованія системы *личной* обязательности.—Различные взгляды на это дѣло и ихъ основанія.—Условіе личной обязательности.—*Безплатность* обязательнаго обученія. c) *Мѣры взысканія* за нарушеніе закона объ обязательномъ обученіи.—Слабыя стороны постановки этого предмета въ «проектѣ устава», объясняющія отрицательный характеръ «замѣчаній».—Непрактичность нѣкоторыхъ мѣръ ограничительныхъ.—Съ кого брать штрафы и кто виноватъ въ безграмотности?—Отдаленіе срока взысканій по утвержденіи закона. d) *Мотивы* и *основанія*, по которымъ желательно, полезно и даже необходимо введеніе у насъ системы обязательнаго обученія.—*Общія положенія*, какъ выводы изъ предыдущаго.—Дальнѣйшая судьба вопроса объ обязательномъ обученіи.—Обсужденіе его въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія.—Ближайшія и отдаленныя причины—почему не была принята система обязательности.—Мотивы системы *свободы* и *поощренія* въ дѣлѣ народнаго образованія.—Вліяніе ея на жизнь, въ связи съ общимъ пробужденіемъ въ эту эпоху.

Великій и вѣчно памятный для Россіи актъ 19 февраля 1861 года положилъ основаніе не только *гражданской свободѣ* русскаго народа, но и *просвѣщенію* его—*свободѣ духовной*. Съ этихъ поръ происходитъ замѣтное измѣненіе въ руслѣ исторической жизни русскаго на-

рода. Событія этой эпохи такъ важны, что въ исторіи разсматриваемаго нами вопроса объ обязательномъ обученіи мы должны отмѣтить *особо* даже такой сравнительно небольшой періодъ, какъ время отъ 19 февраля 1861 года по 1 января 1864 года. Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо имѣетъ смыслъ положеніе, что въ исторіи время измѣряется не *количествомъ*, а *качествомъ* и *значеніемъ* внутренняго содержанія пережитой жизни. а) Съ освобожденіемъ крестьянъ (1861) вопросъ объ обязательномъ обученіи *во всей силѣ выдвигается впередъ*, находя себѣ поддержку въ высшихъ государственныхъ сферахъ и въ громадной массѣ частныхъ заявленій; b) съ учрежденіемъ же земства (1864) полагается начало новой эрѣ нашего народнаго образованія, *вѣрнѣе представителямъ народа*—въ лицѣ представительныхъ земскихъ собраній и ихъ органовъ (управъ), причемъ вопросъ о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи идетъ уже *изъ самаго народа, отъ земства.*

Севастопольская катастрофа, проявившая въ глазахъ изумленной Европы нашъ беззавѣтный героизмъ, въ тоже время открыла наше внутреннее безсиліе.

Когда прекратилась борьба съ *внѣшнимъ* врагомъ, настала борьба съ *внутреннимъ*, подтачивавшимъ нашъ народный организмъ въ корнѣ и подрывавшимъ основу народнаго благосостоянія, задерживающимъ успѣхи и развитіе русскаго народа. *Пало крѣпостное право.* Милліоны освобожденнаго народа вздохнули свободно и вознесли теплую молитву за кроткаго царя-освободителя. Безъ тревогъ и потрясеній, безъ рѣзни и пожаровъ, тихо и безъ шуму—совершилось великое дѣло. Но чѣмъ тише и ровнѣе была поверхность, тѣмъ сильнѣе и напряженнѣе шла работа внутри. Великая реформа не могла стоять *одиноко.* За освобожденіемъ шло учрежденіе земства, расширилось дорогое право свободы печати, явился новый, гласный, скорый и правдивый судъ; съ учрежденіемъ земства открылось самоуправленіе, явилось въ разнообразныхъ видахъ выборное начало.... Всѣ эти благотворныя преобразованія сами собой вызываютъ новыя реформы и всѣ опираются на *одной.* Что такое *свобода* безъ просвѣщенія? Что такое *самоуправленіе* при поголовной безграмотности? Что такое *право выбора* при забитости народныхъ массъ вслѣдствіе невѣжества? [1])

---

[1]) Прекрасно выражаетъ эту зависимость свободы отъ образованія Ж. Симонъ. «Il faut vivre pour être libre, пишетъ онъ; il faut être civilisé pour être Capable d'être libre. *Une société d'hommes intelligents ne peut être libre*, elle ne peut être que, gouvernée. Il y a l'intelligence et la liberté une heureuse et etroite aliance dans *la société* comme l'inpividu. le plus puneste présent qu'on puisse xaire a un lon, c'est la liberté... etc. *J. Simon*, «L'Ecole». 1863. p. 247.

Реформы сильны *исполнителями*. Итакъ, теперь образованіе не есть уже только *право*, но и *обязанность всѣхъ и каждаго*.

Таковъ логическій выводъ исторіи.

Великая задача всеобщности просвѣщенія народной массы впервые стала предъ государствомъ съ неотразимою силою и ясностью, и сама собою вызвала сознаніе необходимости—рядомъ съ *освобожденіемъ* дать народу и *просвѣщеніе*, сдѣлавъ устройство школъ *обязательнымъ*.

Инпціатива этого дѣла шла изъ государственнаго учрежденія, потрудившагося въ великомъ дѣлѣ освобожденія.

Въ февралѣ 1861 г., во исполненіе Высочайше утвержденнаго 18 февр. 1861 г. положенія *Главнаго комитета по крестьянскому дѣлу*, доставлены были тогдашнему министру просвѣщенія Ковалевскому составленныя отдѣленіемъ редакціонной комиссіи соображенія по вопросу о сельскихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы министерство нар. просв. окончательныя свои по этому предмету соображенія представило на обсужденіе Главнаго комитета по устойству сельскаго состоянія.

Признавая вопросъ о народныхъ училищахъ особенно важнымъ, по *тѣсной связи его съ приведеніемъ въ исполненіе реформы* освобожденія, министръ (въ представленіи комитету министровъ 7 апр. 1861 г.) заявилъ необходимость сосредоточить управленіе всѣми начальными училищами, до того времени разбросанными по разнымъ вѣдомствамъ, въ веденіи министерства просвѣщенія. Для выработки *общаго плана* устройства начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ въ Имперіи, Комитетомъ министровъ предположено было составить особый комитетъ, съ представителями отъ всѣхъ вѣдомствъ, въ вѣденіи которыхъ есть начальныя училища, и выработанный этимъ комитетомъ проектъ внести, чрезъ минист. просв., на разсмотрѣніе Главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Государь Императоръ утвердилъ это предположеніе, назначивъ и срокъ работы до 1-го ноября 1871 г. [1])

Комитетъ дѣятельно принялся за работу. [2]) Результатомъ этихъ ра-

---

[1]) Въ составъ Комитета вошли: отъ мин. просв. т. с. *И. Д. Деляновъ*; отъ св. синода – кн. *Урусовъ*, отъ гос. имущ. *К. С. Опочининъ*, отъ деп. удѣловъ С. С. *Тютчевъ*, отъ мин. вн. дѣлъ *Фонъ-Шульцъ*, отъ мин. фин. полк. *Полетика*; редакторомъ былъ с. с. *Латышевъ*.

[2]) Матеріаломъ при работахъ комитета служили: 1, проэктъ положенія о мѣрахъ къ усиленію образованія въ сельскомъ населеніи, составленный по мин. госуд. имущ.; 2) упомянутыя соображенія объ училищахъ редакціонной комиссіи; 3) новый проэктъ уст. общеобраз. заведеній, составленный при мин. нар. просв., и наконецъ 4) свѣдѣнія и статистич. данныя о школахъ, собранныя самимъ комитетомъ. Свѣдѣнія эти «*вполнѣ убѣдили коми-*

ботъ явился «Проектъ *общаго плана* устройства народныхъ училищъ», который, однако, комитетъ, въ виду переходнаго состоянія крестьянъ того времени, не нашелъ возможнымъ тогда же и примѣнить, но относилъ къ тому времени, «когда крестьяне всѣхъ существовавшихъ наименованій (временно-обязанные, государственные, удѣльные и пр.) *сольются въ одно сельское сословіе*, волости окончательно сформируются въ новомъ составѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обозначатся и средства каждой мѣстности для содержанія училищъ», слѣдовательно—до времени учрежденія *земствъ*.

Въ основу «Общаго плана» легло признаніе *необходимости* общаго образованія *для всѣхъ* и вытекающей отсюда *всеобщности* учрежденія школъ въ Имперіи. [1]) Затѣмъ внесены были пункты о *безплатности* обученія [2]) и подчиненіи ихъ въ учебномъ отношеніи *Министерству Просвѣщенія* [3]).

Въ главѣ «объ учрежденіи училищъ» проектъ вводитъ *обязательное* устройство школъ. Вотъ относящіеся сюда пункты:

§ 8. «Въ городахъ число училищъ опредѣляется по соглашенію губернскаго директора съ городскимъ обществомъ, при чемъ должно имѣть въ виду, чтобы *на каждыя 1000 душъ мужескаго населенія приходилось не менѣе одного народнаго училища*».

§ 9. «Въ городахъ, имѣющихъ *менѣе* 1000 душъ муж. пола, учреждается *по крайній мѣрѣ одно народное училище*».

§ 10 «Въ селахъ *каждый приходъ обязанъ имѣть по крайней мѣрѣ одно народное училище*».

Въ случаѣ же недостаточности приходовъ, отдаленности ихъ, общества ихъ обязываются, вмѣсто устройства школы, нанимать отъ общества вольнаго учителя, для безплатнаго обученія дѣтей, въ отведенной квартирѣ, или въ «сборной избѣ», или у «очереднаго хозяина». [4]) До 13 л. дѣвочки и мальчики могутъ обучаться вмѣстѣ, или же для тѣхъ и другихъ устраиваются *смѣны*. [5])

тетъ въ недостаточности числа начальныхъ школъ и въ неудовлетворительности ихъ положенія». Объясн. зап. къ проекту Общ. плана, стр. 20.

[1]) «*Проектъ общ. плана*» § 1: «Для утвержденія въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій и для доставленія *всему сельскому сословію* и нижнимъ классамъ городскаго населенія первоначальныхъ общихъ и *каждому необходимыхъ свѣдѣній*, устраиваются *повсемѣстно* отъ сельскихъ и городскихъ обществъ училища, въ потребномъ, соразмѣрно населенію, числѣ».

[2]) *Проектъ Общ. пол.* § 7. Исключенія см. ниже.

[3]) Ibid. § 5

[4]) *Проектъ Общ. пл.* §§ 11 и 12.

[5]) Ibid §§ 15 и 13.

Такимъ образомъ, по этому плану, предполагалось ввести *общинную обязательность*, которая гарантировала бы устройство училищъ въ достаточномъ числѣ во всей Имперіи. *Личная же* обязательность посѣщенія школы еще не была затронута, [1]) да она тогда была бы и преждевременна

Что касается *средствъ содержанія* училищъ, то по «Плану» (гл. III) предполагался достаточнымъ minimum на каждое училище въ городѣ 400 р., а въ селѣ 275 р., при чемъ устанавливался общій сборъ на училища и 10% на губернскій запасной училищный капиталъ (§§ 16, 31). Основанія, на которыхъ должна дѣлаться раскладка училищнаго сбора, предоставлялись самимъ обществамъ, при чемъ въ городахъ обложенію подлежали промыслы, торговля и недвижимая собственность. «Взносъ назначеннаго такимъ образомъ на каждаго городскаго обывателя платежа былъ *для всѣхъ обязателенъ* и долженъ былъ взиматься съ другими городскими и денежными повинностями». [2]) Способъ расходованія суммъ и контроль предоставлялись самому обществу. Въ селеніяхъ тотъ же сборъ и на тѣхъ же основаніяхъ накладывался по взаимному соглашенію прихожанъ (по 275 р. на школу и 10% этой суммы въ зап. капит.); но разъ установленный—онъ дѣлался *для всѣхъ обязателенъ* и взимался вмѣстѣ съ другими узаконенными денежными повинностями, лежащими на сельскомъ сословіи, подъ наблюденіемъ сельскаго управленія [3]). Расходы производятся сельскимъ старостою и учитываются сельскимъ обществомъ. Кромѣ того, города и села *обязывались* давать помѣщенія для училища и учителя съ отопленіемъ [4]). Обученіе въ школахъ должно быть безплатнымъ; но, какъ исключеніе, дозволялось налагать плату на лицъ, не облагаемыхъ взносомъ или временно, безъ занятій, живущихъ въ городахъ и селахъ. При бѣдности прихода, ему могло быть выдаваемо пособіе изъ суммъ запаснаго учил. капитала губернія [5]). Затѣмъ обществамъ предоставлялась *полная свобода* въ отношеніи внѣшняго устройства училищъ, а министерство просвѣщенія должно было, съ своей стороны, принять всѣ *облегчительныя мѣры* для прібрѣте-

---

[1]) «Не рѣшаясь обученіе дѣтей сдѣлать для всѣхъ и каждаго (лично) положительно обязательнымъ, комитетъ полагаетъ однако же, что самое устройство и содержаніе училищъ, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ уставомъ, должно быть обязательно для обществъ». Объясн. Записка.

[2]) «Общ. планъ» гл. III. § 18.

[3]) Ibid. §§ 20—23.

[4]) Ibid. § 25.

[5]) Ibid. § 28.

нія учебниковъ, руководствъ, пособій и книгъ для чтеній, въ чемъ обязаны оказывать содѣйствіе всѣ училищныя власти [1]).

Рядомъ съ обязательнымъ учрежденіемъ школъ, «проектъ общаго плана» давалъ широкій просторъ *частной инициативѣ*; § 73 говоритъ: «Независимо отъ училищъ, учреждаемыхъ на счетъ обществъ, предоставляется *всякому частному лицу* открывать въ городахъ и селахъ народныя училища и школы грамотности въ тѣсномъ смыслѣ слова, также устраивать воскресныя школы, *не испрашивая на это разрѣшенія*» [2]). Требовалось только доводить объ открытіи училища до свѣдѣнія подлежащихъ начальствъ. Всѣ училища въ учебномъ отношеніи подчинялись вѣденію *министерства просвѣщенія* (§ 76). Ближайшимъ органомъ надзора является *директоръ* училищъ, которому вмѣнялось въ обязанность «избѣгать переписки», а лично удостовѣряться обо всемъ; характеръ его дѣятельности долженъ быть чисто педагогическій.

Мы не можемъ входить здѣсь въ подробности организаціи училищъ по «общему плану»,—замѣтимъ только, что задача начальнаго обученія ставилась уже внѣ спеціально-сословныхъ цѣлей [3]) и вся организація школьнаго дѣла не имѣла ничего общаго съ предыдущей системой. Между прочимъ, устанавливая *обязательное и повсемѣстное* устройство школъ, составители плана, въ объяснительной запискѣ, считаютъ нужнымъ во всякой данной мѣстности принимать въ соображеніе дѣйствительныя условія и потребности мѣстнаго населенія. Примѣняясь къ разсчету академика Веселовскаго [4]), составители «плана» полагали школьный возрастъ отъ 8 до 10 л., въ числѣ 5% массы населенія. Слѣдовательно, на 1000 д. приходилось 50 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Раскладывая стоимость городскаго училища (440 р.), получаемъ на каждаго жителя 44 к., а по стоимости сельскаго училища (275)—на каждаго жителя села приходится по 27½ к. Въ подробностяхъ примѣненія проекта

---

[1]) Ibid. §§ 29, 30. *Примѣч.*

[2]) Въ объяснит. зап. къ «Общему плану» говорится: «лучше учиться одной грамотѣ, чѣмъ ничему не учиться; или лучше учить какъ—нибудь, чѣмъ вовсе не учить». Стр. 33. Репрессивныя мѣры, по мнѣнію составителей плана, не предупредятъ зла, если оно есть, а лишь сдѣлаютъ его скрытнымъ; лучше строже вести надзоръ, но всѣмъ дать свободу открывать школы и учить.

[3]) Училища учреждались «для утвержденія въ народѣ *религіозныхъ и нравственныхъ понятій* и для доставленія всему сельскому сословію и низшимъ классамъ городскаго населенія *общихъ и каждому необходимыхъ свѣдѣній*». Общ. планъ, § 1.

[4]) Зап. Имп. Геогр. Общ. «О распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ».

на дѣлѣ допускались измѣненія. Таковы общія основанія плана, въ которомъ *впервые общинная обязательность* обученія идетъ отъ лица высшихъ правительственныхъ учрежденій. Но «Общій планъ» не выражалъ собою еще вполнѣ начавшагося возрожденія нашей начальной школы. Кромѣ его существовалъ еще *другой* проектъ—министерства просвѣщенія, который совмѣстно и предложенъ былъ публикѣ для обсужденія.

Происхожденіе втораго проекта восходитъ къ 1856 г., когда, въ виду очевиднаго и крайняго упадка народныхъ школъ, министерствомъ просвѣщенія возбужденъ былъ вопросъ о пересмотрѣ учил. уставовъ и выработкѣ новаго положенія, болѣе соотвѣтствующаго потребностямъ времени. Трудъ этотъ оконченъ былъ въ 1860 г. и тогда же, по распоряженію тогдашняго министра Ковалевскаго, былъ напечатанъ подъ названіемъ «*Проекта устава низшихъ и среднихъ училищъ*» и былъ подвергнутъ общему обсужденію. Когда высказалась печать и частныя лица о «проектѣ», онъ снова былъ пересмотрѣнъ и, вновь напечатанный, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію тогдашняго министра просвѣщенія А. В. Головнина, разосланъ былъ по всѣмъ учебнымъ округамъ, спеціалистамъ и даже, переведенный на англійскій, французскій и нѣмецкій языки, отправленъ былъ за-границу на разсмотрѣніе иностранныхъ педагоговъ.

Въ существѣ своемъ проектъ министерства не представлялъ какихъ-либо отличій отъ «общаго плана», но расходился съ нимъ лишь въ частностяхъ. Въ принципахъ оба проекта были почти тожественны. Намъ нѣтъ нужды касаться ихъ частностей,—мы остановимся лишь на отношеніи проекта къ *обязательности* обученія. Въ этомъ отношеніи проектъ минист. просвѣщенія, по нашему мнѣнію, значительно уступаетъ «общему плану». Именно, признавая *всеобщность* просвѣщенія [1]), проектъ устава почему-то не считаетъ нужнымъ принять общинную обязательность *повсемѣстнаго* учрежденія начальныхъ школъ (въ объяснительной запискѣ опущеніе это не мотивировано); но въ тоже время вноситъ мѣру, которая, хотя и косвеннымъ образомъ, но рѣшительно устанавливаетъ *обязательность обученія личную*. Именно, по § 31 пр. уст.—лица, не имѣющія свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ начальномъ училищѣ, *лишались права выбора* во всѣ почетныя должности; затѣмъ, при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ, съ безграмотныхъ полагался *двойной* взыскъ, при чемъ означенное *ограниченіе граждан-*

[1]) «Народное просвѣщеніе составляетъ главную опору государства и источникъ его благосостоянія, а потому выгодами просвѣщенія должны пользоваться *всѣ* лица, безъ различія пола и званія». Проектъ устава, гл. I. § 1.

скихъ правъ за безграмотность распространялось и на лицъ женскаго пола[1]).

Въ сущности «проектъ устава» дополняетъ принятую въ «общемъ планѣ» общинную обязательность[2]); но отдѣльно взятая—ст. 31 устава вызываетъ много возраженій. Ограниченіе правъ за безграмотность есть мѣра, фактически устанавливающая *личную* обязательность обученія для всѣхъ; но уставъ не говоритъ, *гдѣ* и *какъ* могли бы *всѣ* обучиться грамотѣ. Сперва надо, очевидно, обязательно *устроить повсюду* школы и отыскать учителей. Послѣднее обратило на себя вниманіе «проекта устава», но опустивъ первое—онъ открылъ брешь въ своемъ построеніи. Поэтому было весьма благоразумно со стороны правительства *оба* проекта *одновременно* предоставить на судъ публики.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ мнѣніямъ объ обязательности обученія, высказаннымъ по поводу обоихъ проектовъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что новые проекты создавали дѣйствительно коренную реформу въ нашемъ училищевѣденіи. Начала, на которыхъ они опирались, стояли въ діаметральной противоположности съ тѣми, которыя дѣйствовали до этого времени. Для насъ это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что можетъ служить живымъ доказательствомъ тѣсной связи идеи обязательности обученія съ лучшими идеями педагогіи и насущными потребностямъ пробуждающейся народной жизни. При системѣ административной опеки—вопросъ объ обязательномъ обученіи не возникалъ и не ставился; да и не могъ возникнуть, ибо между нимъ и началами опеки нѣтъ ничего общаго; заявленіе потребности обязательнаго обуче-

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ § 31, вызвавшій множество замѣчаній. «Лица, не предъявившія аттестата (объ окончаніи съ успѣхомъ курса въ училищѣ), или не представившія, по крайней мѣрѣ, удостовѣренія изъ ближайшаго къ нимъ мѣстнаго училища, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать, не могутъ быть выбираемы ни въ какія почетныя общественныя должности. При поступленіи въ гильдію или при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ и при полученіи паспортовъ—такія лица платятъ повинности вдвое больше положенныхъ по закону. Излишекъ, взимаемый съ нихъ такимъ образомъ въ видѣ штрафа, поступаетъ въ распоряженіе того общества, къ которому они приписаны, и обращается въ кассу училищнаго капитала общества, съ употребленіемъ его исключительно на училища, содержимыя симъ обществомъ. Такому штрафу подвергаются и лица женскаго пола. Сила этой ст. простирается на всѣ безъ исключенія лица, которымъ въ день обнародованія сего постановленія было не свыше 16 л.

[2]) Тоже можно сказать и относительно другихъ мѣстъ: оба проекты взаимно себя дополняютъ. См. мнѣніе совѣта лиц. кн. Безбородко. «Замѣч.» т. I, стр. 22.

нія является вмѣстѣ съ свободою гражданскою, ибо обязательность не только не противорѣчитъ ей, но служитъ для нея базисомъ; точно также, какъ совмѣстима съ обязательностью и свобода обученія [1]).

Основныя начала проектовъ новаго устава и «общаго плана» состояли въ слѣдующемъ:

1) Народная школа есть школа *для всѣхъ* необходимая; по цѣли и курсу она есть учрежденіе *общеобразовательное*.

2) Начальныя школы должны быть устроены *повсемѣстно*; устройство и содержаніе школъ для городовъ и сельскихъ общинъ *обязательно* («Проектъ общ. плана»); безграмотность *влечетъ за собою утрату* или *ограниченіе* нѣкоторыхъ *правъ* («проектъ устава»).

3) При устройствѣ школъ необходимо должно принимать въ соображеніе дѣйствительныя *потребности* народа и *мѣстныя* условія. «Единообразіе» здѣсь не возможно и не желательно.

4) Между школой и обществомъ должна быть самая тѣсная и живая *связь* и взаимодѣйствіе. Органомъ этой связи должны служить училищные *совѣты*.

5) Управленіе училищами должно быть *сосредоточено* въ спеціальномъ учрежденіи—министерствѣ просвѣщенія.

6) Частное обученіе должно быть *свободно* и поощряемо возможными льготами и облегченіями.

7) Отъ учителей необходимо требовать спеціальной подготовки. Для приготовленія учителей должны быть устрояемы спеціальныя учительскія учебныя заведенія.

8) Обученіе въ начальныхъ школахъ должно быть *безплатнымъ*.

9) Обученіе *дѣвочекъ* должно быть одинаково и совмѣстно съ обученіемъ мальчиковъ.

Читатели могутъ видѣть, какъ и было замѣчено выше, что принципы новыхъ уставовъ являются простымъ отрицаніемъ началъ предыдущей системы, которая такимъ образомъ послужила указаніемъ того, *какъ не слѣдуетъ* управлять школой. Но это отрицательное отношеніе во проектахъ перешло въ положительное [2]). Въ двухъ только случаяхъ

---

[1]) См. *J. Simon*, «l' Fcole». 1863. C. IV «L' enseignement obligatoire et la liberté d'enseignement». Прекрасная, съ блестящимъ краснорѣчіемъ и убѣдительностью написанная апологія, изъясняющая тѣсную связь обязательности съ свободой обученія.

[2]) Вотъ какъ характеризуетъ совѣтъ Таганрогской гимназіи положительныя стороны новыхъ проектовъ. Ими a) *облегчено* открытіе элементарныхъ училищъ, b) *упрощено* управленіе ими, c) а равно и надзоръ; d) школы болѣе связаны съ интересами *общества*, e) увеличенъ запасъ сообщаемыхъ

министерскій проектъ устава впалъ въ противорѣчія. Въ текстѣ проекта онъ вводитъ ограниченіе гражданскихъ правъ за безграмотность (мѣра стѣснительная и неудобная), чѣмъ фактически устанавливается *личная обязательность* обученія; а въ объяснительной запискѣ заявляется желаніе, чтобъ обученіе не было обязательнымъ. Зачѣмъ относительно платы за ученіе тоже обнаружилъ колебаніе.

Какъ бы то ни было, оба проекта представляли на столько солидный трудъ, что вызвали къ себѣ общее *сочувствіе*, и когда они были предложены къ обсужденію, то вызвали вполнѣ серьезное отношеніе къ дѣлу со стороны рецензентовъ [1]).

Замѣчанія, представленныя на проекты, заключаютъ много интереснаго, — мы остановимся только на мнѣніяхъ относительно *обязательности обученія* [2]).

въ нихъ свѣдѣній; f) указаны средства, побуждающія къ посѣщенію училищъ; g) приняты мѣры къ снабженію школъ преподавателями; h) положено начало улучшенію матеріальнаго быта учителей. *Замѣчанія*, т. II. стр. 600. Ср. т. III, стр. 201—202, отзывъ совѣта московскаго университета.

[1]) Правда, нашлись и здѣсь люди, у которыхъ достало духу вести рѣчь о столь важномъ дѣлѣ въ тонѣ фельетонно-балаганномъ и порою грубо-ироническомъ. Министерство было такъ безпристрастно—объективно, что помѣстило и эти отзывы въ изд. Замѣчаній на проекты. Стыдъ, конечно, не тому, кого не заслуженно осмѣиваютъ, а тому, кто даже важное дѣло обращаетъ въ предметъ шутовства. Нашъ талантливый романистъ, гр. Л. Н. Толстой, трактующій педагогію и школу съ точки зрѣнія дешеваго фельетоннаго остроумія и довольно странныхъ воззрѣній, весьма рѣзко *осмѣялъ* «проекты» въ своей *Ясной Полянѣ*. (1862 г., мартъ). Беллетристъ-педагогъ смѣется надъ всѣмъ, даже надъ тѣмъ, что дѣвицы называются *онвочками*, а не дѣвками» (стр. 11); комитетъ онъ представляетъ невѣжественнымъ (стр. 15), заподозриваетъ его въ недостаткѣ откровенности (стр. 15) и т. д. Тутъ и каинфасныя курточки (стр. 24), и «радость какого-нибудь (!) Ахрамѣя» (?), и «улыбка покорности на устахъ составителей проекта», и «сознаніе ложности принятыхъ ими мѣръ» (стр. 31),—и многое другое. Авторъ до того договорился, что и самъ замѣчаетъ свой неприличный тонъ («я самъ чувствую, пишетъ онъ, что принятый мною способъ обсужденія (?!) проекта недостаточно серьезенъ и что я какъ будто стараюсь *подтрунивать* надъ проектомъ...»): Тяжелое впечатлѣніе выносишь изъ подобныхъ фельетонныхъ пріемовъ осмѣиванія дѣла важнаго и полезнаго. Глумительнымъ характеромъ отличались замѣчанія учителя Полт. гимн. Стронина (*Замѣч.* т. т. I, стр. 234 и сл.) и еще нѣкоторыхъ.

[2]) Всѣ присланныя замѣчанія отпечатаны были въ *шести* томахъ весьма убористаго шрифта и значительныхъ по объему (отъ 36 до 40 печ. листовъ), подъ заглавіемъ «*Замѣчанія* на «проектъ устава общеобраз. учеб. заведеній» и на «проектъ общаго плана устройства нар. училищъ». С.-Пб. 1862. По многимъ причинамъ, мы не могли ограничиться *сводами* присланныхъ мнѣ-

Громадное большинство писавшихъ замѣчанія лицъ положительно сочувственно относится къ обязательности обученія, и считаетъ ее необходимымъ условіемъ распространенія начальнаго образованія въ народныхъ массахъ. По значительному количеству заявленій въ пользу обязательности—можно судить, что мысль объ этой мѣрѣ и сознаніе потребности введенія ея въ Россіи и въ то время была очень *распространенною*. Нѣкоторые рецензенты прямо выражаютъ свое сочувствіе и одобреніе принципамъ и принятымъ въ «проектахъ» мѣрамъ обязательности. Сюда принадлежитъ большинство мнѣній, которыя, какъ видно изъ отзывовъ, выработывались путемъ всесторонняго обсужденія дѣла [1]). Есть одобренія безусловныя. [2]) Совѣтъ *Ровенской* гимназіи пишетъ: «побудительныя мѣры, опредѣляемыя проектомъ устава въ § 31, какъ средство *заохотить* къ образованію въ народныхъ училищахъ, такъ *хороши* и настолько *нравственны* (справедливы?), что противъ нихъ едвали что-либо можно произнести отрицательное» [3]). Но многіе изъ рецензентовъ, принимая принципъ обязательности личной или общинной, представля-

---

ній, и личный пересмотръ столь обширнаго изданія представлялъ не мало затрудненій, при спѣшности настоящей работы. Но трудъ этотъ мы не считаемъ потеряннымъ, потому что въ совокупности взятыя «мнѣнія» несомнѣнно представляютъ много цѣннаго матеріала для всесторонняго обсужденія вопроса объ обязательномъ обученіи.

[1]) При обсужденіи § 31 составилось нѣсколько мнѣній *за* и *противъ* поощрительныхъ и принудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ распространенія нар. грамотности; но большинство совѣта считаетъ, что при настоящемъ развитіи народа нисколько не лишни тѣ принудительныя мѣры, которыя означены уставомъ». *Замѣчанія*, т. I, стр. 278. Сов. *Волынской* гимназіи.

[2]) Въ «Сводѣ мнѣній» объ обязательности г. Игнатовича къ *безусловнымъ* защитникамъ общественности отнесены: совѣтъ *Московскаго университета*, сов. лицея кн. *Безбородки*, совѣты: *Витебской* гимн., *Нижегородской*, гг *Бѣлокоповъ*, *Мироновичъ*, *Румбошъ*, *Казанскій*, *Пискаревъ*, *Палинскій*, *Гуловъ*, *Глушановскій*. Въ «сводѣ мнѣній» г. Симашко къ защитникамъ обязательности отнесены: *Пироговъ*, *Гаевскій*, Виленскій попечитель округа, совѣты: *Волынской* гимн., *Кейданской*, гг. *Балинскій*, *Видеманъ*, дир. 1-й Моск. гимн., *Михайловъ*, инсп. Харьк. гимн., г. *Мироновичъ*, *Рыбниковъ*, *Славатинскій*, *Казанскій*, сов. *Могилевской* гимн., *Тверской*, *Грифцовъ*, сов. *Бугурусланскихъ* учил., совѣт. *Бѣлоцерковской* гимн., г. *Токарскій*, уч. сов. *Опоческій*, г. *Пардолоцкій*, *Гайслеръ*, *Пискаревъ*, *Шелонскій*, *Гликъ* и *Поповъ*, уч. сов. *Вяземской*, *Ровенской* гимн. и др. Читатели впрочемъ изъ цитатъ могутъ увидѣть далѣе, какъ много защитниковъ представляетъ обязательность обученія, хотя и мы привели далеко еще не всѣ мнѣнія за обязательность.

[3]) *Замѣчанія*, т III. стр. 4. Впрочемъ и это мнѣніе представляетъ далѣе свою поправку.

ютъ разнаго рода дополненія, поправки,—вообще содѣйствуютъ *разъясненію* вопроса.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію самыхъ «мнѣній», мы должны замѣтить, что рецензентовъ отчасти сбивала неточная постановка вопроса. Соглашаясь въ основныхъ началахъ съ проектами, мы выше замѣтили, что по вопросу объ обязательности обученія они взаимно *дополняли* другъ друга; но не надо забывать, что все же они явились *не однимъ* проектомъ, а *двумя*. Многіе рецензенты на это и указали; но иные остановились на частностяхъ того или другаго проекта, при чемъ одинъ безъ другаго представлялъ нѣчто не законченное, *полумѣру*. Затѣмъ въ проектѣ министерства просвѣщенія обязательность, какъ отмѣчено, была поставлена противорѣчиво и мѣры выбраны не вполнѣ удачныя, что и дало въ нѣкоторыхъ случаяхъ поводъ къ сильнымъ нападкамъ на проектъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно обстоятельство. Объяснительная записка къ «проекту устава» старалась устоять на почвѣ «свободы»; это однакоже не помѣшало рецензентамъ весьма единодушно высказаться *за обязательность* обученія, и мало того, желать болѣе послѣдовательнаго и рѣшительнаго проведенія этой системы вообще и *усиленія* мѣръ, гарантирующихъ дѣйствительное осуществленіе закона. Многіе ставятъ въ упрекъ «проекту устава», что онъ не удовлетворилъ вполнѣ потребности времени, рѣшительно указывающей на необходимость обязательнаго образованія.

Такъ какъ въ проектѣ «общаго плана» выражена необходимость *общинной обязательности*, т. е. обязательнаго устройства школъ насчетъ общинъ, съ поддержкою и пособіемъ отъ правительства, а въ проектѣ «устава» (§ 31) устанавливалось косвенною мѣрой начало *личной обязательности*; то мы разсмотримъ ту и другую систему по отзывамъ рецензентовъ, а затѣмъ, такъ какъ всякій законъ получаетъ силу отъ исполненія, что предполагаетъ необходимыя гарантіи отъ нарушителей, то мы далѣе разсмотримъ мѣры взысканій за нарушеніе обязательности; а наконецъ изложимъ и тѣ *мотивы* и *основанія*, по которымъ введеніе обязательности обученія въ то время рекомендовалось лицами, подвергавшими разбору проекты.

а) Формула *общинной обязательности*, выраженная въ проектѣ «общаго плана», заслужила почти общее одобреніе [1]), по простотѣ, ясности въ постановкѣ дѣла и практичности мѣръ. Возраженія шли на частности, и соображенія касались разныхъ источниковъ для облегченія

---

[1]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 544 и мн. др.

этой обязательности общинамъ. Г. *Глушановскій* такимъ образомъ мотивируетъ разумную необходимость *школьнаго налога* (для устройства школъ), который долженъ падать на *всѣ* сословія. «Средства для общечеловѣческаго образованія, какъ необходимаго каждому члену общества—для общежитія и для удовлетворенія разумной природѣ человѣка, должно доставить *само общество*, на томъ же основаніи, какъ средства для образованія *спеціальнаго*, условливающаго собою компетентное служеніе различнымъ цѣлямъ государственнаго строя, обязано доставить *правительство*. Отсюда вытекаетъ необходимость *общаго* и при томъ *прогрессивнаго поголовнаго сбора на народное образованіе*. Если по сему совершенно справедливо установляется сборъ на учрежденіе народныхъ училищъ съ членовъ общества, *не сознающихъ* еще нравственныхъ своихъ обязанностей, то несправедливо юридически и непослѣдовательно, принявъ уже разъ начало непосредственной необходимости и пользы образованія для всего народа, не требовать такой же жертвы отъ членовъ общества, *сознающихъ* свои соціальныя обязанности, на учрежденіе, по относительному свойству своему, элементарныхъ же общеобразовательныхъ училищъ, предназначаемыхъ для высшихъ сословій» [1]). Выходя изъ такихъ соображеній, авторъ полагалъ бы—всѣ общеобразовательныя учрежденія содержать на счетъ общества, при участіи правительства, для чего примѣрно, по его мнѣнію, достаточенъ былъ бы налогъ въ 15 к. съ души сельскаго населенія, 30 к. съ сословій городскихъ и промышленныхъ и 3 р. отъ землевладѣльцевъ. Сборъ этотъ считается подушно только для удобства бюджетныхъ соображеній контроля; но распредѣленіе его между членами каждаго общества должно принадлежать самимъ обществамъ. Вообще, авторъ той мысли, что къ участію въ дѣлѣ общинной обязательности, по возможности, должны наиболѣе быть привлечены общества, дабы дѣло это стало особенно близкимъ всѣмъ членамъ ихъ и чтобы всѣ имъ были заинтересованы.

Признавая, что образованіе не есть только *украшеніе* человѣчества, какъ любили выражаться старые наши педагоги, а, напротивъ, есть самая живая потребность человѣческаго духа, одно изъ существенныхъ условій развитія общества», «удовлетвореніе которой есть одна изъ

---

[1]) *Замѣчанія*, т. V стр. 615—617. Совѣтъ *Екатеринбургской* гимназіи пишетъ: «денежный сборъ на содержаніе училищъ долженъ быть обязателенъ для *всѣхъ* сословій, такъ какъ привиллегированныя сословія воспитываютъ своихъ дѣтей въ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ государственнаго казначейства, а слѣдовательно—и на счетъ податныхъ сословій». *Жур. Учен. Ком.* 1862 г. стр. 202.

главныхъ *обязанностей* мѣстныхъ обществъ губерніи»,—совѣтъ 1-й *Кіевской* гимназіи проектировалъ, какъ общую мѣру, долженствующую падать на *всѣ* сословія, *школьный налогъ* (примѣрно)—по 2 к. съ каждой десят. удобной земли, по 1% съ купеческихъ капиталовъ, по 25 к. съ городскихъ домовъ, по 10 к. съ сельскихъ домовъ и по 10% съ общественныхъ доходовъ,—съ отмѣною всѣхъ другихъ расходовъ на учебныя заведенія. [1]) Правительство же обязано было бы принять на себя приготовленіе учителей.

Нѣкоторые рецензенты, выражая положительное сочувствіе принципу *обязательности* относительно повсемѣстнаго устройства и содержанія школъ общинами, находятъ, что мѣры единообразнаго учрежденія школы на 1000 душъ не вездѣ примѣнимы, вслѣдствіе разнообразія *мѣстныхъ* условій,—замѣчаніе вполнѣ справедливое и уважительное. Таково мнѣніе г. *Арцимовича*, который, находя и взносъ съ души по проекту (27 коп. съ души) высокимъ, полагалъ бы предоставить опредѣленіе района школы мѣстнымъ жителямъ, а самый размѣръ сбора *не опредѣлять однообразно* для всѣхъ мѣстностей [2]).

Совѣтъ *Минской* гимн., раздѣляя убѣжденіе относительно возможности и пользы обязательнаго обученія, полагалъ бы устраивать училища не 1 т., но 2.000 жителей, въ видахъ наилучшаго обезпеченія учителя [3]). Такъ же точно относясь къ данному вопросу, совѣтъ *Кишиневской* гимназіи полагалъ бы установить обязательное устройство школы на общину въ размѣрѣ отъ 2 до 3 тысячъ душъ [4]).

Но нѣкоторые рецензенты въ тоже время не могли не замѣтить, что безусловное отнесеніе устройства и содержанія училищъ на счетъ общества далеко не вездѣ можетъ быть обезпечено *мѣстными* средствами. Съ одной стороны, сами общества не настолько еще развились, чтобы охотно нести жертвы на школы; съ другой—и школьный налогъ, какъ и всѣ вообще налоги, можетъ вообще подлежать недобору, колебаніямъ; а при недоимкахъ такъ или иначе училища все же слѣдуетъ обезпечить. Поэто-

---

[1]) *«Замѣчанія»* т. I, стр. 79. Совѣтъ руководился вычисленіями Тенгоборгскаго, причемъ общая сумма, примѣрно, выходила свыше 350 т. Составителя проекта много разсчитываютъ на упрощеніе и удешевленіе управленія училищъ, при общественномъ ими завѣдываніи.

[2]) *«Замѣчанія»*, т. I, стр. 19.

[3]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 247. Туже мысль поддерживаетъ и директоръ мѣстныхъ училищъ (*Ibid.* стр. 262), полагая, что съ теченіемъ времени обязательный налогъ на школы станетъ менѣе тягостнымъ.

[4]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 511.

му трудно обойтись здѣсь безъ вмѣшательства *правительства*, безъ участія и пособія съ его стороны [1]).

Способъ и степень этого участія опредѣляются различно и обусловливаются чисто мѣстными нуждами населенія и края; нужды эти могутъ быть *временныя* (неурожай, падежъ, пожары) и *постоянныя*,— въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствія правительства различны и заранѣе съ точностью ихъ опредѣлить нельзя.

Не входя въ разсмотрѣніе этихъ частностей (съ которыми мы еще встрѣтимся въ своемъ мѣстѣ), приведемъ общій взглядъ на общинную обязательность различныхъ лицъ, какъ онъ былъ выраженъ въ докладѣ объ этомъ ученому комитету.

«Обязательная система учрежденія и содержанія народныхъ училищъ, сравнительно съ свободною, имѣетъ болѣе раціональное приложеніе къ жизни той среды, для которой предполагается устройство народныхъ училищъ. Нельзя не признать ея практической пользы особенно въ такомъ государствѣ, какъ наше, гдѣ масса городскаго и сельскаго населенія, коснѣя въ полнѣйшемъ невѣжествѣ, не сознаетъ необходимости и пользы образованія. Въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, нужны не полумѣры, а рѣшительныя, радикальныя мѣры—для излеченія умственнаго недуга въ нашемъ простонародьи; иначе придется *вѣка ждать* распространенія въ немъ просвѣщенія. Судя по жалкимъ средствамъ нынѣшнихъ приходскихъ училищъ, не смотря на всѣ настоянія училищнаго начальства объ улучшеніи ихъ, и по явному равнодушію не только сельскихъ, но и городскихъ обществъ къ образованію, нѣтъ надежды, чтобъ они сами вызвались учреждать и содержать на свой счетъ училища, а потому *необходимо обязать ихъ къ этому закономъ*. Конечно, взглядъ ихъ на образованіе современемъ прояснится, но *время дорого*. Обязательная система вѣрнѣе ведетъ къ

---

[1]) Иные идутъ въ этомъ отношеніи дальше и полагаютъ, что устройство и содержаніе училищъ вообще должно все падать на государственныя средства. Сюда относятся мнѣнія защитниковъ правительственной системы училищъ, именно: Еп. *Александра*, сов. *Архангельской* и *Екатеринбургской* гимн., *Пристюка*, *Красова*, *Шестакова*, *Карпова* и др. Г. *Карповъ* (членъ гл. управл. Сибири) предлагалъ сдѣлать въ пользу школъ небольшой дополнительный акцизъ на вино. Г. *Красовъ* полагаетъ нужнымъ для той же цѣли увеличить косвенные налоги. Совѣтъ *Казанскаго* университета полагаетъ нужнымъ обратить на этотъ предметъ свѣчный сборъ по церквамъ. Г. *Шестаковъ* предлагалъ бы нужнымъ установить спеціальный подушный сборъ на училища, 20 коп. съ души, и, кромѣ того, 15% съ поземельныхъ доходовъ, особый налогъ на помѣщиковъ, чиновниковъ, купцовъ и домовладѣльцевъ.

цѣли и полнѣе отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ жизни. — Обязательность образованія въ Россіи необходима какъ по соціальнымъ условіямъ, такъ и потому, что народъ привыкъ ждать во всемъ инициативы отъ правительства» [1]).

Такова вообще постановка вопроса объ *общинной* обязательности въ «замѣчаніяхъ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что приведенными соображеніями вопросъ еще не исчерпывается и не разрѣшается; но замѣчанія и не имѣли этого въ виду,—вопросъ только *ставился* и требовалось знать взгляды людей, заинтересованныхъ дѣломъ народнаго образованія и знающихъ его по опыту и наблюденію. Сверхъ ожиданія, быть можетъ, значительное большинство стало рѣшительно на сторонѣ обязательности обученія и по мѣрѣ силъ мотивировало свои взгляды. На первый разъ и это много, особенно въ виду казенныхъ заявленій противъ обязательности.

b. Переходя затѣмъ къ *личной* обязательности (которая тоже въ «проектъ устава» попала какъ-то случайно, а въ объяснительной запискѣ прямо отрицалась), мы встрѣчаемся съ интереснымъ фактомъ: многіе изъ рецензентовъ, заявившіе свои симпатіи *вольной* системѣ обученія, вдаваясь въ разсмотрѣніе практическихъ условій успѣшнаго развитія народнаго образованія, незамѣтно сами для себя пришли къ обязательности и даже въ наиболѣе рѣзкой ея формѣ—*личной принудительности* начальнаго обученія Здѣсь уже, очевидно, дѣйствуетъ сила вещей и «логика событій», которая сильнѣе логики умозрѣнія, гдѣ вопросъ касается дѣла, жизни.

Такъ, сенаторъ Каховскій, оставаясь на точкѣ зрѣнія *вольнаго* обученія, въ тоже время, рядомъ съ системою поощреній, находитъ умѣстными и *косвенныя мѣры обязательности*, къ которымъ принадлежитъ «запрещеніе неграмотныхъ опредѣлять въ общественныя должности» [2]). Г. Бѣлокоповъ полагаетъ, что, назначая за безграмотность дѣтей штрафъ *съ родителей*, «справедливо и надежно предоставлять *преимущества* грамотнымъ дѣтямъ», куда, между прочимъ, онъ относитъ а) освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія, b) уменьшеніе срока воинской службы. c) дозволеніе отлучекъ безъ паспортовъ, которые можетъ замѣнять аттестатъ объ окончаніи курса въ училищѣ и т. п. [3]).

Здѣсь обязательность обученія является рядомъ съ системою *поощренія* и *льготъ*.

---

[1]) *Журналы* засѣд. уч. комитета, 1863 г., стр. 168.

[2]) *Замѣчанія*, т. I, стр. 255.

[3]) *Замѣчанія*, т. I, стр. 337—337.

Г. *Гейслеръ*, стоя на точкѣ зрѣнія *вольнаго* учрежденія школъ общинами и въ этомъ отношеніи расходясь съ «проектомъ плана», тѣмъ не менѣе признаетъ полезными мѣры косвеннаго принужденія, хотя послѣднія прямо ведутъ къ личной обязательности [1]).

А совѣтъ *московскаго* университета, отрицая личную форму обязательнаго обученія и даже косвенныя мѣры принужденія (§ 31), принимаетъ выраженный въ планѣ принципъ *общинной* обязательности устройства и содержанія школъ [2]).

Г. *Грибцовъ*, отрицающій обязательное устройство школъ, тоже обнаруживая желаніе сохранить точку зрѣнія *вольнаго* обученія, приходитъ въ сущности къ личной обязательности. «Чтобы избѣжать неудобствъ обязательнаго устройства школъ, говоритъ онъ, достаточно постановить однажды навсегда, что грамотность, т. е. *умѣнье читать и писать и знаніе необходимыхъ молитвъ—обязательны для всѣхъ безъ исключенія*. Исполненіе же этой обязанности пусть будетъ каждому селенію предоставлено *на произволъ*; есть у него средства, онъ заведетъ у себя школу; нѣтъ—оно обучитъ своихъ дѣтей грамотѣ у священно-служителей, у отставнаго солдата, мѣщанина и т. п. Оставшіеся безграмотными могутъ подвергнуться *штрафу* по 3 р. сер., молодые парни при женитьбѣ, а дѣвицы при выходѣ замужъ.—При такомъ условіи школы грамотности разовьются *сами собою* и устроятся безъ внѣшняго вмѣшательства, сообразно со средствами населенія» [3]). Г. Смольянъ, находя «не совсѣмъ справедливымъ» штрафъ за безграмотность, падающій на дѣтей, и слѣдовательно какъ бы отрицающій начало, выраженіемъ котораго служитъ § 31 проекта, приходитъ къ *личной* обязательности, гарантированной «наблюденіемъ и отвѣтственностью» самихъ обществъ [4]). Въ пользу личной обязательности выска-

[1]) Авторъ совѣтуетъ, въ дополненіе къ § 31, добавить обложеніе *двойною податью* на школы лицъ безграмотныхъ, но свидѣтельствъ торговыхъ не берущихъ. «Эта мѣра *обязала* бы сельскихъ хозяевъ всѣхъ дѣтей своихъ обучать грамотѣ», заключаетъ авторъ. *Замѣчанія*, т. III, стр. 137.

[2]) *Замѣчанія*, т. III, стр. 105—206.

[3]) *Замѣчанія*, т. III, стр. 414.

[4]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 184. «Мнѣ кажется, пишетъ онъ, что штрафъ, падающій на дѣтей, не совсѣмъ справедливъ. По большей части необразованіе дѣтей зависитъ отъ родителей...» Устроивъ въ какой-либо мѣстности школу и выбравъ ей попечительный совѣтъ, вмѣнить ему въ обязанность наблюдать, чтобы *всѣ* дѣти, по достиженіи ими 9 лѣтъ, посѣщали школу; родителей же, не соблюдающихъ этого, подвергать извѣстному денежному *штрафу*, поступающему въ училищный капиталъ.

зывается и г. *Казанскій* [1]). Совѣтъ *вяземскихъ* училищъ, находя, что требованіе § 31 есть *косвенно-выраженная* обязательность обученія, находитъ, что *прямо* выраженный—тотъ же законъ дѣйствовалъ бы вѣрнѣе и «представлялъ бы ту выгоду, что, при неисполненіи его, своевременно наказывались бы за небрежное воспитаніе дѣтей дѣйствительно виновные въ этомъ случаѣ родители и опекуны» [2]). Въ очень многихъ замѣчаніяхъ встрѣчается выраженіе сожалѣнія, что составители проектовъ не вступили прямо и рѣшительно на тотъ путь, который указывался существомъ самаго дѣла и былъ наиболѣе согласенъ съ условіями народной нашей жизни.

При *повсемѣстномъ* устройствѣ училищъ, многіе находятъ удобною и естественною личную обязательность, даже въ формѣ обязательнаго и неопустительнаго посѣщенія училищъ, за нарушеніе чего родители подвергаются штрафамъ [3]). Во многихъ мнѣніяхъ положительно высказывается мысль о необходимости рядомъ съ *общинною* обязательностью ввести обязательность личную. Такъ, по поводу того, что комитетъ, «не рѣшаясь сдѣлать обученіе обязательнымъ для всѣхъ» лично, устанавливаетъ, однакоже, обязательное учрежденіе школъ, г. *Мироновичъ* пишетъ: «Если комитетъ не рѣшается сдѣлать обученіе обязательнымъ и вполнѣ надѣется, что дѣло пойдетъ безъ того, то не нужны штрафы (§ 31); но полагаться на возможность и предположенія въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, не имѣя положительныхъ данныхъ, опасно, ненадежно и даже грѣшно. Въ этомъ дѣлѣ нужны не полумѣры, а рѣшительныя мѣры» [4]), каковую авторъ и видитъ въ установленіи личной обязательности.

Совѣтъ *минской* гимназіи предполагаетъ ввести обязательность *личную*, гарантируемую штрафами [5]).

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, по поводу § 31 проекта устава, прямо ставится личная обязательность въ формѣ положительнаго закона, при чемъ грамотность ставится въ связь съ первымъ причастіемъ. Такъ бывшій

---

[1]) *Замѣчанія*, т. V, стр. 179.

[2]) *Замѣчанія*, т. V, стр. 304.

[3]) Мнѣніе *Бѣлокопова*. Штрафъ этотъ идетъ въ пользу училищнаго капитала. Начиная съ 8 лѣтъ, за непосѣщеніе дѣтьми школъ родители платятъ на 1-й годъ *рубль*, на 2-й—*два* и т. д., прибавляя по рублю до 14 л. Авторъ ссылается на пользу такихъ штрафовъ въ иноземныхъ государствахъ. *Замѣчанія*, т. I, стр. 336.

[4]) *Замѣчанія*, т. II. стр. 143.

[5]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 247. Съ уклоняющихся отъ обязательности штрафъ отъ 8 до 12 к., на учебныя пособія.

предсѣдатель виленской археологической коммиссіи *Балинскій* пишетъ: «Обученіе грамотѣ должно быть обязательно для всѣхъ дѣтей крестьянскаго и ремесленнаго сословій, достигшихъ 7-ми-лѣтняго возраста, — каждый, приступающій въ первый разъ къ причастію долженъ умѣть читать и писать» [1]). Послѣдняя мѣра, взятая изъ міра протестантскаго, очевидно, у насъ не можетъ имѣть примѣненія.

За положительную форму личной обязательности высказывается и бывшій редакторъ «*Виленскаго Вѣстника*» г. Киркоръ [2]).

Нѣкоторые находятъ косвенную мѣру принудительнаго образованія въ § 31 проекта устава не достаточно сильною и полагаютъ необходимымъ, какъ скоро заведены училища для всѣхъ, то «*всѣхъ и обязать*» непремѣнно окончить курсъ въ училищѣ [3]). Бывшій членъ главнаго управленія училищъ, г. *Гаевскій*, по поводу § 31 проекта устава пишетъ: «Это не мѣра, а полумѣра. Пора уже въ такомъ важномъ дѣлѣ поступить *рѣшительно и твердо*. Безъ *обязательнаго* ученія общее образованіе будетъ вяло двигаться впередъ. Послѣдуемъ примѣру ближайшихъ къ намъ государствъ, Пруссіи и Швеціи, и нашихъ при-Балтійскихъ губерній» [4]) Тоже мнѣніе высказываетъ совѣтъ *Росіенскаго* дв. училища [5]). Г. *Булюбашъ* пишетъ: «первоначальное образованіе должно сдѣлать *для всѣхъ обязательнымъ*. Прекрасные результаты принудительной системы начальнаго обученія мы видимъ въ сѣверной Америкѣ и Германіи; противное мы встрѣчаемъ во Франціи и Англіи, гдѣ цѣлые милліоны безграмотныхъ людей. — Нечего бояться принуждать людей къ хорошему дѣлу» [6]).

Г. *Видеманъ* высказываетъ мысль, что было бы полезно распространить на всѣ школы личную обязательность обученія, которая введена въ польскія школы [7]), и что *родители должны быть обязаны посылать дѣтей своихъ въ школу*, подъ опасеніемъ денежной пени [8]).

---

[1]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 446. «Wszyscy miyszkańcy parafii włościanie iobowiązani są przymusowo do posylania swoich dzieci do szkoły skoro 7-my rok zaczną: Każdy przystępujący po raz pierwszy do kommunii św. musi umieć czytać i pisać.

[2]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 351. Онъ заявляетъ, что во всѣхъ польскихъ изданіяхъ высказывалось сочувствіе этой мѣрѣ.

[3]) Мнѣніе совѣта Бѣлоцерковской гимназіи. *Замѣчанія*, т. I, стр. 182.

[4]) *Замѣчанія*, т. I, стр. 245.

[5]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 123.

[6]) *Замѣчанія*, т. III, стр. 176.

[7]) Обязательность обученія въ Польшѣ предполагалась и по проекту учебныхъ заведеній (въ § 20) для этого края.

[8]) «Если государство или община заботится о безмездномъ обученіи, то

Къ личной же формѣ обязательности переходитъ и совѣтъ 2-й С.-Петербургской гимназіи, признавая его естественнымъ выводомъ и дополненіемъ обязательности общинной. «Говоря о мѣрахъ для поощренія къ обученію дѣтей, проектъ не считаетъ нужнымъ сдѣлать обученіе для всѣхъ и каждаго *обязательнымъ*. Но если найдено возможнымъ сдѣлать обязательнымъ для обществъ устройство училищъ, то и обученіе въ нихъ должно быть *обязательно для всѣхъ дѣтей*, достигшихъ опредѣленнаго возраста; а то можетъ случиться, что многія школы или будутъ *пустыми*, или *число учащихся* будетъ самое *ничтожное*» [1]).

Есть мнѣнія, признающія личную обязательность обученія *условно*, именно—допуская ее тамъ, гдѣ *есть* и устроены *школы*. «Пока нѣтъ школъ, до тѣхъ поръ грамотность не можетъ и не должна быть обязательна». Поэтому обязанность грамотности въ настоящее время можетъ быть распространена только на тѣ мѣстности, гдѣ въ день обнародованія устава были уже вполнѣ организованныя училища [2]).

Какъ бы то ни было, но личная обязательность обученія нашла себѣ многихъ защитниковъ. Далѣе, намъ слѣдуетъ показать мѣры взысканія, которыми обязательность обученія гарантировалась въ «Замѣчаніяхъ»; но предварительно мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, *платное* или *безплатное* должно быть обученіе въ системѣ обязательности?—Вопросы эти тѣсно между собою соединены. Рѣшеніе ихъ, какъ и надо было ожидать, было въ пользу безплатности [3]).

«Обязательное элементарное обученіе должно быть безплатнымъ, *безусловно-даровымъ* [4]), какъ это вездѣ принято.» Г. *Красовъ* находитъ, что на первый разъ правительство должно оказать народу матеріальное

они вправѣ требовать правильнаго посѣщенія училища, такъ какъ отецъ вправѣ заставлять своихъ дѣтей ходить въ школу. Необразованный же крестьянинъ, въ этомъ отношеніи, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ребенкомъ». *Замѣчанія*, т. III, стр. 569.

[1]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 10.

[2]) Мнѣніе г. *Авенаріуса*. *Замѣчанія*, т. IV, стр. 10.

[3]) «Безплатное» и «даровое» обученіе—это далеко не одно и тоже. Собственно обученіе *не можетъ быть* даровымъ, если школа устраивается и учитель содержится на средства общества, ибо общество взимаетъ средства съ своихъ же членовъ. Безплатность же обученія относится къ тѣмъ частнымъ взносамъ, которые платитъ или не платитъ ребенокъ при посѣщеніи школы. Въ первомъ случаѣ налогъ падаетъ *на всѣхъ*, а во второмъ—только на тѣхъ, кто дѣйствительно посѣщаетъ школу,—о послѣднемъ случаѣ и рѣчь идетъ, когда говорятъ о «безплатности» обученія. Но часто понятія эти смѣшиваются.

[4]) Мнѣнія Кіевской гимназіи. «*Замѣчанія*», т. I, стр. 147.

содѣйствіе, а затѣмъ обученіе должно быть *безплатнымъ*. «Въ безплатныхъ низшихъ школахъ, въ городахъ и деревняхъ, всегда много учениковъ. Это доказываетъ только, что народъ желаетъ учиться *даромъ*. Онъ цѣнитъ грамотность, но не на столько, чтобы покупать ее; добываніе насущнаго куска хлѣба для него стоитъ на первомъ планѣ. Конечно, отъ народа и теперь слѣдуетъ потребовать пособія; но совершенно возложить на него содержаніе элементарныхъ школъ — можно только впослѣдствіи» [1]).

с) Что касается мѣръ, гарантирующихъ исполненіе закона объ обязательномъ обученіи, то въ этомъ отношеніи особенно поражаетъ читателя пестрота, разнообразіе и даже противорѣчивость мнѣній. Причиною этого однако отчасти служила очевидная непрактичность мѣръ, предложенныхъ въ § 31 «Проэкта устава», которыя и вызвали многія порицанія, хотя въ тоже время нашлись голоса и за указанныя мѣры. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ столкновеніи различныхъ мнѣній о спорномъ вопросѣ дѣло выиграло даже и въ томъ случаѣ, если результатъ получился *отрицательный*, — по крайней мѣрѣ выяснились неудобства и недостатки однихъ мѣръ; а въ тоже время критика мѣръ несостоятельныхъ сама собою указывала путь для мѣръ болѣе раціональныхъ и практическихъ. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь хотя краткій сводъ на этотъ предметъ, составляющій, впрочемъ, спорный пунктъ и не у насъ однихъ. Большая часть «Замѣчаній» представляетъ впрочемъ критику предложенныхъ «Проэктомъ устава» взысканій.

Такъ, мѣра взысканія за безграмотность, являющаяся стѣсненіемъ въ дѣлѣ торговли и во взятіи свидѣтельствъ, вызвала (и вполнѣ справедливо) замѣчанія прежде всего отрицательнаго свойства. «Нѣтъ никакого основанія наказывать неграмотныхъ, затрудняя имъ право торговли или право передвиженія съ мѣста на мѣсто. Какое отношеніе въ самомъ дѣлѣ между незнаніемъ грамоты и торговлей [2]) или незнаніемъ грамоты и возможностью передвигаться съ одного мѣста на другое? — Разумнаго, а слѣдовательно и законнаго, основанія здѣсь нѣтъ никакого» [3]). Противъ лишняго сбора, влекущаго за собою ограниченіе торговли,

---

[1]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 135. За безплатность обученія стоитъ также совѣтъ 2-й *Казанской* гимназіи. *Замѣчанія*, т. VI, стр. 23.

[2]) Отношеніе есть и самое близкое, — доказательствомъ этого служитъ то, что купцы о грамотѣ стараются и безъ понужденія, ибо терпятъ отъ безграмотности убытокъ и затрудненіе въ дѣлахъ; но справедливо, что нѣтъ нужды въ этой формѣ дѣлать стѣсненіе торговлѣ безграмотныхъ, когда они и безъ того за безграмотность платятся.

[3]) Мнѣніе *совѣта 2-й Кіевской гимназіи*. «*Замѣчанія*», т. I, стр. 145.

высказывается г. *Воронинъ* [1]); совѣтъ *Псковской* гимназіи находитъ кромѣ того, что мѣра эта можетъ повести къ злоупотребленіямъ [2]). (Хотя впрочемъ—чѣмъ нельзя злоупотребить?).

Мѣра ограниченія правъ выбора въ почетныя должности встрѣчаетъ и одобреніе. Совѣтъ кіевской 2-й гимназіи пишетъ: «Здѣсь наказаніе прямо соотвѣтствуетъ винѣ, потому что, если ты хочешь нести общественную должность, то предъяви доказательство, что можешь это сдѣлать съ большимъ ручательствомъ за успѣхъ» [3]). Ту же мысль высказываетъ и г. *Воронинъ* [4]). Но нельзя не признать справедливымъ замѣчанія, что мѣра эта едва-ли достигнетъ цѣли, такъ какъ общественныя должности въ купеческомъ и мѣщанскомъ быту считаются вообще обременительными,—ихъ и безъ того избѣгаютъ всѣми силами [5]).

Г. *Ростовцевъ* находитъ, что лучше, вмѣсто полнаго лишенія выбора въ почетныя должности, смягченно выразить мѣру къ тому смыслѣ, что грамотнымъ дается *преимущество* выбора [6]). Но для дѣла это смягченіе едва ли что-либо дастъ. Мы лично считаемъ эту мѣру положительно неудобною, да и *не нужною*.

Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ требуется замѣна штрафа съ безграмотныхъ штрафомъ *съ родителей*, не посылающихъ дѣтей въ школы [7]). Другіе къ этому присоединяютъ взысканіе съ общинъ за неустройство школъ, безъ уважительныхъ причинъ. «Могутъ ли быть виновны дѣти, когда объ обученіи ихъ въ свое время не позаботились родители? *Виновны родители*,—съ нихъ и взыскивать. Но могутъ быть и родители

---

[1]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 261.

[2]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 319.

[3]) «*Замѣчанія*», т. I, стр. 145.

[4]) «Это постановленіе, говоритъ онъ, требуетъ косвеннымъ образомъ обученія обязательнаго. Ограниченіе условіемъ грамотности выбора въ общественныя должности совершенно справедливо, потому что эти должности необходимо требуютъ первоначальныхъ свѣдѣній: умѣнья читать и писать». *Замѣчанія*, т. IV, стр. 251.

[5]) Мнѣнія *Писарева*. *Замѣчанія*, т. V, стр. 126, 186.

[6]) *Замѣчанія*, т. V, стр. 566.

[7]) Мнѣніе совѣта *1-й Кіевской гимназіи* на § 31: «Въ первой половинѣ этой статьи придумана *хорошая побудительная мѣра* для распространенія грамотности; но вторую половину ея, въ которой назначается штрафъ при записи въ гильдію съ неумѣющихъ читать и писать, слѣдовало бы совершенно измѣнить. Гораздо справедливѣй, вмѣсто такого штрафа, ввести взысканіе штрафа съ родителей, не посылающихъ дѣтей своихъ въ училище съ 10 до 15-лѣтняго возраста, какъ это введено въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ. *Замѣчанія*, т. I, стр. 58. Ср. мнѣніе *1-й Московской* гимназіи совѣта. Ibid. т. III, стр. 287.

въ безграмотности своихъ дѣтей не виновны: они и рады бы посылать дѣтей въ училище, но общество, по безпечности своей, не устроило таковаго. Итакъ, нужно начать взысканіе *съ обществъ*» [1]). Но послѣднее взысканіе едва ли можетъ быть примѣнимо и даже полезно. Г. *Смолянъ*, перенося штрафъ за безграмотность съ дѣтей на родителей и принимая личную форму обязательности, полагаетъ нужнымъ привлечь къ этому дѣлу общество и возложить на отвѣтственность и наблюденіе его исполненіе закона объ обязательномъ обученіи [2]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рецензенты, сравнивая формы обязательности обученія по проектамъ «общаго плана» и «устава», высказываясь рѣшительно за общинную обязательность въ принципѣ [3]), становились на сторону перваго, находя необходимымъ устроить такъ, чтобы *принужденіе падало на дѣйствительно отвѣтственныхъ лицъ* въ этомъ дѣлѣ. Нельзя наказывать человѣка за то, что онъ, будучи еще ребенкомъ, не могъ или не хотѣлъ учиться. Отвѣтственность въ этомъ случаѣ лежитъ *на родныхъ* и они дѣйствительные виновники передъ обществомъ» [4]). Совѣтъ *Минской* гимназіи полагаетъ штрафовать тоже *родителей*, виновныхъ въ нарушеніи требованія обязательно обучать дѣтей; штрафъ—отъ 8 до 12 коп., на учебныя пособія [5]). Но нѣкоторые находятъ, что мѣра § 31 проекта устава должна быть *усилена* въ направленіи личныхъ ограниченій за безграмотность [6]).

Выраженное въ «проектѣ устава», § 31, требованіе, чтобы *взысканію* за безграмотность подвергались всѣ, кому въ день обнародованія постановленія будетъ не свыше 16 лѣтъ, у однихъ не получило одобре-

---

[1]) Мнѣніе г. *Бѣлокопова*. *Замѣчанія*, т. I, стр. 335. Если въ теченіе 3 лѣтъ общество не устроитъ школы, то она строится отъ казны и расходы взыскиваются обязательно съ общества; для обществъ менѣе 1000 д. полагается правительственное пособіе.

[2]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 184.

[3]) Мнѣніе совѣта *2-й Кіевской гимназіи*. «Педагогическому совѣту предстоялъ выборъ между двумя принудительными системами: принудительной для частныхъ лицъ и принудительной для обществъ. Взвѣшивая ихъ достоинства и недостатки въ равной мѣрѣ, совѣтъ отдалъ предпочтеніе послѣдней». «*Замѣчанія*», т. I, стр. 144. Ср. стр. 146.

[4]) Ibid. стр. 145.

[5]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 247. Ср. Ibid. стр. 262.

[6]) Мнѣніе *Булюбаша*, который не отступаетъ даже передъ такими мѣрами, какъ запрещеніе жениться, заводить лавку, даже пользоваться землею (*Замѣчанія*, т. III, стр. 176). Но при такихъ мѣрахъ безграмотнымъ пришлось бы умирать съ голоду. Очевидное преувеличеніе мѣръ взысканія дѣлаетъ ихъ непримѣнимыми.

нія [1]), у другихъ вызвало желаніе понизить срокъ, именно до 12 лѣтняго возраста, такъ какъ въ этомъ возрастѣ еще не поздно начать учиться [2]). Примѣненіе этихъ мѣръ къ дѣвочкамъ одни находили неудобнымъ, а другіе желали бы усилить до запрещенія безграмотнымъ *дѣвицамъ* выходить замужъ [3]),— мнѣніе, очевидно, преувеличенное и практически неудобное, но свидѣтельствующее о томъ, что, въ виду несомнѣнной важности обязательнаго обученія, рецензенты полагали бы проводить его энергично и послѣдовательно, ибо иначе «всуе законы писать, когда оныхъ не исполнять». Но, къ счастію, обязательное обученіе возможно и безъ столь крутыхъ мѣръ и ограниченій.

Въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ мѣра понужденія, § 31, принимается, но съ дополненіемъ: «если въ томъ мѣстѣ, или близко отъ него будетъ открыто училище въ теченіе 5 лѣтъ» [4]). Здѣсь имѣется въ виду, очевидно, сообразить понужденіе съ практическою *возможностью* выполнить самое требованіе обученія, безъ чего взысканіе нельзя бы и считать справедливымъ. Многія же заявленія находятъ необходимымъ усиленіе этой мѣры [5]),

Вотъ главнѣйшія мнѣнія по поводу о взысканіяхъ. Мы видимъ, что рядомъ съ взысканіями предлагаются мѣры поощренія и льготы, — что вполнѣ заслуживаетъ вниманія; относительно же собственно мѣръ взысканія слѣдуетъ сказать, что могутъ быть приняты лишь тѣ мѣры, которыя наименѣе бы *стѣсняли* производительныя силы населенія. Ограниченіе различныхъ *правъ* неудобно. Впрочемъ, положительной обработкѣ этого вопроса мы намѣрены посвятить особую часть своего труда, такъ

---

[1]) Мн. совѣта 2-й *Кіевской* гимн. *Замѣчанія*, т. I, стр. 146. Ср. II т. стр. 544.

[2]) Мн. совѣта *Полтавской* гимн. *Замѣчанія*, т. I, стр. 200. Ср. т. III, стр. 4. Совѣтъ Московской 1 гимн. признаетъ нужнымъ понизить срокъ даже до 10 л. Т. III. стр. 287.

[3]) Мн. совѣта *Россіенскаго* дв. учил. *Замѣч.* т. II, стр. 124, 242. Того же мнѣнія совѣтъ *Тверской* гимн., находящій, что на полумѣрахъ не слѣдуетъ останавливаться въ столь важномъ дѣлѣ, и если вводить обязательность, то проводить ее послѣдовательно. Замѣчанія, т. III, стр. 461. Тоже мнѣніе сов. *Могилевской* гимн. Замѣчанія, т. IV. стр. 189.

[4]) Мнѣніе сов. *Черниговской* гимназіи. Замѣчанія, т. III, стр. 91. Тоже указывается въ мнѣніи окружнаго инспектора *Деля*. Замѣч. т. IV, стр. 413. Сов. *Смоленской* гимн. т. V, стр. 291.

[5]) Напр. см. мнѣніе *Токарскаго*. Замѣчанія. т. III, стр. 545. Совѣтъ *Новгородской* гимназіи, вполнѣ одобряя мѣру § 31 проекта устава, указываетъ на средства сдѣлать ее дѣйствительною. Замѣчанія, т. IV, стр. 109. Сравн. мнѣніе *Казанскаго*. Замѣч. т. V, стр. 126, 139. Мнѣніе г. *Пискарева*. Замѣчанія, т. V, стр. 186.

какъ это предметъ весьма сложный и представляющій не мало трудностей для разрѣшенія.

д) Переходя затѣмъ къ *мотивамъ* и *основаніямъ*, по которымъ система обязательнаго обученія рекомендуется въ «Замѣчаніяхъ», считаемъ не лишнимъ сказать, что извлекли изъ нихъ только существенное: обстоятельное изложеніе всѣхъ мнѣній было бы обширно, да намъ казалось и излишнимъ, ибо въ иныхъ мнѣніяхъ повторяются доводы, приведенные въ другихъ.

Есть мнѣнія, въ которыхъ высказывается *необходимость* обязательности обученія, по связи ея съ *эманципаціей*. Таково мнѣніе извѣстнаго Н. И. *Пирогова*, который высказываетъ желаніе даже *усиленія* этой мѣры [1]). Другіе обосновываютъ необходимость обязательнаго обученія *на интересахъ общества* и *государства*. «Если благосостояніе каждаго общества обусловливается степенью развитія его гражданъ, то, очевидно, въ интересѣ общества будетъ *обязать родителей*—давать образованіе дѣтямъ, которыя, какъ неполноправные граждане, не могутъ еще сознавать ни пользы его, ни необходимости [2]). Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что *невѣжество* у насъ *почти поголовное*, служитъ указаніемъ на необходимость этой мѣры [3]). «Безъ побудительныхъ мѣръ у насъ обойтись *невозможно*. Масса народа у насъ еще не сознаетъ значенія грамоты, а потому и не чувствуетъ въ ней потребности. Черезъ два поколѣнія, можетъ быть, эти мѣры будутъ излишни» [4]). На

---

[1]) Желательно было бы тоже видѣть въ проектѣ обученіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ *болѣе обязательнымъ* для простаго народа; хотя обязательность и нельзя отнести къ мѣрамъ современнымъ (по настроенію тогдашняго общества, о чемъ замѣчено выше), но *едва ли у насъ можно безъ нея обойтись*, если мы желаемъ распространенія просвѣщенія въ томъ размѣрѣ, въ которомъ необходимость его ощущается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, при начавшейся эмансипаціи крѣпостнаго сословія. „Замѣчанія", т. I, стр. 17.

[2]) Мнѣніе совѣта 2 *Кіевской* гимн. «Замѣчанія», т. I, стр. 145. Совѣтъ Россіенскаго дв. учил. пишетъ: «Не лучше ли было бы сдѣлать элементарное обученіе для всѣхъ обязательнымъ, съ назначеніемъ штрафовъ и наказанія? Народъ нашъ еще въ колыбели и не сознаетъ необходимости и пользы грамотности». Замѣчанія, т. II, стр. 123.

[3]) «По крайней мѣрѣ въ такихъ государствахъ, какъ наше, гдѣ масса сельскаго и городскаго населенія погружена въ полнѣйшее невѣжество, обязательность обученія, можетъ быть, единственный путь, чтобы быстро и рѣшительно вывести ее изъ такого состоянія». «Замѣчанія», т. I, стр. 145.

[4]) Мн. *Бѣлокопова*. Замѣчанія, т. I, стр. 336. Тоже мнѣніе высказываетъ совѣтъ *Кейдакской* гимн. (Замѣч. т. II, стр. 87), находя желательнымъ даже усиленіе мѣры § 31 проекта устава.

совѣтѣ *Россіенскаго* дв. училища было заявлено, что «элементарное обученіе у насъ должно быть непремѣнно обязательнымъ, такъ какъ этого требуетъ умственное положеніе нашего народа,—иначе придется отодвинуть *еще на столѣтіе* просвѣщеніе его»; и что законъ этотъ со временемъ (съ распространеніемъ просвѣщенія) самъ собою уничтожится [1]).

Всѣ знакомые непосредственно съ условіями у насъ дѣла народнаго просвѣщенія отмѣчаютъ—какъ несомнѣнный фактъ, что, по малоразвитости, на свободное участіе общества нашего, не только сельскаго, но и городскаго, нельзя разсчитывать. «Наше русское общество, пишетъ г. Шестаковъ, не на столько еще развито, чтобы сознательно понимало всю пользу просвѣщенія. Наше городское сословіе, въ рукахъ котораго находятся громадные капиталы, отличается невѣжествомъ и неподвижностью,—качествами, враждебными просвѣщенію. Что можетъ ожидать правительство отъ этой корпораціи? Что сдѣлаетъ она для пользы народной, какую жертву принесетъ на алтарь просвѣщенія? Русскій купецъ лучше согласится выстроить богадѣльню, храмъ или казармы, чѣмъ открыть прогимназію или гимназію» [2]).

Г. *Мироновичъ*, признавая не только возможность, но и положительную необходимость введенія у насъ обязательнаго обученія, пишетъ: «Тамъ, гдѣ, по необразованности и невѣжеству родителей, грамотность дѣтей нельзя предоставить на ихъ волю,—тамъ общество должно заступить ихъ мѣсто; въ противномъ случаѣ—просвѣщеніе народа, если не пріостановилось бы, то можно бы достигнуть таковаго лишь въ продолженіе *долгихъ вѣковъ*» [3]).

Директоръ Московской гимназіи *Виноградовъ*, высказываясь вообще за обязательность обученія, такъ аргументируетъ необходимость этой мѣры для купечества, которое также коснѣетъ въ невѣжествѣ. «Лекар-

---

[1]) Замѣчанія, т. II, стр. 124.

Совѣтъ *Бузулукскаго* училища, указывая на фактъ слабаго сознанія потребности въ нашемъ народѣ грамотности, находитъ, что нельзя и ожидать устройства училищъ въ селахъ *по желанію*. «Для распространенія грамотности у насъ пока необходимы мѣры *понудительныя*, и при томъ на первыхъ порахъ нужно, чтобы грамотность давала какія-либо права, которыя бы обязательно показали народу пользу ученія». Замѣчанія, т. VI, стр. 194.

[2]) *Замѣчанія*, т. V, стр. 450.

[3]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 143. Авторъ является ревностнымъ поборникомъ обязательности, причемъ аргументируетъ ея плодотворность ссылками на иноземныя государства. Ср. также мнѣніе *Видемана*, *Замѣч.*, т. III, стр 569. Авторъ находитъ, что обязательность обученія обусловливается безмездностью обученія и устройствомъ школы на счетъ общинъ, которыя вправѣ требовать правильнаго посѣщенія училищъ дѣтьми.

ство противъ зла одно образованіе. Купечество, оставаясь при своемъ невѣжествѣ, и на *торговое дѣло* смотритъ самымъ нелѣпымъ образомъ. a) Въ дѣлѣ прибыли оно *жадно* и *безсовѣстно*, не понимая, что умѣренными процентами на издерживаемый капиталъ оно несравненно легче привлекло бы народную массу и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтало бы гораздо болѣе. b) Въ *производствахъ* своихъ и *торговлѣ*, поступая безъ обману, возбудило бы къ себѣ довѣріе и не подрывало бы наши рынки. c) Въ *техническомъ* производствѣ оно *отстало* отъ другихъ націй, и живетъ только заимствованіемъ и подражаніемъ, тратя на то страшныя суммы и не производя ничего новаго. d) Въ дѣлѣ *всемірной торговли* ровно ничего не понимаетъ, съ оборотами не знакомо. Что же это за купечество? А между тѣмъ оно владѣетъ капиталами, разумное употребленіе коихъ должно вести государство къ благосостоянію и образованности» [1]). Можно сказать, что невѣжество и въ сельскомъ состояніи отзывается тѣмъ же вредомъ.

Нѣкоторые ставятъ обязательность обученія въ связь съ устройствомъ школъ: если общины обязаны устроивать школы, то дѣти обязаны посѣщать ихъ; иначе онѣ часто будутъ стоять пустыми, такъ какъ родители по невѣжеству далеко не всѣ пожелаютъ обучать своихъ дѣтей. [2]).

Нѣкоторые, обращаясь къ нашему *прошлому*, въ немъ находятъ и побудительныя мѣры для инициативы въ дѣлѣ народнаго образованія со стороны правительства. «Въ Россіи съ Петра—дѣло народнаго образованія было постоянно дѣломъ правительства; его средствами учреждались учебныя заведенія. Поэтому не удивительно, что общество не привыкло считать это своимъ дѣломъ, отложило о немъ всѣ заботы и попеченія».—«Нельзя разсчитывать, чтобы народъ *самъ*, по своему побужденію, пожелалъ повсемѣстнаго открытія народныхъ школъ и вполнѣ ихъ обезпечилъ. Къ этому онъ не приготовленъ, не воспитанъ» [3]).

Съ особенною обстоятельностью мотивируетъ свой взглядъ на необходимость введенія у насъ обязательнаго обученія совѣтъ *Архангельской* гимназіи [4]). «Мы видимъ въ «планѣ», пишетъ онъ, обязательность народнаго воспитанія. Это принципъ, который уже давно порѣ-

---

[1]) *Замѣчанія*, т. III, стр. 301. Въ связи съ этимъ стоитъ усиленіе курса обученія для купечества, за что стоитъ г. *Виноградовъ*. Тоже мнѣніе—сов. *Витебской* гимназіи. *Замѣчанія*, т. IV, стр. 220.

[2]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 10.

[3]) Мнѣніе г. *Красова*; *Замѣчанія*, т. IV, стр. 134. Сравн. мнѣніе г. *Казанскаго*, *Замѣчанія*, т. V, стр. 178.

[4]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 140—142.

шенъ въ наукѣ, и который вполнѣ оправдывается современнымъ взглядомъ. Въ «планѣ» мы встрѣчаемъ статьи, ясно указывающія на обязательность для обществъ заведенія школъ». Но во всякомъ законѣ важна не столько его опредѣлительная часть, сколько побудительная, представляющая гарантіи дѣйствительнаго исполненія закона. Совѣтъ не находитъ послѣднихъ въ достаточной мѣрѣ въ «планѣ» и въ «уставѣ»; послѣдній налагаетъ (§ 31) *личныя* взысканія за безграмотность, но общества стоятъ въ сторонѣ. Является очевидная необходимость провести обязательность устройства школъ съ извѣстными гарантіями и мѣрами. «Мы далеки отъ какихъ бы то ни было полицейскихъ мѣръ принужденія: но сколько же законъ имѣетъ у себя косвенныхъ путей, ведущихъ къ той же цѣли, и въ тоже время никого не вооружающихъ и не раздражающихъ!» «Планъ» предоставляетъ самому обществу какъ устройство, такъ и содержаніе училищъ. Законъ, выражая только *обязательно начало*, оставляетъ инціативу дѣйствія *самому обществу*. Вѣроятно, этимъ имѣется въ виду заинтересовать само общество, возбудить сочувствіе его къ дѣлу народнаго образованія. Но навряд-ли подобная цѣль достижима въ обществѣ, привыкшемъ видѣть все исходящимъ *сверху*, не обнаружившемъ никогда собственной *самодѣятельности*. Подобная самодѣятельность, автономія можетъ начаться только съ болѣе видимыхъ, ощутительныхъ интересовъ, каковы матеріальныя выгоды; а пониманіе болѣе отвлеченныхъ, духовныхъ интересовъ, каково народное образованіе, доступно только *болѣе развитому обществу*, которое уже привыкло пользоваться своей автономіей. Странно, кажется, въ настоящее время ратовать въ духѣ централизаціи за бюрократическое начало; но *ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ, что никакая, самая полезная мѣра, касающаяся ощутительно выгодъ мѣстныхъ, не будетъ принята обществомъ безъ сильнаго вмѣшательства администраціи*; общество преравнодушно остается ко всему. Что же касается до училищъ, то, не говоря уже о сельскихъ, тѣ изъ нихъ, которыя существуютъ въ городахъ (гдѣ можно предполагать высшее развитіе) и содержатся на суммы общественныя, не внушаютъ никакого сочувствія въ обществѣ, и оно никогда бы ихъ не заводило и давно бы отъ нихъ отказалось, еслибъ это только было въ его волѣ. Поэтому рѣшительно нельзя вѣрить существованію школъ, которыхъ открытіе предоставляется самому обществу; еслибъ онѣ даже и открылись, то будутъ лишены необходимаго денежнаго содержанія, если предоставить на произволъ общества открытіе и опредѣленіе средствъ для содержанія такихъ училищъ. Постоянные недоборы и недоимки въ казенныхъ податяхъ и пошлинахъ, зависящихъ часто вовсе не отъ бѣдности народа, для взыска-

нія которыхъ употреблены всѣ возможныя понудительныя мѣры,—неужели недостаточно убѣждаютъ насъ въ этомъ? Еще болѣе, мы боимся даже за точное исполненіе тѣхъ повинностей, которыя легко могутъ быть отправлены натурой, каково помѣщеніе и отопленіе училища, и легко можетъ статься, что бѣдному учителю придется въ крѣпкія зимы жить въ нетопленныхъ комнатахъ, когда общество, по своей безпечности, не позаботится доставкой дровъ на зиму.» Совѣтъ гимназіи приходитъ къ выводу, что училищный сборъ долженъ быть сосредоточенъ въ губерніи, но исправность взноса его должна быть гарантирована наравнѣ съ другими сборами. Школьный капиталъ составляетъ отдѣльную единицу, не прикосновенную во всякомъ случаѣ и употребляемую исключительно на школы.

Г. *Смольянъ* ссылается на собственныя *наблюденія* и *опытъ*, приведшія его къ убѣжденію въ необходимости обязательнаго у насъ устройства школъ. «Въ городахъ и посадахъ, пишетъ онъ, я совѣщался съ представителями общества—и пришелъ къ твердому убѣжденію, что еще рано передавать устройство и вѣденіе училищъ въ руки общества. Хотя большая часть населенія сознаетъ необходимость образованія; но ожидаетъ его отъ правительства; само же оно не сдѣлаетъ для него ни шагу, не дастъ на него ни копѣйки, иначе какъ съ принужденія» [1]).

Нѣкоторые же въ доказательство пользы и примѣнимости обязательнаго обученія дѣлаютъ ссылку на иноземныя государства, гдѣ оно не только привилось и но и вызвало самое сознаніе пользы просвѣщенія, сдѣлавшись черезъ то съ теченіемъ времени ненужнымъ [2]).

Нѣкоторые, не высказывая даже сочувствія принудительной системѣ обученія, тѣмъ не менѣе находятъ необходимымъ принять её—въ силу «печальныхъ примѣровъ упорства родителей въ дѣлѣ обученія дѣтей, вопреки желанію послѣднихъ» [3]). Съ подобнымъ характеромъ условности принимаетъ личную обязательность г. *Славатинскій*, который впрочемъ рекомендуетъ усиленіе мѣръ обязательности, при чемъ ссылается на нашъ историческій опытъ [4]).

---

[1]) *Замѣчанія*, т. IV, стр. 184. Сравни мнѣніе г. *Николаевскаго* о томъ же. *Замѣч.* т. IV, стр 366.

[2]) „Благодѣтельный примѣръ обязательнаго обученія грамотѣ представляютъ намъ нѣкоторыя западныя государства, гдѣ принудительныя въ свое время мѣры считаются теперь населеніемъ ничуть не стѣснительными и скорѣе необходимыми, *по собственному сознанію* пользы просвѣщенія". *Замѣчанія*. т. IV, стр. 389.

[3]) Мнѣніе *Шелонскаго* и *Глинки*. *Замѣчанія*, т. V, стр. 378.

[4]) «Какъ ни вооружаются противъ понудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ образованія, но опытъ доказываетъ несомнѣнную пользу ихъ. Всѣмъ извѣстны

Г. *Попковъ* разсматриваетъ обязательность обученія въ связи съ идей *самоуправленія*. «Историческій переворотъ, совершающійся въ жизни русскаго общества, показалъ намъ всю бѣдность нашего народнаго образованія. Идея самоуправленія, хотя и не глубоко проведенная въ новой организаціи сельскаго сословія, потребовала однако же того, чего мы не имѣемъ: именно политическаго смысла и сознанія естественныхъ правъ человѣка. Опасеніе что сельскій классъ не пойметъ представляемыхъ ему правъ, не сумѣетъ воспользоваться или воспользуется ими дурно, было такъ велико, что многіе обратились къ мысли объ обязательномъ образованіи, какъ къ единственному средству спасенія. Большая часть рецензій на проектъ 1860 г., напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, высказывается именно въ этомъ смыслѣ. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе, на сколько справедливы подобныя опасенія, нельзя однако не признать въ нихъ значительной доли правды. Чтобы разумно управлять собой, необходимо прежде узнать себя, опредѣлить свое мѣсто въ кругу другихъ, опредѣлить свои права и обязанности, вытекающія изъ соприкосновенія съ обществомъ,—а къ этому единственный путь — образованіе, которымъ далеко не можетъ похвастаться наше сельское сословіе. Становясь на эту точку зрѣнія, мы безъ труда поймемъ, что идея объ обязательномъ образованіи имѣетъ полный смыслъ: *мнѣ даютъ права надъ условіемъ, чтобы я пользовался ими правильно*, безъ вреда другимъ. Еще проектъ 1860 г. сдѣлалъ попытку приложить эту мысль къ дѣлу, лишивъ права на торговое свидѣтельство не умѣющихъ читать и писать и не знающихъ молитвъ; но эта попытка, въ сущности слабая, мало представляла ручательствъ за успѣхъ дѣла. Общество, въ лицѣ сторонниковъ обязательнаго образованія, потребовало большаго,—потребовало обезпеченій, при которыхъ прогрессъ въ народномъ образованіи становился бы въ зависимость не отъ случайности, а отъ необходимости.» «Такой ходъ дѣла ясно указывалъ составителямъ проекта направленіе, которому слѣдуетъ общественное мнѣніе» [1]).

благодѣтельныя послѣдствія постановленія Императора Александра I-го 1809 года, предложеннаго гр. Сперанскимъ, которое понудило учиться наше сословіе служащихъ, не принеся вреда ни дворянству, ни государству.» *Замѣчанія*, т. V, стр. 598.

[1]) Мнѣніе г. *Попкова*. *Замѣчанія*, т. VI, стр. 69. Авторъ находитъ, что «проектъ устава» не удовлетворялъ требованію времени, такъ какъ ограничительная мѣра § 31, безъ принятія обязательнаго устройства школъ, представляетъ противорѣчіе; при томъ же самая мѣра ни чѣмъ не гарантирована. Согласно этому мнѣнію, совѣтъ *нижегородской* гимназіи высказался за обязательность обученія. *Замѣч.*, т. VI, стр. 71.

Г. *Глушановскій* выводитъ требованіе и справедливость обязательнаго образованія изъ самаго понятія о необходимости образованія для всѣхъ, —каковое воззрѣніе легло въ основу «общаго плана». «Признавая непосредственную необходимость для народа элементарнаго образованія, и проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ» совершенно справедливо дѣлаетъ какъ составленіе средствъ къ такому образованію, такъ и самое образованіе, обязательными для сельскихъ и городскихъ обществъ». Авторъ выражаетъ сожалѣніе, что въ «проектѣ устава» «это начало ослаблено и не проводится въ цѣлой системѣ народнаго образованія» [1]). По мнѣнію автора, личная обязательность тѣсно связана съ общинною, при чемъ принудительность можетъ идти рядомъ съ началомъ свободы. «Поголовныя жертвы членовъ общества на народное образованіе могутъ быть оправданы только *общимъ результатомъ*. Отсюда вытекаетъ начало принужденія, или, вѣрнѣе, обязательное для всего новаго поколѣнія пріобрѣтеніе извѣстнаго круга свѣденій. Такое начало принужденія можетъ идти рядомъ съ началомъ свободы, нисколько ее не стѣсняя» [2]).

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ указывается *государственная* и *политическая* точка зрѣнія, которая обусловливаетъ одобреніе мѣръ, ведущихъ къ всеобщности образованія народныхъ массъ. Совѣтъ *Симферопольской* гимназіи пишетъ: «Для того, чтобы государство могло развиваться *правильно* и *равномѣрно*, необходимо: 1) чтобы по крайней мѣрѣ общее образованіе было распространено въ немъ *повсемѣстно* и *всецѣло проникало массы народа*; 2) чтобы образованіе это было именно *общимъ*, до извѣстнаго возраста каждаго, и притомъ было проникнуто нравственно-религіознымъ воспитательнымъ началомъ. Именно *повсемѣстному* распространенію народнаго образованія обязана *Англія* правильнымъ и спокойнымъ развитіемъ своихъ государственныхъ учрежденій, въ теченіе около двухъ послѣднихъ столѣтій, равно какъ и *Пруссія*—съ конца прошлаго столѣтія; и наоборотъ, только *отсутствіемъ* этихъ двухъ условій можно объяснить себѣ злодѣйства кровавыхъ 1792—1795 годовъ въ исторіи Франціи» [3]). Такимъ образомъ, обязательность образованія, служащая возможно широкому распространенію просвѣщенія

[1]) *Замѣчанія*, т. V, стр. 615.

[2]) Послѣднее положеніе авторъ такъ аргументируетъ: «Каждый человѣкъ можетъ не принимать никакихъ обязательствъ, если не желаетъ пользоваться правами, условливаемыми общежитіемъ въ обществѣ гражданскомъ; но по мѣрѣ пользованія сими правами—онъ *обязанъ* принять и соотвѣтственныя обязательства». *Замѣчанія*, т. V, стр. 621.

[3]) *Замѣчанія*, т. II, стр. 555.

въ народныхъ массахъ, служить прочнымъ оплотомъ для государства противъ разнаго рода *смутъ* и *волненій*, которыя такъ легко возбуждаются въ средѣ легковѣрной, необразованной и по невѣжеству враждебно ко всему высшему настроенной, массы.

Сюда же нѣкоторыя замѣчанія присоединяютъ и *экономическое возрожденіе* народа, которое не мыслимо безъ образованія, безъ усвоенія народомъ общихъ и всякому необходимыхъ свѣденій.

Таковы были разнообразныя сужденія объ обязательности начальнаго обученія, вызванныя обсужденіемъ двухъ проектовъ новой организаціи народнаго образованія въ Россіи. Это былъ первый опытъ въ Россіи публичнаго и всесторонняго обсужденія этого вопроса, и опытъ оказался весьма не безплоденъ для выясненія столь важнаго дѣла.

Если бы нужно было возвести всю массу разнородныхъ мнѣній объ обязательномъ обученіи къ *единству*, и въ тоже время сгруппировать существо дѣла въ главныхъ его *началахъ*, то мы получили бы слѣдующія *положенія*, составляющія результатъ обработки поставленнаго вопроса въ данную эпоху.

1) *Обязательность* начальнаго обученія составляетъ *существенную потребность* и *необходимое условіе* для быстраго, правильнаго и прочнаго, независящаго отъ случайностей и произвола, распространенія просвѣщенія въ народныхъ массахъ имперіи.

2) *Общинная* и *личная* обязательность, взятыя *отдѣльно*, представляютъ *полумѣры*, которыя не могутъ вполнѣ достигнуть цѣли. Для полнаго успѣха необходимо *совмѣстное* ихъ дѣйствіе.

3) Полное дѣйствіе обязательности обученія обусловливается утвержденіемъ его, какъ общаго *закона*, по всей имперіи.

4) Въ подробностяхъ практическаго *примѣненія* общинной и личной обязательности обученія должны быть принимаемы во вниманіе *мѣстныя условія*, —экономическія, этнографическія и религіозныя *особенности* отдѣльныхъ частей имперіи.

5) Обязательность обученія, какъ общій законъ, должна быть одинаково распространена какъ на *мальчиковъ*, такъ и на *дѣвочекъ*, — на послѣднихъ — особенно въ видахъ болѣе широкаго и прочнаго усвоенія народомъ грамотности, ибо *образовать дѣвочекъ — значитъ образовать школу въ каждомъ семействѣ*.

6) *Мѣры взысканія* за безграмотность должны падать не на дѣтей, а на *родителей*, которые не желаютъ дать начальное образованіе своимъ дѣтямъ.

7) Рядомъ съ мѣрами взысканія за безграмотность дѣтей *съ родителей* желательны — *поощренія* и *льготы* грамотнымъ *дѣтямъ*.

8) Приготовленіе учителей для школъ должно принять на себя *государство*, при участіи обществъ.

9) Такъ какъ повсемѣстное устройство школъ составляетъ необходимое условіе обязательнаго обученія, то *общинная* обязательность должна предшествовать *личной*.

10) Устройство школъ повсемѣстно возлагается на *средства общества*, но съ пособіемъ отъ государства и поддержкою—въ случаѣ несостоятельности обществъ выполнить эту обязанность.

11) Обязательное обученіе должно быть *безплатнымъ* для дѣтей, посѣщающихъ школы.

12) Размѣръ школьнаго *налога*, формы его *сбора*, *распредѣленіе* между членами общества и *контроль*—должны быть предоставлены самимъ обществамъ; правительство же устанавливаетъ только одну *норму* общинной обязательности.

13) Такъ какъ по неразвитости сельскихъ обществъ и по опытамъ можно предполагать, что при широкой свободѣ обществъ во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по училищамъ, общества могутъ тѣснить учителя, сбивать до ничтожнаго minimum'а заработную его плату, чтобы сберечь деньги,—то необходимо училищный сборъ сдѣлать не только обязательнымъ, но и *обязательно-отвѣтственнымъ*, какъ для городскихъ, такъ и особенно сельскихъ обществъ; иначе училища будутъ падать, а учители будутъ разбѣгаться.

14) При *личной* обязательности грамоты для всѣхъ лицъ школьнаго возраста, можетъ быть предоставлено на выборъ родителей, *гдѣ* и *какъ* научить своего ребенка грамотѣ, — въ общинной ли школѣ, въ частной, или дома. Но при этомъ необходимы извѣстныя гарантіи и удостовѣренія, что всякое лицо школьнаго возраста *дѣйствительно обучается*.

15) *Наблюденіе* за исправностью и своевременностью выполненія обязательнаго обученія грамотѣ, а равно и *выдачи свидѣтельствъ* грамотности, представляющихъ извѣстныя льготы грамотнымъ лицамъ, состоятъ въ вѣденіи *мѣстныхъ* общинныхъ школьныхъ (училищныхъ) совѣтовъ, при участіи инспектирующаго лица отъ правительства.

Мы взяли только *общія основанія*, не касаясь *частностей*, съ которыми трудно было бы согласиться, тѣмъ болѣе, что между послѣдними встрѣчаются мѣры и предположенія довольно странныя и неосновательныя. Однако читатели могутъ видѣть, что, благодаря общему обсужденію дѣла, выработаны были такія *начала* и *положенія* для разрѣшенія вопроса, которыя во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія и *въ настоящее время*.

Какова же была дальнѣйшая судьба этого вопроса, послѣ столь разностороннего его обсужденія?

— Мы уже замѣтили, что судьба его была *заранѣе предрѣшена*.

— Не настало еще время явиться обязательности вопросомъ *жизни*.

Не забудемъ, что въ «проектѣ положенія» ставилась одна только *общинная* обязательность,—правда, ставилась *прямо*; но зато въ проектѣ устава» министр. просвѣщенія, она прямо *отвергалась* объяснительной запиской и § 31 попалъ въ проектъ чисто случайно. Дѣло въ томъ, что не только общественное мнѣніе, но и правительство въ ту эпоху, *въ силу реакціи предыдущей системѣ*, стояли на точкѣ зрѣнія *свободы* и *поощренія*, съ которыми, тогда казалось, не могла совмѣститься обязательность обученія.

Поэтому, когда замѣчанія на проекты подвергались обсужденію въ засѣданіяхъ ученаго комитета, то хотя сильныхъ и неоспоримыхъ возраженій противъ обязательности и не было высказано, тѣмъ не менѣе обязательность обученія была отклонена въ принципѣ [1]). Правда, въ комитетѣ опровергались весьма успѣшно разныя *частности*, особенно мѣры *взысканія*, которыя (надо правду сказать) крайне неудачно и не практично были поставлены самимъ министерствомъ просвѣщенія въ его проектѣ устава (§ 31), но зато они и въ «Замѣчаніяхъ» встрѣтили сильную оппозицію. Въ тоже время и нѣкоторыя изъ высказанныхъ въ «Замѣчаніяхъ» мнѣній нельзя было признать основательными. Но все это еще не могло рѣшить судьбы вопроса въ его основахъ.

Чтобы правильно понять положеніе дѣла, не слѣдуетъ забывать и *историческихъ его условій, дѣлавшихъ въ то время дѣйствительно* обязательность обученія *несовременною*.

— Учителей не было, о приготовленіи ихъ только подымался вопросъ.

— Школъ было ничтожное число.

— Въ народѣ довѣріе къ школѣ было подорвано предыдущею системой.

— Наконецъ, благодаря крѣпостному праву и невѣжеству, народъ обѣднялъ, а на него проектами возлагалась вся тягость.

Гдѣ же были на лицо элементы для введенія обязательности обученія въ то время?—Ихъ *не было*; а потому не было мѣста и обязательности въ эту эпоху.

Въ принципѣ было принято—прежде всего дать народу полную воз-

---

[1]) Вопросъ объ обязательности обученія излагался въ докладахъ гг. *Симашко* и *Игнатовича*.

можность свободно проявить свои просвѣтительныя потребности, безъ всякой опеки; необходимо было сперва свободно вызвать дѣятельныя силы на пользу просвѣщенія изъ среды самаго народа,—дать ему самому высказаться, заявить свои нужды, потребности и взгляды,—словомъ, *открыть просторъ для свободнаго проявленія силъ народа*, столь долго угнетаемаго крѣпостнымъ состояніемъ и административной опекой.

На этой точкѣ зрѣнія стоялъ г. *Симашко* въ его докладѣ по вопросу объ обязательности обученія ученому комитету. Отстаивая *свободу частнаго обученія* и предлагая *отмѣну* стѣснительныхъ, ограничительныхъ мѣръ предыдущей системы, онъ изъ искусственныхъ мѣръ для распространенія грамотности одобрялъ только «*поощрительныя*, т. е. такія, которыя, не отнимая ни у кого никакихъ общественныхъ правъ, служили бы однако для каждаго достаточнымъ побужденіемъ къ ученью» [1]), въ той мысли, что «каждый селянинъ станетъ учиться самъ или учить дѣтей въ томъ случаѣ, когда грамота будетъ давать ему или дѣтямъ его какія-либо матеріальныя, видимыя, осязаемыя имъ выгоды» [2]). Въ тоже время, въ виду исключительнаго переходнаго положенія народа и его *бѣдности*, онъ не видѣлъ возможности тогда же требовать и повсемѣстнаго учрежденія школъ, особенно при положительномъ недостаткѣ *учителей*. Поэтому г. Симашко прежде всего предлагалъ дать *полную свободу каждому открывать элементарныя школы для обученія грамотѣ*, выдавая даже въ поощреніе *вспомоществованія* отъ правительства каждому изъ учителей грамотности, 3 р. за каждаго обученнаго грамотѣ мальчика и 5 р. за обученную дѣвочку [3]). При этомъ г. Симашко настаивалъ на необходимости поставить школы въ ближайшія отношенія къ обществу, дабы народъ понялъ, «что школы нужны не правительству, а ему самому, и что потому каждая община должна *сама* содержать школу, правительство же можетъ только помогать общинѣ частію деньгами, частію образованіемъ учителей» [4]).

---

[1]) «*Журн. Учен. Комит.*» 1863 г. стр. 3.

[2]) Такими мѣрами, по мысли г. *Симашко*, могли бы служить 1) «освобожденіе грамотныхъ отъ тѣлеснаго наказанія; 2) сокращеніе на 3 года срока военной службы, въ томъ соображеніи, что грамотный и развитый рекрутъ скорѣе усвоитъ требованія службы и воинскаго устава; 3) освобожденіе отъ употребленія гербовой бумаги при взятіи паспортовъ, адресныхъ билетовъ и т. п. «*Журн. Учен. Комит.*», 1863 г. стр. 3.

[3]) Предполагая, что ежегодно круглымъ числомъ придется выдавать каждому учителю по 30 р. и что такихъ школъ будетъ существовать 66 т., нужно было имѣть капиталъ въ 1 мил. 800 т. По мнѣнію г. Симашко, капиталъ этотъ могъ бы составиться подушнымъ окладомъ въ 5—6 к.

[4]) «*Журн. Учен. Комит.*», стр. 4.

Однако же почтенный защитникъ системы свободы и поощренія въ дѣлѣ народнаго образованія не остался вполнѣ вѣренъ своему принципу. Уже для поощреній мы видимъ въ проектѣ его необходимость подушнаго *налога*; но далѣе г. Симашко предложилъ ввести въ проектъ устава мѣру *прямой обязательности*. Именно, «*всѣ* содержатели фабрикъ и ремесленныхъ заведеній, на которыхъ работаютъ и дѣти до 18 лѣтняго возраста, пишетъ онъ, *обязаны* обучать малолѣтнихъ грамотѣ и закону Божію. Не исполняющіе сего содержатели фабрикъ и ремесленныхъ заведаній или управляющіе оными платятъ единовременно *штрафъ* отъ 100 до 500 р. Черезъ два года по распубликованіи устава, они *должны отпустить всѣхъ безграмотныхъ работниковъ*, имѣющихъ 18 л. отъ роду».

Мы положительно сочувствуемъ этой мѣрѣ; но нельзяне за мѣтить, что она непослѣдовательна съ точки зрѣнія системы исключительнаго поощренія и полной свободы въ дѣлѣ обученія. Очевидно, это была уступка жизни, которая имѣетъ свою послѣдовательность.

Замѣчательно, далѣе, слѣдующее обстоятельство. Въ засѣданіяхъ ученаго комитета главнаго правленія училищъ, по разсмотрѣнію упомянутыхъ проектовъ и замѣчаній на оные, предсѣдательствовалъ А. С. *Вороновъ*, а въ числѣ членовъ, участвовавшихъ въ выработкѣ новаго положенія о народныхъ школахъ, были Ю. Н. *Симашко* и Ѳ. Н. *Мѣдниковъ*. Комитетъ въ полномъ своемъ составѣ тогда отклонилъ обязательность обученія, дѣйствуя въ духѣ требованій своего времени и въ силу указанныхъ историческихъ условій. Съ тѣхъ поръ прошло десятилѣтіе, которое во многомъ измѣнило условія развитія нашего народнаго образованія. И вотъ, когда уже не сверху, а снизу, изъ среды самаго народа, изъ земства, и не въ силу доктринъ, а въ силу прямой практической необходимости и пользы, раздались требованія обязательности обученія, А. С. *Вороновъ* явился первымъ *защитникомъ* принципа обязательности, который и отстаивалъ горячо, искренно, съ убѣжденіемъ и силою, посвятивъ этой работѣ,—къ сожалѣнію, неоконченной,—послѣднія силы и минуты своей полезной труженической жизни. Ю. Н. *Симашко* и Ѳ. Н. *Мѣдниковъ*—два представителя современной нашей педагогической журналистики, имѣющіе за собою личный и историческій опытъ, принимавшіе всегда живое и дѣятельное участіе въ свободномъ развитіи нашей народной школы, оказавшіе ей много услугъ,—нынѣ также являются *сторонниками системы обязательнаго обученія*.

Мы привѣтствуемъ этотъ поворотъ въ воззрѣніяхъ представителей нашего училищевѣдѣнія, который, очевидно, обусловливается совре-

менным измѣненіемъ условій народной жизни, нашей народной школы, и находитъ себѣ отзывъ въ представителяхъ *народа* (въ земствѣ), въ *общественномъ мнѣніи*, въ *литературѣ* и наконецъ въ *правительствѣ*. Послѣднее, энергично употребляя всѣ мѣры къ распространенію образованія въ народныхъ массахъ, сочувственно отнеслось и къ заявляемой земствами потребности обязательнаго обученія, какъ мѣрѣ, которая только одна и можетъ сдѣлать начальное обученіе въ Россіи *всеобщимъ*.

VII.

Вопросъ объ обязательномъ обученіи съ учрежденія земства (1864 г.), въ предположеніяхъ и ходатайствахъ о повсемѣстномъ его введеніи въ Россіи.

Учрежденіе *земства*. — Его вліяніе на исторію вопроса объ обязательномъ обученіи. — «Положеніе» 14-го іюля 1864 г. — Училищные совѣты. — Неправильность ихъ постановки.—Недостатокъ средствъ на школы.—*Земство*.— Его значеніе для русской начальной школы. — Постепенное возрастаніе жертвъ на нее. — *Вятское* земство. — Практическое отношеніе земствъ къ школѣ.—Безплодность усилій создать школу повсемѣстно и поднять ея значеніе для массъ.—*Причины* этого явленія, приведшія земства къ сознанію необходимости обязательнаго обученія. — Значеніе этого факта для практической постановки вопроса. — Особенность постановки его относительно «положенія» 1864 г. — Реально-логическій путь вывода о необходимости у насъ обязательнаго обученія: a) образованіе для народа неотложно необходимо, — это ясно и неоспоримо всѣми сознанный фактъ. b) Всѣ усилія и жертвы земства на пользу образованія безъ обязательности его не достигаютъ цѣли, случайны, парализуются посторонними вліяніями. c) Введеніе обязательности обученія составляетъ явную и практическую необходимость.— Первыя ходатайства объ этомъ земства въ 1866 г.—Какъ отнеслось мин. нар. просвѣщенія къ этимъ ходатайствамъ? — Взглядъ на это дѣло, выраженный во Всеподданнѣйшемъ (за 1867 г.) отчетѣ г. Министра нар. просвѣщенія. — Важность обдуманнаго, серьознаго и безпристрастнаго отношенія къ этому вопросу со стороны правительства. — Выраженіе этого отношенія въ оффиціозной статьѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1867 г. — Признаніе правоспособности въ дѣлѣ введенія мѣстныхъ мѣръ обязательности обученія со стороны сельскихъ обществъ.—Правительственная санкція этихъ мѣръ въ нашемъ прошломъ. — Признаніе необходимости участія въ этомъ дѣлѣ правительства въ интересахъ народнаго просвѣщенія.—Необходимость прежде введенія обязательности въ полномъ ея объемѣ a) повсемѣстнаго устройства *школъ* и b) постепеннаго приготовленія *учителей*. — Обязательность обученія, какъ неизбѣжная мѣра будущаго.—Близость этой мѣры: дѣло не терпитъ откладывать его на неопредѣленный срокъ. - Причины. — *Поло-*

женія, высказанныя отъ лица министерства просвѣщенія и предложенныя для совокупнаго обсужденія общества и органовъ печати.—Планъ изложенія современнаго состоянія у насъ вопроса объ обязательномъ обученіи. — *Положенія* къ историческому очерку вопроса объ обязательности обученія въ Россіи.

1-го января 1864 года явилось *земство* на Руси. Правительство призвало народъ *къ самоуправленію* и уполномочило его правомъ избранія представителей своихъ изъ всѣхъ сословій. Мы не можемъ входить здѣсь въ государственное и соціальное значеніе земства; мы должны только отмѣтить факты вліянія его на исторію взятаго нами вопроса объ обязательномъ обученіи. А это вліяніе было весьма значительно. Благодаря земству, вопросъ объ обязательномъ обученіи не только снова выдвинулся впередъ, но и явился вопросомъ *чисто-практическимъ*.

Положеніе 14-го іюля 1864 г. открыло просторъ школѣ, частной иниціативѣ, обученію.

Открылись *училищные совѣты*. Бюрократическій элементъ уступилъ мѣсто общественному.

Но положеніе училищныхъ совѣтовъ было *неправильное*. Здѣсь не мѣсто разбирать недостатки этого учрежденія; на дѣлѣ оно оказалось недостаточно сильнымъ, энергичнымъ, а главное лишеннымъ всякихъ *средствъ* для выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Именно «Положеніе объ училищахъ» возложило на училищные совѣты *двойственную* обязанность: «попеченіе объ открытіи новыхъ начальныхъ народныхъ училищъ и объ улучшеніи уже существующихъ» (Положеніе 1864 г. ст. 24 п. 2).

Легкое дѣло: строить новыя, улучшать старыя школы: но гдѣ *средства*? Законъ не указывалъ и не давалъ никакихъ способовъ къ достиженію этихъ цѣлей; губернскимъ земствамъ правительство еще назначило субсидію, для раздачи въ поощреніе учителямъ, хотя ничтожную (всего 3 т. на губернію), а уѣзднымъ и того не было дано. Имъ оставался одинъ путь — путь личнаго вліянія, просьбъ, представленій, ходатайствъ; но вѣдь это путь скользкій,—гдѣ возможна удача, но и столь же возможна и неудача,—словомъ, это путь случайности. Въ тоже время дѣло было такъ запущено, что совѣты съ трудомъ могли собрать кое-какія свѣденія объ училищахъ существующихъ, при чемъ оказалось, что множество училищъ существовало только въ отчетахъ и *на бумагѣ*. Надо было помочь дѣлу; но *чѣмъ*? Изъ какого источника и *какъ* помочь?

Здѣсь впервые является *земство*. Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что

современное возрожденіе нашей народной школы совершено учрежденіемъ училищныхъ совѣтовъ: не только инициатива, но и средства, и самый ходъ школьнаго дѣла, его постепенный ростъ, все это безспорно составляетъ заслугу земства.

Но и земство въ новомъ для него дѣлѣ сначала шло медленно, ощупью, неувѣреннымъ шагомъ,—отчасти по новости дѣла, отчасти по неясности отношеній къ нему и, наконецъ, по недостатку средствъ. На первый разъ, въ 1866 г., 55 земскихъ уѣздныхъ собраній въ 22-хъ губерніяхъ въ общей сложности ассигновали на школы 108 т. рублей.

Скудость школьнаго бюджета того времени доходила до крайности; по министерству нар. просв. собственно на начальныя школы расходывалось всего около 200 т. р. Чтобы слегка охарактеризовать ходъ и развитіе этого дѣла, достаточно указать на бюджетъ земства въ 1868 г., т. е. ровно черезъ 2 года. На народныя школы въ 30 губерніяхъ земствомъ было уже ассигновано 725 т. р.; а черезъ 4 года (въ 1870 г.) на содержаніе народныхъ школъ расходовалось уже 3 мил. 215 т.; въ томъ числѣ отъ земства шло 766 т., отъ казны 703 т., отъ сельскихъ обществъ 751 т., отъ городскихъ управленій 402 т., отъ частныхъ взносовъ и пожертвованій 504 т., отъ сбора за ученье 23 т. и т. д. Цифры эти даютъ нѣкоторое понятіе о томъ движеніи въ пользу народной школы, которое началось съ устройствомъ школъ на новомъ о нихъ «Положеніи» и съ учрежденіемъ земства. О возрастаніи земскихъ средствъ на народныя школы въ послѣдующее время можно судить по тому факту, что нынѣ одно Вятское земство ассигнуетъ на школы больше, чѣмъ въ 1866 году ассигновали на школы *всѣ* наши земства въ совокупности. Школьный бюджетъ Вятскаго земства достигалъ въ 1875 г. до *трехсотъ тысячъ*.

По кто платитъ, тотъ дѣлается расчетливъ. Земство по назначенію своему, по условіямъ и цѣлямъ дѣятельности, есть учрежденіе *чисто-практическое*. Становясь съ дѣломъ лицомъ къ лицу и вынимая изъ земскаго сундука деньги на свой страхъ, оно естественно озабочено тѣмъ, чтобы затраты его достигали цѣли и чтобы средства, собираемыя съ народа, не расходовались непроизводительно. Въ школьномъ дѣлѣ это тѣмъ важнѣе, что если школы будутъ идти плохо, то земство понесетъ *двойной* убытокъ, — непроизводительный расходъ денегъ и упадокъ просвѣщенія.

При этомъ сначала представлялось затрудненіе для земства относительно степени участія его въ образованіи народа. Недоразумѣнія эти были разъяснены—и объемъ участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія, по разъясненію министерства просвѣщенія, ограниченъ былъ *на-*

чальными училищами, такъ какъ среднее и высшее образованіе составляютъ предметъ расходовъ государства.

Скоро земство встрѣтило множество *практическихъ затрудненій* въ своемъ новомъ дѣлѣ: недостатокъ *учителей*, крайняя запущенность *школъ*, скудость *средствъ*, *равнодушіе* сельскихъ обществъ, противодѣйствіе сельскихъ *властей* — міроѣдовъ и т. д. Всего было тяжелѣ видѣть, что жертвы и расходы на школы нерѣдко *не достигали цѣли*, такъ какъ невѣжественное населеніе въ большинствѣ сторонилось отъ школы и подъ разными предлогами *удерживало* дѣтей дома; при этомъ учебный годъ начинался поздо, кончался рано; ученики посѣщали школы 5 черезъ 10; поступали въ ученіе въ разное время; дѣлали перерывы ученья, которое естественно шло *худо*, отъ чего родители окончательно охлаждались къ школѣ. Были, конечно, и блестящія исключенія; но они зависѣли или отъ особенной энергіи личнаго вліянія, или отъ особыхъ мѣстныхъ условій. Такъ извѣстно, что бар. Корфъ своей энергіей поднялъ на высоту школы Александровскаго земства; но съ удаленіемъ его—школы эти пришли въ упадокъ.

Все это естественно и неизбѣжно привело земства наши къ убѣжденію въ необходимости введенія у насъ *обязательности начальнаго обученія*. Земства отнеслись къ дѣлу этому совершенно *практически*. Не вдаваясь въ обсужденіе *принциповъ* и *теоріи* обязательности, они выставляли на видъ чисто *практическія нужды* и *условія*, побуждающія желать введенія обязательнаго обученія путемъ законодательства.

Фактъ этотъ самъ по себѣ въ высшей степени важенъ и интересенъ. Въ самомъ дѣлѣ, доселѣ вопросъ объ обязательности шелъ *сверху*,— сначала отъ русскихъ князей, потомъ отъ представителей образованнаго духовенства, отъ воли царской, возникалъ изъ сознанія нуждъ государственныхъ, наконецъ, изъ кабинетныхъ соображеній; теперь вопросъ поднимается *снизу*, идетъ изъ сознанія нуждъ народныхъ, въ силу практической потребности и пользы этой мѣры: идетъ отъ представителей всѣхъ сословій земли русской—*отъ земства, отъ сельскихъ обществъ*, и отсюда *восходитъ вверхъ*, въ видѣ ходатайствъ для разрѣшенія этой мѣры, которая въ сознаніи общества является не только желательною, осуществимою, но и необходимою.

Постановка дѣла совершенно *новая, оригинальная*. Тутъ уже не имѣетъ мѣста рѣчь о подражаніи, о заимствованіи, объ увлеченіи чужими примѣрами; тутъ дѣйствуетъ *сознаніе своихъ собственныхъ нуждъ и потребностей*. Этимъ и объясняется *практическій* характеръ земскихъ ходатайствъ, въ противоположность прежней *теоретической* обработкѣ того же вопроса. Земство не ученая коллегія; у него нѣтъ ни

времени, ни компетентности для теоретическихъ работъ,—оно это предоставляетъ спеціалистамъ; его прямая задача—устроить по возможности бытъ народа, поднять производительныя его силы, обезпечить удовлетвореніе насущныхъ народныхъ нуждъ. И оно дѣлаетъ эту задачу исходной точкой своихъ ходатайствъ и въ данномъ случаѣ.

Замѣчательно и то, что «Положеніемъ» 14 іюля 1864 г. установлена была фактически «система свободы и поощренія» въ дѣлѣ народнаго образованія; а положеніе о земствѣ дѣло это ставитъ *внѣ обязательныхъ* предметовъ дѣятельности земствъ, такъ что послѣднія вольны были оказать поддержку школѣ, а вольны и совсѣмъ оставить ее безъ средствъ. Кажется, «свобода» полная. Откуда же эти ходатайства объ обязательности обученія?

Фактъ этотъ вовсе не случаенъ, но представляетъ собою вполнѣ осмысленное явленіе, свидѣтельствующее, что земства дѣйствительно разумно и практически поняли свою задачу.

Земство не могло не видѣть и не убѣдиться, что *подъемъ народной жизни не мыслимъ безъ образованія*. Всѣ мѣры облегченія, пособій, ссудъ, вспомоществованій и т. д. представляютъ *паллятивы*. Причина упадка умственной, нравственной и экономической дѣятельности народа безспорно коренится въ *невѣжествѣ*. Это общая и основная причина всѣхъ печальныхъ явленій сельской жизни. Безъ образованія народъ *безпомощенъ*. Дали ему *самоуправленіе*, но онъ при безграмотствѣ не знаетъ—какъ съ нимъ управиться; доселѣ онъ, по «темнотѣ» своей, въ рукахъ *міроѣдовъ*, которые обсчитываютъ и обманываютъ его на каждомъ шагу. Законъ далъ ему *свободу*, но онъ не умѣетъ ею пользоваться; у него есть право *выбора* и *представительства* въ земствѣ, но онъ боится и голосъ подать, а отъ выборовъ всячески бѣгаетъ; «никто не вправѣ отговариваться незнаніемъ закона», гласитъ законъ; но темный людъ, не имѣя возможности по безграмотству прочесть самъ законъ, знаетъ о немъ по слуху. Отъ того онъ легковѣренъ, и даже пустые слухи (въ родѣ бабьяго набора)производятъ панику и, на нашихъ глазахъ, онъ платится разстройствомъ своего хозяйства за попытку отправиться въ переселеніе по пустому и лживому слуху проходимца-писаря.

Еще тяжелѣе невѣжество отражается на *здоровьи* нашего крестьянина, на *грубости* его семейнаго быта, на *одичалости* его кровныхъ отношеній (снохачество), на поголовномъ *пьянствѣ*, на застоѣ и упадкѣ его сельской *производительности*,—словомъ, за что ни возьмись, вездѣ встрѣчаемся съ безграмотностью и ея губительнымъ вліяніемъ. Въ послѣднее время дали сельскому люду важную льготу въ отбываніи во-

ниской повинности, но онъ и ею не можетъ воспользоваться по своему безграмотству.

Все это, конечно, не могло не обратить на себя вниманіе земства, и оно ревностно, горячо принялось за дѣло народнаго образованія. Но здѣсь-то и встрѣтила его неудача, которая привела земства къ сознанію практической необходимости обязательнаго обученія.

Вотъ какъ характеризуетъ А. С. Вороновъ это положеніе народнаго образованія и отношеніе къ нему земства.

«При всѣхъ очевидныхъ выгодахъ образованія, наше крестьянское населеніе, по мнѣнію земскихъ собраній, еще *мало сознаетъ пользу ученія* даже первоначальнаго; повсюду оказывается *недостатокъ въ училищахъ* по отношенію къ народонаселенію; *число ихъ не только не увеличивается, но и уменьшается*; тамъ, гдѣ уже существуютъ училища, *большая половина населенія вовсе не учится въ нихъ*, и такимъ образомъ *затраты земства и сельскихъ обществъ оказываются мало производительными*. Наконецъ и тѣ, сравнительно немногіе, которые учатся въ училищахъ, не выносятъ изъ нихъ всей пользы, отъ *крайне неисправнаго посѣщенія* ихъ, составляющаго язву нашихъ сельскихъ школъ. Родители *безпрерывно отвлекаютъ* своихъ дѣтей отъ училищъ, то для сельскихъ и другихъ домашнихъ работъ, то ради праздничныхъ дней, число которыхъ въ нашихъ селеніяхъ доходитъ до 200 въ теченіе года,—то *безъ всякой причины*, не говоря уже о томъ, что и дѣти, находясь внѣ всякаго контроля, прогуливаютъ нерѣдко время классныхъ занятій, не подвергаясь за то никакой отвѣтственности. Для устраненія всѣхъ этихъ явленій, сильно тормозящихъ распространеніе образованія въ сельскомъ населеніи и дѣлающихъ безплодными, или, по крайней мѣрѣ, *мало полезными* усилія правительства, земства и общества къ развитію образованія въ народѣ,—необходимо, по мнѣнію земскихъ собраній, установить обязательность ученія, какъ такую мѣру, которая повсюду оказалась бы вполнѣ дѣйствительною для достиженія этой цѣли» [1]).

Далѣе почтенный авторъ показываетъ, что земства представляли свои ходатайства и предположенія по этому вопросу въ предѣлахъ чисто мѣстныхъ условій и практическихъ нуждъ народа, испытанныхъ непосредственнымъ наблюденіемъ.

Таково возникновеніе вопроса объ обязательномъ обученіи въ послѣднее время, представляющее новый моментъ въ исторіи нашего вопроса.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1875 г, ст. *Воронова*, «О введеніи обяз. обученія», стр. 112.

Но земство, поднявъ вопросъ, не могло само его рѣшить. Естественно, что оно обратилось къ высшей власти. Въ первое время вопросъ возбужденъ былъ земствами: *Московскимъ* (1866 г.), *Чернскимъ* (Тульской губ., сессіи 1866 г.), *Константиноградскимъ* (Полт. губ., 1866 г.) и *Царицынскими* (Сарат. губ., 1867 г.). По иниціативѣ этихъ земствъ, вопросъ о необходимости введенія обязательнаго обученія взошелъ на разсмотрѣніе министерства просвѣщенія.

Какъ отнеслось послѣднее къ земскимъ ходатайствамъ объ обязательномъ обученія въ первую пору ихъ возникновенія?

Многіе объ этомъ судятъ различно [1]); между тѣмъ неоспоримо ясныя фактическія данныя и документы прямо и рѣшительно доказываютъ, что министерство просвѣщенія, съ первыхъ-же поръ заявленія упомянутыхъ ходатайствъ, отнеслось къ нимъ *сочувственно*, *благожелательно* и въ тоже время *серьезно*.

Какъ учрежденіе государственное, министерство просвѣщенія, конечно, не могло руководиться увлеченіемъ идеей (хотя она и не нова) и необдуманно поднимать рѣшеніе вопроса, который только что возникъ и ставился лишь 4-мъ земствами, въ законодательномъ порядкѣ; по этому со стороны министерства естественна была нѣкоторая *сдержанность*,—необходимо было сначала *выждать*, дабы не только выяснился самый вопросъ, но заявились и практическія средства для его осуществленія. Однакоже г. министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой, нашелъ этотъ вопросъ на столько заслуживающимъ вниманія, что во всеподданнѣйшемъ отчетѣ доложилъ о немъ Государю Императору.

Вотъ что буквально было сказано въ отчетѣ г. министра просвѣщенія за 1867 годъ по этому поводу: «Въ истекшемъ году возбужденъ

---

[1]) Такъ газета *Голосъ* почему-то, до послѣдняго времени, считала мин. просв. *нерасположеннымъ* къ обязательности обученія, и когда появилась въ *Журн. Мин. Просв.* наша статья объ инспекціи народныхъ училищъ, гдѣ прямо высказывалась разумная необходимость этой мѣры, *Голосъ*, выходя изъ предположенія солидарности офиціальнаго журнала съ министерствомъ, заявилъ, что-де во взглядахъ и мнѣніяхъ министерства происходитъ перемѣна, которую и называетъ «рѣзкою и чрезвычайно важною». (*Голосъ*, 1872 г. №№ 83 и 174)- На самомъ дѣлѣ никакого «поворота» во мнѣніяхъ министерства не было, и *еще въ 1867 г.* тотъ же журналъ рѣшительно и прямо выражалъ сочувствіе обязательности. Тоже предубѣжденное мнѣніе объ отношеніи мин. просв. къ вопросу объ обязательности заявилъ въ Педаг. Обществѣ г. Пятковскій, но также совершенно не основательно. Сочувствіе къ этому дѣлу министерства просв. весьма важно, и мы увѣрены, что безъ его практическаго участія дѣло это ни въ какомъ случаѣ не подвинулось бы къ рѣшенію, какъ бы много о немъ ни писали и ни говорили.

былъ земскими собраніями нѣкоторыхъ губерній и уѣздовъ вопросъ объ обязательномъ обученіи народа. Означенныя собранія (между прочимъ) ссылались на то обстоятельство, что народное образованіе получило болѣе *широкое развитіе* именно въ тѣхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ требуется закономъ, подъ опасеніемъ строгаго штрафа, чтобы родители посылали дѣтей своихъ въ школы. По мнѣнію ихъ было бы необходимо установить подобное же правило и у насъ, ибо нашъ сельскій людъ болѣе всякаго другаго нуждается въ понужденіи, такъ какъ, предоставленный самому себѣ, онъ не въ состояніи проникнуться сознаніемъ обязанностей, лежащихъ на немъ въ семъ отношеніи. Съ другой стороны, противники такого взгляда утверждаютъ, что понудительныя мѣры подѣйствовали бы вредно на народъ и не расположили бы его къ усвоенію грамотности; наконецъ слышатся также голоса, что невозможно настаивать теперь же на всеобщей обязанности для народа посѣщать школы, но что полезно было бы ввести это правило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе многочисленно и гдѣ нѣтъ недостатка въ преподавателяхъ и хорошо устроенныхъ школахъ. Обсуждая внимательно сей вопросъ, я не могу не признавать *значительной его важности*; но мнѣ кажется, что было бы *преждевременно* разрѣшать его (въ законодательномъ порядкѣ) въ настоящее время. Конечно, ничто такъ не желательно, какъ сообщить широкое развитіе нашему народному образованію; но прежде чѣмъ требовать отъ народа обязательнаго посѣщенія школъ, необходимо подождать, чтобы обозначились результаты тѣхъ предначертаній правительства, которыя приводятся нынѣ въ исполненіе. Пусть опредѣлится *степень участія* нашего земства въ столь важномъ дѣлѣ, пусть *увеличится число училищъ*, пусть народъ проникнется надлежащимъ къ нимъ *довѣріемъ*, пусть обезпечено будетъ *содержаніе учителей*, которые до сихъ поръ исполняли свои обязанности кое-какъ, именно потому, что принуждены были бороться съ крайнею нуждою: когда упрочены будутъ такимъ образомъ *основы обученія* нашего народа, тогда явится возможность заняться практическимъ рѣшеніемъ вопроса—слѣдуетъ ли поставить въ непремѣнную *обязанность* крестьянамъ, чтобъ они посылали своихъ дѣтей въ школы, и какими *способами* этого достигнуть» [1])

Итакъ, мы видимъ отношеніе къ дѣлу совершенно серьезное и благожелательное. Если министерство тогда же, сейчасъ, не подняло рѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ, то это скорѣе надо поставить въ заслугу, чѣмъ въ вину; преждевременною торопливостью можно

---

[1]) Отчетъ г. министра нар. прос. за 1867 г. стр. 51—52.

было только повредить дѣлу. Десять лѣтъ назадъ условія школъ нашихъ были таковы, что «вопросъ» неминуемо былъ бы опять *отклоненъ*. Министерство, стоя на точкѣ зрѣнія—свободнаго развитія просвѣтительныхъ силъ Имперіи, необходимо должно было выждать. Не забудемъ, что и *теперь* въ вопросѣ объ обязательности обученія мнѣнія сильно расходятся, а тогда они еще не могли и установиться; а между тѣмъ мы имѣемъ теперь за собою *десять лѣтъ* энергической дѣятельности на пользу просвѣщенія совокупныхъ силъ правительства, земства, частныхъ лицъ, и вопросъ этотъ находитъ нынѣ себѣ опору въ общественномъ мнѣніи и поддерживается литературой, слѣдовательно—рѣшеніе его теперь удобнѣе и вѣрнѣе.

Не менѣе сочувствія и расположенія къ вопросу объ обязательности обученія высказано въ офиціозной статьѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за тотъ же 1867 годъ по этому вопросу. Статья эта обращаетъ на себя вниманіе дѣльностью соображеній, спокойствіемъ тона и безпристрастіемъ; мы находимъ необходимымъ кратко передать ея содержаніе и сдѣлать даже нѣкоторыя выписки.

Статья эта написана по поводу указанныхъ ходатайствъ объ обязательности обученія съ стороны земствъ. — Сказавъ нѣсколько словъ о мѣрахъ правительства къ подъему народнаго образованія, авторъ передаетъ самыя ходатайства и замѣчаетъ, что обязательность обученія *фактически* у насъ практиковалась раньше, именно сельскими обществами, которыя устанавливали ее сами. [1]) Авторъ находитъ, что сельскіе приговоры объ обязательномъ обученіи «не выходятъ за предѣлы той степени мѣстнаго и сословнаго самоуправленія, какая имъ предоставлена, и это право могло бы быть за ними утверждено закономъ. Авторъ находитъ, что еслибы сельскія общества мірскими приговорами устанавливали обязательное обученіе, то это содѣйствовало бы распространенію этого, вообще благотворнаго, начала. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обязательность обученія была бы возлагаема на общества не извнѣ, не внѣшнимъ принужденіемъ, а по добровольному съ ихъ стороны согласію.»

Въ тоже время авторъ отмѣчаетъ и тотъ несомнѣнный фактъ, что начало это имѣло раньше у насъ и «правительственную санкцію» [2]). «Такъ, въ прежнее время вѣдомство *государственныхъ имуществъ* и особенно *удѣльное* вѣдомство устанавливали въ подвѣдомыхъ имъ сельскихъ обществахъ и особый сборъ на содержаніе училищъ (нерѣдко

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867 г., май. „Объ обязательности начальнаго народнаго образованія“, стр. 187.

[2]) *Ibid.* стр. 188.

до 21 коп. съ ревизской души), и принудительный наборъ учениковъ. Число учениковъ опредѣлялось извѣстнымъ комплектомъ, и они состояли на содержаніи сельскихъ обществъ; это давало возможность и бѣднымъ крестьянамъ, изъ отдаленныхъ деревень волости, обучать ихъ дѣтей грамотѣ, при чемъ дѣти, *живя при училищѣ* и подлежа извѣстному надзору, не могли пропускать и уроковъ. Если при всѣхъ этихъ условіяхъ ученіе не приносило повсемѣстно надлежащей пользы, то причина заключается—частью въ случайныхъ *злоупотребленіяхъ администраціи*, частью въ *нерадѣніи* учителей [1]). Упомянутыя выше вѣдомства, устанавливая *принудительный сборъ денегъ и наборъ учениковъ въ училища*, распоряжались въ этомъ случаѣ крестьянами на правахъ помѣщиковъ, и крестьяне нерѣдко, особенно тамъ, гдѣ ученіе шло плохо и неправильно, крайне тяготились этою двойною повинностью, денежною и натуральною. Такъ, между прочимъ, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромской губ., бывшіе удѣльные крестьяне Завражной волости, по переходѣ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, тотчасъ же *отмѣнили денежный сборъ* на училища, и послѣднія должны были закрыться; но они вскорѣ были *вновь открыты на прежнихъ основаніяхъ*, такъ какъ по ст. 14-й Положенія 26-го іюня 1863 года учебная и медицинская часть бывшихъ удѣльныхъ (а также и государственныхъ) крестьянъ сохраняются въ прежнемъ порядкѣ [2]). Такимъ образомъ крестьяне вышли изъ прежней своей зависимости въ отношеніи къ управлявшимъ ими вѣдомствамъ, но начало обязательнаго содержанія училищъ и посѣщенія ихъ дѣтьми было сохранено нашимъ законодательствомъ во всей силѣ.

Авторъ рѣшительно высказывается за необходимость дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ правительства. Никакія усилія, пишетъ авторъ, не только частныхъ лицъ и корпорацій, но даже и самыхъ могущественныхъ *ассоціацій*, каковы училищныя ассоціаціи Англіи, и даже самой церкви, не могутъ достигать въ этомъ случаѣ тѣхъ результатовъ, какіе достигаются *усиліями правительства, съ помощью зависящихъ отъ него законодательныхъ мѣръ*, съ помощью тѣхъ *денежныхъ средствъ*, которыя находятся въ его распоряженіи, наконецъ—съ помощью тѣхъ способовъ *надзора* и *наблюденія*, которыми только оно располагаетъ. Если это справедливо въ отношеніи къ государствамъ Западной Европы и даже къ такому государству, какъ Англія, то во сколько же разъ это

---

[1]) См. извл. изъ записки предсѣдателя училищнаго совѣта Макарьевскаго уѣзда Костромской губерніи въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, за мартъ 1867 года, Совр. Лѣт. стр. 391—395.

[2]) См. тамъ же стр. 392.

справедливѣе въ отношеніи къ *Россіи*, гдѣ *правительство было всегда преимущественно дѣйствующей силой* и гдѣ оно со всѣмъ другимъ соединяетъ еще огромный *нравственный авторитетъ* въ глазахъ народа? Гласные Константиноградскаго уѣзда, въ запискѣ, представленной ими въ Полтавское губернское земское собраніе въ защиту начала обязательности обученія, между прочимъ ссылаются на обычные отзывы крестьянъ на вопросъ: отчего они не посылаютъ дѣтей своихъ въ школу?—«Да если бъ это нужно было, отвѣчаютъ обыкновенно крестьяне, то начальство *приказало бы, а то только уговариваетъ*». Слова эти дѣйствительно знаменательны, какъ доказательство глубокаго убѣжденія народа въ томъ, что все дѣйствительно для него *полезное и необходимо предписывается ему закономъ*, верховною властью. Впрочемъ, въ Россіи начало обязательности ученія *не было бы новостью*: она уже испытала его въ примѣненіи къ высшимъ классамъ общества (при Петрѣ Великомъ), и этотъ нашъ собственный опытъ, точно также какъ опытъ всѣхъ другихъ образованныхъ странъ міра, *какъ нельзя лучше доказываетъ пользу и необходимость обязательнаго обученія* [1]).

Но авторъ далѣе вполнѣ основательно замѣчаетъ, что введенію обязательности въ *полномъ ея объемѣ* должны предшествовать: а) «введеніе обязанности всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ общинъ устроивать и содержать у себя *школы*, въ соразмѣрности съ числомъ дѣтей, находящихся въ школьномъ возрастѣ», и b) приготовленіе *учителей*. Привлекая къ этому дѣлу земства, авторъ выражаетъ увѣренность, что «самое участіе земства въ этомъ дѣлѣ можетъ поселить сильнѣйшую увѣренность, что сборъ на школы именно будетъ употребленъ для той цѣли, для которой онъ назначенъ».

«Такъ или иначе, говорится далѣе въ статьѣ, но *ближайшій, рѣшительный шагъ въ дѣлѣ начальнаго образованія долженъ заключаться именно въ установленіи законодательнымъ порядкомъ обязательнаго учрежденія начальныхъ училищъ*, по меньшей мѣрѣ во всѣхъ селахъ, гдѣ имѣются церкви; и только тогда Россія будетъ въ состояніи хоть сколько-нибудь поравняться въ этомъ отношеніи съ другими европейскими государствами. *Нельзя не порадоваться* поэтому, что *наше земство* различныхъ губерній и уѣздовъ какъ бы само *идетъ на встрѣчу этой мѣрѣ* и *вызываетъ ее своими постановленіями въ пользу обязательности начальнаго обученія* и своими предположеніями относительно учрежденія школъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дай Богъ, чтобъ это движеніе *поддержалось*, получило возможно

[1]) *Ibid.* стр. 192—193.

болѣе *практическій характеръ* и сохранилось и на то время, когда бы правительство нашло возможнымъ *прямо и непосредственно призвать земство къ содѣйствію повсемѣстному учрежденію школъ на означенныхъ выше основаніяхъ* [1]).

Приведенныя мѣста такъ ясны и опредѣленны, что не требуютъ комментарій. Въ статьѣ далѣе высказывается мысль, что правительство, именно въ виду этой цѣли, принимаетъ рядъ мѣръ, имѣющихъ подготовительное значеніе для введенія обязательнаго обученія въ Россіи. Затѣмъ, снова обращаясь къ самой мѣрѣ обязательности, статья говоритъ, что «Хотя бы обязательность повлекла за собою значительныя пожертвованія, но медлить ею и *откладывать ее на неопредѣленное время рѣшительно нельзя:* ея *настоятельно* требуютъ и нравственные, и матеріальные, и политическіе интересы Россіи. Возможно ли иначе извлечь нашъ народъ изъ тьмы невѣжества и спасти его отъ угрожающаго ему распространенія раскола и всякаго рода лжеученій и отъ не менѣе угрожающаго ему нравственнаго растлѣнія, вслѣдствіе все болѣе усиливающагося пьянства, которое губитъ его и въ нравственномъ, и въ экономическомъ и даже въ физическомъ отношеніяхъ? Что, какъ не *школы*, въ состояніи поднять духъ народа, внушивъ ему уваженіе къ закону, ко всѣмъ своимъ обязательствамъ, и облагородивъ его наклонности и привычки? Словомъ, *только хорошо устроенныя и направляемыя школы могутъ возвысить умственный и нравственный уровень нашего народа* и доставить ему возможность удержать за собою подобающее ему мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ народовъ. *Время не терпитъ*: успѣхи другихъ народовъ въ дѣлѣ начальнаго образованія по истинѣ изумительны, и усилія, все еще употребляемыя ихъ правительствами и обществами въ этомъ направленіи, обнаруживаютъ *энергію, о которой мы и понятія не имѣемъ*; а въ настоящее время судьбы государствъ и народовъ болѣе рѣшаются *степенью ихъ умственаго об разованія*, нежели ихъ матеріальною силой, которая въ свою очередь также зависитъ отъ успѣховъ умственнаго образованія. Итакъ, если Россія должна удержать свое мѣсто въ ряду другихъ державъ, если ее ожидаетъ въ будущемъ еще большее величіе, могущество и благоденствіе, чѣмъ какое она знала въ прошедшемъ, то она по возможности *безотлагательно* должна положить самыя прочныя и твердыя основанія для *повсемѣстнаго* водворенія начальнаго народнаго образованія. Это *одна изъ важнѣйшихъ задачъ нынѣшняго благополучнаго царствованія*, и какъ бы ни были велики пожертвованія,

---

[1]) *Ibid*, стр. 194—195.

которыхъ бы потребовало удовлетворительное разрѣшеніе ея,—по истинѣ, *для достиженія такихъ великихъ цѣлей нельзя жалѣть никакихъ усилій и никакихъ пожертвованій*».

«Изъ всего предыдущаго вытекаютъ слѣдующія *положенія*: 1) *въ высшей степени желательно* и даже *необходимо введеніе обязательнаго начальнаго обученія въ Россіи во всей его силѣ*, но оно можетъ быть установлено не земскими собраніями, а только *общею государственною*, законодательною *мѣрой*: 2) *первый шагъ* на этомъ пути долженъ заключаться въ установленіи обязательства для всѣхъ мѣстностей, въ коихъ находятся православные храмы, устроивать начальныя училища; 3) *земскія собранія* должны быть призваны къ содѣйствію въ этомъ дѣлѣ мѣстнымъ обществамъ матеріальными средствами, и 4) *мѣстнымъ обществамъ самимъ должно быть предоставлено право устанавливать* на законномъ основаніи *обязательное посѣщеніе* дѣтьми существующихъ въ ихъ мѣстностяхъ или вновь учреждаемыхъ училищъ».

«Заявляя всѣ эти предположенія, *министерство народнаго просвѣщенія увѣрено*, что какъ сами земскія собранія, такъ равно и органы нашей печати *не оставятъ ихъ безъ вниманія* и *серіозно примутся за разработку столь важнаго вопроса*, какъ вопросъ объ обязательности начальнаго обученія» [1]).

Итакъ, министерство еще въ 1867 г. не только прямо и рѣшительно стало на сторону обязательнаго обученія, но и приглашало «органы нашей печати» серьозно приняться за разработку столь важнаго вопроса. Всякій можетъ видѣть, что министерство отнеслось къ дѣлу съ большимъ тактомъ и въ такой мѣрѣ благожелательно и сочувственно, на сколько и можно было разсчитывать въ подобномъ случаѣ отъ правительства, стоящаго на высотѣ своего государственнаго призванія и на уровнѣ требованій современной жизни. Въ тоже время мы знаемъ, что пережитыя нами съ тѣхъ поръ *десять лѣтъ* сопровождались столь значительными успѣхами въ дѣлѣ начальнаго образованія, что въ настоящее время обязательность образованія стала *близка къ осуществленію*. Здѣсь было бы неумѣстно излагать подробно и обстоятельно мѣры, какія министерство просвѣщенія и земство изыскивали и примѣняли въ видахъ приготовленія *учителей*, устройства *школъ*, возможно широкаго *распространенія* начальнаго образованія и наиболѣе правильной его организаціи; но не можемъ не отмѣтить тотъ фактъ, что министерство просвѣщенія, исполняя заявленное имъ намѣреніе, при первой воз-

[1]) Ibid., стр. 198 и 199.

можности—обратилось къ практическому рѣшенію вопроса объ обязательности обученія, поручивъ его обработку А. С. Воронову, участвовавшему, какъ извѣстно, и въ выработкѣ «Положенія» 1864 г. Смерть унесла ревностнаго труженика на пользу нашей народной школы; но будемъ надѣяться, что не остановится дальнѣйшая разработка одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего училищевѣденія, заключающаго въ себѣ будущность нашего начальнаго образованія.

Теперь вопросъ поставленъ на ходу. Въ интересахъ дѣла желательно, конечно, самое тщательное и всестороннее его обсужденіе. Своимъ настоящимъ опытомъ мы хотѣли по мѣрѣ силъ помочь этому дѣлу, разсмотрѣвъ его на почвѣ *исторической* у насъ, въ Россіи, и надѣемся продолжить свой трудъ далѣе. Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса объ обязательности обученія по существу, въ его основаніяхъ, формахъ, средствахъ и результатахъ, находимъ необходимымъ изложить *современное состояніе этого вопроса*, подвергавшагося обсужденію въ послѣднее время въ обществѣ и въ литературѣ.

Такъ какъ возбужденіе вопроса объ обязательности обученія въ послѣднее время принадлежало *земству*, то въ средѣ земства совершалась и послѣдующая практическая разработка вопроса; здѣсь для насъ весьма важны мнѣнія губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, земскихъ управъ, заявленія отдѣльныхъ гласныхъ, а также мнѣнія училищныхъ совѣтовъ, гдѣ земскій элементъ соединяется съ правительственнымъ. Далѣе, такъ какъ самъ *народъ*, пробужденный изъ своей умственной дремоты реформами нашего времени, сталъ сознавать потребность образованія и въ своемъ стремленіи къ нему самобытно, по собственной инициативѣ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости обязательнаго обученія, которое и сталъ самъ вводить, не дожидаясь рѣшенія свыше, то въ высшей степени важно, по возможности, опредѣлить—по какимъ мотивамъ, въ какихъ формахъ и какими средствами сельскія общества рѣшаютъ *практически* столь трудный вопросъ. Въ связи съ этою стороною дѣла лежитъ необходимость изложить отношеніе къ этимъ фактамъ частной сельской инициативы въ дѣлѣ введенія обязательнаго обученія *мѣстной администраціи*. Наконецъ, такъ какъ въ тоже время вопросъ этотъ подвергался обсужденію въ нашихъ частныхъ *обществахъ* и *литературѣ*, то представляется необходимымъ изложить обсужденіе вопроса и въ этой сферѣ, указавъ добытые совокупнымъ обсужденіемъ дѣла результаты. Итакъ, въ изложеніи «современнаго состоянія вопроса объ обязательномъ обученіи въ Россіи», мы представимъ отношеніе къ этому вопросу: а) *земства* (губернскихъ и уѣздныхъ собраній, земскихъ управъ и отдѣльныхъ гласныхъ) и *училищныхъ совѣтовъ*; b) *сельскихъ об-*

чинъ и приход ких *попечительствъ*; c) мѣстной *администраціи*; d) частныхъ спеціальныхъ *обществъ* и e) *литературы*.

Данныя эти должны послужить *матеріаломъ* для дальнѣйшихъ работъ и для обсужденія вопроса объ обязательномъ обученіи *по существу*. Сожалѣемъ, что, по недоступности для насъ нѣкоторыхъ источниковъ (каковы ходатайства земствъ и сельскихъ обществъ о введеніи обязательнаго обученія по министерству народнаго просвѣщенія и земскіе журналы и постановленія, вѣроятно, имѣющіеся въ архивахъ подлежащихъ министерствъ), при всѣхъ усиліяхъ, мы не могли сдѣлать своего изложенія столь *полнымъ*, какъ бы хотѣлось намъ; если будетъ возможно, мы пополнимъ пробѣлы впослѣдствіи. Но и частнымъ образомъ собранныя нами свѣденія довольно обширны и даютъ достаточно ясное представленіе о современномъ положеніи нашего вопроса. Не предрѣшая выводовъ, мы можемъ смѣло сказать, что это вопросъ *народный* и что значеніе его въ настоящее время во всѣхъ сферахъ оцѣнено по достоинству.

Еще замѣчаніе. Въ своемъ изложеніи мы будемъ, какъ были доселѣ, по возможности *объективны*, но будемъ разсматривать только *положительную* сторону дѣла; въ изложеніе и опроверженіе *отрицательныхъ мнѣній* мы вдаваться *не будемъ*, такъ какъ этому посвящаемъ *особую часть* своего труда объ обязательномъ обученіи [1]).

Въ заключеніе же «Историческаго очерка вопроса объ обязательномъ обученіи въ Россіи» считаемъ не лишнимъ выставить нѣсколько *положеній*, служащихъ результатомъ исторіи нашего вопроса.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Обязательность обученія въ Россіи представляетъ *не новое* явленіе. Оно возникло у насъ исторически—*самобытно*, а не заимствовано отвнѣ.

2. *Задатки* обязательнаго обученія существовали въ *обычномъ правѣ* нашихъ предковъ — Славянъ, въ древнѣйшую до-христіанскую эпоху. Явленіе это *аналогично* съ подобными же явленіями у другихъ народовъ. На этой ступени обязательность обученія у насъ не заключала еще требованія *грамотности*.

3. Дальнѣйшее *развитіе* принципа обязательности у насъ (съ подчиненіемъ первичныхъ формацій общества государственному принципу)

---

[1]) Начало его, именно сводъ возраженій противъ обязательнаго обученія, уже помѣщено въ «*Семьѣ и Школѣ*», № 2, 1876 г.; окончаніе — опроверженіе возраженій—появится въ осенннихъ книжкахъ того же журнала.

состояло въ переходѣ *первичной формы* ея въ силу *обычнаго права* къ высшей формѣ и значенію, какъ *мѣры государственной*, опирающейся на *законъ*, выполненіе котораго гарантируется соотвѣтственными взысканіями.

4. Потребность въ обязательномъ обученіи у насъ является каждый разъ въ *эпохи реформъ*, когда въ жизнь проникаютъ новыя воззрѣнія—умственныя, соціальныя, религіозныя, когда особенно пробуждается сознаніе недостаточноети и неудовлетворительности наличныхъ существующихъ средствъ (и системъ) образованія.

5. *Первая* великая реформа на Руси — введеніе христіанства—вызвала и *первыя* мѣры *обязательнаго обученія грамотѣ*.— Обязательность обученія при Владимірѣ и Ярославѣ имѣла въ виду *элементарныя требованія общаго нравственно-религіознаго обученія и воспитанія* и дала въ результатѣ *всеобщность* распространенія школъ на Руси при церквахъ.—Начавшись обязательно, поддерживаемое мѣрами принудительности (при Владимірѣ), начальное образованіе въ эту эпоху постепенно *усвоялось народомъ*, что мало по малу содѣйствовало къ *ослабленію* мѣръ обязательности (при Ярославѣ), сдѣлавъ ихъ наконецъ *ненужными*.

6. Оскудѣніе школъ и недостатокъ въ просвѣщенныхъ служителяхъ церкви на Руси послѣ татарскаго погрома вызвали *въ XVI вѣкѣ* потребность обязательнаго обученія, которая нашла себѣ выраженіе въ посланіи *Геннадія* Новгородскаго и въ вопросныхъ пунктахъ царя московскаго *Стоглаву*, утвердившему обязательность обученія *соборнымъ опредѣленіемъ*. Мѣра эта не могла дать ожидаемыхъ результатовъ, какъ по недостатку гарантирующихъ законъ мѣръ взысканія за нарушеніе его, такъ и вслѣдствіе *смуты* въ Московскомъ государствѣ («Московской разрухи»), вызвавшихъ впрочемъ въ свою очередь потребность обязательнаго учрежденія школъ (проектъ *Паисія Лигарида*).

7. При *Петрѣ Великомъ* въ дѣлѣ народнаго образованія параллельно шли *двѣ* системы: a) по отношенію къ высшимъ и среднимъ сословіямъ *система обязательности*, давшая, въ послѣдовательномъ ея примѣненіи отъ Петра I до Екатерины II, блестящіе разультаты; и b) по отношенію къ низшимъ классамъ—*система вольнаго обученія* (явившагося вслѣдствіе отмѣны обязательнаго обученія для сихъ классовъ Петромъ I-мъ, по просьбѣ посадскихъ людей), приведшая, въ ту же эпоху, къ совершенному оскудѣнію сельскихъ школъ и къ полному упадку начальнаго образованія. Необходимость обязательнаго обученія для народа раздѣлялась современниками Петра и замѣчательными умами того времени, вышедшими изъ среды народа (*Посошковъ*, *Симановъ* и др.).

8. Въ славную эпоху *Екатерины II* вопросъ о необходимости введенія въ Россіи обязательнаго обученія поднимался—какъ въ средѣ народа, такъ и въ сферѣ административной (проектъ училищной коммиссіи). Правительство избрало другую дорогу, принявъ систему «вольнаго обученія»; но тѣмъ не менѣе школа наша отъ Екатерины II до вступленія на престолъ Александра II не видала *свободы*, хотя и не была обязательною. Уже при Екатеринѣ понадобилось вмѣшательство правительства въ дѣло народнаго образованія; затѣмъ послѣдовательно явилась административная регламентація, а наконецъ и административное ограниченіе школы, столь тяжело отозвавшееся на ея судьбѣ.

9. До современной эпохи преобразованій—заботы правительства были посвящены главнымъ образомъ *среднему и высшему* образованію; начальное же образованіе было предоставлено случаю, частной благотворительности и скудной поддержкѣ разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, въ вѣденіи коихъ находились школы; новыя реформы, особенно освобожденіе крестьянъ и земское самоуправленіе, выдвинули на первый планъ потребность *всеобщаго* распространенія начальнаго образованія, преимущественно въ народныхъ массахъ, что заявлено и признано «отличительною чертою» настоящаго царствованія въ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія Государю Императору за 1866 годъ.

10. Въ царствованіе *Александра II*, въ славную «эпоху реформъ», начавшуюся актомъ освобожденія крестьянъ, вопросъ объ обязательномъ обученіи снова *выдвигается впередъ* и становится предметомъ теоретическаго и практическаго общественнаго интереса, пріобрѣтаетъ значеніе *государственное* и *народное*.

11. *Первое* возбужденіе вопроса объ обязательности обученія въ эту эпоху стояло въ тѣсной *связи съ освобожденіемъ крестьянъ* и исходило отъ *высшихъ* сферъ. Начало *общинной обязательности* (обязательное устройство школъ общинами) принято было въ «проектѣ общаго плана устройства училищъ», составленномъ по Высочайшему повелѣнію особымъ комитетомъ; а начало *личной обязательности*, поддерживаемой косвенными мѣрами (взысканіями за безграмотность), вошло въ «проектъ устава народныхъ училищъ», составленный министерствомъ народнаго просвѣщенія.

12. Хотя, по историческимъ условіямъ нашей жизни въ ту эпоху, а равно и по совершенному оскудѣнію школъ и учащихъ силъ въ Россіи, обязательность обученія при составленіи новаго «положенія» о народныхъ училищахъ (1864 г.) и *не была принята*; тѣмъ не менѣе публичное и всестороннее обсужденіе вопроса объ обязательности начальнаго обученія несомнѣнно *содѣйствовало къ выясненію* его съ раз-

личныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Въ то же время высказанное въ «замѣчаніяхъ» на проекты почти всеобщее сочувствіе введенію обязательности обученія въ Россіи показало, что *интеллигентные слои* нашего отечества признаютъ эту мѣру не только возможною, но желательною и даже необходимою.

13. Съ учрежденіемъ *земства* (1864 г.) вопросъ объ обязательномъ обученіи снова поднимается, но уже не сверху, а *снизу*,—идетъ *отъ земствъ*, въ силу сознанія практической его необходимости для распространенія начальнаго образованія въ народѣ. Современныя условія и потребности жизни, требующія грамотности *отъ всѣхъ*, во всѣхъ сословіяхъ, не исключая и крестьянскаго, прочно установили взглядъ на образованіе—не какъ на роскошь, а какъ на дѣйствительную потребность, безъ которой не мыслимо *благосостояніе частное и общественное*. Ходатайства о введеніи обязательнаго обученія со стороны земствъ и сельскихъ обществъ свидѣтельствуютъ, что сознаніе необходимости этой мѣры нынѣ проникло и *въ народъ*.

14. Правительство, въ лицѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ первыхъ же поръ (1866 г.) отнеслось къ ходатайствамъ земствъ о введеніи обязательности обученія *сочувственно* и *благожелательно*, находя нужнымъ только выждать время, чтобы вопросъ выяснился опредѣлилась степень потребности его рѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, заявилось участіе въ этомъ дѣлѣ всего общества и обозначились средства для осуществленія этой мѣры.

Изложеніе *современнаго состоянія вопроса объ обязательномъ обученіи* покажетъ, что *вопросъ* этотъ нынѣ *созрѣлъ* и *требуетъ разрѣшенія*, какъ мѣры общегосударственной.

С.-Петербургъ.
1876 г. Янв. 30.

Современное состояніе вопроса объ обязательности начальнаго обученія въ Россіи.

I.

Отношеніе нашего земства къ вопросу объ обязательности начальнаго обученія.

Возникновеніе земскихъ ходатайствъ о введеніи обязательнаго обученія предъ высшимъ правительствомъ. — Неполнота данныхъ.—*Первыя* ходатайства земствъ: Черискаго, Константиноградскаго, Полтавскаго, Царицынскаго и Московскаго.—Мнѣніе московской коммисіи 1865 г.—Значеніе этой инціативы со стороны земства. А. Отношеніе къ обязательности начальнаго обученія *губернскихъ* земствъ: Московскаго, Полтавскаго, Владимірскаго, Олонецкаго, Екатеринославскаго, Вятскаго и Черниговскаго (7). В. Отношенія къ вопросу о введеніи обязательности обученія *уѣздныхъ* земствъ: Черискаго, Константиноградскаго. Царицынскаго, Конотопскаго, Кролевецкаго, Сосницкаго, Нижне-Ломовскаго. Спасскаго, Мамадышскаго, Ардатовскаго, Симбирскаго, Сарапульскаго, Еремовскаго, Одесскаго, Кадринскаго, Юрьевецкаго, Екатеринославскаго, Павлоградскаго, Вытегорскаго, Каргопольскаго, Осинскаго, Сапожковскаго, Нижегородскаго, Пензенскаго (24).—Значеніе земскихъ ходатайствъ для практическаго рѣшенія нашего вопроса. С. Мнѣнія *отдѣльныхъ гласныхъ* о необходимости введенія обязательнаго обученія: гг. Д Д. Дашкова, Рыкова, кн. Оболенскаго, кн. Лобанова-Ростовскаго, Лермонтова, Эрдели, Чичерина, кн. Васильчикова. D. Мнѣнія *земскихъ управъ* о необходимости введенія обязательнаго обученія: Изюмской, Ростовской—на Дону, Самарской, Константиноградской. Е. Мнѣнія о томъ же *училищныхъ совѣтовъ*: Лебедянскаго, Веневскаго, Константиноградскаго.

Начало земскихъ ходатайствъ по вопросу о введеніи обязательнаго обученія.

Начало земскихъ ходатайствъ предъ высшимъ правительствомъ о введеніи обязательнаго обученія относится къ 1866 году, когда впервые взошли эти ходатайства на разсмотрѣніе въ министерство народнаго просвѣщенія. Мы уже замѣтили, что, не имѣя возможности видѣть подлинныя земскія опредѣленія по этому предмету, представляемъ

лишь тѣ данныя, какія представляетъ наша періодическая печать. Первыя свѣдѣнія объ означенныхъ ходатайствахъ находимъ мы въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1876 годъ, въ упомянутой выше офиціозной статьѣ объ обязательности обученія. Здѣсь указывается, что вопросъ о введеніи обязательнаго обученія земствами былъ возбужденъ въ различномъ видѣ и въ различной силѣ. Съ наибольшею рѣшительностью онъ поставленъ въ земскомъ собраніи *Чернскаго уѣзда* (Тульской губерніи), члены котораго, какъ сказано въ журналѣ засѣданія 22-го сентября 1866 года, «пришли *къ единодушному заключенію о необходимости обязательнаго для всего земства Чернскаго уѣзда* обученія грамотѣ дѣтей обоего пола,—съ восьми до четырнадцати-лѣтняго возраста, и опредѣлили ходатайствовать у правительства объ утвержденіи *законодательнымъ порядкомъ* обязанности для всего земства подобнаго обученія грамотѣ дѣтей обоего пола, съ 8-ми до 14-ти лѣтъ».

Начало обязательности обученія дѣтей грамотѣ съ 8-ми до 14-ти лѣтъ, безусловно постановленное въ Чернскомъ земскомъ собраніи, было значительно смягчено и ограничено въ *Константиноградскомъ собраніи*, а именно: постановленіемъ отъ 4-го октября 1866 года, оно предположило *обязать родителей* посылать ихъ дѣтей въ училища лишь въ томъ случаѣ, если эти училища находятся на разстояніи не болѣе 2-хъ верстъ отъ мѣста ихъ жительства, при чемъ, сверхъ того, оно допустило *исключенія* для семействъ, имѣющихъ одно только дитя, а также на время и для другихъ семействъ, въ случаѣ какихъ-либо уважительныхъ причинъ, заявленныхъ родителями мѣстному начальству,—и, слѣдовательно,—только въ случаѣ произвольнаго уклоненія родителей отъ посылки дѣтей въ близь-лежащее училище, оно предполагало подвергать ихъ денежному взысканію въ пользу училища; съ тѣмъ вмѣстѣ предположено было *отмѣнить всякую прямую плату за ученіе*. Въ сущности постановленіе Константиноградскаго земскаго собранія сводится къ двумъ пунктамъ: 1) къ обязательному посѣщенію дѣтьми уже заведенныхъ по близости ихъ мѣста жительства начальныхъ училищъ и 2) къ установленію обязательства для родителей посылать ихъ дѣтей въ школы исправно, постоянно, для избѣжанія крайняго безпорядка и разстройства въ ученіи, которымъ болѣе или менѣе страдаютъ всѣ наши начальныя, особенно же сельскія школы; только впослѣдствіи, по мѣрѣ размноженія школъ въ уѣздѣ, эта обязательность становилась бы все болѣе и болѣе общею для всего мѣстнаго населенія. Г. полтавскій губернаторъ усмотрѣлъ, однакоже, въ этомъ постановленіи нарушеніе 7-й ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ (о томъ, что зем-

скія собранія не могутъ выходить изъ круга указанныхъ имъ дѣлъ), и отказалъ въ своемъ согласіи на приведеніе его въ исполненіе. Тогда гласные отъ Константиноградскаго уѣзда внесли записку въ *Полтавское губернское земское собраніе*, прочитанную въ его засѣданіи 13-го декабря 1866 г.,—записку, въ которой обстоятельно объясняютъ и защищаютъ принятую ихъ уѣзднымъ собраніемъ мѣру, и между прочимъ замѣчаютъ, что «съ отклоненіемъ этого постановленія—для уѣзда *будетъ потеряна всякая надежда на успѣхъ народнаго ученія*, а съ этою потерею исчезаетъ и всякое побужденіе къ содѣйствію матеріальными пожертвованіями дѣлу, не имѣющему, по убѣжденію собранія, будущности». Въ преніяхъ, которыя начались по этому поводу въ полтавскомъ губернскомъ собраніи, особенно выставлялось на видъ неисправное, непостоянное посѣщеніе дѣтьми существующихъ училищъ, вслѣдствіе чего въ каждомъ изъ нихъ образуется почти столько же классовъ, сколько и учениковъ, ученіе не даетъ никакихъ результатовъ, и сельскія общества, естественно, начинаютъ чувствовать охлажденіе къ поддержанію училищъ. Между прочимъ, двое *гласныхъ отъ крестьянъ*, Перепелица и Назаренко, съ своей стороны, высказались въ пользу обязательности ученія, и *губернское земское собраніе* «*единогласно* опредѣлило ходатайствовать у правительства о разрѣшеніи вводить, по постановленіямъ губернскаго собранія, согласно заявленіямъ уѣздныхъ собраній, *обязательное ученіе* въ той степени, какая будетъ признана собраніемъ достаточною и возможною».

Далѣе, земское собраніе *Царицынскаго* уѣзда (Саратовской губ.), въ засѣданіи 5-го апрѣля 1867 г., постановило—обученіе дѣтей обоего пола въ училищахъ, содержимыхъ на счетъ земскихъ суммъ, считать обязательнымъ для дѣтей всѣхъ членовъ земства. Такимъ образомъ, отъ самаго земскаго собранія зависѣло бы водворить обязательное обученіе дѣтей въ той или въ другой мѣстности, безъ всякаго на то согласія мѣстныхъ обществъ: стоило бы для этого только учредить на земскія суммы начальное народное училище.

Еще въ иной и значительно смягченной формѣ является начало обязательности обученія въ постановленіи *Московскаго губернскаго земскаго собранія*, въ декабрѣ 1866 года, а именно, что «земство учреждаетъ народныя училища, или поддерживаетъ, по усмотрѣнію уѣздныхъ земскихъ собраній, своими средствами уже существующія училища—только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ сельское общество *мірскимъ приговоромъ постановитъ обязательность обученія*». Такимъ образомъ, отъ добровольнаго согласія мѣстныхъ сельскихъ обществъ зависѣло бы подчиниться или не подчиниться требованію относительно обя-

зательности обученія и воспользоваться или нѣтъ предлагаемыми имъ средствами для поддержанія или для учрежденія вновь въ ихъ мѣстности училища [1]).

Обработка вопроса объ обязательномъ обученіи поручена была «Постоянной земской коммисіи о народномъ образованіи», наряженной еще въ 1865 году. Въ коммисіи поставленъ былъ вопросъ *о даровомъ и обязательномъ обученіи*. Вопросъ о даровомъ обученіи разрѣшенъ, по свидѣтельству коммисіи, единодушно въ смыслѣ необходимости дароваго обученія для народа; что же касается до втораго вопроса, то онъ возбудилъ разногласія. Коммисія, съ своей стороны, полагала, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ точнаго его разъясненія.

«Вопросъ объ обязательности,—сказано въ докладѣ,—относится только до обученія, а не до самого посѣщенія училища, и родителямъ вполнѣ предоставляется свобода выбирать мѣсто и способъ обученія своихъ дѣтей; эта обязательность обученія давно уже существуетъ въ самомъ законѣ; въ немъ ясно объяснены отношенія родителей къ дѣтямъ: «Родители, гласитъ законъ, обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и *воспитаніе доброе и честное*, по своему состоянію» (Св. Зак. т. X ч. 1 ст. 172). Слѣдующая затѣмъ статья (173) еще подробнѣе развиваетъ, въ чемъ именно должно состоять *это доброе и честное воспитаніе*: «Они должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства. Впрочемъ, родителямъ предоставляется на волю воспитывать дѣтей своихъ дома или отдавать ихъ въ общественныя заведенія, отъ правительства или частныхъ лицъ учрежденныя. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, дѣти должны быть воспитываемы отъ десяти до восемнадцати лѣтъ внутри Россіи».

При такихъ ясныхъ статьяхъ закона, требующихъ отъ родителей непремѣннаго воспитанія дѣтей, вопросъ объ обязательности обученія, говоритъ коммисія, является вопросомъ не новымъ, не существующимъ еще въ нашемъ законодательствѣ, а напротивъ того—*основаннымъ на опредѣленіи закона, оставшемся доселѣ мертвою буквой*. Съ этой точки и въ этомъ смыслѣ должна быть, по мнѣнію коммисіи, обсуждена обязательность народнаго обученія, служащая къ дѣйствительному исполненію вышеупомянутыхъ статей закона.

Смотря съ точки зрѣнія экономической, коммисія находитъ, что расходъ земства на народное училище, разсчитанный по извѣстному числу

[1]) Ж. М. Н. Пр. за 1867 г. «Объ обязательномъ обученіи».

учениковъ, дѣлается несоразмѣрнымъ со средствами не только московскаго, но всякаго земства въ Россіи, если посѣщать училище будетъ не предположенное число учениковъ, а только пятая или десятая часть того числа. Смѣта расходовъ на одно земское народное училище, предполагаемая въ 420 рублей, составитъ 4 р. 20 к. на каждаго изъ ста учениковъ; но при отсутствіи обязательности, если вмѣсто ста учениковъ училище будетъ посѣщаемо только десятью, то обученіе каждаго ребенка обойдется ежегодно въ 42 рубля, а въ шесть лѣтъ въ 252 рубля, и тогда возникнетъ вопросъ: можетъ ли земство тратить такую сумму на каждаго ученика первоначальнаго народнаго училища? Эти соображенія *убѣдили постоянную коммисію въ необходимости введенія обязательнаго обученія*, при чемъ коммисія не упустила изъ виду, что повсемѣстное въ губерніи введеніе обязательнаго обученія требуетъ предварительнаго учрежденія такого количества начальныхъ *училищъ*, которое было бы соразмѣрно съ численностью всего населенія губерніи. По этой причинѣ, обязательность обученія невольно ограничивается и должно, на первое время, довольствоваться упомянутой мѣрой *условной обязательности*.

Эти *первыя* опредѣленія земствъ важны потому что они являются впервые предъ высшимъ правительствомъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи нашего вопроса. Какъ уже было замѣчено, ходатайства эти были встрѣчены сочувственно и благожелательно; тѣмъ не менѣе еще не было достаточныхъ основаній немедленно приступать къ разрѣшенію дѣла, и оно было отложено, по указаннымъ выше причинамъ. Однакоже это не остановило земства на пути къ заявленіямъ въ томъ же духѣ и направленіи, какъ это видно будетъ изъ изложенія мнѣній за обязательность обученія губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, отдѣльныхъ гласныхъ, земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ.

А. Мнѣнія объ обязательности начальнаго обученія губернскихъ земствъ.

Изъ *губернскихъ* земствъ, кромѣ упомянутыхъ опредѣленій *Московскаго* и *Полтавскаго*, за обязательность начальнаго обученія высказались земства—*Владимірское*, *Олонецкое*, *Херсонское*, *Екатеринославское*, *Вятское*, *Черниговское* и *Воронежское* [1]).

---

[1]) По извѣстію *Народной Школы* (1876 г. № 7—7, стр. 129), *Казанское* губернское земское собраніе поручило разработку вопроса объ обязательности обученія особой коммиссіи, которая рѣшительно высказалась *за обязательность*, въ виду того, что система добровольнаго посѣщенія школъ ока-

Владимірское земское собраніе обсуждало вопросъ объ обязательности въ декабрьскую сессію 1871 г., при чемъ обработка вопроса поручена была особой коммиссіи. При обсужденіи вопроса были высказываемы мнѣнія *за* и *противъ*. Противники ходатайства о введеніи обязательнаго обученія главнымъ образомъ указывали на отсутствіе денежныхъ средствъ у земства; они говорили, что земля не вынесетъ новыхъ налоговъ, и необходимо изыскать другіе источники средствъ. Этимъ то именно вопросомъ и занялась коммиссія. Всѣ ея предположенія по изысканію средствъ для введенія въ губерніи обязательнаго обученія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Мѣста подъ училища должны быть отведены сельскими обществами; 2) испросить у правительства, взамѣнъ льготы по отпуску лѣса на постройку училищъ, тамъ, гдѣ его не имѣется, выдачу денегъ на выдѣлку кирпича; 3) поставку матеріаловъ и работу произвести натуральною повинностью крестьянскихъ обществъ; 4) весь остальной матеріалъ, необходимый для постройки училищъ, надзоръ и распоряженіе постройками чрезъ техниковъ, обзаведеніе училищъ классными и другими принадлежностями—принять на счетъ земства. Средства на содержаніе училищъ коммиссія полагаетъ: а) *въ плату* по 2 р. и по 1 р. съ обучающихся мальчика и дѣвочки, что составитъ на каждое училище 150 р.; б) въ обязательномъ сборѣ съ сельскихъ обществъ по 175 р., на каждое училище (этотъ налогъ составитъ по 5 к. на десятину крестьянскаго надѣла), и в) въ выдачѣ на каждое училище отъ земства по 175 руб., что составитъ на 1,200 училищъ на губернію сумму въ 210,000 руб., т.-е. 16,153 р. на уѣздъ.

Коммиссія, конечно, не могла не видѣть, что всѣ эти налоги будутъ крайне обременительны для крестьянъ при ихъ достаткахъ, а потому она обратилась отъ прямыхъ налоговъ къ *косвеннымъ*. При этомъ она обратила вниманіе на значительный питейный доходъ по губерніи. По этому поводу коммиссія дѣлаетъ слѣдующія соображенія. Весь питейный доходъ по Владимірской губерніи въ 1870 г. составлялъ 2.507,523 р. Если, по мнѣнію коммиссіи, увеличить взимаемый нынѣ акцизъ съ градуса вина на *одну коп.*, т.-е. съ 6 коп. на 7, то излишекъ получится въ 400,000 руб. ежегодно. Вотъ эту то одну коп., которую коммиссія проектируетъ надбавить на градусъ вина, предполагалось хо-

---

зывается малоплодною, такъ что грамотность даже у татаръ (у которыхъ обученіе обязательно) болѣе развита, чѣмъ у русскихъ. Расходъ на введ. обяз. обуч. исчисленъ въ 373 т. Докладъ коммиссіи былъ заслушанъ въ послѣднюю сессію, но свѣдѣній о результатахъ его мы не могли добыть.

датайствовать удѣлить въ пользу земства Владимірской губерніи, на введеніе обязательнаго обученія.

Еслибъ подобное ходатайство было уважено, тогда, по предположеніямъ коммиссіи, была бы возможность, открывая въ губерніи ежегодно по 50-ти школъ, осуществить дѣло введенія въ губерніи обязательнаго обученія въ теченіи 25-ти лѣтъ, устроивъ всѣ нужныя для этого 1,200 школъ и содержа ихъ на означенныя средства.

Въ виду трудности ожидать разрѣшенія такого ходатайства [1]), вопросъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что обученіе признается *обязательнымъ для тѣхъ мѣстностей губерніи, гдѣ имѣются или будутъ для того устроены надлежащія школы.*

Такимъ образомъ, здѣсь обязательность ученія является подъ условіемъ предварительнаго устройства *школъ.*

О ходатайствѣ земства *Олонецкаго* свѣдѣнія сообщается въ оффиціозной статьѣ *Журн. Мин. Нар. просв.*: «О введеніи обязательности начальнаго обученія»; подробныхъ свѣдѣній мы не могли достать [2]). Но губернскія земства идутъ въ этомъ дѣлѣ лишь за уѣздными. Послѣднія поставлены ближе къ дѣлу объ образованіи народа и по всѣмъ его прямымъ нуждамъ и потребностямъ; поэтому и ходатайства о введеніи обязательнаго обученія главный починъ имѣютъ въ земствахъ уѣздныхъ. Можно по этому думать, что въ ходатайствѣ Олонецкаго земства заключается тоже, что въ ходатайствахъ земствъ Каргопольскаго и Вытегорскаго, о которыхъ скажемъ ниже.

Херсонское земство не только высказалось за обязательность обученія, но и сдѣлало практическую попытку примѣнить его на дѣлѣ, и если послѣдняя не удалась, то «по независящимъ отъ земства причинамъ». Дѣло заслуживаетъ особеннаго вниманія, по особенностямъ своихъ условій и особенно по участію въ немъ массы сельскихъ обществъ, заявившихъ сочувствіе ввести обязательность обученія въ свои школы.

Въ Одесскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ отчета одесской земской управы, въ 1872 г. было на лицо 484 кабака и только 111 школъ, изъ послѣднихъ 31—въ селахъ колонистовъ, а 80—у крестьянъ. При

---

[1]) Выше было уже замѣчено, что подобный же налогъ на акцизъ въ пользу школъ для Сибири проектировалъ въ 1862 г. г. *Карповъ.*

[2]) Въ *Симбирскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи, сессіи 1874 г., былъ также поднимаемъ вопросъ объ обязательномъ обученіи, при чемъ губернское собраніе постановило передать его на обсужденіе уѣзднымъ собраніямъ. Изъ послѣднихъ *Алатырское* уѣздное собраніе признало мѣру эту, въ виду недостатка учителей и школъ, преждевременною. (*Нар. Школа*, 1874 г. № 6—7 стр. 81). Отзывы остальныхъ уѣздныхъ земствъ намъ неизвѣстны.

этомъ у колонистовъ издавна существуетъ *обязательное* обученіе, вслѣдствіе чего у нихъ число учащихся составляетъ *11%* *населенія* у русскихъ же крестьянъ-собственниковъ практикуется система «вольнаго» обученія, почему число учащихся у послѣднихъ составляетъ только *5%* *населенія*. Что касается содержанія школъ, то нѣмцы-колонисты расходовали на каждую школу среднимъ числомъ 400 р. въ годъ, а наши крестьяне — лишь около 65 р. Конечно, результаты сказывались весьма осязательно. У колонистовъ рядомъ съ грамотностью явились — трезвость, предусмотрительность и постепенное улучшеніе труда; у нашихъ крестьянъ, при обиліи кабаковъ, рядомъ съ невѣжествомъ явились—пьянство, рутина и застой въ хозяйствѣ, упадокъ въ производительности.

Такое положеніе дѣла не могло не обратить на себя вниманіе земства, которое въ сентябрѣ 1871 г. внесло въ смѣту пособіе на школы (всего впрочемъ 3 т.), но съ тѣмъ условіемъ, чтобы пособіе выдавалось лишь обществамъ, которыя представятъ приговоры объ *обязательномъ обученіи* мальчиковъ и дѣвочекъ своего села, отъ 7 до 12 л., съ обложеніемъ *штрафомъ* родителей, уклоняющихся отъ исполненія приговора [1]).

Въ отвѣтъ на это предложеніе, *двадцать два сельскихъ общества* составили приговоры объ обязательномъ обученіи дѣтей грамотѣ и представили эти приговоры земской управѣ. Дѣло было—пошло въ ходъ и, быть можетъ, скоро, съ увеличеніемъ числа школъ, мы увидѣли бы пропорціональное уменьшеніе числа кабаковъ. Но предположеніямъ земства не суждено было осуществиться, вслѣдствіе протеста херсонскаго губернскаго начальства, вслѣдствіе кажущагося противорѣчія приговоровъ объ обязательности 172 и 173 ст. т. X Св. Зак., хотя въ сущности эти постановленія вовсе не представляли этого противорѣчія. «Нельзя не пожалѣть, заявлено было въ газетѣ, что предположеніе это не осуществилось. Этимъ нанесенъ чувствительный ударъ народному образованію той мѣстности» [2]).

Екатеринославское губернское земство обсуждало вопросъ объ обязательности обученія по иниціативѣ уѣздныхъ земствъ. Именно—вопросъ этотъ возбужденъ земствомъ *Екатеринославскаго* уѣзда, въ 1874 году, и, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія,

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣд.* 1872 г. № 291.

[2]) *С.П.Бургскія Вѣдомости* посвятили передовую статью въ защиту предположеній земства и въ доказательство юридической законности приговора сельскихъ обществъ. *С. П. Б. Вѣд.* 1872 г. № 301.

былъ переданъ на обсужденіе уѣздныхъ собраній. По выслушаніи присланныхъ ими заключеній по этому вопросу, собраніе, большинствомъ голосовъ, приняло проектъ *Павлоградскаго земства* въ слѣдующемъ видѣ: 1) «обязательность обученія не распространять на дѣтей крестьянъ въ теченіе 4½ рабочихъ мѣсяцевъ; 2) волостнымъ правленіямъ и сельскимъ обществамъ предоставить право представлять въ уѣздныя земскія управы списки нуждающихся родителей; 3) возрастъ, на который распространяется обязательное обученіе, опредѣлить отъ 9 до 15 лѣтъ, и 4) обязательность обученія распространить на дѣтей обоего пола».

Что касается *Вятскаго* земства, извѣстнаго своими жертвами и ревностью на пользу народнаго образованія, то хотя оно и не входило съ ходатайствами объ обязательности обученія, но сочувствіе его этой мѣрѣ весьма обстоятельно высказано въ прекрасномъ изданіи этого земства «Народное образованіе въ Вятской губ. за 10 лѣтъ» [1]). Соображенія, представленныя въ этомъ изданіи земства и высказанныя отъ лица его, представляются намъ настолько уважительными, что считаемъ не излишнимъ привести ихъ здѣсь. «Помимо того соображенія, что съ ежегоднымъ увеличеніемъ народонаселенія должно слѣдовать увеличеніе и числа училищъ, для того, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не идти назадъ, земство невольно должно обращать вниманіе на изысканіе средствъ къ *всеобщности образованія*. Между тѣмъ, что же мы видимъ? Чрезъ семь лѣтъ дѣятельности земства на пользу народнаго образованія, оно *приходитъ какъ бы къ границѣ выполненія всего возможнаго въ этомъ дѣлѣ*. Обезпечивъ 416 училищъ, оно уже не можетъ болѣе увеличивать значительно число это, потому что прибавка на цѣлую губернію *одного—двухъ училищъ* въ теченіи цѣлаго года ничего не значитъ. Земство убѣждается, что настоящимъ порядкомъ обезпеченія училищъ нельзя руководствоваться на будущее время: нужно вызвать къ дѣятельности новыя силы, поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы при тѣхъ же затратахъ, какія сейчасъ дѣлаетъ земство, сдѣлать вдвое или втрое болѣе. *Ходатайства о введеніи обязательнаго обученія появились* и *со стороны Вятскихъ уѣздныхъ земствъ*; понятное дѣло, что земства разсчитывали найти и *средства* для осуществленія того,

---

[1]) Вятка, 1875 г. Можно пожелать, чтобъ и другія земства предприняли столь же обстоятельное и солидное изложеніе нач. образованія въ своихъ районахъ. Правда, не каждое земство можетъ похвалиться трудами и жертвами на пользу нар. образованія, какъ Вятское; но хорошо, если по мѣрѣ силы будетъ трудиться всякій.

о чемъ ходатайствовали. Дѣйствительно, предположенія въ этомъ родѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Опытъ другихъ государствъ долженъ былъ убѣдить наше общество, что *безъ обязательнаго обученія всеобщность образованія невозможна*, т.-е. невозможенъ для народа и выходъ изъ полудикаго состоянія. Кромѣ того, *облегченія*, предоставляемыя народу послѣдними реформами, имѣютъ свое значеніе только *соотвѣтственно степени образованія* лицъ, которыхъ онѣ касаются. По воинской повинности, *каждый* призываемый къ жеребью можетъ воспользоваться льготой, *если* онъ въ той или другой степени *образованъ*: но если не могутъ воспользоваться всѣ безъ исключенія — то значитъ и благодѣяніе реформы распространяется *не на каждаго* жителя Имперіи. Не ясна ли и съ этой практической стороны цѣль, къ которой должно стремиться въ дѣлѣ по народному образованію, — *обязательное обученіе*. Зная это, мы должны всѣ настоящія наши заботы, денежныя затраты и проч., распредѣлять такимъ образомъ, чтобы послѣдовательно, шагъ за шагомъ, приближаться къ этой цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не можемъ игнорировать и *насущныхъ потребностей настоящаго времени*. Мы уже знаемъ, что самымъ важнымъ препятствіемъ къ увеличенію числа школъ служитъ затрудненіе *для земства имѣть хорошія зданія для школъ*. Этотъ же недостатокъ въ зданіяхъ представляется именно *первымъ* и при введеніи обязательнаго обученія; такъ что *первой ступенью на пути къ обязательному обученію представляется устройство достаточнаго числа школьныхъ зданій и именно не на земскія суммы, а средствами мѣстныхъ сельскихъ обществъ*. Обязательная постройка зданій и *была бы шагомъ къ обязательному обученію*. Мы настаиваемъ на этомъ именно потому, что мѣстными средствами сдѣлать постройки и *удобнѣе*, и *выгоднѣе*. Для земства, или, собственно говоря, для членовъ уѣздныхъ управъ каждая постройка въ уѣздѣ представляетъ тяжелое бремя; за неотложнымъ исполненіемъ прямыхъ обязанностей, имъ уже недостаетъ времени слѣдить и за правильностію работъ при постройкѣ и за дальнѣйшимъ ремонтированіемъ зданій, когда онѣ возводятся не въ городѣ, а вдали отъ него. Тогда какъ, еслибъ у насъ были образованы въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или хотя на два общества, по одному *школьному совѣту*, то каждый такой совѣтъ, въ кругу опредѣленныхъ обязанностей, дѣйствуя самостоятельно и имѣя однимъ изъ главнѣйшихъ попеченій своихъ *матеріальное обезпеченіе мѣстной школы*, могъ бы наиболѣе цѣлесообразно устроить свою школу и отстранить все, что можетъ вредить ея успѣху. Въ настоящее время роль эту могли бы играть *приходскія попечительства*; но въ программу ихъ дѣятель-

ности входитъ столько разносторонпихъ предметовъ вѣдѣнія, что они всѣми своими силами не могутъ отдаться одному дѣлу народнаго образованія. «Школьные совѣты», состоя изъ мѣстныхъ жителей, находясь подъ руководствомъ уѣздныхъ земствъ, съ большею легкостію изыскивали бы средства и для скорѣйшей постройки училищныхъ зданій, дальнѣйшей поддержки ихъ, наблюдали бы за аккуратнымъ посѣщеніемъ классовъ учащимися и самими преподавателями и т. д. А что мѣстными средствами многое можно дѣлать съ наименьшей тратой и тяжестью для плательщиковъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Хотя и появляются сѣтованія духовенства на то, что для него стѣснительно полученіе содержанія отъ прихожанъ въ видѣ зерна и проч., но съ матеріальной стороны это единственно удобный способъ вознагражденія для обѣихъ сторонъ. Постройка церквей у насъ производится по преимуществу на пожертвованія, получаемыя тоже въ видѣ зерна, холста и проч. Особенность въ пожертвованіяхъ этого рода заключается въ томъ, что человѣкъ небогатый даетъ опредѣленную мѣру пожертвованія, бѣдный менѣе, а богатый болѣе. Затѣмъ, въ земледѣльческой странѣ, въ особенности въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ рынковъ, гдѣ сбытъ продуктовъ затруднителенъ, а заработки труднонаходимы, цѣнность денегъ чрезвычайно замѣтна. Обратите вниманіе—*подастъ ли нищему когда-нибудь крестьянинъ копѣйку*. Никогда, а или рѣтето овса, ржи, или чашку муки. Еслибъ у насъ существовали «школьные совѣты» (какъ комитеты въ соединенныхъ штатахъ), они могли бы вызывать мѣстныхъ жителей къ пожертвованіямъ и принимать послѣдпія,—средства для школъ пріобрѣтались бы въ значительныхъ размѣрахъ. Также при постройкѣ общественныхъ зданій. Для крестьянъ, въ особенности въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, нѣтъ затрудненія представить именно самую цѣнную вещь при постройкѣ—*матеріалъ*. Каждому домохозяину сравнительно ничего не стоитъ срубить дерево и привести его на разстояніи 10—15 верстъ. Между тѣмъ внести сумму равную цѣнности бревна для него тяжело. Потому что срубить и доставить одно дерево во время, свободное отъ спѣшныхъ занятій, *неизмѣримо легче*, чѣмъ вносить лишній полтинникъ, или даже рубль - одновременно съ значительнымъ для крестьянина количествомъ подати, при трудности имѣть заработки. Постройка школьныхъ зданій въ этомъ случаѣ производилась бы по примѣру построекъ въ глухихъ мѣстностяхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Замѣтимъ здѣсь еще, что сооруженіе школы мѣстными средствами *болѣе можетъ заинтересовать мѣстное населеніе* и вызвать къ ней *наибольшее вниманіе*, а это тоже очень важно. Признавъ въ принципѣ *обязательность постройки школьныхъ зданій*, необ-

ходимо составить планъ размѣщенія школъ по каждому уѣзду, и затѣмъ планъ этотъ выполнять постепенно. Если бы мы согласились, что на первыхъ порахъ одна школа должна быть обязательно выстроена *на каждую тысячу* жителей мужескаго пола (1,200 училищъ на губернію, судя лишь по настоящему числу жителей), то *первые два года* должны быть выстроены школы *на каждыя три тысячи*, въ слѣдующіе *два* года—на каждые *полторы тысячи*, и наконецъ въ *послѣдніе два года* школы должны быть уже *на каждую тысячу мужчинъ* и т. д.; школы, само собой, должны быть назначаемы для *совмѣстнаго обученія* мальчиковъ и дѣвочекъ. При размѣщеніи школъ въ каждомъ уѣздѣ *по опредѣленному плану*, можно будетъ признать *нѣкоторую основательность въ предположеніи сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе школы для населенія ближайшаго къ школѣ*. Въ настоящее же время, при случайномъ, такъ сказать, размѣщеніи училищъ по губерніи, примѣненіе такого предложенія было бы ни съ чѣмъ не сообразно; было бы также и *не справедливо*: училища въ настоящее время устраиваются на средства всѣхъ плательщиковъ, почему и пользоваться ими могутъ всѣ жители; *при обязательности обученія* для жителей селеній ближайшихъ къ училищу, послѣднее переполнится дѣтьми этихъ только жителей, для живущихъ же въ относительно *дальнихъ селеніяхъ* доступъ въ школу будетъ совсѣмъ *закрытъ*. Само собой, сдѣланныя здѣсь предположенія относительно распредѣленія времени постройки училищныхъ зданій составляютъ лишь частность; за общее же положеніе должны быть признаны *необходимость и неотложность совокупности дѣйствій правительства, земства и сельскихъ обществъ*: правительства—въ изданіи соотвѣтствующихъ законоположеній и отчасти матеріальныхъ пособій, въ видѣ устройства педагогическихъ семинарій, назначенія инспекціи и т. п., земства—въ снабженіи школъ учебными пособіями и содержаніи учителей, обществъ—въ устройствѣ и поддержаніи школьныхъ зданій, содержаніи прислуги и т. д». [1]).

Нельзя не признать за этими соображеніями практичности, осмотрительности и здраваго взгляда на дѣло. Правда, они отдаляютъ дѣло введенія обязательнаго обученія; но за то вѣрно и прямо идутъ къ нему и ясно, опредѣленно ставятъ его цѣлью, не путаясь въ туманныхъ фразахъ и не впадая въ опрометчивую поспѣшность. Соображеніе очень простое: сперва надо выстроить домъ, а потомъ въ немъ жить. Однако есть мыслители, которыхъ и это затрудняетъ. Мнѣ ка-

[1]) Нар. Образ. въ Вятск. губ. 1875 г. стр. 327—331.

жется, соображенія Вятскаго земства могутъ убѣдить и этихъ «неубѣдимыхъ».

Подобнымъ же образомъ и *Черниговское* земство, въ своемъ офиціальномъ изданіи, становится на сторону обязательности обученія. Отвѣчая на вопросъ: «На сколько возможно введеніе обязательнаго первоначальнаго обученія въ Черниговской губерніи?»—«Земскій Сборникъ» заявляетъ прямо, что вопросъ этотъ «принадлежитъ къ числу совершенно возможныхъ». «Если изъ мальчиковъ школьнаго возраста въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ школы, посѣщаютъ ихъ 55 проц., и это при неблагопріятныхъ для посѣщенія школы условіяхъ, то введеніе обязательнаго обученія для мальчиковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ или будутъ устроены удовлетворительныя школы, не представляютъ ничего невозможнаго, и не встрѣтило бы серьезнаго препятствія, ни въ необходимости слишкомъ большихъ издержекъ, ни въ нравахъ населенія». [1])

Наконецъ, по извѣстіямъ въ послѣднюю декабрьскую сессію прошлаго года, *Воронежское* губ. земское собраніе, обсуждавшее вопросъ о введеніи обязательнаго обученія *по инициативѣ сельскихъ обществъ*, которыя заявили приговорами желаніе ввести у себя эту мѣру, также отнеслось къ обязательности сочувственно, признало ее удобопримѣнимою и постановило передать этотъ вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ земствъ. [2]).

В) Мнѣнія объ обязательности обученія уѣздныхъ земствъ.

Изъ *уѣздныхъ* земствъ за обязательность обученія высказались, кромѣ вышеупомянутыхъ земствъ *Чернскаго* (Тульск. губ.), *Константиноградскаго* (Полт. губ. [3]), *Царицынскаго* (Казанской губ.),—еще

---

[1]) Земск. Сборн. Черн. губ. 1875 г. № 9—10, стр. 74 и дал.

[2]) *Московскія Вѣдомости*, 1876 г., № 56. Приговоры. См. ниже.

[3]) Считаемъ не излишнимъ привести теперь опредѣленія Константиноградскаго земства по вопросу о введеніи обязательнаго обученія. (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867 г., янв., стр. 107).

«Обязательность ученія установляется въ тѣхъ только селеніяхъ, кои лежатъ не далѣе какъ на двѣ версты отъ училища.

Обязательность касается только дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ.

Семейство, имѣющее одно только дитя, избавляется отъ этой обязательности. Само собою разумѣется, что добровольное желаніе посѣщать школу предоставляется всякому.

Вакантное время, кромѣ установленныхъ праздниковъ, опредѣляется два раза въ годъ: съ 25-го марта по 23-е апрѣля и съ 10-го іюня по 15-е сентября.

Конотопское, *Кролевецкое* и *Сосницкое* (Черниговской губ.), *Нижнеломовское* (Пензенской губ.), *Спасское* и *Мамадышское* (Казанской губ.), *Ардатовское* и *Симбирское* (Симбирск. губ.), *Сарапульское* (Вятск. губ.), *Ефремовское* (Тульской губ.), *Одесское* (Херсонск. губ.), *Жиздринское* (Калужск. губ.), *Юрьевецкое* (Костромск. губ.), *Екатеринославское* и *Павлоградское* (Екатеринославск. губ.), *Вытегорское* и *Каргопольское* (Олонецкой губ.), *Осинское* (Пермской губ.), *Сапожковское* (Рязанск. губ.), *Нижегородское* и *Пензенское*. И по отношенію къ этимъ земствамъ мы должны замѣтить, что *за полноту* свѣдѣній о нихъ не можемъ ручаться, такъ какъ собрали ихъ изъ разнородныхъ источниковъ, не имѣя возможности имѣть подъ рукою источники оффиціальные.

Свѣдѣнія по вопросу объ обязательномъ обученіи по Конотопскому земству довольно обстоятельно изложены въ «Земскомъ Сборникѣ Черниговской губерніи». Здѣсь изложенъ весь ходъ дѣла. Обсужденіе его происходило въ очередномъ собраніи 1873 года.

Избранная для этого собраніемъ 1872 года коммиссія, состоявшая изъ *членовъ управы* и земскихъ участковыхъ *попечителей* мѣстныхъ

Всякая прямая *плата за ученіе отмѣняется*.

Для исполненія этого постановленія предполагаются слѣдующія мѣры:

Къ 1-му апрѣля каждаго года, въ волостныхъ правленіяхъ составляются списки дѣтей обоего пола, отъ 8 до 14-ти лѣтняго возраста. Волостной старшина сзываетъ родителей и, пригласивъ мѣстнаго приходскаго священника, объявляетъ имъ объ обязанности ихъ неуклонно посылать дѣтей въ школу. Здѣсь же, въ случаѣ какого-либо уважительнаго обстоятельства, родители заявляютъ о невозможности исполненія этой обязанности, что и отмѣчается въ спискѣ; отмѣчаются въ спискѣ и тѣ изъ дѣтей, кои подходятъ подъ вышеизложенныя ограниченія. Копіи съ этихъ списковъ немедленно представляются въ училищный совѣтъ, а подлинные передаются въ школу.

Неисполненіе родителями принятаго обязательства влечетъ за собою ихъ оштрафованіе, отъ 25 и 50 коп. до 1 рубля, въ пользу мѣстнаго училища. Для этого при волостномъ правленіи имѣется особая книга, для записки взыскиваемаго штрафа и имени лица, съ коего онъ взысканъ.

Для приданія большей силы установляемой обязательности, поставить въ непремѣнную обязанность мировымъ посредникамъ, какъ административнымъ начальникамъ сельскаго населенія и какъ гласнымъ въ тоже время земскаго собранія, слѣдить постоянно за этимъ дѣломъ, содѣйствовать къ его установленію, и вмѣстѣ съ тѣмъ употреблять все вліяніе свое къ распространенію въ средѣ сельскихъ обществъ здравыхъ убѣжденій о пользѣ и необходимости училищъ и ученія, а слѣдовательно—и мѣръ къ устройству первыхъ и къ успѣхамъ втораго. Было бы крайне желательно, чтобы о ходѣ этого дѣла мировыми посредниками ежемѣсячно сообщались свѣдѣнія земской управѣ».

народныхъ училищъ, выразила въ своемъ докладѣ взглядъ на существенную пользу начальнаго образованія, такъ какъ оно несомнѣно вліяетъ на дальнѣйшее нравственное и экономическое развитіе народонаселенія. Всякому, живущему среди народа и находящемуся съ нимъ въ ближайшихъ отношеніяхъ, не трудно убѣдиться, что, кромѣ цѣлесообразности такого обученія крестьянскихъ дѣтей, возвышающаго вообще уровень нравственности въ ихъ средѣ, представляется другая немаловажная въ сельскомъ быту возможность пользы: *во-первыхъ*, имѣть изъ народа болѣе способныхъ и смышленныхъ урядниковъ, сборщиковъ податей, волостныхъ судей, а не такихъ невѣжественныхъ, безграмотныхъ и на каждомъ шагу обсчитываемыхъ, какіе составляютъ нынѣшнее большинство; *во-вторыхъ*, народъ избавится въ большой или меньшей степени отъ обмановъ въ торговлѣ, тяжебныхъ дѣлахъ и заключаемыхъ условіяхъ, чему онъ подвергается теперь, по безграмотности, на каждомъ шагу; и *въ третьихъ*, при предстоящемъ введеніи всеобщей воинской службы, грамотные люди несомнѣнно выиграютъ—какъ въ видахъ служебной пользы, такъ и въ личныхъ для себя преимуществахъ.

Въ силу такихъ соображеній, Конотопское земство признало необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи ему *постепенно вводить обязательное обученіе* въ крестьянскихъ школахъ, поставляя въ основаніе слѣдующія руководящія правила:

1) «Предоставить Конотопскому уѣздному земскому собранію право, по обсужденіи и соображеніи мѣстныхъ надобностей, постепенно вводить въ каждомъ населенномъ пунктѣ уѣзда *обязательное обученіе* въ крестьянскихъ школахъ.

2) Съ того времени, какое признаетъ удобнымъ земство, и по устройствѣ въ извѣстномъ пунктѣ соотвѣтственнаго населенію помѣщенія для училища,—посѣщеніе школы должно сдѣлаться *обязательнымъ, въ теченіе двухъ сряду лѣтъ, для всѣхъ дѣтей* мужскаго пола, въ возрастѣ между десятью и шестнадцатью годами; при этомъ долженъ быть предоставленъ на волю родныхъ и опекуновъ выборъ двухъ сряду лѣтъ для обязательнаго обученія въ училищахъ. Посѣщеніе школъ обязательно съ *1 октября по 1-е мая* каждаго учебнаго года, на томъ основаніи, что въ остальные мѣсяцы, по мѣстнымъ обычаямъ, крестьянскія дѣти необходимы въ семействахъ для помощи въ работахъ, и лишеніе семействъ этой помощи отозвалось бы слишкомъ тяжело на экономическомъ быту крестьянъ.

3) Обученіе въ школахъ должно быть обязательно только для жителей извѣстнаго населеннаго пункта (села, мѣстечка, деревни, гдѣ бу-

детъ устроено училище); для жителей же близлежащихъ поселеній обязательно только въ такомъ случаѣ, если они будутъ находиться *не далѣе двухъ верстъ* отъ помѣщенія училища.

4) Устройство помѣщеній училищъ должно быть по возможности *въ центрахъ* населеннаго пункта.

5) Земскому собранію, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ вопроса объ обязательномъ обученіи въ извѣстномъ пунктѣ, должно быть предоставлено право опредѣлять размѣръ *денежныхъ штрафовъ* (въ предѣлахъ не выше двухъ мужскихъ рабочихъ дней за каждый день непосѣщенія ученикомъ школы) съ родителей, опекуновъ и вообще съ виновныхъ, не хотящихъ совсѣмъ посылать дѣтей въ училища, или посылающихъ ихъ неисправно, безъ уважительныхъ на то причинъ.

6) Обязательное ученіе должно быть *безвозмездно* и устроено на счетъ земства.

7) Обязанные учиться въ школахъ, оказывающіеся до того *бѣдными*, что они не въ состояніи даже будутъ имѣть одежды и обуви, необходимыхъ для посѣщенія школы, должны быть *снабжены*, по точномъ удостовѣреніи въ бѣдности, необходимо-нужнымъ *на счетъ земства*. Такой расходъ, по всему вѣроятію, если не вполнѣ, то частью, будетъ покрываться штрафомъ по 5-му пункту».

Въ постановленіи Конотопскаго земства мы видимъ чисто-практическую постановку дѣла. Даже пользу грамотности для сельскаго населенія оно измѣряетъ ближайшими выгодами. Быть можетъ, это не совсѣмъ справедливо, но весьма понятно и естественно, ибо земскія учрежденія по существу своему суть учрежденія практическія, призванныя служить насущнымъ нуждамъ настоящаго времени, данной минуты.

Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить слабыхъ сторонъ этого проекта. *Два года* обязательнаго посѣщенія школы—срокъ слишкомъ малый; а выдѣленіе мальчиковъ, минуя дѣвочекъ, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями. Правда, изъ дѣвочекъ не выбираютъ «урядниковъ», «волостныхъ судей», они не призываются къ военной службѣ; но и онѣ могутъ подвергнуться—по безграмотству—«обманамъ въ торговлѣ, тяжебныхъ» и другихъ дѣлахъ; а главное онѣ будущія *матери*, на рукахъ которыхъ воспитывается съ первыхъ поръ все молодое поколѣніе. Да и *въ видахъ грамотности* онѣ представляютъ значительную силу: грамотная мать скорѣе всего научитъ грамотѣ дѣтей своихъ.

Кролевецкое (Черниговской г.) уѣздное земское собраніе, сессіи 1874 г., убѣдившись въ *необходимости* введенія обязательнаго обученія въ народныхъ школахъ, постановило ходатайствовать объ этомъ

черезъ губернское земское собраніе [1]). Свѣденій о результатахъ этого ходатайства мы не имѣемъ.

Сосницкое (Черниговской г.) уѣздное земское собраніе, сессіи 1875 г., при обсужденіи вопроса о народномъ образованіи, постановило ходатайствовать *о введеніи обязательнаго обученія въ тѣхъ селеніяхъ уѣзда, гдѣ существуютъ одноклассныя и двуклассныя училища* [2]) Постановленіе это интересно потому, что оно свидѣтельствуетъ о томъ довѣріи, какое внушаютъ народу училища *благоустроенныя*, каковы образцовыя одноклассныя и двуклассныя школы минист. нар. просвѣщенія. Сознаніе пользы обученія въ этихъ училищахъ ведетъ само собою къ сознанію обязательности для народа ихъ посѣщенія.

Въ 1873 г., вопросъ объ обязательности обученія подвергался обсужденію на собраніи *Нижнеломовскаго* уѣзднаго земства (Пензенской губ.).

Собственно собраніе заслушало и обсуждало докладъ спеціальной комиссіи по устройству народнаго образованія, при чемъ на вопросъ комиссіи: «Какъ достигнуть того, чтобы всѣ были обучаемы, и чѣмъ вѣрнѣе въ настоящее время будетъ достигаться это—обязательнымъ ли заведеніемъ училищъ, или обязательнымъ ученьемъ?»—собраніе нашло, что обязательное обученіе необходимо для мальчиковъ, начиная съ 7-лѣтняго возраста, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ училища. На вопросъ же: «какія употребить мѣры, чтобъ учащіеся поступали одновременно предъ началомъ ученаго года?»—собраніе нашло, что одновременное поступленіе въ училища можетъ быть совмѣстно только съ обязательнымъ обученіемъ, при чемъ срокъ поступленія, какъ выражали гласные—*крестьяне*, долженъ начинаться съ перваго октября, когда оканчиваются полевыя работы [3]).

Спасское земское собраніе (Казанской губ.), въ сессію 22 сентября 1871 г., обсуждая мѣры къ успѣшнѣйшему распространенію образованія въ народѣ, постановило ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ *объ узаконеніи обязательнаго обученія дѣтей грамотѣ* и объ оказаніи грамотнымъ льготъ при отправленіи воинской повинности [4]).

Мамадышское (Казанской губ.) уѣздное земское собраніе, X-го созыва 1875 г., по обсужденію возбужденнаго Казанскою губ. земской управой вопроса о введеніи обязательнаго обученія, выразило предполо-

---

[1]) *Народная Школа* 1874 г. № 9, стр. 73.
[2]) *Народная Школа* 1875 г. № 4, стр. 63.
[3]) *Народная Школа* 1873 г. № 12, стр. 39.
[4]) *Голосъ* 1872 г., № 20 (заимствовано изъ *Правит. Вѣстн.*).

женіе, что слѣдовало бы ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права, по ихъ усмотрѣнію, соображаясь съ мѣстными условіями, вводить постепенно обязательное обученіе въ селеніяхъ [1]).

Ардатовское (Симбирской губ.) уѣздное земское собраніе, сессіи 1875 г., постановило: «поручить управѣ ходатайствовать о введеніи обязательнаго первоначальнаго образованія, какъ самой дѣйствительной мѣры, могущей понудить крестьянское общество къ устройству *школъ* и вмѣстѣ вызвать земства на болѣе значительныя *жертвы* для распространенія народнаго образованія» [2]).

Въ связи съ этимъ постановленіемъ Ардатовскаго земства стояли и другія, выработанныя и принятыя собраніемъ для правильнаго устройства школъ. Именно: 1) собраніе признало «неотложно необходимымъ имѣть въ уѣздѣ число школъ по такому разсчету, чтобы приходилось по одной школѣ приблизительно *на тысячу душъ* мужескаго пола и чтобы онѣ были устраиваемы преимущественно въ значительныхъ селеніяхъ, съ присоединеніемъ къ послѣднимъ небольшихъ селъ и деревень, находящихся въ близкомъ отъ нихъ разстояніи; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ значительныхъ селеній не имѣется, группировать нѣсколько небольшихъ селеній вмѣстѣ и для посѣщенія школы выбирать изъ числа ихъ то, которое по центральности или по другимъ условіямъ представляетъ болѣе удобства въ этомъ отношеніи. 2) Не касаясь училищъ, содержимыхъ въ настоящее время на счетъ уравнительнаго съ крестьянъ сбора, принять въ училищахъ, которыя будутъ вновь устраиваемы, содержаніе законоучителя, учителя и снабженіе училища пособіями *на счетъ земства*, опредѣливъ на этотъ предметъ расходъ въ 259 р. на каждое училище, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы обществами были устраиваемы помѣщенія для училищъ вполнѣ удовлетворительныя, чтобы расходъ на отопленіе и освѣщеніе, а также наемъ сторожа были приняты обществами на свой счетъ — и чтобы, наконецъ, въ случаѣ неисполненія обществами принятыхъ на себя обязательствъ, управѣ было предоставлено право исполнять эти обязательства на ихъ счетъ. Наконецъ 3), въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ образованіе *женщинъ*, какъ матерей, ходатайствовать, чтобы допущено было во всѣхъ земскихъ школахъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ.

Соображенія эти показываютъ, что земство отнеслось къ дѣлу

---

[1]) *Народная Школа* 1875 г. № 2, стр. 65.

[2]) *Народная Школа* 1875 г. № 4, стр. 62.

серьезно и, подобно другимъ земствамъ, желало бы ввести обязательность обученія на чисто-практической почвѣ, при данныхъ условіяхъ школьнаго дѣла,

Симбирское земство, по извѣстію *Волжско-Камской* газеты также признало необходимымъ ввести обязательное ученіе въ школахъ своего уѣзда.

Сарапульское уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 27 января 1871 г., между прочимъ, постановило: ходатайствовать передъ правительствомъ о предоставленіи *приходскимъ попечительствамъ* [1]), въ видахъ распространенія грамотности, права постановлять опредѣленіе *о штрафѣ съ родителей* за неисправное посѣщеніе дѣтьми ихъ школъ, и о томъ, чтобы каждый прихожанинъ, имѣющій 3-хъ сыновей, непремѣнно отдавалъ одного въ школу, съ тѣмъ чтобы мальчикъ, поступившій въ начальное училище, посѣщалъ его постоянно, *до окончанія курса ученія*; выборы же такимъ образомъ въ сельскія училища дѣтей производятся приходскими попечительствами [2]).

Ефремовское земство (Тульской губ.), въ засѣданіи 1870 г., 20 сентября., обсуждало вопросъ объ обязательномъ обученіи, поддержанный особенно сильно гласными изъ крестьянъ, при чемъ опредѣлило: «ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ о введеніи обязательнаго обученія» [3]).

Одесское земство также заявило сочувствіе обязательному обученію; но дѣло остановилось по протесту губернатора [4]).

Жиздринское земское собраніе, по разсмотрѣніи доклада управы о состояніи народныхъ школъ въ уѣздѣ, постановило ходатайствовать *объ обязательномъ для родителей обученіи дѣтей.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе опредѣлило открыть вновь 15 школъ въ уѣздѣ, согласно поступившимъ заявленіямъ сельскихъ обществъ.

Бывшее въ мартѣ 1872 г., *Юрьевецкое* (Костромской губ.) уѣздное земское собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ *о*

---

[1]) Чтобъ объяснить, почему въ данномъ случаѣ именно попечительствамъ ввѣряется право побужденія родителей къ выполненію обязанности обучать дѣтей, мы должны сказать, что попечительства эти въ Вятской губ. пользуются особымъ значеніемъ у народа и располагаютъ по этому матеріальными средствами. Такъ, въ 1874 г. однихъ пожертвованія на Вятскія попеч. поступило 123,216 р. См. Всеподданнѣйшій отчетъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1874 г., стр. 79.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., мартъ, стр. 56 (лѣтопись).

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870 г., декабрь, лѣт. стр. 187.

[4]) *Биржа,* 1872 г. № 161.

введеніи обязательнаго обученія въ тѣхъ частяхъ уѣзда, гдѣ имѣются училища, съ тѣмъ чтобъ училищный совѣтъ установилъ разстояніе училища отъ селеній, для которыхъ должна имѣть мѣсто эта обязательность, и составилъ бы для этого общее росписаніе селеній, съ причисленіемъ ихъ къ соотвѣтствующимъ училищамъ.

Екатеринославское уѣздное земство возбудило вопросъ объ обязательности въ 1874 г., послѣ чего онъ рѣшенъ былъ губернскимъ земствомъ въ смыслѣ положительномъ.

Павлоградское земство (Екатеринославской губ.) представило свои соображенія о введеніи обязательнаго обученія земству губернскому, которымъ означенный проектъ и былъ принятъ (о немъ сказано было выше).

Вытегорское уѣздное (Олонецкой губ.) земское собраніе, въ засѣданіи 2 октября 1873 г., выслушавъ жалобы учителей училищъ, членовъ училищнаго совѣта и инспектора народныхъ училищъ на неаккуратное посѣщеніе учениками школъ и небреженіе родителей, позволяющихъ своимъ дѣтямъ во время классныхъ занятій оставаться дома, что очень вредитъ успѣхамъ обученія,—постановило: просить начальника Олонецкой губерніи и инспектора народныхъ училищъ принять на себя ходатайство передъ правительствомъ, чтобъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ введено было *обязательное обученіе* и чтобъ родители поставлены были въ непремѣнную обязанность опредѣлять дѣтей своихъ въ училища и не имѣли бы права въ теченіе всего училищнаго трехгодичнаго курса удерживать учениковъ дома, безъ достаточно уважительныхъ причинъ.

На тѣхъ же основаніяхъ ходатайствовало о введеніи обязательнаго обученія и *Каргопольское* земское собраніе.

Осинское земское собраніе (Пермской губ.), въ сессію 1876 года, постановило *ходатайствовать о введеніи обязательнаго обученія въ школахъ* для дѣтей отъ 9 до 14 лѣтъ, гдѣ открыты школы и гдѣ управа откроетъ вновь [1]).

Осинское земство жертвуетъ на народное образованіе 25,590 р. ежегодно; между тѣмъ учащихся, не смотря на всѣ условія управы, мало, а именно—на 88,459 всего 1541 учащ., при чемъ мальчиковъ приходится 1 на 72 чел., а дѣвочекъ 1 на 301 населенія.

Сапожковское земство (Рязанской губ.), какъ извѣстно, энергично отстаивало обязательность обученія, и, не смотря на сильные протесты гласнаго А. П. Кошелева, постановило ходатайствовать предъ высшимъ

---

[1]) *Правит. Вѣст.*, 1876 г. № 166.

правительствомъ о введеніи этой мѣры, при чемъ однимъ изъ главныхъ средствъ для этой цѣли предполагался спеціальный налогъ на поземельную собственность.

Наконецъ, извѣстно, что за обязательность обученія высказались также земства *Нижегородское* и *Пензенское*; но свѣдѣній о характерѣ ихъ опредѣленій мы не имѣемъ, почему и ограничиваемся лишь упоминаніемъ о нихъ.

Но, быть можетъ, скажутъ: зачѣмъ столько свидѣтельствъ? Къ чему забота о количествѣ учрежденій, выразившихъ такъ или иначе свое сочувствіе извѣстному вопросу,—развѣ они могутъ что-нибудь прибавить ему? Истинность всякой идеи опредѣляется не количествомъ голосовъ за нее, а качествомъ, силою ея собственныхъ опредѣленій.

Очень хорошо знаемъ, что истина опредѣляется не большинствомъ голосовъ, но внутреннимъ достоинствомъ ихъ, компетентностью; что sensus gentium не есть еще критерій истины. Но дѣло вовсе не въ опредѣленіи *истинности* взятаго вопроса,—онъ въ этомъ не нуждается,—а въ практическомъ разъясненіи его *приложимости* на дѣлѣ, въ опредѣленіи того, дѣйствительно-ли общество *готово* его принять, какъ фактъ, готово *поддержать* его наличными средствами, *сочувствуетъ* ему? Въ этомъ отношеніи число голосовъ имѣетъ неоспоримо важное значеніе, а тѣмъ болѣе голосовъ *независимыхъ*, *свободныхъ*, высказывающихся не по требованію свыше, а *по собственному почину*,—каковыми именно и являются въ данномъ случаѣ голоса земствъ за обязательность обученія. Земство есть единица *всесословная*, въ него входятъ выборные представители *народа*, поэтому и голосъ земства—есть голосъ народа, всѣхъ сословій! Замѣчательно при этомъ, что *крестьяне*, въ другихъ случаяхъ по безграмотству безгласные, когда идетъ рѣчь о грамотности, объ обязательности ея,—энергично отстаиваютъ эту мѣру, которая ближе всего однако падаетъ *на ихъ средства*; ниже мы увидимъ, что сельское населеніе не только этой мѣрѣ сочувствуетъ, но прямо ее вводитъ само, при первой возможности [1]). Итакъ, благодаря этимъ фактамъ, навсегда падаютъ возра-

---

[1]) Что главный голосъ въ пользу образованія и школъ на земствахъ принадлежитъ народу, это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Вотъ какъ характеризуетъ это явленіе предсѣдатель Моск. Комит. Грамотности, г. *Шатиловъ*: «Самое осязательное доказательство сочувствія народа къ училищному дѣлу, говоритъ онъ, представляетъ сравненіе суммъ, расходуемыхъ земствомъ на этотъ предметъ. Изъ официальныхъ отчетовъ разныхъ земствъ мы видимъ,

женія, въ родѣ того, что мѣра эта выдумана въ кабинетѣ, заимствована изъ иныхъ земель, для народа противна и т. д., На самомъ, дѣлѣ, народъ *самъ* проситъ о введеніи этой мѣры и въ малыхъ размѣрахъ самъ ее изобрѣтаетъ и вводитъ.

Но голоса земствъ важны съ другой стороны. Они заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя указанія чисто-практическаго характера. Земство, какъ уже не разъ говорили мы, прежде всего хозяйственно-практическое учрежденіе, и въ своихъ предположеніяхъ оно не отрывается отъ почвы живой, непосредственной дѣйствительности. А это придаетъ земскимъ заявленіямъ и ходатайствамъ такое значеніе, что соображенія ихъ необходимо должны быть приняты во вниманіе при практическомъ разрѣшеніи вопроса. Поэтому не лишнимъ считаемъ привести мнѣнія даже отдѣльныхъ гласныхъ по этому вопросу, какія мы могли имѣть подъ руками.

С) Мнѣнія объ обязательности обученія отдѣльныхъ гласныхъ.

Изъ мнѣній отдѣльныхъ гласныхъ въ пользу обязательности учрежденія школъ и обученія, мы можемъ указать на мнѣнія гг. *Дашкова* (Рязанской губ.), *Рыкова* (Скопинскаго уѣзда), кн. *Оболенскаго*, кн. *Лобанова-Ростовскаго* и *Лермонтова* (Ефремовскаго уѣзда), *Эрделя* (Херсонскаго земства), *Чичерина*, кн. *Васильчикова* (Тамбовскаго земства) и, наконецъ, на заявленія гласныхъ изъ крестьянъ, о которыхъ сказано будетъ ниже.

Г. *Дашковъ*, извѣстный ревнитель народнаго образованія, разбирая состояніе народнаго образованія въ Рязанской губерніи, пришелъ къ мысли о необходимости обязательнаго устройства школъ въ каждомъ уѣздѣ, полагая школу на опредѣленное число жителей, при чемъ количество школъ Рязанской губерніи оказалось таково, что г. Дашковъ на первый разъ предполагалъ *обязать уѣздныя земства* открыть по одному училищу *хотя-бы на каждые 30,000 жителей обоего пола*

что наибольшія ассигновки на предметъ народнаго образованія дѣлаются по большей части земствами тѣхъ губерній, *гдѣ преобладаетъ крестьянское сословіе въ земствѣ*, какъ напримѣръ, въ губ.—Вятской, Самарской, Таврической; между тѣмъ какъ наименьшая сумма жертвуется именно тѣми земствами, гдѣ преобладаетъ въ земствѣ элементъ *помѣщичій*, какъ напримѣръ: въ Смоленской, Орловской и Калужской губерніяхъ». Почтенный авторъ приводитъ далѣе и объясненія этого явленія, съ которыми мы лично вполнѣ согласны. См. докладъ г. Шатилова на II-мъ съѣздѣ сельск. хозяевъ въ Москвѣ, 1870 г. *Протоколы засѣд. IX отд.*, 29 дек., стр. 8.

и содержать ихъ на счетъ земства, полагая не менѣе 200 р. учителю и 100 р. на остальные расходы [1]).

Въ интересномъ докладѣ Д. Д. Дашкова мы, кромѣ того, находимъ весьма поучительныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, въ какомъ положеніи можетъ быть дѣло народнаго образованія безъ обязательныхъ заботъ о немъ, предоставленное на произволъ и случайность,—даже въ центральныхъ, густо населенныхъ и сравнительно болѣе обезпеченныхъ губерніяхъ, какова Рязанская.

Каждый почти уѣздъ имѣетъ *свою* систему, при чемъ на школы было ассигновано на всѣ 12 уѣздовъ—30,879 р., а израсходовано было 25,500 р.;—остальное оказалось *излишкомъ*; въ Раненбургскомъ уѣздѣ заботы о школахъ были такъ велики, что *вся ассигнованная на школы сумма сполна осталась неизрасходованною*. Въ Каспмовскомъ уѣздѣ учители получили—иные *по десяти рублей въ годъ*...

Г. *Рыковъ*, директоръ Скопинскаго банка и гласный земскаго собранія, въ 1869 году, подалъ въ земское собраніе мнѣніе относительно средствъ прекращенія пьянства въ народѣ. Однимъ изъ главныхъ средствъ для этой цѣли г. Рыковъ признаетъ распространеніе грамотности, которая, по его предположенію, должна быть *всеобщею* и *обязательною*. Г. Рыковъ формулировалъ свои предположенія такимъ образомъ: 1) Для всего населенія мужескаго и женскаго пола грамотность *обязательна*; обязательность эта распространяется на всѣхъ, кто въ день постановленія о ней будетъ имѣть не болѣе 7 л. отъ роду. 2) Каждый крестьянинъ отдаетъ учить дѣтей—*гдѣ знаетъ*, но по обученіи представляетъ дитя на испытаніе грамотности въ земскую управу. По удостовѣреніи члена управы въ умѣньи представленнаго дитяти читать и писать, выдается на каждое дитя по 2 р.; при знаніи ариѳметики плата возвышается еще на одинъ рубль; за дитя, обученное началамъ закона Божія, плата возвышается еще 2-мя рублями. 3) Не знающій грамоты изъ тѣхъ лицъ, на коихъ распространяется обязательность, считается на правахъ несовершеннолѣтняго, подлежащимъ попечительству [2]).

Если даже и не признать эти предположенія практическими, то важнымъ представляется заявленіе о тѣсной связи образованія съ устраненіемъ одного изъ опаснѣйшихъ недуговъ, какими страдаетъ наше населеніе, и о томъ, что единственная мѣра къ всеобщности образованія есть его обязательность. Впрочемъ, и система премій сама по себѣ заслуживаетъ обсужденія.

[1]) *Голосъ*, 1871 г. № 315.

[2]) *Современныя Извѣстія*, 1868 г., № 341.

Князь *Лобановъ-Ростовскій*, предсѣдатель Ефремовскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ земскаго собранія—кн. *Оболенскимъ* и гласнымъ *Лермонтовымъ*, въ собраніи 22 сентября 1870 г. возбудили вопросъ о необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ о введеніи обязательнаго обученія, что и было принято земскимъ собраніемъ, бывъ поддержано гласными *изъ крестьянъ* [1]).

Гласный *Елисаветградскаго* земства, г. *Эрдели*, въ сессію 1867 г. внесъ въ собраніе заявленіе о необходимости вмѣнить крестьянамъ въ обязанность, чтобы весною и осенью они высылали дѣтей въ школу, хотя на 3 дня въ недѣлю, и чтобы не отбирали ихъ преждевременно весною изъ школы. «Теперь у крестьянъ мальчики свободны отъ работъ, не такъ какъ было при барщинѣ, и могли-бы апрѣль и май проводить въ школахъ, а каникулы можно назначить позже. Сами мальчики, заявилъ г. Эрдели, умоляли меня въ многихъ мѣстахъ уговорить родителей, чтобы не брать ихъ изъ школы» [2]).

Въ *Тамбовскомъ* земскомъ собраніи, сессіи 1870 г., гласный *Чичеринъ*, не находя возможнымъ примѣнить теперь-же личную обязательность обученія, положительно высказался въ пользу обязательнаго устройства и содержанія школъ, что было поддержано и *гласными изъ крестьянъ* [3]). Мѣру эту, по мнѣнію г. Чичерина, необходимо рѣшить законодательнымъ порядкомъ, особенно въ виду того факта, что содержимыя прежде на обязательный сборъ школы мин. госуд. им., съ отмѣною обязательности сбора, стали закрываться.

Гласный кн. В. П. *Васильчиковъ*, заявивъ, что многіе крестьяне и желали-бы учить своихъ дѣтей, но не могутъ—по неимѣнію вблизи училища, находитъ, что повсемѣстное устройство училищъ должно быть обязательно, какъ содержаніе общественныхъ магазиновъ, волостнаго правленія и т. п. «Въ настоящее время, сказалъ онъ далѣе, когда всякій изъ насъ и многіе изъ крестьянъ видятъ необходимость грамотности, когда эта потребность *усиливается съ каждымъ днемъ*, когда новыя судебныя установленія призываютъ и крестьянъ къ службѣ присяжныхъ,—теперь непремѣнно должно быть постановлено обязательное устройство училищъ: школа должна содержаться на счетъ общества; земство-же можетъ помогать, взявъ на себя жалованье учителямъ. Это

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870 г. дек. стр. 187 (Лѣт.).

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1868 г. янв. Лѣт. стр. 56.

[3]) Къ сожалѣнію, при баллотировкѣ вопроса, ходатайство предъ высшимъ правительствомъ было отклонено большинствомъ 20 голосовъ противъ 15. Не настало еще время.

не сословный расходъ, это благодѣяніе для всего народа». «Если мы отсрочимъ это дѣло, сказалъ въ заключеніе кн. Васильчиковъ, то цѣлыя поколѣнія пройдутъ безграмотными» [1]).

И сколько такихъ заявленій, намъ неизвѣстныхъ, предлагалось и предлагается повсюду истинными ревнителями блага народнаго! Замѣчательный фактъ. Основа его историческая. Когда возникалъ и ставился въ Россіи когда-либо существенный вопросъ *общаго блага*, когда имъ затрогивались глубокіе интересы народной жизни, у насъ всегда являлось *единодушіе*, *согласіе* высшихъ сословій съ простымъ и неграмотнымъ народомъ: всѣхъ соединяло всегда одно живое чувство *патріотизма*, горячей *любви къ родинѣ* и искренняя готовность нести *личныя жертвы* на благо отечества.

И теперь мы видимъ тоже явленіе. Всѣми сознано, что *невѣжество*, поголовная *безграмотность* представляетъ самаго опаснаго «супостата» для нашего народнаго преуспѣянія; что единственный исходъ изъ множества соціальныхъ золъ нашей жизни есть *образованіе*; что всѣ великія блага современныхъ преобразованій въ русской жизни только подъ этимъ условіемъ вполнѣ проявятся, разовьются и создадутъ народу лучшую, свѣтлую будущность: и вотъ, мы видимъ, что *за одно стоятъ*—и представители нашей высшей интеллигенціи, и родовитые люди, и масса—народъ, въ своихъ представителяхъ въ земскихъ собраніяхъ.

Мы видимъ въ этомъ проявленіе связующей крѣпкой силы, которая объединяетъ народъ въ одну великую семью и служитъ лучшимъ ручательствомъ его прочнаго, спокойнаго и вѣрнаго развитія.

D) Мнѣнія земскихъ управъ по вопросу объ обязательномъ обученіи.

Изъ земскихъ *управъ* за обязательность обученія высказались, въ докладахъ своихъ земству, слѣдующія управы: *Изюмская* (Харьковской губ.), *Ростовская на Дону*, *Самарская*, *Константиноградская* (Полтавской губ.). Считаемъ нужнымъ и здѣсь оговориться, что говоря именно объ этихъ управахъ—мы обусловливаемся только нами добытыми свѣденіями, но полагаемъ, что быть можетъ гораздо большее число ихъ высказалось въ томъ же духѣ, но мы не имѣли подъ руками свѣдѣній о нихъ.

Докладъ *Изюмской* земской управы составленъ на основаніи непосредственнаго ознакомленія съ училищами членовъ училищнаго совѣта,

---

[1]) *Современная Лѣтопись*, 1870 г. № 43.

но которые нашли школы уѣзда неблагоустроенными, а ученье не достигающимъ цѣли, вслѣдствіе крайней неисправности въ посѣщеніи училищъ дѣтьми, по причинамъ неуважительнымъ. «Обязательность обученія, пишется въ докладѣ, управа признаетъ необходимою, соглашаясь съ людьми, ближе стоящими къ народу, которые на опытѣ видятъ вредъ, происходящій отъ неисправнаго посѣщенія училищъ. *Предположеніе объ обязательномъ обученіи уже было высказано* въ Майскомъ Изюмскомъ земскомъ собраніи, но управа считаетъ необходимымъ *вновь ходатайствовать объ этомъ*, безъ чего, по мнѣнію ея, нельзя ожидать успѣшнаго результата и пользы отъ всѣхъ щедрыхъ жертвъ земства» [1]).

Ростовская—на Дону земская управа (Екатеринославской губ.), въ сессіи 1871 г., предоставила земскому собранію свои предположенія о введеніи обязательнаго обученія, «какъ существеннаго условія самоуправленія и успѣшнаго хода земскихъ учрежденій» [2]).

Самарская земская управа, убѣдившись изъ обозрѣнія школъ въ полномъ ихъ неблагоустройствѣ, такъ какъ, благодаря неправильности посѣщенія школъ учениками, послѣдніе выходятъ «недоучками», что подрываетъ значеніе школъ и вызываетъ жалобы самихъ крестьянъ, —предложила земству принять на себя $^2/_3$ расходовъ на училища, но съ тѣмъ, чтобы сельскія общества *обязались приговорами*: 1) устраивать или нанимать для училищъ вполнѣ удобныя *помѣщенія*, съ квартирами для учителей, снабжать ихъ необходимыми принадлежностями и давать имъ отопленіе и освѣщеніе; 2) участвовать одною третью въ жалованьи учителямъ и законоучителямъ и въ расходахъ на книги; 3) имѣть въ училищахъ *не менѣе 3 мальчиковъ съ каждой сотни душъ* и 4) *не отвлекать ихъ отъ ученія* во все продолженіе школьнаго курса, развѣ только по вполнѣ уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія членовъ училищнаго совѣта отъ земства [3]).

Такимъ образомъ, здѣсь условность обязательности передаетъ эту мѣру въ руки сельскихъ обществъ, но подъ контролемъ земства.

Константиноградская управа, въ виду равнодушія къ школѣ и къ обученію сельскихъ обществъ, также заявляетъ о необходимости сдѣлать начальное обученіе обязательнымъ [4]).

---

[1]) *Харьковскія Губ. Вѣд.* 1869 г. № 90—91.

[2]) *Московскія Вѣд.* 1871 г. № 18. Свѣдѣній о судьбѣ этого ходатайства мы не имѣемъ.

[3]) *Правит. Вѣст.* 1869 г. № 141.

[4]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г. декабрь. Лѣт. стр. 135.

Е) Мнѣнія объ обязательности начальнаго обученія училищныхъ совѣтовъ.

Изъ *училищныхъ совѣтовъ* за обязательность обученія высказались совѣты: *Лебедянскій* (Тамбовской губ.), *Веневскій* (Тульской губ.), *Константиноградскій* (Полтавской губ.). О другихъ мы свѣденій не могли собрать.

Лебедянскій училищный совѣтъ возбудилъ вопросъ о необходимости введенія обязательнаго обученія еще въ 1869 году. По удостовѣренію совѣта, многіе крестьяне *сами сознаютъ*, что только рѣшительное *приказаніе* со стороны высшей власти можетъ побудить крестьянскія общества обучать своихъ дѣтей и прекратить тѣ недоброжелательные толки, которые постоянно возникаютъ на сельскихъ сходахъ, когда возбуждается вопросъ о пожертвованіяхъ на училища. По ихъ мнѣнію, правильное и исправное посѣщеніе школъ учениками можетъ послѣдовать только тогда, когда составится списокъ дѣтямъ, долженствующимъ посѣщать школу, и строгое наблюденіе за посѣщеніемъ ихъ будетъ возложено на обязанность и отвѣтственность сельскаго начальства. Поэтому, совѣтъ полагалъ бы сдѣлать *обязательнымъ* для крестьянскихъ обществъ содержаніе школъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются волостныя правленія, или по одному училищу на каждую *тысячу* душъ населенія, смотря по мѣстнымъ удобствамъ [1]).

Веневскій училищный совѣтъ также высказался за обязательность, въ виду крайняго упадка и запустѣнія училищъ, предоставленныхъ на произволъ невѣжественныхъ сельскихъ обществъ. При обзорѣ училищъ оказалось, что большинство ихъ помѣщалось въ тѣсныхъ, курныхъ и холодныхъ избахъ, ничѣмъ не обезпеченное. Равнодушіе къ дѣлу образованія со стороны сельскихъ обществъ выразилось въ томъ, что большинство школъ оставалось безъ необходимыхъ принадлежностей, ученики безъ руководствъ, а равно и въ преждевременномъ окончательномъ прекращеніи ученья и въ неаккуратномъ посѣщеніи классовъ учениками безъ всякихъ уважительныхъ причинъ. По мнѣнію Веневскаго училищнаго совѣта, для устраненія этихъ препятствій къ распространенію грамотности на будущее время, необходимы слѣдующія, между прочимъ, мѣры: 1) «земство должно вмѣнить въ обязанность сельскимъ обществамъ—при каждомъ приходѣ въ селѣ имѣть *удобныя помѣщенія*

---

[1]) *Сборникъ земскихъ извѣстій по Тамбовской губ.* Т. 1. 1869 г. Между прочимъ, въ Лебедянскомъ же уѣздѣ 3 училища были закрыты по отказу крестьянъ содержать ихъ.

для школъ, со всѣми классными принадлежностями; 2) школы въ *малочисленныхъ* селеніяхъ, имѣющія неопытныхъ наставниковъ, соединить съ *центральными* сельскими школами, при чемъ мальчики будутъ *жить* въ селѣ, въ домахъ крестьянъ, что для родителей не будетъ тяжело, такъ какъ у каждаго однопріходскаго крестьянина въ селѣ есть непремѣнно родственныя связи; 3) заявить на сельскихъ сходахъ, что въ недальнемъ будущемъ грамотность будетъ давать *право голоса* на сходкахъ и *выбора* въ общественныя должности; 4) назначить одновременное въ году поступленіе мальчиковъ въ школы отъ 8 до 9 л. и *трехлѣтнее* въ нихъ обученіе, и увольнять изъ оной не иначе, какъ по выдачѣ каждому мальчику аттестата объ окончаніи курса, за подписомъ одного изъ членовъ совѣта; 5) при вступленіи дѣтей въ школу, обязать родителей снабжать ихъ необходимыми ученическими *принадлежностями*; 6) обязать родителей, чтобъ они дѣтямъ своимъ, записаннымъ въ школу, безъ уважительной причины не дозволяли уклоняться отъ посѣщенія классовъ» [1]).

Константиноградскій училищный совѣтъ, въ виду равнодушія сельскихъ обществъ къ образованію, выражаетъ сожалѣніе, что обученіе не сдѣлано *обязательнымъ*, въ чемъ совѣтъ сходится съ управой того же земства.

Словомъ вездѣ, гдѣ непосредственное наблюденіе представителей земства знакомило ихъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ школьнаго дѣла, потребность введенія обязательнаго обученія сказывалась сама собою. Сельскія общества тоже убѣжденіе проводятъ въ жизнь, въ предѣлахъ своихъ правъ, практически.

II.

Отношеніе сельскаго населенія къ вопросу о введеніи обязательности начальнаго обученія.

Общій характеръ отношеній сельскаго населенія къ этому вопросу. Приговоры *сельскихъ обществъ*: Гмирянки, селеній Переяславскаго уѣзда (Полт. губ.), Кашинскаго (Тверск. губ.), Стародубскаго (Черниг. губ.), Минской и Могилевской губ.; приговоры 22-хъ сельскихъ обществъ Херсон-

[1]) *Тульскія Епарх. Вѣд.* 1869 г. «Отчетъ учил. совѣта». №№ 4—18.

ской губ., приговоры сельскихъ обществъ Воронежской губ., Пещанской волости, с. Путятина. Приговоры приходскихъ *попечительствъ*: Малютинскаго, Гутлинскаго, Нижне-Санчелевскаго, попеч. Миргородскаго уѣзда, Клебанскаго. Заявленія земскихъ гласныхъ изъ крестьянъ въ пользу обязательнаго обученія.

Отношеніе *сельскаго населенія* къ вопросу объ обязательности обученія является *чисто-практическимъ*. Не дожидаясь рѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ и не смотря на протесты губернаторовъ о недѣйствительности приговоровъ въ этомъ дѣлѣ сельскихъ обществъ, послѣднія, вполнѣ сознавая выгоду обязательности обученія, *сами вводятъ его у себя*, помимо всякой администраціи. Вотъ лучшій отвѣтъ тѣмъ, кто пугаетъ насъ, что съ введеніемъ обязательности образованія «жители уйдутъ въ лѣса и станутъ жечь села». Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ подъ руками нѣсколько любопытныхъ фактовъ, гдѣ при введеніи обязательности *сельскія общества* идутъ объ руку съ *приходскими попечительствами*.

Такъ, не говоря уже о нѣмецкихъ колонистахъ южной Россіи, издавна налагающихъ штрафы на родителей за непосѣщеніе дѣтьми ихъ школы, подобныя же мѣры принимаются и нашими *сельскими обществами*. Вотъ факты.

— Въ *Прилуцкомъ* уѣздѣ (Полтавской губерніи), общество козаковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ села *Гмирянки* постановило приговоръ о взиманіи по 1 коп. съ ревизской души на училище, по 2 р. съ родителей за каждаго ученика, посѣщающаго школу, и по 1 р. съ тѣхъ родителей, которыя не хотятъ отдавать дѣтей своихъ въ школу [1]).

— Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ той же губ., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ существуетъ также система назначенія и принудительнаго посѣщенія школы дѣтьми [2]).

— Довольно правильно организована обязательность обученія въ *Кашинскомъ* уѣздѣ, Тверской г., гдѣ въ февралѣ 1865 г. крестьяне всѣхъ волостей 1-го мироваго и часть 2-го участка составили свои приговоры объ устройствѣ сельскихъ школъ. Для этого, каждая волость раздѣлена была на нѣсколько группъ, и составляющія каждую группу селенія образуютъ участокъ, обязанный устроить и поддерживать у себя училище. Такъ образовались въ 5-ти волостяхъ 1-го участка 29 училищъ и нѣсколько училищъ во 2-мъ участкѣ. На основаніи приговоровъ волостныхъ сходовъ, *ученіе сдѣлано обязательнымъ*: всѣ мальчики, достигшіе 9 л., должны

[1]) «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1867 г., май. «Объ обязат. нар. образ.», стр. 187

[2]) Ibid.

ходить въ школы, для обученія чтенію, письму, Закону Божію и первой части ариѳметики, причемъ составлены именные списки всѣмъ мальчикамъ, достигшимъ сказаннаго возраста; родителямъ и родственникамъ воспрещено удерживать дома дѣтей, внесенныхъ въ списки, за исключеніемъ случаевъ особо уважительныхъ, но и эти случаи должны быть удостовѣряемы сельскимъ обществомъ и подвергаться обсужденію волостнаго схода. Обществамъ тѣхъ селеній, которыя приписаны къ каждому училищу, вмѣняется въ обязанность пріискать учителя. Курсъ продолжается съ 1-го окт. по 1 мая. Гонораръ учителямъ и содержаніе школы лежатъ на общинахъ, причисленныхъ къ училищу. Всѣ дѣла по измѣненію училищъ и открытію новыхъ рѣшаются сходомъ. Корреспондентъ говоритъ, что въ мартѣ 1865 г. онъ засталъ въ этихъ школахъ 908 учениковъ [1]). Итакъ, здѣсь фактъ упреждаетъ теорію и практика предрѣшаетъ законъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не рѣшаясь сами вводить у себя обязательность обученія, крестьяне выражаютъ мысль, что это дѣло правительства. Такъ, въ *Стародубскомъ уѣздѣ* (Черниговской губ.) крестьяне одной мѣстности на вопросъ, отъ чего они не открываютъ школу, отвѣтили, что это дѣло начальства, которое «знаетъ, что имъ нужно; *да знать не пора, когда имъ не приказываетъ*» [2]).

Въ *Голосѣ* [3]) сообщаютъ слѣдующій характеристическій случай. Въ одной мѣстности, сельскій сходъ сдѣлалъ приговоръ открыть училище и избралъ попечителя изъ крестьянъ же, неграмотнаго, но умнаго и расположеннаго къ дѣлу. Школа устроилась, былъ найденъ учитель и попался хорошій. Пошло ученье. Черезъ недѣлю, многіе изъ дѣтей перестали ходить въ школу. Крестьянинъ-попечитель разузналъ о причинѣ отсутствія каждаго изъ учениковъ: оказалось, что большая часть не имѣла никакого уважительнаго повода. На первый разъ попечитель ограничился *внушеніемъ;* на другой же день собственною властью наказалъ рецидивистовъ штрафомъ по 10 к.—Послѣ этого случая—уклоненія учениковъ почти не повторялись.

«Надо замѣтить, пишетъ корреспондентъ, что въ приговорѣ общества объ открытіи школы ничего не было сказано ни объ обязательномъ обученіи, ни о штрафахъ за непосѣщеніе школы. Но то и другое казалось до такой степени *естественнымъ* и *законнымъ* попечителю и

---

[1]) *Тверскія Губ. Вѣд.* 1867 г. № 6. «Отчетъ о ходѣ крестьянскаго дѣла за 1865 г».

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1867, декабрь. Лѣтопись, стр. 286.

[3]) *Голосъ*, 1872 г., № 43, перед. ст.

самимъ крестьянамъ, его избравшимъ, что ни онъ ни минуты не усумнился въ своихъ правахъ требовать обязательнаго обученія и наказывать за непосѣщеніе школы безъ уважительныхъ причинъ, ни крестьяне. Даже не возникалъ вопросъ объ этомъ. «На что же и называюсь попечителемъ, говорилъ онъ, если не могу требовать, чтобы мальчики учились? Что мнѣ толкуютъ, будто имъ не во-что одѣться? Не на веселье (свадьба) идутъ, а въ школу. Батьки посылаютъ же своихъ дѣтей поить лошадей на холодѣ и не думаютъ о теплой одеждѣ. А въ школѣ тепло и сухо».—Ученье послѣ этого шло безпрерывно».

Въ соотвѣтствіе этому, можно указать нѣсколько случаевъ, гдѣ обязательность обученія удалось ввести учителямъ, настойчиво и со властію требовавшимъ, чтобы дѣти безотговорочно и регулярно посѣщали школу, подъ опасеніемъ штрафа съ родителей за пропуски уроковъ—безъ причинъ достаточно уважительныхъ.

Въ 1868 г., училищный совѣтъ *Минской* дирекціи, въ виду малаго числа училищъ и ихъ неблагоустройства, обратился съ предложеніемъ къ крестьянамъ, не пожелаютъ ли они назначить суммы на содержаніе своихъ училищъ, съ *обязательствомъ* исправнаго ихъ сбора и содержанія. На этотъ вызовъ поступили приговоры *пяти* волостныхъ правленій и одного отдѣльнаго сельскаго общества, при чемъ крестьяне, выражая желаніе открыть училища въ избранныхъ ими центральныхъ волостныхъ пунктахъ, гдѣ имѣются уже устроенные ими дома, приняли на себѣ обязательное ихъ содержаніе натурой и ежегодный взносъ по 6 к. съ души [1]).

Въ 1873 г., могилевскій директоръ народныхъ училищъ представилъ попечителю округа копію съ мирскаго приговора крестьянъ *Полыковичевской* волости (Могилевскаго уѣзда) о денежномъ *штрафѣ* съ родителей за неаккуратную посылку дѣтей въ школу. По этому приговору—каждый домохозяинъ волости, записавшій своего сына въ пріемную училищную книгу, долженъ заботиться о томъ, чтобы записанный безъ особо уважительныхъ причинъ не оставался дома во время занятій въ школѣ и ежедневно посѣщалъ училище, слушалъ уроки. За нарушеніе этого требованія, виновный отецъ подвергается взысканію въ училищную кассу—въ 1-й разъ 15 к., въ 2-й—25 к., а за третьимъ разомъ волостной старшина обязанъ донести мировому посреднику [2]).

Извѣстенъ также замѣчательный фактъ, что когда Херсонское земское собраніе, въ 1871 г., предложило свои субсидіи школамъ, подъ усло-

---

[1]) *Минск. Губ. Вѣд.* 1869 г. № 39.

[2]) *Народная Школа.* 1873 г. № 10. Стр. 90.

віемъ, чтобы желающія получать субсидіи общества представили приговоры объ обязательномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 7 до до 12 л., то *22 сельскихъ общества* немедленно заявили готовность выполнить это условіе и представили приговоры объ обязательномъ обученіи въ управу [1]).

Недавно газеты увѣдомили о другомъ подобномъ же заявленіи сельскихъ обществъ въ пользу обязательности обученія, именно въ Воронежской губерніи. Но въ послѣднемъ случаѣ важно то обстоятельство, что *починъ* этого заявленія идетъ уже не отъ земства, а отъ самихъ сельскихъ обществъ, которыя, конечно, никакихъ теорій обязательности не знаютъ, но сами сообразили, что мѣра эта полезна и безъ нея обойтись нельзя. Именно, «въ засѣданіи *Воронежскаго* земскаго собранія послѣдней сессіи, бывшей въ декабрѣ мѣсяцѣ, между прочимъ обращено было особенное вниманіе на составленный *Коротоякскою уѣздною управой* докладъ, изъ котораго видно, что нѣкоторыя *сельскія общества* того уѣзда, особыми отъ себя *приговорами, сдѣлали починъ ко введенію обязательнаго обученія*. Основанія, на которыхъ положены условія такого обученія, суть слѣдующія: а) каждый домохозяинъ, имѣющій одного только сына, можетъ, по произволу, посылать его въ школу или нѣтъ, но отецъ двухъ и болѣе сыновей *обязательно* посылаетъ одного изъ нихъ въ школу; б) *учебное время* опредѣляется съ 1 октября по 1 апрѣля, а курсъ ученія—для дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ четыре года, а начиная съ 14-лѣтняго возраста—три года, въ первомъ и во второмъ случаѣ *обязательно*; в) за каждый день неносѣщенія мальчикомъ школы, безъ особенно уважительныхъ къ тому причинъ, отецъ его подвергается *штрафу* по 5 к. въ пользу школы; г) *контроль* и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ принадлежатъ мѣстной уѣздной управѣ и училищному совѣту, и д) въ случаѣ отмѣны или уничтоженія приговора объ обязательномъ обученіи, сельское общество уплачиваетъ въ земскую управу на училищную часть въ уѣздѣ сумму равную годовому пособію, какое получается отъ земства въ пользу мѣстнаго училища, что должно быть выполнено въ теченіе того года, когда послѣдуетъ нарушеніе приговора. Выслушавъ содержащіяся въ этомъ докладѣ свѣдѣнія съ полнымъ сочувствіемъ и признавая предложенныя мѣры ко введенію обязательнаго обученія *совершенно полезными* и *удобо-примѣнимыми*, губернское собраніе *постановило*: поручить губернской управѣ сообщить копіи съ выслушаннаго доклада Коротоякской уѣздной управы своему уѣздному собранію

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 1872 г. № 297.

во всѣ прочія управы, для соображенія заключающихся въ немъ данныхъ и для передачи на обсужденія мѣстныхъ уѣздныхъ собраній, о послѣдствіяхъ чего доложить губернскому въ будущую его сессію» [1]).

Въ текущемъ году обязательное обученіе, по общественнымъ приговорамъ, введено въ двухъ обществахъ Новогр.—Волынскаго уѣзда, Волынской губ., въ *Полонскомъ* и *Барановскомъ* [2]).

Малороссійскіе казаки, казенные и временно-обязанные крестьяне и выборные собственники, на волостномъ сходѣ *Нещанской волости* (Золотоношскаго уѣзда), составили приговоръ открыть у себя школу и ввести *обязательное обученіе*. Въ школу положено принимать мальчиковъ и дѣвочекъ всѣхъ сословій; дѣтей сторонннхъ лицъ—съ платою по 3 р., а мѣстныхъ жителей—съ уплатою изъ мірскаго сбора по $10^1/_2$ коп. съ каждой ревизской души. Посѣщеніе школы обязательно; курсъ ученья—3 года, въ теченіе которыхъ родители не могутъ брать дѣтей своихъ изъ школы; но имъ предоставляется за то право держать ихъ въ школѣ и долѣе, если пожелаютъ [3]).

Въ *Ярославскихъ Губ. Вѣд.* сообщаются любопытныя свѣдѣнія объ отношеніи сельскаго общества с. *Путятина* къ обученію дѣтей грамотѣ. Сначала родители слышать не хотѣли о школѣ и не хотѣли ее строить. Затѣмъ, когда, благодаря содѣйствію мѣстнаго волостнаго старшины Румянцева, училище было устроено въ домѣ, купленномъ на капиталъ, образовавшійся изъ *штрафныхъ денегъ за безграмотность*, то оказались довольны и родители, и дѣти, бѣгавшія по селу безъ всякаго призора,—ихъ сейчасъ поступило въ школу до 28 [4]). Изъ сообщенія этого видно, что былъ *налогъ на безграмотность*, что *штрафы собирались* и составили сумму, достаточную для покупки дома; но неизвѣстно, кто и когда этотъ налогъ учредилъ, въ какихъ формахъ; протеста противъ него не заявляется.

Независимо отъ сельскихъ обществъ, обязательность вводятъ своими постановленіями и *попечительства*.

Такъ *Милютинское* приходское попечительство Полтавской губ., Пирятинскаго уѣзда, постановило приговоръ и объ обязательномъ обученіи,—именно оно потребовало, чтобы «непремѣнно посылать въ училище дѣтей для обученія грамотѣ и неопустительно слѣдить за дѣтьми, чтобъ они ходили въ него. Для сего наставникъ долженъ имѣть

---

[1]) *Московскія Вѣдомости*, 1876 г. № 56.
[2]) *Нов. Время*, 1876 г. № 222.
[3]) *Полтавскія Еп. Вѣд.*, 1868 г., № 10.
[4]) *Ярославскія Губ. Вѣд.*, 1870 г., № 46.

точный списокъ дѣтей—и тѣхъ изъ нихъ, которыя не будутъ въ училищѣ въ учебное время, записывать въ журналъ, съ отмѣткою причины отсутствія. Если причины эти окажутся неудовлетворительными, то родитель ученика, пропустившаго урокъ, обязанъ уплатить въ пользу училища 3 коп. штрафа за каждый пропущенный день». При этомъ оригинально то, что обязательность была распространена (и вполнѣ резонно) *на учителя*, который за каждый пропущенный имъ безъ уважительной причины день тоже подвергался вычету изъ жалованья [1]). Подобные же приговоры были въ *Подольской* губерніи, гдѣ попечительствъ болѣе другихъ. Образцомъ ихъ можемъ служить приговоръ *Гутянскаго* попечительства, члены котораго, обративъ вниманіе на малополезность мѣстной школы, вслѣдствіе неисправнаго посѣщенія училища учениками и совершеннаго прекращенія занятій съ выходомъ изъ школы, опредѣлили: 1) «Вмѣнить въ непремѣнную обязанность, подъ опасеніемъ штрафа въ пользу училища, тѣхъ изъ прихожанъ, дѣти которыхъ обучаются въ школѣ, заставлять дѣтей ходить въ школу своевременно и неопустительно; 2) членамъ попечительства, въ часы занятій мальчиковъ, поочередно быть въ школѣ и слѣдить—какъ за ходомъ преподаванія, такъ и за исправнымъ хожденіемъ мальчиковъ въ школу, и о томъ, кто изъ членовъ попечительства не присутствовалъ въ иной день въ школѣ, учителю ея прописывать ежедневно въ журналѣ, для того заведенномъ, и представлять два раза въ недѣлю предсѣдателю попечительства, и 3) чтобы мальчиковъ, окончившихъ ученіе, родители непремѣнно заставляли дома, въ досужное по крайней мѣрѣ время, повторять пройденное и разъ въ годъ передъ пасхою высылали бы ихъ въ школу для испытанія, которое должно быть производимо непремѣнно въ присутствіи какъвсѣхъ членовъ попечительства, такъ и родителей учащихся, о чемъ должно быть объявлено тѣмъ и другимъ за 3 дня до испытанія» [2]).

Приходское попечительство въ с. *Нижнемъ Санчелеевѣ* (Ставроп. уѣзда, Самарской губ.), существующее съ 1865 г., въ виду того, что польза грамотности доселѣ крестьянами не признается, а между тѣмъ отсутствіе ея крайне вредно отзывается на религіозно-нравственномъ состояніи прихода, въ виду близости раскольниковъ,—постановило просить уѣздный учительскій совѣтъ прислать кого-либо изъ членовъ для разъясненія крестьянамъ пользы грамотности, и *ходатайствовало о введеніи обязательнаго обученія дѣтей въ школѣ этого села* [3]).

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1870 г., апр. Лѣтопись, стр. 221.

[2]) *Подольскія Еп. Вѣд.*, 1868 г., № 16.

[3]) *Самарскія Еп. Вѣд.*, 1868 г., № 17. Отчетъ приходскаго попечительства.

Въ *Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* [1]) сообщался также приговоръ одного приходскаго попечительства *Миргородскаго* уѣзда, гдѣ постановлено, что дѣти мужескаго пола обязательно должны ходить въ школу съ 8-лѣтняго возраста, дѣвочкамъ же предоставляется это на волю.

Приходское попечительство села *Клебани*, Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда, обсуждая вопросъ о томъ, какъ завести порядокъ, чтобъ ученики народныхъ училищъ исправно посѣщали уроки, рѣшило объявить родителямъ, чтобъ они непремѣнно посылали дѣтей своихъ, даже взрослыхъ, въ училище, для обученія грамотѣ. Ученики старшаго возраста должны были посѣщать классы съ 15 окт. по 15 апр., а ученики младшаго возраста—съ 1 сент. по 1 мая—ежедневно; въ противномъ случаѣ, родители ихъ подвергаются штрафу въ попечительскую кассу, по 15 к. за пропущенный день. Какъ постановленіе это было принято прихожанами, видно изъ того, что въ самый же день объявленія его въ училище явилось до 20 чел. молодежи, изъ нихъ одинъ женатый [2]).

Хороши ли, дурны,—цѣлесообразны или не практичны эти постановленія, — одно несомнѣнно, что они принадлежатъ массѣ крестьянскаго населенія и не только не показываютъ въ немъ вражды, нерасположенія къ установленію обязательности обученія, но прямо свидѣтельствуютъ о тяготѣніи его въ положительномъ смыслѣ *на дѣлѣ*.

Выраженіемъ того же отношенія крестьянъ къ школьному дѣлу служатъ заявленія гласныхъ изъ крестьянъ на земскихъ собраніяхъ. Такія заявленія нерѣдки и они идутъ рѣшительно за обязательность.

Мы уже говорили выше, что въ Полтавскомъ земскомъ губернскомъ

---

[1]) *Полт. Еп. Вѣд.*, 1868 г., № 24.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1876 г., янв., стр. 56.

Наше общество очень мало знаетъ о нашихъ попечительствахъ, да и нами приведены свѣдѣнія лишь отрывочныя; въ цѣломъ же они представляютъ весьма значительную общественную силу. Въ 1874 г. ихъ было 10,152. О степени довѣрія къ нимъ народа можно судить по весьма значительной цифрѣ пожертвованій: въ 1874 г. пожертвованія эти простирались до почтенныхъ размѣровъ—1,338,361 р., собранныхъ *по копѣйкамъ*, добровольно. Но «гдѣ деньги, тамъ и довѣріе». Послѣ этого не покажется удивительнымъ тотъ фактъ, что приговоры попечительствъ обязательны. Путешествуя по Подольской губ. (гдѣ въ 1874 г. сумма пожертвованій на попечительства простиралась до 270 тысячъ), мы лично видѣли примѣры нравственной власти этихъ учрежденій. За нетрезвость, воровство и другіе пороки попечительства подвергаютъ виновныхъ лишеніямъ нѣкоторыхъ правъ, особенно цѣнимыхъ туземцами, — при чтеніи Евангелія зажигать свѣчу и т. под.; иногда даже запрещаютъ временно посѣщать храмы. Опредѣленія попечительствъ безапелляціонны.

собраніи, декабрьской сессіи 1866 г., сильными защитниками обязательности обученія явились гласные изъ крестьянъ—*Назаренко* и *Перепелица;* то же самое явленіе повторилось въ Ефремовскомъ земскомъ собраніи сентябрьской сессіи 1870 г. Когда обсуждался вопросъ объ обязательности обученія и гласный Арсеньевъ заявилъ, что введеніе его онъ находитъ у насъ непримѣнимымъ и стѣснительнымъ для народа,— гласные изъ крестьянъ: *Скитевъ*, *Демина* и *Кабановъ* выразили *особенное сочувствіе* къ введенію обязательнаго обученія [1]).

Въ *Чернскомъ* земскомъ собраніи гласные изъ крестьянъ прямо заявили, что пока ученіе не будетъ обязательно, всѣ расходы земства на это дѣло будутъ непроизводительны [2]).

Въ Тамбовскомъ земскомъ собраніи 1870 г., при обсужденіи обязательности обученія, было заявлено, что *гласные изъ крестьянъ* въ Кирсановскомъ уѣздѣ, которымъ предложено было на обсужденіе обязательное содержаніе школъ волостями, изъявили на это полное свое согласіе [3]).

Не слѣдуетъ забывать что и въ земскихъ управахъ есть не мало крестьянъ, а между тѣмъ и управы высказываются за обязательность обученія. Наконецъ, свѣдѣнія нами добытыя случайны, а быть можетъ— фактовъ, подобныхъ выше приведеннымъ, существуетъ въ дѣйствительности гораздо болѣе [4]).

Чѣмъ объяснить подобное, повидимому несвоевременное, явленіе: народъ только что получилъ *свободу*, *самоуправленіе*, и вдругъ съ его стороны является потребность въ мѣрѣ, которая вноситъ нѣкотораго рода *ограниченіе*, *обязываетъ* его, даже подъ страхомъ штрафа, къ извѣстнаго рода дѣянію?—Не естественнѣе-ли было-бы видѣть абсолютизмъ въ стремленіи освобожденнаго народа *къ свободѣ*, полное отрицаніе всего, что стѣсняетъ, обязываетъ?

Такъ и думали, того и ждали наши алярмисты - охранители. Но всѣ ихъ надежды разлетѣлись—отъ перваго прикосновенія съ дѣйствительностью.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1870 г., декабрь. Лѣтопись, стр. 187.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1870 г., декабрь, стр. 186.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1870 г., январь. Лѣтопись, стр. 89.

[4]) К. К. *Сентъ-Илеръ*, имѣвшій возможность непосредственно познакомиться съ подобными же фактами, имѣющимися въ Мин. Нар. Просв., сообщалъ намъ, что такихъ ходатайствъ не только много есть на лицо, но что они и теперь продолжаютъ поступать въ министерство. О нѣкоторыхъ фактахъ подобнаго же характера сообщалъ намъ г. *Рашевскій*.

Народъ съ радостью встрѣтилъ давно жданную, дорогую *свободу*; но эта свобода впервые заставила его подумать о своемъ *невѣжествѣ*, и о томъ, что составляетъ необходимое условіе *разумнаго пользованія* свободой,—объ образованіи. Народъ инстинктивно сознаетъ, что свобода налагаетъ на свободный народъ извѣстныя *обязанности*. И вотъ, рядомъ съ свободой является потребность *укрѣпить* ее, *восполнить* путемъ просвѣщенія. «Мы теперь стали свободны по закону, по праву,—какъ-бы сказалъ себѣ народъ; станемъ-же свободными по нравамъ, направимъ освобожденныя силы къ тому, что полезно для общаго блага и что укрѣпляетъ свободу и даетъ возможность разумно ею пользоваться». «Чѣмъ свободнѣй народъ, тѣмъ важнѣе для общаго и личнаго благополучія, чтобы свобода не была—ни правомъ на лѣность, ни правомъ на разнузданность, но состояла-бы въ способности трудиться всѣми силами и разумно пользоваться плодами своего труда». Но это немыслимо безъ образованія. Итакъ, если свобода есть *право всѣхъ*, то образованіе есть *обязанность* также *для всѣхъ*.—Народъ инстинктивно сталъ на высоту дарованной ему свободы.

Вотъ смыслъ того замѣчательнаго явленія, что *освобожденный* народъ, по собственному почину, стремится ввести у себя *обязательность* обученія. Противорѣчія тутъ нѣтъ никакого. Напротивъ, свобода съ этою мѣрою такъ тѣсно связана, что народъ, живущій внѣ всякихъ доктринъ и теорій, совершенно самостоятельно призналъ ея разумность и необходимость. Народъ хорошо видитъ и знаетъ, что ждать отъ невѣжества—что оно вдругъ получитъ само расположеніе къ просвѣщенію и создастъ школы—значитъ обольщать себя несбыточными мечтами. И такъ какъ безъ образованія жить дальше нельзя, то онъ самъ рѣшается сдѣлать эту неотложную необходимость для всѣхъ обязательною.

III.

Отношеніе органовъ мѣстной администраціи по вопросу о введеніи обязательности начальнаго обученія.

Сочувственное отношеніе губернаторовъ къ ходатайствамъ о введеніи обязательнаго обученія.—Особое ходатайство о томъ *Олонецкаго* губернатора.—Соображенія коммиссіи—подъ предсѣдательствомъ *Архангельскаго* губернатора о введеніи обязательнаго содержанія школъ и обученія въ нихъ

дѣтей.—Введеніе обязательнаго обученія въ *Оренбургскомъ* казачьемъ войскѣ, по иниціативѣ наказнаго атамана, генерала *Боборыкина*.—Общія основанія и планъ учебной части въ Оренбургскомъ войскѣ.—Заявленія о необходимости обязательнаго обученія отъ высшей администраціи Восточной Сибири.—

О томъ, какъ относится *мѣстная администрація*, въ лицѣ губернаторовъ, къ вопросу объ обязательномъ обученіи, мы имѣемъ заявленіе въ оффиціозной статьѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*,—что «изъ десяти начальниковъ губерній, въ которыхъ поднятъ былъ вопросъ объ обязательности обученія [1]), *восемь* признали осуществленіе этой мѣры полезнымъ», а Смоленскій губернаторъ подобное заявленіе внесъ даже въ свой всеподданнѣйшій отчетъ за 1870 годъ. Независимо отъ этого, обращаютъ на себя вниманіе дѣйствія въ этомъ направленіи *Олонецкаго* и *Архангельскаго* губернаторовъ, а также *Оренбургской* администраціи, которая ввела обязательность образованія въ этомъ краѣ.

Олонецкій губернаторъ, Г. Г. Григорьевъ, убѣждаясь изъ опыта въ необходимости обязательнаго обученія для тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ благоустроенныя школы, представилъ высшему правительству проектъ введенія обязательнаго обученія дѣтей грамотѣ въ такихъ мѣстностяхъ, съ тѣмъ чтобы родители поставлены были въ непремѣнную обязанность опредѣлять дѣтей своихъ въ училища и не имѣли права въ теченіе всего 3-лѣтняго училищнаго курса удерживать учениковъ дома, безъ достаточно уважительныхъ причинъ [2]).

Замѣчательно, что даже и тѣ губернаторы, которые протестовали противъ постановленія земствъ о введеніи обязательности обученія, въ сущности не высказываются противъ этой мѣры, но полагаютъ, чтобы ей приданъ была легальность. Такъ *Херсонскій* губернаторъ, въ своемъ объясненіи по этому поводу, говоритъ, что онъ «не протестовалъ противъ постановленій земскаго собранія, а замѣтилъ только, что мирскіе приговоры объ обязательномъ образованіи несостоятельны, потому что за неисполненіе ихъ родители никакою властью не могутъ быть подвергнуты взысканію». При чемъ, не настаивая на *личной* обязательности, онъ рѣшительно высказывается за обязательность общинную, которой и желалъ бы придать значеніе закона.

«Вполнѣ сознавая первостепенную важность распространенія въ народѣ образованія, я не столько желалъ-бы, пишетъ Херсонскій гу-

[1]) Мы уже видѣли, что такихъ губерній гораздо больше; но здѣсь имѣлись, вѣроятно, въ виду только тѣ, которыя представили свои ходатайства высшему правительству на разрѣшеніе.

[2]) *Новое Время*, 1873 г. № 12.

бернаторъ въ свое оправданіе, установленія обязательности его, сколько *установленія обязательности мірскихъ сборовъ на школы*. Крестьянамъ дано на это право; хорошо было-бы, еслибъ это было имъ поставлено въ *долгъ*. При установленіи на это такого сбора, котораго прибавка ко всѣмъ существующимъ крестьянскимъ повинностяхъ была-бы *мало замѣтна, не очень отяготительна*, могли-бы составиться суммы, достаточныя на учрежденіе порядочныхъ школъ; а въ такія школы посылали-бы охотно дѣтей всѣ тѣ, которые были-бы въ состояніи это дѣлать; многимъ служило-бы новымъ побужденіемъ и желаніе, чтобъ деньги ихъ не даромъ пропадали» [1]).

Въ *Архангельской* губ. еще въ 1868 г. учреждена была, подъ предсѣдательствомъ *губернатора*, мѣстная коммисія для обсужденія вопроса о болѣе правильномъ распредѣленіи сельскихъ училищъ и о способахъ ихъ содержанія [2]).

Коммисія нашла, что, кромѣ церковно-приходскихъ училищъ, школы удѣльныхъ и минист. госуд. имуществъ содержались на обязательный сборъ съ крестьянъ [3]); но училища оказались такъ малоплодны, что, по общему расчету, въ Архангельскомъ уѣздѣ приходится 2 учащихся на деревню, въ Мезенскомъ и Кемскомъ—1, а въ другихъ не приходится и по одному. Въ числѣ мѣръ улучшенія училищъ, кромѣ усиленія подушнаго сбора на нихъ, было положено «*обязать* крестьянъ отдавать дѣтей своихъ, по крайней мѣрѣ мальчиковъ отъ 9 до 12-лѣтняго возраста, для обученія—или въ учрежденныя сельскія школы, или лицамъ, получившимъ право обученія, и возложить отвѣтственное за симъ наблюденіе на членовъ волостныхъ правленій и на мировыхъ посредниковъ».

Въ *Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ*, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій, обязательное обученіе введено въ 1872 г., по иниціативѣ наказнаго атамана, генерала *Боборыкина*. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности организаціи этого важнаго дѣла; мы имѣемъ лишь извлеченія изъ «инструкціи учителямъ станичныхъ и поселковыхъ начальныхъ училищъ Оренбургскаго казачьяго войска». Сколько можно

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 335. Протестъ Полтавскаго губернатора противъ ходатайства губернскаго земства имѣлъ основанія лишь формально-казуистическія.

[2]) Занятія этой коммисіи изложены въ *Архангельскихъ Губ. Вѣд.* 1868 г. №№ 37 и 38.

[3]) Послѣдній, 6½ к. на душу, установленъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 12 февр. 1868 г.

судить на основаніи этой «Инструкціи», организація войсковыхъ школъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующая. Осенью, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, начинается единовременный пріемъ учениковъ; пріемный возрастъ опредѣленъ 9-ти-лѣтній. Классныя занятія продолжаются не болѣе 6-ти часовъ ежедневно и не менѣе 6-ти мѣсяцевъ ежегодно; тамъ же, гдѣ окажется удобнымъ, ученіе можетъ продолжаться безпрерывно до сѣнокоса. Полный учебный курсъ продолжается 4 года. Учащіеся, по своимъ познаніямъ, раздѣляются на три отдѣленія, при чемъ въ третьемъ отдѣленіи они остаются два года, посвящая послѣдній изъ нихъ болѣе подробному и обстоятельному изученію того что, было уже пройдено въ теченіе перваго года.

На учителей и попечителей возложена обязанность вводить въ своихъ школахъ, насколько позволятъ средства и внѣ классныхъ занятій, *сверхъ требуемыхъ закономъ обязательныхъ предметовъ обученія:* церковное пѣніе, гимнастику, фронтовое обученіе и тѣ ремесла и мастерства, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ извѣстной мѣстности. Ученикамъ, окончившимъ съ успѣхомъ 4-хъ-лѣтній курсъ войсковыхъ школъ, выдается, съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ, свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи ученія. При каждой школѣ имѣются: 1) *учительская библіотека*, состоящая изъ тѣхъ книгъ и пособій, которыя могутъ понадобиться учителямъ для болѣе основательнаго ихъ знакомства съ педагогическими пріемами обученія и дальнѣйшаго самообразованія; 2) *ученическая библіотека*, состоящая изъ учебниковъ, книгъ для чтенія и необходимыхъ учебныхъ пособій, и 3) *складъ учебниковъ, учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей*, назначаемыхъ—частію для безвозмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, частью-же для продажи болѣе достаточнымъ. Эти склады предполагается учреждать «при содѣйствіи» войсковаго начальства.

Въ тоже время каждая школа должна имѣть своего *попечителя* изъ мѣстныхъ жителей.

По отношенію къ дѣтямъ, попечитель заботится, чтобъ они, въ интересахъ развитія и успѣшнаго хода учебнаго дѣла, не поступали въ школу моложе 9-ти лѣтъ и исправно посѣщали ее. Отношенія попечителя къ учителю и обществу вполнѣ опредѣляются слѣдующими словами инструкціи: «Попечитель долженъ быть посредникомъ между учителемъ или учительницею и обществомъ». Поэтому, онъ заключаетъ, отъ имени общества, условіе съ учителемъ; онъ старается объ измѣненіи этого условія, по желанію той или другой стороны; на немъ лежатъ всѣ хлопоты о своевременной и исправной выдачѣ учителю жалованья, хлѣба, дровъ, свѣчей и вообще всего, что по условію ему слѣдуетъ

получить, а также—и хлопоты о снабженіи учителя тѣми книгами и пособіями, которыя могутъ понадобиться лично для него. По отношенію къ школѣ вообще, попечитель долженъ заботиться о томъ, чтобъ она была просторна, снабжена достаточнымъ количествомъ школьныхъ и классныхъ принадлежностей, во-время ремонтируема и пр. [1]).

Такимъ образомъ, дѣло начальнаго образованія въ Оренбургскомъ войскѣ, благодаря энергіи и заботливости войсковаго атамана, отнынѣ поставлено на вѣрную почву, и надо радоваться за школу, о которой такъ разумно заботятся. Изъ «инструкціи» же видно, что въ основу школьной дисциплины положены гуманныя начала, и учителямъ и попечителямъ вмѣняется въ обязанность почеловѣчески, ласково и снисходительно относиться къ ученикамъ.

Наконецъ, по газетнымъ извѣстіямъ, администрація *Восточной Сибири* также пришла къ сознанію необходимости внести элементъ обязательности въ область начальнаго обученія, призвавъ къ участію въ этомъ дѣлѣ сельскія общества.

Изъ напечатаннаго въ «Иркутскихъ Губ. Вѣд.» *циркуляра* г. генералъ-губернатора Восточной Сибири видно, что сельскія школы въ этомъ краѣ предположено устроить такимъ образомъ: при существующихъ въ селеніяхъ Восточной Сибири школахъ будутъ устроены *квартиры* на зимнее время для учениковъ сельскихъ школъ. Открытіе новыхъ школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ окажется возможнымъ, по собраніи приговоровъ о томъ сельскихъ и инородческихъ обществъ, обусловлено тѣмъ, во первыхъ, чтобы на содержаніе этихъ школъ, при самомъ открытіи ихъ, назначены были отъ обществъ *постоянныя и опредѣленныя средства;* во вторыхъ, чтобы ученіе во всѣхъ сельскихъ школахъ происходило по одинаковой, постановленной уже для начальныхъ народныхъ училищъ *программѣ*, такъ чтобы уже не было болѣе надобности дѣтямъ, обучавшимся въ однѣхъ сельскихъ школахъ, переходить для дальнѣйшаго обученія въ другія училища—при волостяхъ; и въ третьихъ, чтобы требованіе отъ родителей учениковъ сельскихъ школъ *обязательнаго посѣщенія послѣднихъ учениками*, съ условіемъ подвергать не исполнившихъ этого требованія денежному штрафу въ пользу мѣстной школы,—простиралось только на тѣ мѣстности, гдѣ сами общества составятъ объ этомъ мірскіе приговоры и примутъ на себя *обязанность дѣлать взысканія* съ лицъ, которыя будутъ подвергаться означенному штрафу. Для устраненія же недостатка въ учителяхъ сельскихъ школъ, должности эти будутъ замѣщаться лицами

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости*, 1872 г. № 227.

женскаго пола, если послѣднія будутъ имѣть на то право, по выдержаніи испытанія, установленнаго для пріобрѣтенія званія учителя сельскаго начальнаго училища, и будутъ признаны способными къ этой должности учебнымъ начальствомъ, на обязанности котораго должно лежать наблюденіе за всѣми упомянутыми сельскими школами [1]).

Итакъ, мы видимъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ администрація мѣстная начинаетъ заботливо относиться къ школамъ, тамъ она сама собою приходитъ къ сознанію необходимости обязательнаго обученія.

IV.

Мнѣнія объ обязательности начальнаго обученія нашихъ спеціальныхъ и ученыхъ обществъ.

Обсужденіе вопроса объ обязательномъ обученіи: a) въ *комитетахъ грамотности*—Московскомъ (1866 г.) и С.-Петербургскомъ (1861 г.), b) на *второмъ съѣздѣ общества сельскихъ хозяевъ* въ Москвѣ (1870 г.), c) Обсужденіе этого вопроса *въ связи съ образованіемъ дѣтей рабочаго и ремесленнаго класса* на фабрикахъ и заводахъ.—Предложеніе Ю. П. *Симашко* (1862 г.) объ обязательности для содержателей фабрикъ и заводовъ обучать грамотѣ малолѣтнихъ, состоящихъ при сихъ учрежденіяхъ.—Губительное вліяніе фабричной жизни на нравственное и экономическое развитіе народа.—Заявленіе г. *Волкова* на Шуйскомъ земскомъ собраніи (1867 г.).—Обсужденіе этого вопроса *на съѣздѣ* техниковъ и фабрикантовъ (1870 г.).—Мнѣнія гг. *Лоранскаго* и *Сыромятникова*.—Возбужденіе вопроса объ обязательномъ обученіи малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ въ «коммисіи по техническому образованію»—при русскомъ техническомъ обществѣ, въ связи съ «проектомъ закона о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ (1874 г.).—Постановка этого вопроса въ «проектѣ» профессора Ю. Я. *Янсона*.—Слабыя стороны проекта.—Замѣчаніе *С.-Петерб. Вѣд.*—Заключеніе.

Что касается нашихъ частныхъ обществъ, то вопросъ объ обязательности обученія разсматривался въ *Московскомъ* и *С.-Петербургскомъ* [2]) *комитетахъ грамотности*; а также на *второмъ съѣздѣ общества сельскихъ хозяевъ*, бывшемъ въ Москвѣ, въ 1870 г., гдѣ вопросъ этотъ не только обстоятельно обсуждался, но и рѣшенъ былъ

---

[1]) *Биржевыя Вѣдомости*, 1872 г. № 343.

[2]) Свѣдѣнія о томъ, что вопросъ объ обязательности обученія подвергался обсужденію и въ *Петербургскомъ комитетѣ грамотности* мы нашли въ брошюрѣ «Краткій обзоръ дѣятельности комитета грамотности за 10 л. его существованія». Здѣсь о нашемъ вопросѣ сказано лаконически (стр. 10). «Въ первый годъ существованія комитета... (1861 г.) обсуждался вопросъ

въ смыслѣ положительномъ. Затѣмъ, въ спеціальномъ своемъ приложеніи къ образованію рабочаго и ремесленнаго класса—вопросъ этотъ служилъ предметомъ обсужденія *техническаго общества*. Наконецъ, въ послѣднее время поднятъ онъ и въ «*педагогическомъ обществѣ*».

Въ *московскомъ* комитетѣ грамотности вопросъ объ обязательномъ обученіи обсуждался въ засѣданіи 22 декабря 1866 г. Предсѣдатель этого комитета, г. *Шатиловъ*, внесъ въ комитетъ обширную записку, въ которой разсматривалъ обязательность обученія и способы приготовленія учителей. Поставленные вопросы обсуждались въ связи съ задачами дѣятельности комитета. Г. Шатиловъ обусловливаетъ успѣшность дѣйствій комитета грамотности степенью *довѣрія* къ этимъ дѣйствіямъ со стороны тѣхъ, о развитіи которыхъ долженъ заботиться комитетъ, равно какъ со стороны лицъ, безъ сочувствія которыхъ нельзя пріобрѣсть *матеріальныхъ средствъ*, столь скудныхъ въ настоящее время. Условіемъ же этого довѣрія должно служить *убѣжденіе народа* и общества *въ пользѣ грамотности* и въ безотлагательной необходимости ея распространенія. Итакъ, комитету крайне важно имѣть точное понятіе о томъ, до какой степени въ русскомъ народѣ и русскомъ обществѣ дошло это убѣжденіе. Это тѣмъ болѣе необходимо, что исторія грамотности другихъ народовъ доказываетъ, что *степень развитія въ народѣ сознанія пользы ученья служитъ самымъ вѣрнымъ мѣриломъ его нравственнаго развитія вообще,—его гражданственности*, его пониманія и уваженія существующихъ законовъ, и даже почти всегда—его *матеріальнаго благосостоянія*.

Примѣры другихъ странъ показываютъ, что сознаніе народомъ пользы грамотности есть продуктъ системы *обязательнаго* обученія; чѣмъ давнѣе обязательность обученія въ странѣ, чѣмъ строже мѣры взысканія, тѣмъ болѣе укореняется въ народѣ понятіе о пользѣ обученія.

Обращаясь къ Россіи, г. Шатиловъ находитъ, что у насъ есть полная возможность разсчитывать на *обязательность обученія*,—эту первоначальную, по словамъ его, точку опоры нравственнаго преуспѣянія нашего отечества. Мнѣніе это подтверждается тѣмъ, что *во многихъ земскихъ собраніяхъ вопросъ объ обязательномъ обученіи былъ*

объ обязательности обученія, который *долго* затѣмъ оставался *открытымъ*, и только въ концѣ 1862 г. рѣшенъ *не въ пользу* обязательности». Рѣшеніе вполнѣ понятное, если взять во вниманіе, что это было еще до открытія нашихъ земствъ, до составленія новаго положенія о народныхъ школахъ (1864 г.). Подробностей обсужденія этого дѣла мы не могли найти, такъ какъ «Занятій комит. Грамотн.» въ Импер. публичной библіотекѣ не оказалось.

рѣшенъ положительно и главное участіе въ такомъ рѣшеніи вопроса было принято гласными отъ крестьянъ. Въ томъ же убѣждаетъ во многихъ мѣстахъ заявленная готовность крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы и жертвовать матеріальными средствами въ пользу школъ. Изъ всего этого выводится заключеніе, что *обязательность обученія примется у насъ легко*—и что земство сочувственно встрѣтило бы всякую правительственную мѣру, принятую для постепеннаго введенія онаго [1]). Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отнесся къ предположеніямъ г. Шатилова комитетъ.

Гораздо обстоятельнѣе вопросъ этотъ обсуждался на 2-мъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, въ 1870 г., подъ предсѣдательствомъ Д. А. *Наумова*. Протоколы этого съѣзда представляютъ весьма много въ высшей степени интересныхъ соображеній не только по сельско-хозяйственному образованію, но и вообще по вопросу объ организаціи и обезпеченію училищъ. Въ занятіяхъ съѣзда принимали участіе и явились защитниками обязательности, между прочимъ, профессоры: Д. И. *Менделѣевъ*, *Бугаевъ*, *Янсонъ*, А. П. *Васильчиковъ* и др. Собственно «съѣзду» поставлены были задачи учебно-профессіональнаго характера, именно изысканіе средствъ къ распространенію сельско-хозяйственнаго образованія въ народныхъ массахъ; но элементарное образованіе такъ тѣсно связано съ успѣхами послѣдняго, что его обойти нельзя [2]).

Въ первой рѣчи президентъ Рязанскаго сельско-хозяйственнаго общества, Ѳ. Н. *Рюминъ*, вполнѣ вѣрно замѣтилъ, что рутинная, отжившая практика стараго времени въ хозяйствѣ—нынѣ уже стала невозможна. Является необходимость *раціональнаго* сельскаго хозяйства, но послѣднее немыслимо при дѣятеляхъ невѣжественныхъ. Итакъ, успѣшное развитіе современнаго сельскаго хозяйства обусловливается нынѣ школой.

Но что можетъ дать народу школа, доселѣ отданная на жертву разнаго рода случайностей, произвола, благодаря чему учители народа голодаютъ, а школы гнѣздятся по угламъ семи-аршинныхъ, темныхъ, угарныхъ избъ и кухонь церковнослужителей! Самая наилучшая «система

---

[1]) *Москва*, 1867 г. №№ 4, 5.

[2]) Пр. Менделѣевъ, замѣтивъ, что—хотя по даннымъ съѣзду задачамъ,—слѣдовало бы вести рѣчь о профессіональномъ образованіи, но такъ какъ мы еще не имѣемъ и элементарнаго образованія, то вопросъ объ образованіи сельско-хозяйственномъ естественно сошелъ на вопросъ объ образованіи общемъ. «Онъ долженъ быть ясно поставленъ на эту почву, заключилъ ораторъ,—потому что нельзя говорить о профессіональномъ и спеціальномъ образованіи, когда нѣтъ еще мѣръ для образованія общаго». Проток. съѣзда, стр. 36.

управленія темными, угарными, нищенствующими училищами» не приведетъ ни къ чему.

Самъ собою рождается вопросъ, какъ вывести наши школы изъ этихъ безотрадныхъ условій, поставить ее на прочную и вѣрную почву, гарантировать ее отъ разныхъ случайностей?

Проф. *Янсонъ*, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, предложивъ образованіе для училищъ спеціальнаго фонда, обезпеченіе училищъ поземельными участками, указалъ и на необходимость *введенія обязательности обученія*, какъ одного изъ сильнѣйшихъ средствъ къ подъему нашихъ школъ [1]).

Профессоръ *Бунаевъ* поставилъ вопросъ объ обязательности образованія въ связь съ отношеніемъ общества и государства къ образованію. Было высказано, что «народное образованіе есть *долгъ*, который государство должно отдать, такъ-сказать, народу». «Я совершенно согласенъ съ этою мыслію,—заявилъ ораторъ, и полагаю, что изъ этой *идеи долга* непосредственно вытекаютъ *цѣль и рядъ мѣръ весьма полезныхъ* и существенныхъ для народнаго образованія. Если это есть *долгъ государства*, то это есть долгъ *всѣхъ насъ*, т. е. всѣхъ лицъ, которыя суть члены этого государства: слѣдовательно—это есть *наша обязательная повинность*. Въ уплатѣ этого долга, такъ-сказать, сказывается мысль о томъ, что этотъ долгъ уплатить должны *всѣ безъ исключенія*, не выдѣляя изъ этой уплаты ни одно лицо, т. е. нести на себѣ равномѣрно тяготу уплаты этого долга въ пользу народнаго образованія должны всѣ лица, всѣ сословія безъ исключенія. Мысль о такихъ обязательныхъ, такъ-сказать, уплатахъ въ пользу общую уже высказана была правительствомъ при обсужденіи вопроса о *всеобщей военной повинности*. Между прочимъ была высказана такая мысль, что эта обязанность защиты—всеобщая и священная, слѣд.—обязанность содѣйствовать этой защитѣ должна распредѣляться *на всѣхъ* безъ исключенія. И такъ какъ уже вопросъ объ уплатѣ такого долга, какъ вопросъ о защитѣ, сдѣлали обязанностью *всеобщей* и *священной*, то я думаю—непосредственнымъ слѣдствіемъ подобнаго рода мысли является и мысль о необходимости *содѣйствовать народному образованію—въ смыслѣ повинности всеобщей и священной*. Отсюда вытекаетъ и вопросъ о томъ *содѣйствіи*, которое можетъ оказать школамъ правительство, и можно сдѣлать такое общее заключеніе, что правительство оказало бы весьма существенную услугу дѣлу народнаго образованія, если бы оно выставило *идею содѣйствія* народному образованію, сдѣлало бы *обязанность* содѣйствовать народному

---

[1]) *II съѣздъ сельск. хоз.* при Импер. Моск. общ сельск. хоз. Отд. IX, засѣд. 23 декабря 1870 г. стр. 32—33.

образованію *священной* и *всеобщей*, и выработало бы тотъ рядъ *мѣропріятій*, которыя клонились бы къ распредѣленію этой повинности *на каждое лице*, или личнымъ участіемъ, или извѣстною платою, извѣстнымъ налогомъ. Изъ этой идеи общей обязанности непосредственно вытекаетъ и *идея объ обязательности извѣстнаго знанія*, т. е. объ обязательности, во первыхъ, грамотности; потому что исполнять обязанность содѣйствовать общей защитѣ, исполнять цѣлый рядъ гражданскихъ обязанностей—*безъ извѣстнаго уровня народнаго образованія невозможно*. Стало быть, по отношенію ко всѣмъ классамъ непосредственно вытекаетъ вопросъ объ *обязательной для всѣхъ повинности въ пользу народнаго образованія*. Желательно, конечно, чтобъ эта повинность была сознана и выставлена правительствомъ и чтобы съѣздъ, такъ сказать, *нравственно поддержалъ эту идею*. Это, по моему мнѣнію, одно изъ самыхъ существенныхъ, одно изъ самыхъ радикальныхъ средствъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Если только эта повинность сдѣлается обязательною въ томъ или другомъ видѣ, то, ясное дѣло, *найдутся средства*, и нравственныя, и матеріальныя, для разрѣшенія вопроса о школѣ. Каждый долженъ нести эту повинность, по мѣрѣ своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ. Отъ извѣстнаго уровня народнаго образованія выигрываетъ каждый, и нравственно, и матеріально: высокое состояніе народнаго образованія отзывается на сферѣ каждаго человѣка и дѣлаетъ его болѣе счастливымъ и болѣе обезпеченнымъ. Итакъ, стало быть, участвуя въ этой повинности, каждое лице, собственно говоря, только отплачиваетъ за ту сумму льготъ, которыя оно получаетъ. Естественно здѣсь является вопросъ о томъ, что не будетъ ли эта обязательная, такъ сказать, повинность нѣкоторымъ образомъ *стѣснять личную свободу*? Но я думаю, что вопросъ о личной свободѣ, понимаемый въ такомъ смыслѣ, былъ бы вопросомъ о *произволѣ*. Личная свобода будетъ только въ томъ смыслѣ имѣть мѣсто, пока она не мѣшаетъ общему благосостоянію» [1]).

Пр. *Менделѣевъ*, согласившись съ г. Бугаевымъ въ принципѣ, пояснивъ, какъ онъ понимаетъ выраженіе «долгъ» и обязанность и въ чемъ должна состоять равномѣрность жертвъ на народное образованіе, —заявилъ положительно, что теперь именно пора посвятить наши силы и жертвы начальной школѣ, ибо «Россія страдаетъ тѣмъ, что въ ней неравномѣрность образованія (высшихъ и низшихъ слоевъ) чрезвычайно рѣзкая» [2]).

---

[1]) II съѣздъ сельск. хоз. въ Москвѣ. Проток. засѣд. 23 дек. стр. 35.

[2]) Ibid. стр. 68.

Далѣе, изыскивая средства для обезпеченія школъ, собраніе разсмотрѣло нѣсколько предположеній; но болѣе другихъ вызвало сочувствіе предположеніе—установить въ пользу училищъ особый *налогъ*, что впрочемъ лишь тогда будетъ имѣть смыслъ, если образованіе будетъ сдѣлано обязательнымъ. «Мнѣ кажется, заявилъ г. *Армфельдъ*, мы всѣ очень охотно, съ большою готовностію будемъ платить, но только въ такомъ случаѣ, *если образованіе будетъ обязательно для всѣхъ дѣтей*. Обязательность (говорятъ) не всегда приноситъ хорошіе результаты,—въ большинствѣ случаевъ дѣло ведется гораздо лучше при общемъ всѣхъ лицъ желаніи. Но тутъ дѣло *совсѣмъ другое*. Обязательность распространяется не на тѣ лица, *которыя должны быть обучены*: обязательно—для *отцевъ* обучать дѣтей; такъ что, мнѣ кажется, такая обязательность очень умѣстна» [1]).

Пр. *Бунаевъ* съ особенной энергіей, въ горячей рѣчи, высказался за обязательность обученія, признавая возможнымъ даже сдѣлать внутренній заемъ для этой цѣли.

«*Вопросъ объ обязательности народнаго образованія*, сказалъ ораторъ, имѣетъ существенную важность, и то мнѣніе, къ которому въ настоящую минуту придетъ отдѣленіе по этому вопросу, можетъ имѣть извѣстное *нравственное значеніе*; поэтому вопросъ долженъ быть обсужденъ, по возможности, всесторонне. Нѣкоторыми была высказана мысль, что обязательность извѣстнаго элементарнаго образованія какъ бы нѣкоторымъ образомъ предупредитъ естественный ходъ развитія народа. Трудно съ этимъ согласиться, если принять въ соображеніе, что по нашимъ законамъ *каждый русскій гражданинъ не можетъ отговариваться незнаніемъ законовъ*; если принять въ соображеніе и оцѣнить ту сумму правъ и обязанностей, которыя каждый русскій гражданинъ несетъ, и которыя можетъ нести только обладая извѣстнымъ элементарнымъ образованіемъ, то нельзя не согласиться, что такое извѣстное элементарное образованіе, въ извѣстномъ размѣрѣ, *лежитъ въ духѣ нашего законодательства*. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что въ великой борьбѣ за существованіе, которую ведутъ народы,—нравственное право существованія, собственно говоря, принадлежитъ тому народу, который работаетъ надъ самимъ собою, который заботится о своемъ развитіи, который дѣло народнаго образованія ставитъ на первый планъ. Итакъ, принимая, съ одной стороны, въ соображеніе права и обязанности, которыя каждый гражданинъ долженъ

[1]) Ibid. Вечерн. засѣд. 26 дек., прот. стр. 4.

нести у насъ, нельзя не замѣтить, что извѣстнаго элементарнаго образованія, скрытымъ образомъ, *требуетъ само государство отъ каждаго*, и что вопросъ объ извѣстномъ элементарномъ образованіи нельзя отдавать *на жертву случайности*, т. е., дѣлать родителей полными распорядителями въ судьбѣ своихъ дѣтей по отношенію къ этому важному вопросу. Родители могутъ гражданскія права своихъ дѣтей и обязанности не понимать ясно, они могутъ не дорости до извѣстнаго яснаго пониманія о томъ, что нужно гражданину государства; но интеллигенція страны, которая какъ бы представляетъ разумъ всего народа, не можетъ не понимать, какой смыслъ, какое значеніе имѣютъ права и что такое гражданственность вообще. Естественно, что, исходя изъ такой точки зрѣнія, передовыя государства пришли уже къ идеѣ обязательности элементарнаго образованія. Извѣстное *начальное образованіе стоитъ въ связи со всѣми существенными вопросами народной жизни, съ вопросами ея преуспѣянія, съ вопросами экономическими, политическими, съ вопросомъ о народной защитѣ* и т. д.; однимъ словомъ, все это двигается по мѣрѣ той высоты, на которой стоитъ начальное элементарное образованіе. Какъ бы ни были громадны затраты, которыхъ потребуетъ обязательность этого образованія, трудно остановиться и предъ этими громадными затратами. Если бы даже, въ крайнемъ случаѣ, общество, въ лицѣ всѣхъ своихъ классовъ, не дорослo до способности жертвовать на это дѣло тѣ 25, 20 м. ежегодно, на которые было указано, то даже и тогда, если бы правительство, для того чтобы поставить это дѣло въ уровень съ идеаломъ такъ сказать, если бы оно ежегодно, въ продолженіи 10 лѣтъ, дѣлало *заемъ внѣшній въ 15 мил.*, — то въ теченіи 10 лѣтъ эти 15 мил., полученные помощью внѣшнихъ займовъ, принесли бы громадный результатъ. Во первыхъ, они были бы возвращены *экономическимъ подъемомъ народа*, возвышеніемъ его богатства,—такимъ возвышеніемъ, о которомъ можно судить по другимъ странамъ,—возвышеніемъ, можетъ быть, не только на нѣсколько процентовъ, но въ нѣсколько разъ. И такъ, въ виду важности собственно элементарнаго образованія, въ виду тѣхъ правъ, которыя каждый гражданинъ имѣетъ, и тѣхъ обязанностей, которыя каждый гражданинъ несетъ и которыя требуютъ извѣстнаго элементарнаго образованія, въ виду той пользы экономической, которую оно принесетъ,—нельзя не придти къ убѣжденію, что *идея обязательнаго образованія положительно должна считаться идеею необходимою у насъ*; и если бы отдѣленіе высказалось въ этомъ смыслѣ, если бы съѣздъ поддержалъ эту идею, онъ, мнѣ кажется,

оказалъ бы извѣстную услугу нашему народу, и память объ этомъ съѣздѣ навсегда бы сохранилась съ почтеніемъ» [1]).

П. А. Васильчиковъ на это отвѣтилъ: «Я присоединяюсь къ мнѣнію профессора Бугаева и замѣчу только, что если нѣкоторые теперь и высказываются противъ обязательности образованія, то очевидно только потому, что нельзя заставлять учиться безъ готовыхъ суммъ на школы. Но если средства будутъ даны, то обязательность является *самымъ необходимымъ условіемъ для народнаго образованія*».

Съ мыслью о спеціальномъ школьномъ дѣлѣ согласился и *Д. И. Менделѣевъ*. По его расчету, на училища нужно около 20 мил. р.: какъ ихъ добыть?

Практика другихъ государствъ показываетъ, что издержки на народное образованіе покрываются изъ *разныхъ* источниковъ. Въ Англіи средства на это даютъ частныя лица; далѣе, есть сборъ за ученье съ общества, въ которомъ есть школа; наконецъ, даются средства и отъ государства. Въ другихъ государствахъ дѣло народнаго образованія идетъ на государственныя средства. У насъ прежде школы создавало государство; затѣмъ на эту же потребность установлялись обязательные частные налоги; въ настоящее время самый значительный фондъ на учрежденіе училищъ составляетъ земство. Вычтя изъ общей суммы, потребной на всеобщее содержаніе школъ, настоящія жертвы на нихъ, остальную часть, по мнѣнію оратора, можно было бы обратить въ спеціальный школьный налогъ. Въ виду важности дѣла, можно думать, что такая жертва не будетъ для насъ слишкомъ отяготительною.

«Тѣмъ или другимъ путемъ, средства, вѣроятно, будутъ добыты, лишь только во всеобщемъ сознаніи укорениться то убѣжденіе, что дѣло народнаго образованія есть дѣло совершенно *общее*, *выгодное*, необходимое для того, чтобы Россіи стать въ уровень съ другими народами, и дѣло чрезвычайно *выгодное для каждаго*, кто будетъ участвовать въ томъ налогѣ, который будетъ назначенъ для этой цѣли,—потому что съ развитіемъ образованія, очевидно, и частныя дѣла каждаго лица во всѣхъ отношеніяхъ выиграютъ».

Г. Дольницкій заявилъ, что если «знаніе есть сила и благосостояніе общества увеличивается пропорціонально суммѣ знаній въ обществѣ», то слѣдуетъ и школы поставить такъ, чтобы, кромѣ грамотности (она есть только путь къ знанію), онѣ давали народу извѣстную сумму общеполезныхъ свѣденій—экономическихъ, юридическихъ, нравственныхъ [2]).

---

[1]) Ibid. стр. 7—8.

[2]) Протоколы засѣд. 26 дек., стр. 9.

Г. *Соколовскій* выставилъ на видъ необходимость въ этомъ дѣлѣ *постепенности*, чтобы затраты не казались сразу чрезмѣрно значительными [1]).

Г. *Людоговскій* высказался тоже за спеціальный налогъ, но заявилъ, что эта мѣра стоитъ въ связи съ необходимостью переложенія подушной подати на всѣ сословія.

А. П. Васильчиковъ предложилъ такую формулу рѣшенія вопроса: «ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобъ увеличеніе средствъ, обусловливаемое необходимостью бо́льшаго обезпеченія народнаго образованія, было отнесено на *подоходный налогъ* со всѣхъ жителей государства, пользующихся извѣстнымъ состояніемъ *выше нормы*» [2]).

Д. А. Шаумовъ, выходя изъ того факта, что «въ другихъ государствахъ идутъ не путемъ спеціализаціи налоговъ, а, напротивъ, стараются изъ спеціальныхъ налоговъ образовать болѣе общіе», «полагалъ справедливымъ, чтобы тѣ средства и пособія, которыя необходимы для народнаго образованія, не составляли особаго налога, но были бы обращены *на средства общедоступныя*» [3]).

А. П. Людоговскій поддерживалъ необходимость спеціальнаго налога, который отчасти былъ бы возмѣщеніемъ неравномѣрности настоящаго распредѣленія налоговъ, что «признано и правительствомъ, учредившимъ податную коммисію для пересмотра налоговъ». «Въ нашемъ собраніи, сказалъ ораторъ, участвуютъ преимущественно или чиновники, или землевладѣльцы, или купцы. Такимъ образомъ, въ этомъ собраніи недостаетъ только *крестьянскаго элемента*. Если мы будемъ излагать передъ правительствомъ *готовность жертвовать съ своей стороны* нѣкоторую сумму ежегодно на народное образованіе, то этимъ мы только лучше выразимъ передъ правительствомъ сознаніе возможности этого предмета и готовность жертвъ, которыя мы будемъ нести на народное образованіе» [4]).

Въ редакціи *Д. И. Менделѣева* рѣшеніе вопроса поставлено было въ такой формѣ: ходатайствовать собранію передъ правительствомъ объ усиленіи средствъ на народное образованіе, хотя бы для этого потребовалось учрежденіе особаго спеціальнаго для этой цѣли налога для высшихъ или болѣе образованныхъ классовъ, сознающихъ яснѣе другихъ потребность *всеобщаго* образованія [5]).

---

[1]) Ibid. стр. 10.
[2]) Ibid. стр. 13.
[3]) Ibid. стр. 13.
[4]) Ibid. стр. 15.
[5]) Ibid. стр. 16.

На возраженіе г. *Горбунова*, что «тогда эти классы явятся благотворителями», что надо предоставить это дѣло его естественному ходу, при чемъ школы развивались бы—сколько позволятъ средства, какъ земскія, такъ и правительственныя, а затѣмъ поддерживать всякое проявленіе частной благотворительности (?) въ этомъ дѣлѣ» [1]),—*Д. И. Менделѣевъ* отвѣчалъ: «Если я не ошибаюсь, сущность того, что было тотчасъ высказано, состоитъ въ томъ, чтобы дѣло народнаго образованія *предоставить собственному теченію*. Но это значитъ, какъ это ни страшно сказать,—это значитъ *подвергнуть его риску*. Мы знаемъ, что число школъ, которыя были до освобожденія крестьянъ, было большее, чѣмъ послѣ освобожденія крестьянъ. *Помѣщики* устраивали школы у себя въ имѣніяхъ и потомъ уничтожили ихъ. *Мировые посредники* также устроили много школъ; *духовенство* тогда также очень заботилось объ этомъ дѣлѣ, и опять таки многія школы учрежденныя закрылись. *Земство* наше также заботится объ устройствѣ школъ, но никакого нѣтъ ручательства, что оно это дѣло не оставитъ. Все дѣло народнаго образованія тогда только и будетъ дѣйствительно прочно и тогда дѣйствительно можетъ принести наилучшіе плоды, когда будетъ сознана полная необходимость его, когда *всякій вопросъ о благотворительности въ этомъ отношеніи не будетъ имѣть никакого мѣста*. Да и какой можетъ быть вопросъ въ этомъ случаѣ о благотворительности? Никакого «благотворительнаго» налога или «благотворительнаго» какого-нибудь сбора въ этомъ случаѣ никто и не предлагалъ. Откуда, какъ и изъ какихъ источниковъ собрать этотъ налогъ, здѣсь не было предложено. Чтобы только указать—такъ, что попадется сразу на память, можно указать напримѣръ то, что у насъ ни одинъ *купонъ* не обложенъ ни какимъ налогомъ. Можно указать на то, что мало ли такихъ статей, которыя въ другихъ государствахъ обложены, а у насъ еще *вовсе не обложены*? Тѣ налоги, которые въ другихъ государствахъ несутся другими классами, *и у насъ несутся*; но тѣ, которые тамъ *высшими* классами несутся не спеціально для дѣла народнаго образованія, а для общегосударственныхъ нуждъ, *у насъ не существуютъ*. Слѣдовательно, если бы у насъ, хотя для дѣла народнаго образованія, они были введены, то это было бы, конечно, *правомѣрно*. Нельзя же считать, что налогъ, вносимый хотя бы за купонъ, какой-нибудь незначительный $^0/_0$ съ суммы, получаемой за купонъ,—чтобы этотъ $^0/_0$ на государственную нужду можно было считать дѣломъ благотворительности. Это было бы не дѣло благотвори-

[1]) Ibid. стр. 17.

тельности, а просто *дѣло государственнаго налога, прямаго* и притомъ, какъ до нѣкоторой степени идущаго *на пользу всеобщую*, даже и—того лица, который будетъ платить его. Такимъ образомъ, я лично не могу, съ своей стороны, допустить даже той мысли, чтобы въ томъ положеніи, въ какомъ въ настоящее время находится народное образованіе, можно было считать, что оно уже *вполнѣ обезпечивается*. Земскіе сборы, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они нынѣ налагаются, очевидно *недостаточны* для этого обезпеченія, и притомъ *большая масса земскихъ сборовъ идетъ отъ крестьянъ, конечно*. Здѣсь и была высказана мысль та, чтобы именно придумать или предложить придумать такой налогъ, котораго тяготу, по крайней мѣрѣ крестьяне, не чувствовали бы, а между тѣмъ который служилъ бы для ихъ образованія, потому что *первую, наибольшую выгоду отъ образованія крестьянъ получатъ и прежде всего конечно, сколько я полагаю, именно другіе классы народонаселенія*» [1]).

Ту же мысль горячо отстаиваетъ г. *Бугаевъ*. «*Идея обязательнаго обученія*, сказалъ онъ, если бы она была выставлена правительствомъ какъ принципъ,—именно важна потому, что она прямо поставитъ предъ правительственными и вообще предъ высшими классами мысль, что, *обязавши народъ* пріобрѣтать извѣстное элементарное образованіе, они *тѣмъ самымъ обязуются содѣйствовать народу* въ пріобрѣтеніи этого образованія. Именно эта идея важна тѣмъ, что она народное образованіе *изъ области случайности переноситъ въ область разумнаго сознанія*, въ такую область, гдѣ обѣ стороны взаимно понимаютъ *свои обязанности*. Понимать въ такомъ смыслѣ необходимо, безспорно, для обѣихъ сторонъ: для классовъ, которые нуждаются въ элементарномъ образованіи, и для классовъ, которые могутъ содѣйствовать народу въ пріобрѣтеніи этого элементарнаго образованія. Слѣдовательно, весьма важно *народное образованіе изъ области желаній перенести въ область дѣла*. Вотъ почему, собственно говоря, идея обязательности будетъ имѣть значеніе. Если даже невозможно будетъ, при настоящемъ положеніи Россіи, перевести эту идею въ дѣло, то тѣмъ не менѣе постоянная *необходимость стать въ уровень съ этою идеею*, постоянный долгъ выполнить ее—были бы великимъ *стимуломъ* для достиженія важныхъ результатовъ. Всего хуже, когда такая идея, такой существенный вопросъ не переходитъ *за предѣлы желаній* и неопредѣленныхъ какихъ-то ощущеній. Вѣдь желать—это не значитъ еще волю свою направить на дѣйствіе. Между

[1]) Ibid, стр. 18—19.

желаніемъ и сознательнымъ, живымъ, такъ-сказать, дѣйствіемъ, живымъ участіемъ въ самомъ дѣлѣ—есть безконечная разница. Идея обязательности именно можетъ перенести этотъ вопросъ изъ области желаній, изъ области стремленій, изъ области ожиданій—въ область живаго участія, гдѣ дѣйствуетъ *воля*. Эта идея, сознанная и поставленная такимъ образомъ, принесетъ громадные результаты. Здѣсь неумѣстно стѣсняться недостаткомъ средствъ [1]). Средства явятся, лишь бы сознаніе самой идеи сдѣлалось всеобщимъ.

По поводу возраженія, что отнесеніе школъ на главныя средства государства умалитъ значеніе въ этомъ дѣлѣ земства и усилитъ значеніе правительства (Д. Ѳ. *Самаринъ*), проф. *Менделѣевъ* развилъ ту мысль, что хотя регламентація въ данномъ случаѣ неизбѣжна, потому что иначе не будетъ и гарантій для закона (одно земство устроитъ сотни школъ, а другое совсѣмъ ничего не устроитъ); но она и теперь есть и при налогѣ останется тою же: «вѣдь надзоръ *не пропорціоналенъ* тѣмъ копѣйкамъ или рублямъ, которые вносятся. Въ одномъ мѣстѣ правительство можетъ внести 5 р., а надзирать очень мало; въ другомъ 3 к.. а надзирать очень много». Но безъ государственныхъ средствъ школа никогда не въ силахъ будетъ достигнуть всеобщности. Чрезмѣрное усиленіе обложеній земства невозможно, не только по мѣстнымъ средствамъ, но и по ограниченію предметовъ обложенія. При этомъ ораторъ указывалъ на примѣры иностранныхъ государствъ. «Въ Англіи дѣло народнаго образованія было совершенно частное; въ послѣдніе годы оно сдѣлалось государственнымъ. Тоже самое въ наиболѣе вольной и наименѣе любящей стѣсненіе Америкѣ. Тамъ точно также дѣло образованія было совершенно *частнымъ*, общиннымъ, и сдѣлалось дѣломъ штатовъ, дѣломъ всѣхъ соединенныхъ штатовъ Америки. *По мѣрѣ совершенствованія, по мѣрѣ сознанія идеи народнаго образованія, все болѣе и болѣе прививается идея о томъ, что это дѣло общегосударственное*» [2]).

Послѣ баллотировки предложенія о спеціальномъ налогѣ въ пользу школы на всѣ классы, исключая крестьянскаго, большинствомъ голосовъ предложеніе было *принято*.

Затѣмъ, предварительно баллотировки вопроса объ обязательности обученія, высказано было нѣсколько соображеній—за и противъ. Проф. *Менделѣевъ*, между прочимъ, сказалъ: «Если только желательно народное образованіе, то оно у насъ, кажется, немыслимо безъ обяза-

---

[1]) Ibid. стр. 20.

[2]) Ibid. стр. 23—25.

тельности. Если отнять условіе обязательности, то этимъ народное образованіе, можетъ быть, оттянется, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ Россіи, на очень продолжительный срокъ. Правда, примѣры показываютъ, что основаніе хорошихъ школъ, введеніе въ эти школы хорошихъ учителей—тотчасъ же призываютъ къ школу почти все дѣтство селъ и деревень. Но вопросъ объ обязательности становится особенно важнымъ вслѣдствіе того, что лишь только сознаніе обязательности образованія явится, явится и *необходимость учрежденія школъ вездѣ*. Въ виду этого послѣдняго условія, обязательность есть необходимое слѣдствіе желанія видѣть народъ *весь* имѣющимъ извѣстную степень развитія» [1]). Ораторъ высказалъ желаніе, чтобы рядомъ съ этою мѣрою были даны льготы грамотнымъ.

Проф. *Бугаевъ*, въ дополненіе къ сказанному, заявилъ: «Нельзя не замѣтить, что отсутствіе извѣстнаго элементарнаго образованія вноситъ повсюду фальшь въ русскую жизнь, сказывается многими ненормальными явленіями. Являются *гласные*, которые не могутъ прочесть и подписать постановленія земскаго собранія; являются въ судъ присяжные, которые также не въ состояніи записать фамилій подсудимыхъ и фамиліи свидѣтелей, для того, чтобы помнить ихъ при слѣдствіи, и должны довѣряться одной своей памяти; однимъ словомъ, цѣлый рядъ неудобствъ, всѣмъ очевидныхъ, всѣмъ извѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе, правительство, когда вводило и народъ съ живымъ участіемъ принималъ реформы, не стѣснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что народъ *не приготовленъ*: оно довѣряло *живой силѣ этихъ реформъ*. Мы точно также, по поводу вопроса объ обязательности начальнаго образованія, можемъ не принимать въ соображеніе, что есть или нѣтъ достаточное число школъ,—мы можемъ вполнѣ довѣриться живой силѣ этой идеи»: она создастъ школы, если сознаніе ея станетъ всеобщимъ убѣжденіемъ.

Затѣмъ, по баллотировкѣ вопроса въ редакціи г. Бугаева, что «лица извѣстнаго возраста должны (обязаны) обладать извѣстнымъ уровнемъ образованія», предложеніе было *принято* съѣздомъ.

Затѣмъ поставленъ былъ вопросъ: должно ли обязательное образованіе быть *платнымъ*, или *безплатнымъ*?

Разъясненіе этого вопроса предложилъ *Д. И. Менделѣевъ*. «Мнѣ кажется, сказалъ ораторъ, что, при понятіи *объ обязанности*, понятіе о платѣ за обязанность *немыслимо*, и по примѣру другихъ странъ, или многихъ по крайней мѣрѣ странъ, обязательное обученіе должно быть сдѣлано безплатнымъ. Правда, мы встрѣчаемъ въ Пруссіи примѣръ—от-

[1]) Ibid. стр. 28.

личный отъ этого. Но вѣдь эта страна и характеризуется вездѣ—какъ такая, въ которой принципъ всеобщаго образованія проводится безъ малѣйшей жертвы со стороны тѣхъ лицъ, которыя сами учатся, и выставляется всѣми и всегда, съ давнихъ поръ, какъ блистательный примѣръ, при великой послѣдовательности въ идеяхъ этого народа, большой политической въ этомъ отношеніи непослѣдовательности. Зачѣмъ же намъ впадать въ нее, коли столь ясно уже всѣми лицами, писавшими по этому поводу, признана эта непослѣдовательность, какъ ясная, рѣзкая, очевидная. Требуютъ съ каждаго, чтобы онъ обязательно учился, и, мало того, требуютъ еще, чтобы онъ заплатилъ за эту обязательность. Если государство вводитъ обязательное обученіе, то значитъ —для государства удобно, выгодно, необходимо, чтобы всѣ имѣли извѣстный minimum образованія. Очевидно, это, значитъ, государственная необходимость, а вовсе не необходимость того отца или того воспитателя, у котораго находится сынъ или дѣвочка въ возрастѣ, подлежащемъ обязательному образованію. И потому, по моему мнѣнію, *коли образованіе элементарное обязательно, то оно должно быть совершенно безплатно*» [1]).

Послѣ преній и разъясненій, *безплатность обязательнаго обученія была принята съѣздомъ.*

Въ засѣданіи 19 декабря продолжалось обсужденіе прикосновенныхъ къ главнымъ вопросамъ предложеній, при чемъ съѣздомъ были приняты предложенія: a) «чтобы нормальное количество школъ опредѣлялось по численности народонаселенія уѣздовъ [2]); b) чтобы предоставлены были льготы по отбыванію воинской повинности для грамотныхъ [3])—и, наконецъ, c) чтобы «ходатайствовать объ образованіи особаго спеціальнаго временнаго комитета», который бы подвергъ разсмотрѣнію необходимыя реформы въ дѣлѣ начальнаго образованія, при чемъ «въ комитетъ былъ бы введенъ *элементъ земскій*, съ представителями вѣдомствъ, въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе училищами» [4]).

Послѣднее предложеніе было отъ г. *Шатилова*. «Что такое ходатайство основательно, заявилъ ораторъ, въ томъ залогомъ можетъ служить ходъ всѣхъ великихъ преобразованій въ законоположеніяхъ Россіи, которыми ознаменовалось царствованіе Царя-Освободителя. Всѣ они, начиная съ отмѣны крѣпостнаго права и до совершающейся нынѣ (писано въ 1870

[1]) Ibid. стр. 37.
[2]) Протоколы засѣд. съѣзда 29 дек. 1870 г. стр. 31.
[3]) Ibid. стр. 32.
[4]) Ibid. стр. 22, 24.

году) реформы рекрутской повинности, являются окончательнымъ плодомъ такого рода *временныхъ коллегіальныхъ* учрежденій».

Читатели могутъ видѣть, что почтенныя занятія II-го съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, веденныя вполнѣ серьезно и давшія вполнѣ почтенные результаты, составляютъ видную страницу въ исторіи вопроса объ обязательномъ обученіи въ Россіи.

Изъ частныхъ обществъ, *техническимъ* принадлежитъ возбужденіе и обработка вопроса объ обязательномъ обученіи для рабочихъ *фабрикъ* и *заводовъ*.

Въ историческомъ изложеніи нашего вопроса мы отмѣтили тотъ фактъ, что даже защитники вольнаго обученія, не соглашаясь сдѣлать обязательнымъ обученіе повсемѣстно, находили необходимымъ установить ее для содержателей фабрикъ и заводовъ. Такъ, Ю. Ив. *Симашко*, который въ 1864 г. докладывалъ въ ученомъ комитетѣ мин. нар. просв. объ обязательномъ обученіи, стоя на почвѣ свободы и поощренія въ дѣлѣ обученія,—въ тоже время заявилъ необходимость *обязать содержателей фабрикъ и заводовъ, подъ опасніемъ значительнаго штрафа, обучать всѣхъ малолѣтнихъ, состоящихъ при заводахъ и фабрикахъ, дѣтей* [1]).

Съ тѣхъ поръ, въ разное время подымался этотъ вопросъ и постоянно привлекалъ къ себѣ общее сочувствіе мыслящихъ людей, даже среди представителей фабричныхъ мѣстностей. Извѣстно, что фабричная жизнь губительно вліяетъ на народную нравственность и на здоровое экономическое развитіе народа. «Эта жизнь, по отзыву людей знающихъ, въ девяти десятыхъ есть совершенный *вертепъ*».

Въ *Шуйскомъ* (Владим. губ.) земскомъ собраніи, какъ извѣстно, богатомъ фабриками, подымался этотъ вопросъ еще въ 1867 г. Предсѣдатель мѣстной управы, купецъ П. П. *Волковъ*, выразился при этомъ такимъ образомъ:

«Чтобы вытащить изъ тины и грязи наше молодое сельское поколѣніе, нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ грамотности. Настоящее положеніе дѣтей крестьянскаго сословія, добавилъ г. Волковъ,—очень незавидно. Этихъ дѣтей посвящаютъ въ фабричную жизнь съ самаго юнаго, нѣжнаго возраста, когда ребенокъ слишкомъ впечатлителенъ, но когда онъ еще не въ силахъ отличать дурное отъ хорошаго. Въ это-то время юная душа его, такъ-сказать, *пропитывается и заражается гнусными явленіями фабричной жизни*, и онъ невольно впадаетъ въ грязь и пороки, а нерѣдко въ проступки и преступленія. Между тѣмъ,

---

[1]) *Журн. Учен. Ком. Главн. пр. учил.*, 1863 г., стр. 7.

необходимо прежде всего смягчить сердце и душу ребенка, направить умъ къ доброму и полезному, *а не къ Перчинскимъ рудникамъ*... Чѣмъ же все это преодолѣть, какъ этого достигнуть? Тѣмъ, чтобы наше земство приняло на себя трудъ — развивать народныя школы и тѣмъ самымъ устранять недостатокъ добраго воспитанія» [1]).

Но, независимо отъ усилій земства, прежде всего должны принять въ этомъ дѣлѣ участіе тѣ лица, которыя изъ рабочихъ силъ—извлекаютъ громадныя богатства, для которыхъ рабочій жертвуетъ силами и временемъ. Сознаніе этой обязанности выразилось, въ 1870 г., на съѣздѣ техниковъ и фабрикантовъ, собиравшихся въ Петербургѣ по случаю мануфактурной выставки.

При этомъ подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ объ образованіи рабочаго и ремесленнаго класса. Одни (г. *Львовъ*) предлагали устройство собственно техническихъ школъ при фабрикахъ и заводахъ; но другіе (гг. *Вредень*, *Кайгородовъ*, *Лоранскій*, *Сыромятниковъ*, *Губинъ*) настаивали на необходимости учрежденія прежде всего школъ грамотности для рабочихъ — малолѣтнихъ и взрослыхъ; причемъ не слѣдуетъ довольствоваться одною грамотностью (г. *Кайгородовъ*), «но направить обученіе къ умственному и нравственному развитію рабочихъ, ознакомить ихъ съ обязанностями и правами гражданъ».

Г. *Лоранскій* предложилъ для этой цѣли «*обязательное* устройство на фабрикахъ и на заводахъ *первоначальныхъ школъ* для рабочихъ, гдѣ обучали бы чтенію, ариѳметикѣ, закону Божію—и давали учащимся понятіе о законахъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ; а рядомъ и учрежденіе какъ общеобразовательныхъ, такъ и техническихъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ для взрослыхъ» [2]).

По мнѣнію г. *Сыромятникова*—«слѣдуетъ постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобы на всякомъ заводѣ и фабрикѣ, гдѣ работаетъ болѣе 100 чел., была устроена школа, на 10% числа состоящихъ при нихъ рабочихъ».

Наконецъ, въ 1874 г., тотъ же вопросъ поднятъ былъ и въ *коммиссіи по техническому образованію*, состоящей при русскомъ техническомъ обществѣ, которое, между прочимъ, поручило профессору С.-Петербургскаго университета—Ю. Э. *Янсону* составить «проектъ закона о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ» [3]), куда вошелъ вопросъ и объ обязательномъ обученіи грамотѣ.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867 г. апр., стр. 161.
[2]) *Новое Время*, 1870 г., № 152.
[3]) *Голосъ*, 1874 г., № 194.

Въ § 7 «проекта закона» сказано, что *всѣ дѣти*, принятыя на фабрики и заводы для работы, *обязаны ежедневно*, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, *посѣщать школу*, и при томъ до 14 лѣтъ не менѣе 3 часовъ, а отъ 14 до 17 л.—не менѣе 2-хъ часовъ въ день». Проектъ опредѣляетъ отвѣтственность за нарушеніе этого (и предъидущихъ параграфовъ) закона такимъ образомъ:

§ 15: «Виновные въ этомъ подвергаются *денежному взысканію*, въ размѣрѣ, не превышающемъ 200 рублей; въ случаѣ повторенія, штрафъ удвоивается. Замѣченнымъ болѣе трехъ разъ можетъ быть воспрещенъ вовсе пріемъ на работу дѣтей до 17-ти лѣтъ, на время болѣе или менѣе продолжительное».

§ 16: «Родители, опекуны и др. лица, извлекающіе доходъ изъ заработной платы дѣтей, за неисполненіе закона, подвергаются штрафу не свыше 5 руб., или аресту на время не болѣе трехъ сутокъ [1]).

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе цѣлесообразности этой мѣры взысканія [2]), мы должны отмѣтить только тотъ фактъ, что обязательность обученія дѣтей при заводахъ и фабрикахъ находитъ себѣ защитниковъ въ средѣ представителей камеральныхъ наукъ и спеціально-техническаго общества.

Существеннымъ недостаткомъ «проекта» пр. Янсона, по нашему мнѣнію, представляется то обстоятельство, что, устанавливая *обязательность* обученія для рабочихъ, онъ въ то же время дѣлаетъ его *платнымъ;* именно, по проекту (§ 10): «Съ каждаго ученика изъ деннаго или мѣсячнаго жалованья его вычитается за участіе въ школѣ извѣстная часть, которая въ совокупности не должна превышать 50 коп. въ мѣсяцъ». Какъ ни мала эта сумма, но въ сравненіи съ дѣтскимъ заработ-

---

[1]) Означенный законъ имѣетъ своею задачей охранить интересы малолѣтнихъ рабочихъ и оградить ихъ отъ эксплоатаціи на фабрикахъ и заводахъ. Съ этою цѣлью, въ законѣ постановлено было, между прочимъ, что малолѣтніе обоего пола *до десятилѣтняго возраста не могутъ быть принимаемы на фабрики и заводы для работы* (§ 1-й); отъ 10-ти же до 14-ти л. могутъ быть допускаемы къ работамъ; но рабочее ихъ время не должно превышать 5 часовъ въ день, не считая отдыха и обѣда (§ 3-й); а для несовершеннолѣтнихъ отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ рабочее время можетъ быть увеличено до 10-ти часовъ въ день (§ 4-й). Какъ для малолѣтнихъ, такъ и для несовершеннолѣтнихъ, рабочіе часы должны распредѣляться между 5-ю часами утра и 8-ю часами вечера; ночная же работа ни въ какомъ случаѣ не допускается (§ 5-й). Разумѣется, обученіе тоже должно быть днемъ, а не ночью.

[2]) По отзыву *Голоса*, принятыя наказанія требуютъ исправленія, которыя имъ и проектируются. См. *Голосъ*, 1874 г., № 213.

комъ она значительна, — это разъ; второе — обязательность обученія всегда и вездѣ принимается безплатною. По этому поводу мы совершенно согласны съ замѣчаніемъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, которыя писали: «Въ послѣднее время установился такой взглядъ,—проводимый, между прочимъ, коммисіей по техническому образованію,—что даровое обученіе не стало дорого цѣниться и не можетъ принести столько пользы, сколько обученіе, оплаченное собственными средствами. Соображеніе такого рода можетъ быть вѣрно относительно людей образованныхъ, сознающихъ цѣну образованія, понимающихъ значеніе обученія, или, по крайней мѣрѣ, взрослыхъ людей, имѣющихъ прямой разсчетъ получить извѣстныя знанія; но что касается малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ, то подобная мѣра едва-ли въ состояніи служить стимуломъ болѣе ревностнаго отношенія къ обученію, и, съ другой стороны, едва-ли она можетъ составлять какое-либо значительное подспорье къ учрежденію и содержанію школъ. Нужно, чтобы сознаніе важности и полезности школы, какъ общественнаго учрежденія, проникло въ массы, для того, чтобъ онѣ съ охотой несли «извѣстныя части своихъ заработковъ» на устройство школы и отдавали хотя бы и по 50 к. изъ жалованья своихъ дѣтей за ихъ обученіе» [1]).

Въ дополненіе къ проектамъ объ обязательномъ обученіи для рабочихъ, считаемъ не лишнимъ привести тотъ фактъ, что до рѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ появились уже *опыты практическаго его осуществленія*. Такъ, въ 1875 г. обязательное обученіе введено на фабрикахъ извѣстнаго Т. С. Морозова, въ с. Никольскомъ, Влад. губ., Покровскаго уѣзда. Для рабочихъ уменьшено число рабочихъ часовъ; на обученіе посвящено отъ 5 до 7 ч. ежедневно; обучаются до 300 чел., въ школахъ—приготовительной, нормальной и спеціальной (счетъ, бухгалтерія, ремесла); стоимость школъ обходится ежегодно въ 10,000 руб. При школѣ 2 законоучителя, 7 учителей, 5 учительницъ и есть библіотека и читальня [2]).

Итакъ, мы можемъ сказать съ положительностью, опираясь на факты,—что идея обязательности обученія мало по малу шла впередъ, развиваясь, и нынѣ пріобрѣла себѣ защитниковъ и послѣдователей во всѣхъ сферахъ нашей общественной жизни. Мы видимъ, какъ эта идея,

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости*, 1874 г., перед. ст. 5 іюля.

[2]) *Народная Школа*, 1876 г., № 4, стр. 39. Здѣсь изложены подробно организація школъ и въ нихъ обученіе.

первоначально являясь въ единичныхъ предположеніяхъ передовыхъ мыслящихъ людей нашего времени, постепенно принимаетъ характеръ общедоступности, характеръ всеобщаго общественнаго убѣжденія.

Но изложеніе наше «современнаго положенія вопроса объ обязательномъ обученіи въ Россіи» было бы неполнымъ, если бы мы упустили изъ виду отношеніе къ этому вопросу органовъ печати. Здѣсь было бы неумѣстно входить въ разсмотрѣніе тѣхъ отношеній, въ какихъ находится печать къ обществу и его насущнымъ потребностямъ [1]). Несомнѣнно однако, что на сколько печать служитъ отраженіемъ потребностей самаго общества, на столько и общество въ печати находитъ выраженіе и разъясненіе своихъ нуждъ и потребностей. Жизнь ставитъ задачи, заявляетъ потребности; печать осмысляетъ и разъясняетъ тѣ и другія. Въ отношеніи же обязательности обученія цѣль эта получила вполнѣ реальное осуществленіе.

V.

Отношеніе нашей печати къ вопросу о введеніи обязательности начальнаго обученія въ Россіи.

Значеніе печати для разрѣшенія общественныхъ вопросовъ.—Два рода органовъ печати: a) строго-научные и b) литературные-періодическіе.—Значеніе сужденій тѣхъ и другихъ въ опредѣленіи дѣйствительнаго состоянія вопроса. А. Мнѣнія русскихъ ученыхъ объ обязательности обученія: 1) Мнѣніе пр. *Сидоренко*, въ «Сборн. Госуд. Знаній»: 2) мнѣніе г. *Любавскаго*—въ «Юрид. Монографіяхъ»; 3) мнѣніе г. Уманца—въ соч. «Образов. силы Россіи»; 4) мнѣніе проф. *Окольскаго*—въ соч. «Объ отношеніи госуд. къ народ. образ.»; 5) мнѣніе кн. *Васильчикова*—въ соч. «О самоуправленіи» (т. II). 6) Мнѣніе профес. *Вредена*, въ кн. «Учебникъ политической экономіи».

В. Отношеніе къ вопросу объ обязательности обученія нашей періодической печати: 1) Ежедневныхъ газетъ—*Голоса* и *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*; 2) общелитературныхъ ежемѣсячныхъ органовъ *Вѣстника Европы*, *Отечественныхъ Записокъ*; 3) спеціально-педагогическихъ органовъ: *Журнала для воспитанія*, *Народной Школы*, *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія* и *Нашей Начальной Школы*.

Печать, по самому своему назначенію, составляетъ одну изъ наиболѣе почтенныхъ и могущественныхъ общественныхъ силъ. Въ ней сосредоточиваются лучшія умственныя силы народа; въ ней отражаются и осмысляются всѣ насущныя потребности и нужды времени. Если зна-

[1]) Весьма дѣльныя соображенія по этому поводу читатели найдутъ въ передовой статьѣ газеты *Новое Время* за 1876 г., № 1. Высказанные здѣсь взгляды мы совершенно раздѣляемъ.

ніе есть сила, то печать есть органъ этой силы. Въ ней объединяются разрозненные взгляды; въ ней вырабатывается, путемъ взаимнаго обмѣна мыслей, общественное мнѣніе; она служитъ средствомъ распространенія идей въ массахъ. Современная печать служитъ выразительницей современныхъ *идеаловъ*.

Обращаясь къ частнѣйшему опредѣленію вліянія печати на общество, мы можемъ довольно опредѣленно различать въ этомъ отношеніи *двѣ* группы органовъ печати, каждую съ своимъ характеромъ вліянія на жизнь. Именно: *органы научные*, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ теоретическое изслѣдованіе всякаго вопроса; и органы *литературно-политическіе* и *беллетристическіе*, каковы газеты и журналы, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ приспособленіе научныхъ вопросовъ къ практическимъ потребностямъ и даннымъ условіямъ жизни.

Конечно, раздѣлять обѣ области, строго говоря, нельзя, ибо и наука черпаетъ свои данныя въ жизни; но въ *характерѣ* изслѣдованія вопросовъ въ той и другой сферѣ есть различіе. Въ сущности періодическая печать и есть и должна быть «проводникомъ истинъ, выработанныхъ наукой, въ среду общества», и въ этомъ отношеніи она не можетъ отрѣшиться отъ теоретической почвы; но, съ другой стороны, она не можетъ забыть и тѣхъ дѣйствительныхъ условій жизни, въ силу которыхъ всякая истина науки только и можетъ явиться живымъ фактомъ настоящаго.

Поэтому отношеніе научныхъ и беллетристическихъ органовъ печати можетъ служить критеріемъ, по которому можно съ достовѣрностью судить о дѣйствительномъ состояніи даннаго вопроса. Если извѣстный вопросъ разработывается только исключительно въ *научныхъ* органахъ, не находя еще отзыва въ беллетристическихъ, то можно съ увѣренностью предположить, что это пока еще вопросъ *кабинетный*, въ которомъ общество еще не заинтересовано. Если же вопросъ переходитъ въ сферу *періодической* литературно-беллетристической печати, то это можетъ служить вѣрнымъ знакомъ того, что вопросъ пріобрѣлъ интересъ въ обществѣ; и если послѣднее относится къ нему сочувственно и благопріятно, то значитъ, вопросъ сталъ живымъ *вопросомъ дня*, значеніе его усвоено обществомъ и настало время перейти отъ мыслей и желаній къ дѣлу, къ практическому его осуществленію.

Всѣ эти фазисы отношенія печати къ вопросамъ теоріи и жизни мы наглядно можемъ наблюдать на ходѣ вопроса объ обязательности обученія.

Сперва этотъ вопросъ составлялъ предметъ научныхъ изслѣдованій, онъ обсуждался въ государственныхъ и спеціальныхъ сферахъ; литера-

турные органы или молчали, или относились несочувственно къ нему. Теперь же мы видимъ его предметомъ разработки не только ученыхъ представителей науки, но и періодической журналистики, при чемъ выдается особенно сочувственное отношеніе къ нимъ ежедневныхъ газетъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность представить современное состояніе нашего вопроса не только въ сферѣ научной, но и литературно-періодической печати.

А. Мнѣнія русскихъ ученыхъ объ обязательности обученія.

1) Въ «Сборникѣ государственныхъ знаній» за 1874 г. мы находимъ статью въ пользу обязательности обученія проф. кіевскаго университета г. *Сидоренко*. Почтенный авторъ разсматриваетъ этотъ вопросъ въ связи съ новымъ закономъ о всеобщей воинской повинности, именно по отношенію къ сокращеннымъ срокамъ ея, которые допускаетъ законъ лицамъ, получившимъ ту или другую степень образованія [1]).

Въ Высочайшемъ манифестѣ, объявлявшемъ о введеніи новаго устава о воинской повинности, прямо и положительно объявляется, что новый законъ долженъ служить къ усиленію развитія народнаго образованія. «Даруемыя нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе,—говорится въ манифестѣ, да будутъ новымъ *орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія*».

Г. Сидоренко находитъ, что эта высокая цѣль новаго закона является не только не въ ущербъ, но прямо въ интересахъ военнаго дѣла, и, выходя изъ этой точки зрѣнія, приходитъ къ необходимости введенія у насъ обязательнаго обученія. «Нашъ уставъ о воинской повинности, говоритъ онъ, даетъ обязательному образованію такое основаніе, въ силу котораго оно становится предметомъ первостепенной важности, *настоятельно требующимъ осуществленія*» [2]). Анализируя существо, основаніе и задачи обязанности «защиты престола и отечества», которая легла въ основу новаго закона, авторъ логически приходитъ къ мысли о необходимости уравнять несеніе этой обязанности всѣмъ народомъ, средствомъ для каковой цѣли и является обязательное обученіе, которое сдѣлаетъ образованіе (одинъ изъ видовъ упомянутой

---

[1]) *Безобразовъ*, «Сборникъ Госуд. Знаній» 1874 г. Замѣтка о сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ образованіи» г. *Сидоренки*.

[2]) «Сборн. Госуд. Зн.» 1874 г. стр. 170.

обязанности защиты престола и отечества) всеобщимъ. Оставляя анализъ и критическую оцѣнку соображеній г. Сидоренко до спеціальной части нашего труда: «Разсмотрѣніе средствъ и способовъ практическаго примѣненія обязательности обученія», здѣсь изложимъ кратко ходъ самыхъ соображеній и выводы г. Сидоренко.

Законъ объ отбываніи воинской повинности назначаетъ льготы для лицъ, получившихъ образованіе, допуская сокращеніе срока дѣйствительной службы. Останавливаемся на mіпішит'ѣ этой льготы: лица, получившія начальное образованіе, пріобрѣтаютъ льготу на *два года*: вмѣсто 6-ти лѣтъ дѣйствительной службы, они обязываются ею только на 4 года. Значитъ, по мысли закона, начальное обученіе *равняется* двухлѣтнему пребыванію въ войскѣ вовсе не учившагося новобранца. Пребываніе въ дѣйствительной воинской службѣ представляетъ выполненіе «обязанности защиты престола и отечества:» если учиться въ начальной школѣ тоже, что прослужить два года на дѣйствительной службѣ въ войскѣ, то логически слѣдуетъ, что полученіе начальнаго образованія есть *одинъ изъ способовъ* отбыванія той же великой обязанности—служить престолу и отечеству; и если *первый* видъ ея (войско) обязателенъ, то и *второй* ея видъ (школа) тоже долженъ быть обязателенъ для всѣхъ, для каждаго русскаго подданнаго. «Мысль, что сокращенные сроки службы не составляютъ какой либо исключительной привиллегіи образованія, противной требованіямъ военнаго дѣла, подтверждается тѣмъ, что воспользоваться ими могутъ цѣлыя массы людей, *всѣ*, учившіеся въ начальныхъ училищахъ» [1]). Если бы начальное образованіе у насъ стало *всеобщимъ*, то, вмѣсто установляемаго закономъ 6-лѣтняго срока службы, у насъ *фактически установился бы для всѣхъ 4-лѣтній срокъ*. Въ Германіи срокъ дѣйствительной службы продолжается *всего 3 года*, конечно потому, что образованіе тамъ распространено гораздо больше, чѣмъ у насъ.

Далѣе авторъ обстоятельно раскрываетъ *предпочтительность* для государства, общественнаго блага и даже для военнаго дѣла *второй формы* отбыванія воинской повинности, путемъ обученія юношества въ начальныхъ школахъ. Соображенія эти имѣютъ важное значеніе, какъ фактически и теоретически сильная аргументація значенія обязательности обученія. Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу объ *уравненіи* отбыванія воинской повинности всѣмъ государствомъ, что имѣетъ цѣлію и новый законъ.

Воинскій уставъ, выходя изъ той мысли, что «защита престола и

[1]) «Сборн. Госуд. Зн.», стр. 169.

отечества есть священная обязанность *каждаго русскаго подданнаго*», дѣлаетъ воинскую повинность *всеобщею* и для всѣхъ *обязательною*, въ видахъ *уравненія* ея отбыванія. Но въ дѣйствительности цѣль эта не достигается. Фактически она распространяется далеко *не на всѣхъ* способныхъ носить оружіе. Кромѣ неспособныхъ по физическимъ недостаткамъ, освобождаемыхъ въ силу различныхъ льготъ, остается еще значительный *излишекъ* призывныхъ лицъ, выборъ изъ которыхъ на службу рѣшается жребіемъ. *Излишекъ* этотъ не случайность, а необходимое явленіе. Государство не можетъ призывать всѣхъ способныхъ къ службѣ въ войска, не только потому, что у него не хватило бы средствъ для содержанія столь многочисленнаго войска, но и потому, что это привело бы къ разстройству всего хозяйства государства. И дѣйствительно, вездѣ въ западной Европѣ этотъ излишекъ силъ очень значителенъ. Такъ въ Пруссіи, даже послѣ расширенія кадроваго состава войска, ежегодно поступаетъ на службу только 41% призывнаго возраста; въ Швейцаріи всего $^1/_4$ подлежащихъ призыву отбываютъ повинность. Но эти государства не велики. У насъ, по вычисленію академика Бунаковскаго, къ дѣйствительному отбыванію воинской повинности будетъ привлекаемо не болѣе $^1/_4$ призывнаго возраста; большинство же $^3/_4$ — будетъ свободно [1]). «Такимъ образомъ, воинская повинность на дѣлѣ оказывается далеко *не всеобщею*, слѣдовательно—явно *не уравнительною* для населенія, и при томъ такъ, что обремененіе одной части населенія всею тягостію и освобожденіе отъ нея, или номинальное только подчиненіе ей другой части—зависятъ отъ простаго случая» [2]).

Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ достигнуть уравнительности въ несеніи столь тяжкой и столь важной повинности? Вопросъ этотъ вызвалъ такъ-называемый «воинскій налогъ» который существуетъ во Франціи (l'impôt militaire) и въ Германіи (Wehrgeld). Лица, призываемыя къ воинской повинности, но освобождаемыя отъ нея по семейному положенію (одиночки), по званію (духовенство, чиновники, учители), наконецъ по жребію, должны нести особый налогъ, величина котораго опредѣляется подоходнымъ процентомъ. Такъ какъ личное отбываніе

---

[1]) Общее число лицъ призывнаго возраста, за всѣми исключеніями неспособныхъ и льготныхъ, восходитъ до 700.000. Если ежегодные призывы будутъ составлять 150.000 чел., (при этомъ постоянное войско при 4-лѣтней службѣ будетъ составлять 600 000 чел.) то фактически свободныхъ отъ несенія воинской повинности будетъ 550,000 чел.

[2]) «Сборн. Госуд. Знаній» 1874 г., стр. 774.

воинской повинности причиняетъ людямъ имущественныя потери, требуя отъ нихъ затраты личнаго труда, отвлекая ихъ отъ собственныхъ дѣлъ, внося замѣшательство и даже разстройство въ хозяйственныя соображенія, планы и расчеты, то естественно и справедливо было бы обращать «воинскій налогъ» на возмездіе лицъ, фактически отбывающихъ службу. Но здѣсь представляется множество затрудненій: какъ соразмѣрить утраты этихъ лицъ? какъ распредѣлить между ними суммы? какъ опредѣлить самый ущербъ, наносимый службою въ войскѣ лицамъ разныхъ профессій? и т. д. Итакъ, нужно изыскать средство *облегчить* тяжесть отбыванія службы въ войскѣ другимъ способомъ, болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ. Такой способъ представляетъ именно льготное *сокращеніе срока* дѣйствительной службы. Но эта льгота обусловливается *образованіемъ*. А такъ какъ не извѣстно заранѣе, *кто именно* по жребію долженъ быть зачисленъ въ дѣйствительную службу, то выходитъ, что необходимо сдѣлать начальное образованіе [1]) *всеобщимъ* и къ отбыванію этой формы воинской повинности должны быть привлечены *всѣ обязательно*.

Не надо при этомъ забывать, что по новому положенію о военной службѣ — силы военныя должны состоять *не изъ однихъ только постоянныхъ войскъ*, то-есть «арміи» и «запаса», но и изъ *ополченія*, созываемаго въ чрезвычайныхъ случаяхъ, простирающагося до 40-лѣтняго возраста. Для зачисляемыхъ въ ополченіе лицъ начальное обученіе въ школахъ является единственнымъ средствомъ приготовленія къ военному дѣлу, что законъ признаетъ равнымъ двухлѣтней дѣйствительной строевой службѣ. Такимъ образомъ, не только интересы просвѣтительные, интересы облегченія и уравненія повинности, но и военные интересы стоятъ за эту мѣру. А такъ какъ съ всеобщимъ образованіемъ послѣдуетъ и *всеобщее сокращеніе срока* дѣйствительной службы въ арміи на *два года*, то явится важныя *сбереженія* ежегодно, по содержанію столь значительнаго числа войска, которыя можно обратить на улучшеніе его быта, въ видахъ облегченія и уравненія повинности.

«Облегчить военную повинность, — заключаетъ почтенный авторъ, проще всего посредствомъ сокращенія срока отправленія ея: но для со-

[1]) Говоря объ обязательномъ образованіи, необходимо разумѣть только начальное, которое одно *для всѣхъ* одинаково можетъ быть доступно, подобно тому, какъ *каждый* здоровый мужчина можетъ нести обязанности солдата; но далеко не всякій способенъ окончить курсъ средняго и высшаго учебныхъ заведеній, какъ не каждый можетъ быть спеціалистомъ въ наукахъ и искусствахъ.

кращенія ея нужно извѣстное образованіе новобранцевъ, а для доставленія имъ образованія нужны финансовыя средства. Кому ближе всего позаботиться о доставленіи этихъ средствъ, какъ не тѣмъ, которые тоже признаются обязанными нести всю тяжесть повинности, а между тѣмъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, остаются свободными отъ нея? Подвергнуть умѣренному налогу людей, не служащихъ въ войскѣ ни одного дня, и тѣмъ достигнуть сокращенія службы жребіемъ къ ней предназначенныхъ, по крайней мѣрѣ на два года.—не было ли бы это дѣломъ очевидной справедливости? Не значило ли бы это—достигнуть такого распредѣленія тягости, при которомъ огромному облегченію однихъ соотвѣтствовало бы лишь слабое отягощеніе другихъ?»

«Итакъ, *установленіе особаго воинскаго налога* со всѣхъ подлежащихъ воинской повинности, но на дѣлѣ, по разнымъ причинамъ, освобожденныхъ отъ нея лицъ, или по крайней мѣрѣ съ тѣхъ, которые освобождаются отъ нея чисто случайно, жребіемъ,—вотъ средство для нѣкотораго уравненія повинности и вмѣстѣ съ тѣмъ для умноженія начальныхъ училищъ, для столь желательной во всѣхъ отношеніяхъ *общедоступности*, а слѣдовательно и для *обязательности*—начальнаго обученія» [1]).

Мы съ особеннымъ вниманіемъ остановились на статьѣ почтеннаго профессора потому, что она представляетъ оригинальный взглядъ на дѣло и ставитъ его на новую почву, на которой нашъ вопросъ до этого времени еще не былъ и затронутъ. Солидность аргументаціи автора, важность новыхъ затронутыхъ имъ сторонъ вопроса, практичность его постановки,—все это побудило насъ передать воззрѣнія автора возможно обстоятельно.

2) Съ *юридической* точки зрѣнія, вопросъ объ обязательности обученія довольно обстоятельно разработанъ г. *Любавскимъ*, который въ своихъ «Юридическихъ монографіяхъ» (т. III.) посвятилъ ему цѣлую статью [2]). Ученый авторъ находитъ, что принципъ обязательности начальнаго обученія ни мало не противорѣчитъ духу нашего законодательства, которое авторъ признаетъ въ высшей степени народнымъ и самостоятельнымъ [3]). Правда, на первый разъ аргументація его не пред-

[1]) «Сборн. Госуд. Знаній». Т. I, стр. 179.

[2]) *Любавскій*, «Юридическія монографіи и изслѣдованія». 1875 г. Т. III стр. 39—80: «Комментарій на 172 и 173 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.» «Объ обязательномъ обученіи грамотѣ въ Россіи»

[3]) Ни одно государство въ мірѣ не имѣетъ кодекса гражданскихъ законовъ, отличающагося столь *національнымъ* характеромъ, какъ Россія: у

ставляется особенно сильною; но это зависитъ отъ преувеличеннаго стремленія доказать не только *согласіе* обязательности съ духомъ закона, но и съ буквою его, такъ что обязательность является какъ бы готовою и внесенною въ законъ.

Приведя ст. 172 т. X ч. 1 зак. гр. и 173 [1]), авторъ заключаетъ, что по «духу нашего законодательства всѣ родители *обязаны* давать дѣтямъ «воспитаніе» и «образованіе»; но воспитаніе и образованіе не мыслимы безъ обученія дѣтей грамотѣ [2]). Выводъ очевиденъ. Но *вторая* посылка,—по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ она выражена авторомъ, вызываетъ сильныя возраженія и (особенно въ педагогической точки зрѣнія) едва ли можетъ быть допущена, тѣмъ болѣе, что законъ, говоря объ «образованіи», прибавляетъ «нравственное», и не говоритъ уже: *обязаны*, но *должны*; о воспитаніи же надо сказать, что оно безъ грамоты вполнѣ *возможно*, ибо фактически оно явилось *раньше* грамоты. Преувеличенія всегда ведутъ къ натяжкамъ, но въ данномъ случаѣ въ нихъ нѣтъ нужды и напрасно авторъ къ нимъ прибѣгалъ. Дѣло правое и безъ нихъ всегда выиграетъ.

Для насъ важно то, что законъ признаетъ *обязательность* извѣстныхъ требованій воспитанія дѣтей отъ родителей. А что въ эти требованія не вошла грамотность, это понятно само собою, и не могло быть иначе: когда писался законъ, грамотность вовсе не имѣла въ глазахъ общества и закона того значенія, какое она имѣетъ нынѣ. Да если бы о грамотности было упомянуто при обязательности воспитанія, тогда нечего бы и хлопотать, оставалось бы только *осуществить* законъ; но разъ идетъ рѣчь *о внесеніи* обязательности обученія въ законъ, значитъ, нечего и пытаться отыскивать въ законѣ то, что еще составляетъ *desiderata* будущаго. Однакоже, этотъ промахъ не мѣшаетъ почтенному автору съ полною добросовѣстностью, обстоятельно и всесторонне подвергнуть взятый вопросъ обсужденію въ сферѣ юридической, не только съ внѣшней, формальной стороны, но и по внутрен-

---

насъ гражданскіе законы не выработаны изъ правъ римскаго, общественнаго или французскаго; не заключаютъ въ себѣ ничего чужеземнаго, импровизированнаго; о нашемъ отечествѣ можно сказать, что оно: ipse sibi jus constituit». (Юрид. моногр. т. III. Введеніе). Мнѣніе о согласіи обязательности обученія съ нашимъ законодательствомъ – такого автора, который вполнѣ признаетъ и отстаиваетъ съ такой силой народность нашего права, пріобрѣтаетъ особый вѣсъ.

[1]) Ст. 172: «Родители *обязаны* дать несовершеннолѣтнимъ... *воспитаніе* доброе и честное, по своему состоянію». Ст. 173: «Родители должны обращать все свое вниманіе на нравственное *образованіе* дѣтей».

[2]) *А. Любавскій*, «Юрид. моногр.» т. III, стр. 39.

нему его содержанію. Изложимъ кратко ходъ изслѣдованій ученаго юриста.

— XIX вѣкъ выработалъ вообще убѣжденіе, что начальное образованіе составляетъ *необходимое условіе* преуспѣянія всякаго общества; и обратно, оставленіе людей безъ образованія *до нѣкоторой степени равносильно низведенію ихъ на степень животныхъ*, задержанію ихъ религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія.

— Россія, вслѣдствіе историческихъ причинъ, представляетъ рѣзкую противоположность въ просвѣтительномъ отношеніи: *высшіе классы* высоко образованы, *податныя* же сословія почти поголовно безграмотны.

— *Невѣжество* народа сопровождается грустными послѣдствіями для семьи, общества, государства; оно вредно для народнаго хозяйства и нравственности и даже въ политическомъ отношеніи представляетъ многія опасности (факты: грубые языческіе обычаи, внѣшняя обрядность вмѣсто религіозности, рабство жены, растлѣніе семьи (сноха-чество); пьянство; первобытная неумѣлость въ обработкѣ земли; легковѣріе къ нелѣпымъ слухамъ и т. под.).

— Интересы религіозные, нравственные, политическіе и матеріальные требуютъ *всеобщаго распространенія грамотности* въ народѣ. Этого требуютъ великія реформы нашего времени: освобожденіе крестьянъ, судебная реформа, земство, сельское самоуправленіе; при чемъ авторъ ссылается на Всеподданнѣйшій отчетъ г. министра просвѣщенія за 1867 годъ, гдѣ заявляется эта необходимость образованія народныхъ массъ предъ лицемъ Государя Императора.

— Необходимо и возможно всеобщее распространеніе въ народѣ собственно *элементарнаго* образованія, такъ какъ среднее и высшее не можетъ быть всѣмъ доступно. Задача этого образованія *практически жизненная* [1]).

---

[1]) Авторъ цитируетъ слова Фридриха-Вильгельма III Прусскаго: «Истиннымъ просвѣщеніемъ, полезнымъ для себя и общества, обладаетъ тотъ, кто ясно понимаетъ свои отношенія и обязанности въ кругу, въ которомъ его поставила судьба, и умѣетъ удовлетворить имъ.—Этою цѣлью и должно ограничить преподаваніе въ народныхъ школахъ». — «Школа обязана основательно ознакомить простолюдина съ обязанностями человѣческими, христіанскими, гражданскими, семейными и съ различными ремеслами, чтобы впослѣдствіи онъ могъ выбрать для себя такую дѣятельность, которая наиболѣе соотвѣтствовала бы его способностямъ и наклонностямъ: должно выучить его хорошо читать, писать, считать. .»—«Юрид. моногр.», т. III, стр. 43. Въ существѣ дѣла все сказанное составляетъ то, что кратко называется «воспитывающимъ обученіемъ (Erziehende Unterricht) въ начальной школѣ. См. нашу книгу: «Планъ и основы нашей народной школы» Спб. 1876 г.

— *Родители* не имѣютъ права оставлять своихъ дѣтей—ко вреду самихъ дѣтей, обществу и государству — безграмотными; *государство* также не вправѣ допускать завѣдомой отдачѣ ихъ въ жертву невѣжеству.

— *Права родителей* надъ дѣтьми не абсолютны; родители могутъ обучать дѣтей дома, по желанію избирать для своихъ дѣтей то или другое учебное заведеніе, но *обязаны* дать имъ грамотность. Правительство и общество должны обезпечить *возможность* фактическаго выполненія этого требованія устроеніемъ училищъ и подготовкою для нихъ учителей.

Правительство установляетъ *minimum* образованія дѣтей и, предоставляя выборъ училищъ родителямъ, постановляетъ закономъ *личную обязательность* обученія каждаго ребенка грамотѣ.

— *Организація* народнаго образованія и *починъ* въ этомъ дѣлѣ должны принадлежать *правительству*.

Авторъ полагаетъ, что только при системѣ личной обязательности начальнаго обученія возможно разсчитывать на скорое (около 30 лѣтъ) распространеніе грамотности въ народѣ, а безъ нея «и по прошествіи *ста лѣтъ* половина народонаселенія будетъ пребывать въ безграмотствѣ» [1]). Авторъ высказываетъ убѣжденіе, «*что во всемъ мірѣ нѣтъ страны, въ которой система обязательнаго обученія была бы болѣе необходима и болѣе соотвѣтствовала мѣстнымъ условіямъ, нежели въ Россіи.* Народъ у насъ издавна привыкъ ожидать во всѣхъ реформахъ иниціативы правительства и полагаться на сіе послѣднее. Слѣдовательно, правительству необходимо принять самыя энергическія мѣры для распространенія грамотности въ Россіи. Обязательность обученія есть мѣра, къ которой наше правительство прибѣгало уже при Петрѣ Великомъ, и которая была отмѣнена только при его преемницахъ, когда наше законодательство не отличалось ни стройностью, ни послѣдовательностью» [2]).

Вполнѣ признавая огромную важность обязательности обученія для будущности Россіи, ученый авторъ, «въ видахъ безпристрастнаго и всесторонняго обсужденія дѣла», представляетъ *всѣ извѣстные* доводы *за* и *противъ* обязательности, при чемъ замѣчаетъ: «Для каждаго Русскаго, любящаго свое отечество, выводъ не можетъ представляться сомнитель-

[1]) «Юридическія монографіи», т. III, стр. 45.

[2]) «Юридическія монографіи», т. III, стр. 57. Собственно отмѣна обязательности обученія [illegible] сельскихъ обывателей состоялась еще при Петрѣ, о чемъ сказано выше.

нымъ и весь вопросъ заключается не столько въ принципѣ, сколько въ способахъ провести въ Россіи начала всеобщаго (личной обязательности) обученія грамотѣ» [1]).

Почтенный авторъ приводитъ *23 возраженія противъ* обязательности и на каждое изъ возраженій даетъ опроверженіе, при чемъ аргументація его отличается вѣскостью и убѣдительностью доводовъ. Результаты этихъ соображеній ученаго автора-юриста войдутъ въ особую спеціальную часть нашего изслѣдованія; теперь же замѣтимъ только, что приводимыя авторомъ возраженія не полны, перечисляются безъ всякаго порядка, плана и связи и нѣкоторыя недостаточно мотивированы. Тѣмъ не менѣе, эта часть труда почтеннаго автора представляетъ много интереснаго и полезнаго для раскрытія нашего вопроса. Далѣе авторъ касается исторической стороны личной обязательности за границей и у насъ [2]).

Разсматривая вопросъ объ обязательномъ обученіи *юридически*, ученый авторъ останавливается на слѣдующихъ возраженіяхъ: а) обязательность обученія, говорятъ, противна нравственности и справедливости. Но охраненіе личности ребенка, нравственныхъ и умственныхъ интересовъ, составляющее задачу обязательнаго обученія, столь же справедливо, какъ и охраненіе имущественныхъ правъ, противъ чего никто не думаетъ возставать.

Законъ, обязывающій родителей давать дѣтямъ образованіе, столь же справедливъ, какъ и тотъ, который, охраняетъ имущество и денежные капиталы несовершеннолѣтняго ребенка (ст. 180—194 т. X ч. 1 гражд. зак.), который ограничиваетъ права дисциплинарной родственной власти (ст. 168 тѣхъ же законовъ), который, въ предупрежденіе духа спекуляціи, возможнаго даже въ родителяхъ, воспрещаетъ отдавать дѣтей въ личный наемъ, безъ ихъ на то согласія (ст. 2203 гр. зак.) [3]).

b) Обязательность обученія не нужна; любовь родителей къ дѣтямъ

---

[1]) Ibid. стр. 45.

[2]) Эта сторона труда г. Любавскаго не отличается надлежащей полнотой и обстоятельностью. Собственно историческій очеркъ обязательности въ Зап. Европѣ у г. Любавскаго не выходитъ за предѣлы свѣденій, сообщенныхъ въ извѣстномъ докладѣ Наполеону Дюрюи, бывшаго министра просвѣщенія во Франціи, «о даровомъ и обязательномъ обученіи». Свѣденія же о ходѣ этого вопроса за послѣднее время въ Россіи ограничиваются исключительно тѣмъ матеріаломъ, который сообщенъ въ оффиціальной статьѣ объ обязательномъ обученіи, помѣщенной въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* за 1867 г., Май, по поводу ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о введеніи этой мѣры въ Россіи.

[3]) Юрид. моногр. т. III. стр. 59.

служитъ *достаточной гарантіей* къ тому, что интересы дѣтей не будутъ нарушены и они получатъ необходимое образованіе.

«Нѣтъ сомнѣнія, замѣчаетъ авторъ, что русскіе родители любятъ своихъ дѣтей, а между тѣмъ [64] ихъ послѣднихъ вовсе не знаютъ грамоты. Еслибы дозволить родителямъ—по своему усмотрѣнію давать или не давать дѣтямъ образованія, то пришлось бы отмѣнить цѣлый рядъ законовъ (напр. ст. 168 т. X, ч. 1 зак. гражд.), которые суть не что иное, какъ мѣры, выражающія недовѣріе: но эти мѣры оправдываются слишкомъ многочисленными фактами, доказывающими, что есть родители, склонные злоупотреблять своею родительскою властью, или, говоря словами упомянутой 168 ст., «въ отношеніи къ виду дѣтей своихъ покушаться на такія дѣянія, которыя по общему закону подлежатъ наказанію уголовному» [1]).

Предполагая въ своемъ мѣстѣ еще коснуться юридической постановки нашего вопроса, гдѣ будутъ ссылки и на почтенный трудъ г. Любавскаго, здѣсь считаемъ необходимымъ привести его *окончательные выводы*, къ которымъ приходитъ ученый изслѣдователь.

1) «Обзоръ иностранныхъ законодательствъ приводитъ къ убѣжденію, что Россія, для того чтобы сравняться въ дѣлѣ народнаго образованія съ прочими государствами, должна *безотлагательно прибѣгнуть къ системѣ обязательнаго* (принудительнаго) *обученія всѣхъ дѣтей грамотѣ*, но, конечно, примѣнивъ оную сообразно съ мѣстными условіями и съ существующими у насъ судебными, административными и земскими учрежденіями.»

2) «Система *личнаго обязательнаго обученія* вполнѣ *согласна* съ существующими въ Россіи законами (ст. 172, 173 и 263 т. X, ч. 1 гр. зак.), по которымъ родители и опекуны и нынѣ *обязаны* давать малолѣтнимъ дѣтямъ воспитаніе.»

3) «Личная система обязательнаго обученія, въ примѣненіи къ дворянству въ Россіи, произвела уже въ XVII в. *блестящіе* результаты, ибо дворяне, изъ которыхъ лишь не многіе при Петрѣ Великомъ знали грамоту, скоро сдѣлались европейски-образованными, такъ что въ отно-

---

[1]) «Юридическія Монографіи», т. III, стр. 60. На нашихъ глазахъ заявилось такое дѣяніе даже въ лицѣ quasi-образованнаго отца,—еврея Кронеберга, получившаго университетское образованіе. Этотъ родитель такъ страшно истязалъ свою родную 7-лѣтнюю дочь-малютку, которую онъ сѣкъ до забытья, до потери сознанія,—такъ безчеловѣчно билъ ее по щекамъ, въ видахъ яко-бы «исправленія», что эти дѣянія послужили поводомъ къ привлеченію этого *отца* на скамью подсудимыхъ и обвиненію въ уголовномъ преступленіи.

шеніи къ нимъ законъ объ обязательномъ обученіи скоро сталъ мертвою буквой.»

4) «Принудительное обученіе *народа* при Петрѣ Великомъ только потому не принесло плодотворныхъ результатовъ, что законъ сей просуществовалъ *не больше 5 лѣтъ*: слѣдовательно, неуспѣхъ нужно приписать лишь тому, что законъ былъ безсиленъ распространить въ народѣ знаніе грамотности. Напротивъ того, нѣтъ сомнѣнія, что еслибы законъ 1715 г. былъ оставленъ въ силѣ то нынѣ огромное большинство народа знало бы грамоту.»

5) Непрактичность отмѣны закона объ обязательномъ (принудительномъ) обученіи грамотѣ видна изъ того, что черезъ 2 года послѣ сего (то есть въ 1744 г.) въ цифирныхъ школахъ не было уже ни одного ученика изъ посадскихъ, тогда какъ при дѣйствіи сего закона, конечно, большая часть дѣтей ихъ училась въ этихъ школахъ.»

6) «Нынѣ *земскія собранія* высказываются въ пользу возстановленія прежняго закона объ обязательномъ обученіи [1]), и съ этимъ взглядомъ (въ принципѣ), по видимому, соглашается и министерство народнаго просвѣщенія».

Далѣе почтенный авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію практическихъ средствъ для побужденія къ исполненію закона, безъ чего законъ оставался бы мертвою буквою.—именно къ установленію *взысканій* съ тѣхъ лицъ, которыя ему окажутъ неповиновеніе, при чемъ авторомъ дѣлается сравненіе различныхъ мѣръ взысканія въ разныхъ странахъ за нарушеніе подобныхъ законовъ. Авторъ справедливо *отвергаетъ*: а) лишеніе виновныхъ избирательныхъ правъ [2]), b) воспрещеніе неграмотнымъ вступать въ бракъ [3]), c) взысканіе съ неграмотныхъ двойныхъ податей

[1]) Авторъ, очевидно, въ редакціи этого положенія нѣсколько отклонился отъ своей мысли и факта. Земства ходатайствовали не «о возстановленіи прежняго закона объ обязательности обученія», но о введеніи этой мѣры на новыхъ основаніяхъ, при дѣятельномъ участіи земства.

[2]) «Мѣра эта не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ Россіи, такъ какъ въ податныхъ сословіяхъ многія лица на эти права взираютъ лишь—какъ на тяжкую обязанность, а потому лишеніе ихъ этихъ правъ для нихъ вовсе не будетъ наказаніемъ». «Юридич. Моногр.» III, стр. 76.

[3]) «Эта мѣра была бы противна нравственнымъ и экономическимъ соображеніямъ, такъ какъ это повело бы: 1) къ увеличенію внѣбрачныхъ сожитій между крестьянами и къ растлѣнію нравовъ; 2) къ экономическому разоренію крестьянъ, для которыхъ бракъ служитъ важнымъ подспорьемъ въ веденіи хозяйства, доставляя въ женѣ—даровую работницу, а въ дѣтяхъ—будущихъ работниковъ». «Юрид. Моногр.» т. III, стр. 76.

и воспрещеніе брать торговыя свидѣтельства [1]). Свои собственныя соображенія, а равно и предполагаемую подсудность по закону объ обязательномъ обученіи авторъ выразилъ въ слѣдующихъ 4 параграфахъ, которыми, по мнѣнію ученаго комментатора, желательно было бы *дополнить* статьи 172, 173 и 263 т. X. ч. 1, зак. гражд., изд. 1857 года.

§ 1. «Всѣ родители и лица, имѣющія на своемъ попеченіи малолѣтнихъ *обоего пола, обязаны обучить ихъ грамотѣ*: въ народныхъ училищахъ, или иныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или же дома,— подъ опасеніемъ нижеизложенныхъ взысканій».

§ 2. «Подъ дѣйствіе упомянутаго правила подходятъ *всѣ малолѣтніе*, которые имѣютъ *отъ 8 до 14 л.* отъ роду; сими малолѣтними по каждой волости и части города, а также по всему уѣзду въ совокупности, должны быть составляемы ежегодно (въ порядкѣ указанномъ ст. 89 уст. суд. учрежд. и ст. 45 положенія о земск. собств.) особые *списки*».

§ 3. «За необученіе состоящихъ на ихъ попеченіи малолѣтнихъ грамотѣ—родители и прочія лица (занимающія ихъ мѣсто) подвергаются: въ первый разъ *выговору*, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки о соблюденіи ими впредь упомянутаго закона; во второй разъ *штрафу* отъ 1 до 40 р., [2]) или *тюремному заключенію* на одинъ день, съ *опубликованіемъ*, по усмотрѣнію судьи, на ихъ счетъ, приговора въ губернскихъ вѣдомостяхъ».

§ 4. «Упомянутыя въ предыдущей статьѣ дѣла подвѣдомы (ст. 33 уст. угол. судопр.) *мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ* и могутъ быть *вчиняемы*: а) по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ или ихъ родственниковъ и опекуновъ; b) по сообщеніямъ училищныхъ совѣтовъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и с) по непосредственно усмотрѣн-

---

[1]) «Мѣра эта была бы несправедлива и не практична, ибо въ большей части случаевъ не дѣти, а ихъ родители виновны въ томъ, что первые не знаютъ грамоты. Сверхъ того, платежъ податей и право производить торговлю (правоспособность) вовсе не могутъ зависѣть отъ большей или меньшей грамотности лица; неграмотному гораздо труднѣе заработывать себѣ средства къ жизни, нежели лицу грамотному, по этому нельзя обязать перваго вносить подать въ двойномъ количествѣ». *Ibid.*

[2]) Съ этою цифрой нельзя согласиться. При бѣдности въ денежномъ отношеніи нашего сельскаго населенія, и нѣсколько копѣекъ составятъ уже чувствительный штрафъ. Соображенія земствъ по этому пункту гораздо практичнѣе.

нымъ мировыми судьями нарушеніямъ упомянутаго закона» (ст. 42 п. 3 и ст. 52 уст. угол. судопр.) [1]).

3) За обязательность обученія высказывается и г. *Умановъ*, въ своемъ трудѣ «Образовательныя силы Россіи». Почтенный авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія децентрализаціи въ дѣлѣ народнаго образованія, которое въ практическихъ подробностяхъ примѣненія, по его мнѣнію, должно составлять обязанность и задачу земства. Роль государства въ дѣлѣ народнаго образованія, по мысли г. Умана, составляютъ: *изданіе законовъ*, *контроль* и *попеченіе* [2]). «Децентрализація, говоритъ авторъ, ни сколько не устраняетъ контроля государства надъ земской и общинной дѣятельностью по предмету народнаго образованія; напротивъ, она дѣлаетъ его наиболѣе дѣйствительнымъ и полезнымъ. Этотъ контроль касается наблюденія за тѣмъ, чтобы преподаваніе въ школахъ не противорѣчило общимъ законамъ имперіи, и за тѣмъ, чтобы исполнялись тѣ законы, которые должны послужить *основаніемъ всей системѣ* нашего народнаго образованія. Къ числу такихъ *основныхъ законовъ* мы относимъ, между прочимъ, *законъ объ обязательномъ открытіи общинной школы* въ каждой общинѣ съ извѣстнымъ числомъ жителей и высшей народной школы въ каждомъ уѣздѣ» [3]).

Такимъ образомъ, г. Умановъ стоитъ за *общинную обязательность*, которая должна быть установлена общимъ государственнымъ закономъ и контролироваться правительствомъ. Приготовленіе *учителей* должно лежать главнымъ образомъ на губернскомъ земствѣ [4]); затѣмъ организація школъ, ихъ экономическое устройство—должны принадлежать земству и общинѣ, которымъ лучше извѣстны мѣстныя условія и потребности населенія, которому школа должна служить. Авторъ находитъ неправильнымъ то явленіе, что иныя земства ограничиваются только ассигновками суммъ, не входя въ обсужденіе правильной организаціи школьнаго дѣла и производительности затратъ на него. «Такія земства поступаютъ подобно тѣмъ финансовымъ тузамъ, которые, предписавъ своей конторѣ «отпустить такую то сумму» на одно изъ множества благотворительныхъ учрежденій, въ которыхъ они числятся почетными членами,—считаютъ свое дѣло конченнымъ до будущаго срока членскихъ взносовъ. Если земскія собранія и управы будутъ только «вотировать расходъ на школы, предоставляя самому прави-

---

[1]) *А. Любавскій*. «Юрид. моногр. и изслѣд.» 1875 г. т. III, стр. 79—80.

[2]) *Ѳ. Умановъ*. «Образовательныя силы Россіи». С.-Петербургъ 1871 г. стр. 325.

[3]) Ibid.

[4]) *Ѳ. Умановъ*, стр. 364.

тельству заботиться объ учрежденіи ихъ, то окажется, что *не земство*, а *государство* должно являться на помощь общинамъ въ томъ случаѣ, еслибы онѣ нуждались въ руководствѣ и поддержкѣ [1]). Взглядъ совершенно вѣрный. У государства не достало бы ни силъ, ни средствъ на такую помощь, да едва ли она возможна была бы и по разнообразію мѣстныхъ условій въ разныхъ закоулкахъ, при громадности нашей территоріи. Авторъ впрочемъ той мысли, что и вмѣшательство земства въ дѣла общины не должно переходить границъ и впадать въ опеку [2]).

Переходя затѣмъ къ вопросу: «Можно ли откладывать повсемѣстное открытіе народныхъ школъ?» — почтенный авторъ даетъ отвѣтъ отрицательный. «На одномъ изъ земскихъ собраній, говоритъ онъ, народное образованіе названо было «дѣломъ совѣсти» земства. Это совершенно справедливо. Но это еще не все». Дѣло это не таково, чтобы могло быть предоставлено личному усмотрѣнію каждаго и выполненіе котораго гарантировалось бы одною совѣстью. «Народное образованіе является не только вопросомъ народной совѣсти, но и составляетъ чисто экономическій расчетъ народнаго хозяйства. Народное образованіе есть не только дѣло благотворительности, но и средство политическаго самосохраненія. Безъ удовлетворенія стремленію народныхъ массъ къ наукѣ не можетъ существовать ни одна современная нація. Слѣдовательно, мало сказать о народномъ образованіи, что оно «дѣло совѣсти», оно—*безусловная необходимость*» [3]).

Далѣе авторъ совершенно справедливо говоритъ, что около вопроса о народномъ образованіи группируются всѣ самые существенные интересы общественные и государственные, составляя собою «рѣшающее въ пользу народнаго образованія большинство, при которомъ невозможна никакая оппозиція». Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается онъ на экономическомъ и политическомъ значеніи образованія народныхъ массъ, приходя къ выводу, что «русскій народъ пришелъ къ тому фазису своего развитія, при которомъ уже недостаточно природной смѣтки или переимчивости, но необходима помощь всѣхъ источниковъ совершенствованія, которыми обладаетъ западная Европа; а «развитіе народной массы» является самымъ могущественнымъ изъ этихъ источниковъ» [4]). Все это служитъ, по мнѣнію автора, достаточнымъ основаніемъ, чтобы оправдать законъ объ обязательности обученія.

---

[1]) *Ѳ. Уманецъ*, Образов. силы Россіи. Стр. 370.
[2]) Ibid. стр. 373.
[3]) Ibid. стр. 375.
[4]) *Ѳ. Уманецъ*. «Образ. силы Россіи», 1871 г., стр. 392.

Между прочимъ, признавъ и доказавъ, что народное образованіе, съ экономической точки зрѣнія, есть капиталъ, приносящій процентъ точно также, какъ желѣзная дорога, паровая машина, агрономическое улучшеніе и т. п., что оно составляетъ «одну изъ самыхъ доходныхъ статей народнаго бюджета».— авторъ останавливается на возраженіи: «Къ чему дѣлать учрежденіе народныхъ школъ обязательнымъ, если польза ихъ такъ очевидна?» «Не лучше ли вполнѣ положиться на сознаніе выгоды этого дѣла, которое вызоветъ частный починъ»?

Отвѣтъ автора мы находимъ дѣльнымъ и убѣдительнымъ. «Анализируя экономическія выгоды, представляемыя народной школой,—пишетъ авторъ, мы назвали эту школу «выгоднымъ промышленнымъ предпріятіемъ». Это выраженіе вѣрно въ буквальномъ смыслѣ слова. Но промышленная дѣятельность достаточныхъ классовъ охотнѣе обращается къ предпріятіямъ болѣе осязательнымъ, приносящимъ выгоду хотя не вполнѣ вѣрную, но болѣе близкую, по результатамъ *лично* касающуюся антрепренера. Дѣло же народнаго образованія касается *всѣхъ вообще* и никого *въ особенности*. Приносимыя имъ выгоды совершенно вѣрны и едва ли (во всей полнотѣ) могутъ быть измѣрены человѣческимъ умомъ. Но за то время, когда придется пожинать плоды народнаго образованія, находится въ томъ «прекрасномъ далекомъ», которое вообще не особенно прельщаетъ предпріимчивыхъ капиталистовъ. Послѣ этого понятно, отчего починъ всякаго солиднаго предпріятія въ дѣлѣ народнаго образованія почти всегда принадлежитъ *правительству* и отчего заботы его почти всегда оканчиваются *радикальнымъ закономъ, обязывающимъ* общины открыть у себя школы для первоначальнаго образованія» [1]).

Авторъ съ увѣренностью смотритъ на лучшую будущность школъ при обязательности ихъ учрежденія. Не смотря на то, что открытіе школъ будетъ «обязательно», замѣчаетъ авторъ, наиболѣе представительная часть мѣстнаго населенія добровольно поспѣшитъ къ ней на помощь. Повсемѣстное открытіе школъ вызоветъ на сцену дѣятелей, до сихъ поръ бездѣйствующихъ, или остающихся въ тѣни» [2]). Мы лично вполнѣ раздѣляемъ эту увѣренность.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ обязательномъ посѣщеніи школъ, авторъ впадаетъ въ противорѣчіе съ собою, находя, что введеніе у насъ этой формы обязательности неудобно. Авторъ приводитъ въ доказательство извѣстные доводы: «русскую зиму», отвлеченіе дѣтей отъ домашнихъ работъ, «религіозныя разногласія», «здравый смыслъ на-

---

[1]) Ѳ. *Ушинскій*, «Образ. силы Россіи», стр. 394.

[2]) Ѳ. *Ушинскій*, «Образ. силы Россіи», стр. 398.

рода». который и безъ обязательности призоветъ въ школы дѣтей. Не входя въ критическое разсмотрѣніе этихъ доводовъ и не касаясь ихъ несостоятельности, чему мы посвящаемъ особый трудъ [1]), нельзя не отмѣтить очевиднаго противорѣчія автора въ данномъ случаѣ самому себѣ. Разъ признавъ, что обученіе не можетъ быть признано только «дѣломъ совѣсти», а составляетъ «безусловную необходимость», авторъ долженъ былъ идти послѣдовательно, оставаться вѣренъ этому принципу. Но, признавъ «общую обязательность обученія» и отвергнувъ «личную обязательность», авторъ самъ парализовалъ свой взглядъ на «систему» народнаго образованія. Выходитъ, что надо только повсемѣстно и обязательно построить *одни школы*, а *кто* и *какъ* въ нихъ будетъ учиться, предоставить «на совѣсть родителей». Опытъ показываетъ, что это равнозначительно предоставленію образованія *случаю*. Очень можетъ статься, что при этомъ *масса школъ окажется пустыми*. — гдѣ же тогда и та польза, на которую г. Уманецъ расчитываетъ отъ школы для общества и государства? *Пустыя постройки* будутъ упадать, потребуютъ ремонта, надзора; а толку—никакого. Подобнаго рода затраты уже во всякомъ случаѣ не могутъ быть признаны «выгоднымъ промышленнымъ предпріятіемъ», «доходною статьей въ бюджетѣ народа», на чемъ стоитъ г. Уманецъ.

При этомъ почтенный авторъ односторонне взглянулъ и на самую «личную обязательность обученія». Она вовсе не предполагаетъ необходимо обязательности посѣщенія *той* или *другой* именно школы; она состоитъ лишь въ томъ, что каждый отецъ *обязывается* дать установленный закономъ *minimum* образованія своимъ дѣтямъ (исключеніе дѣлается по достаточно уважительнымъ причинамъ); и, и чемъ правительство даетъ ему *возможность выполнить* эту обязанность, открывая для дѣтей его народную школу; но въ тоже время отецъ можетъ обучать своихъ дѣтей и *дома*, и въ *частныхъ* школахъ, гдѣ хочетъ; лишь бы дѣти не оставались безграмотными. Такимъ образомъ, съ *обязательностью* совмѣстима и *свобода* обученія; но разъ признали мы начальное обученіе не дѣломъ только совѣсти, но необходимою потребностью государства, выполненіе которой обязательно для всѣхъ членовъ его,— законъ не вправѣ ставить тормозъ и парализовать успѣхъ столь важнаго дѣла, предоставляя его *личному усмотрѣнію* и *произволу* частныхъ лицъ. Тутъ было бы *contradictio in adjecto*.

Несостоятельность устройства, хотя бы повсемѣстнаго, однихъ школъ

[1]) Трудъ этотъ изготовляется къ печати и будетъ помѣщенъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*

безъ закона личной обязательности обученія—всего лучше сознаютъ сами сельскія общества, чуждыя всякихъ доктринъ;имѣя школу, они въ очень нерѣдкихъ случаямъ, какъ показываетъ опытъ, сами вводятъ у себя *личную обязательность* посѣщенія школы, хорошо понимая, что разсчитывать на »совѣсть» и добрую волю большинства родителей нечего и что содержать учителя да починять школу, если учитель будетъ жить безъ дѣла, а школа будетъ стоять пустою, значитъ даромъ деньги бросать. Но теперь это право сельскихъ обществъ вводить обязательность оспаривается и даже отрицается; при томъ же оно пока является спорадически, случайно. Законъ долженъ придти на помощь жизни и придать санкцію тому, что является явною необходимостью не только теоретически, но и практически.

4) Проф. *Окольскій* въ своемъ трудѣ «Объ отношеніи государства къ народному образованію», въ двухъ главахъ (ч. II, гл. 3-я и ч. III гл. 5-я) подвергъ разсмотрѣнію, между прочимъ, вопросъ обязательности обученія. Мы передадимъ здѣсь лишь общій ходъ мыслей и результаты изслѣдованій почтеннаго автора.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ необходимыхъ условій, безъ которыхъ не мыслимы школа и образованіе, два признаются всѣми, — это хорошіе учители и благоустроенныя школы. Но историческій опытъ показываетъ, что этихъ условій еще недостаточно для достиженія полнаго успѣха, —есть еще одно существенное условіе, безъ котораго первыя два оказываются недѣйствительными.

Авторъ затѣмъ обращается къ сравнительному разсмотрѣнію результатовъ различныхъ системъ въ дѣлѣ народнаго образованія, именно во Франціи, въ Англіи, въ Пруссіи и въ Россіи, при чемъ оказывается, что только при системѣ обязательнаго обученія образованіе народа дѣлается всеобщимъ, становится на прочную почву, внѣ зависимости отъ разнаго рода случайностей.

Выставивъ это положеніе, авторъ переходитъ къ опроверженію нѣкоторыхъ возраженій противъ обязательности обученія [1]), затѣмъ предлагаетъ и положительныя основанія для этой мѣры, которую авторъ находитъ не только *полезной*, но и *необходимой*.

Далѣе авторъ указываетъ на тотъ замѣчательный фактъ, что даже тѣ страны, которыя съ упорствомъ отказывались отъ обязательнаго обученія, пришли, наконецъ, къ сознанію его необходимости [2]). Далѣе ав-

[1]) *Окольскій*. «Отношеніе госуд. къ народ. образ.», 1872 г., стр. 572—581.

[2]) Авторъ указываетъ на примѣры Англіи, Франціи и Италіи, стр. 581—583.

торъ указываетъ на то, что обязательность обученія въ послѣднее время стала интересовать и у насъ общественное мнѣніе, что даже на земскихъ собраніяхъ стали появляться ходатайства въ пользу его введенія. Впрочемъ свѣдѣнія почтеннаго автора объ этомъ предметѣ весьма скудны и все дѣло ограничивается тѣмъ, что передано въ ст. «Объ обязательномъ обученіи», помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* еще въ 1867 г.

Затѣмъ авторъ останавливается на почтенномъ трудѣ кн. Васильчикова «О самоуправленіи», при чемъ показываетъ неточность принятыхъ авторомъ въ основаніе своего труда данныхъ, а отсюда и преждевременность выводовъ [1]).

Обращаясь къ русскимъ законамъ, авторъ находитъ, что духъ ихъ и основанія нисколько не противорѣчатъ идеѣ обязательнаго обученія; а тотъ фактъ, что и высшее правительство относится къ этой мѣрѣ сочувственно, ручается за близкое осуществленіе этой мѣры.

Изъ всего этого, пишетъ авторъ, можемъ придти къ заключенію, что введеніе обязательнаго обученія въ Россіи составляетъ только вопросъ времени; такъ что мѣра эта будетъ, можно надѣяться, принята раньше даже того срока, который назначается ея приверженцами, то-есть, до повсемѣстнаго учрежденія училищъ [2]).

Ученый авторъ находитъ, что справедливо сперва ввести обязательность обученія, *гдѣ есть школы*; а далѣе постепенно стараться объ устройствѣ ихъ повсемѣстно.

Выходя далѣе изъ той мысли, что «обязательное обученіе не принесетъ надлежащей пользы, если законъ не дастъ ему соотвѣтственной санкціи—въ наказаніи за неисправное посѣщеніе дѣтьми училища», авторъ разсматриваетъ мѣры взысканія, употребляемыя за нарушеніе этого закона въ различныхъ государствахъ.

Признавъ многія мѣры неудобными, не цѣлесообразными, авторъ останавливается на денежномъ штрафѣ, а въ случаѣ неуплаты его, рекомендуетъ аресты, въ опредѣленныхъ предѣлахъ (не свыше 2 сутокъ).

Такимъ образомъ, авторъ, минуя общинную обязательность, останавливается на *личной* ея формѣ. Авторъ въ такой степени проникнутъ идеей обязательности, что и вся его книга, можно сказать, направлена къ обоснованію и утвержденію этой идеи.

5) Кн. *Васильчиковъ*, въ почтенномъ своемъ трудѣ «О самоуправленіи», также подвергаетъ разсмотрѣнію вопросъ объ обязательности

---

[1]) *Окольскій*. Отнош. госуд. къ нар. обр., стр. 586.

[2]) Ibid. стр. 588.

обученія. Правда, ученый авторъ высказывается за вольную систему (woluntary system); но тѣмъ не менѣе, nolens-volens, почтенный авторъ, не только въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но и въ основахъ, склоняется къ системѣ обязательности. Мы видѣли уже подобный примѣръ, хотя въ значительно сильнѣйшей степени, въ трудѣ г. Уманца, который тоже стоялъ на почвѣ самоуправленія и пришелъ къ мысли объ общинной обязательности. Слабую сторону почтеннаго труда кн. Васильчикова составляетъ *неточность* данныхъ, изъ которыхъ онъ дѣлалъ свои выводы. Такъ, сравнивая численные результаты обученія въ Пруссіи и въ Америкѣ, почтенный авторъ взялъ цифры въ первомъ случаѣ не вполнѣ провѣренныя и несогласныя съ данными статистики. Далѣе, сравнивая тѣже результаты, авторъ упустилъ изъ виду разницу въ школьномъ возрастѣ той и другой страны и разницу въ продолжительности курса ученія. Наконецъ, сравнивая умственныя качества американскаго *янки* и германскаго *бауэра*, авторъ все различіе ихъ сводитъ къ вліянію одной школы что очевидно несправедливо, ибо народный характеръ прежде всего вырабатывается семейною и общественною жизнью, слагается въ силу разнообразныхъ соціальныхъ условій и даже чисто-историческихъ причинъ. Такія упущенія подрываютъ научное значеніе выводовъ. Замѣчательно и то, что авторъ, защищая систему вольнаго обученія, приводитъ въ примѣръ Америку, а между тѣмъ въ этой странѣ всего болѣе и замѣчается поворотъ правительства и общественнаго мнѣнія въ пользу обязательности обученія, которое и введено во многихъ штатахъ.

Не касаясь, далѣе, чисто мѣстныхъ неудобствъ, которыя, по мнѣнію автора, могли бы служить помѣхою для введенія у насъ обязательнаго обученія,—такъ какъ разсмотрѣнію всѣхъ возраженій противъ обязательности мы посвящаемъ *особую часть* своего труда по этому вопросу,—замѣтимъ только, что и здѣсь вычисленія почтеннаго автора страдаютъ неточностью. Такъ, авторъ высчитываетъ въ Евр. Россіи 4 мил. 200 т. дѣтей школьнаго возраста, а между тѣмъ ихъ болѣе 10 мил. Наконецъ, и статистическія данныя въ разныхъ государствахъ въ книгѣ берутся разныхъ лѣтъ, что дѣлаетъ сравненіе этихъ данныхъ неудобнымъ и научно несостоятельнымъ.

Тѣмъ не менѣе, мы останавливаемся на почтенномъ трудѣ ученаго автора съ полнымъ вниманіемъ. Вся книга проникнута живымъ и неподдѣльнымъ сочувствіемъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія, и въ ней высказывается много чрезвычайно мѣткихъ замѣчаній и практически вѣрныхъ соображеній.

Какъ правдиво и вѣрно, напр., это замѣчаніе: «Въ пользѣ грамотности,

пишетъ почтенный авторъ, уже не сомнѣваются, или покрайней мѣрѣ не показываютъ сомнѣнія, даже и тѣ немногіе (слава Богу!) почитатели патріархальныхъ преданій, которые въ глубинѣ души порицаютъ просвѣщеніе народныхъ массъ.

«Но они прибѣгаютъ *къ уловкѣ*, большею частью имѣющей успѣхъ въ полуобразованной средѣ провинціальныхъ собраній и обществъ (вѣроятно, и въ земскихъ собраніяхъ?): они выставляютъ съ перваго слова громадность требуемыхъ расходовъ, ожидаемыхъ затрудненій, вымышленныхъ ими недоразумѣній и опасеній, и, запутывая самые простые вопросы всевозможными практическими неудобствами, приходятъ и нерѣдко доводятъ цѣлыя собранія до горестнаго сознанія, что какъ бы ни желательно было учить народъ грамотѣ, но дѣло это требуетъ такихъ непомѣрныхъ усилій, пожертвованій, такой затраты капиталовъ, времени и людей, что превышаетъ наши наличныя средства, и потому должно быть отложено до лучшихъ дней, до какого-то таинственнаго срока обогащенія и процвѣтанія Русской земли» [1]).

Ученый авторъ находитъ, что на самомъ дѣлѣ начальное образованіе народа «вовсе не такъ трудно, продолжительно и дорого». Оставаясь въ предѣлахъ самоуправленія, авторъ начальное образованіе все ввѣряетъ мѣстнымъ учрежденіямъ, земскимъ и общественнымъ; при чемъ на губернскихъ земствахъ должна бы лежать забота о приготовленіи учителей. Инспекція принадлежитъ правительству. «Съ половины настоящаго столѣтія, пишетъ авторъ, и англичане и американцы пришли къ сознанію, что самоуправленіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія имѣетъ свои границы, что *педагогика, какъ и всякая другая наука* (не мѣшало бы замѣтить это нашимъ «профанамъ»), *не дается случайнымъ толпамъ*, созываемымъ на митинги и сходки, что она требуетъ разумнаго послѣдовательнаго руководства, которое и должно быть дано свыше: центральными властями» [2]).

Переходя къ средствамъ содержанія школъ, почтенный авторъ приходитъ къ *общинной обязательности*, но инициативу въ этомъ дѣлѣ оставляетъ за самими общинами. Именно, волостныя сходки имѣютъ право, на законныхъ основаніяхъ, установлять приговорами *училищный сборъ*, котораго *обязательность* на окружающія села простирается не болѣе 5 верстъ [3]).

Такимъ образомъ, авторъ остановился на той формѣ обязательности,

---

[1]) Кн. *Васильчиковъ*, «О Самоуправленіи», т. II, 1870 г. стр. 138.

[2]) Ibid. стр. 145.

[3]) Ibid., стр. 153, 159.

которая, какъ въ своемъ мѣстѣ было показано, практикуется и теперь нашими сельскими обществами и приходскими попечительствами. Но послѣднія сами пошли дальше предположеній почтеннаго автора. Именно, устанавливая обязательный сборъ на школу, сельскія общества, рядомъ съ этою формою общинной обязательности, обыкновенно узаконяютъ и *личную* обязательность посѣщенія школъ дѣтьми, хорошо зная по опыту, что безъ этой мѣры школамъ придется быть на неопредѣленный срокъ пустыми. Что кн. Васильчиковъ остановился на указанной формѣ общинной обязательности, это вполнѣ понятно,—онъ желалъ остаться вѣрнымъ строго проводимой имъ идеѣ самоуправленія; но сама *жизнь идетъ дальше*, и изъ *первичной* единицы нашего самоуправленія, сельской общины, фактически заявляется потребность поставить принципъ обязательности шире, полнѣе. Мы надѣемся, впрочемъ, доказать впослѣдствіи, что онъ не стоитъ въ противорѣчіи съ идеей самоуправленія.

Мы полагаемъ, что и самъ почтенный авторъ изслѣдованія «О самоуправленіи» стоитъ на этомъ же пути. Признавая *всеобщность* и *безплатность* обученія, онъ такъ отвѣчаетъ на возраженіе, что-де на школы потребны громадныя средства, какихъ мы не имѣемъ: «во всѣхъ государствахъ принято за общее правило содержать сухопутныя сообщенія *обязательно* изъ общихъ суммъ, или повинностей земства, или изъ государственной казны, и проѣздъ по нимъ (по крайней мѣрѣ, по грунтовымъ, не шоссированнымъ дорогамъ) предоставить *безплатно* всѣмъ жителямъ страны... Эти порядки основаны на самыхъ простыхъ соображеніяхъ, что грунтовыя дороги *необходимы* для всѣхъ и каждаго... и что за предметы первой насущной необходимости не слѣдуетъ требовать платы». — «*Тѣже самыя основанія* (обязательность содержанія и безплатность пользованія) могутъ быть приняты и для народнаго образованія, если только допустить, что начальное обученіе составляетъ такой же предметъ первой необходимости, какъ губернскія, уѣздныя и сельскія дороги».—«Тогда бы слѣдовало: a) что содержаніе начальныхъ школъ *обязательно* для всѣхъ мѣстностей, b) что расходы на нихъ должны быть покрываемы *совокупными* и *пропорціональными средствами* земства и казны и c) что начальное обученіе должно быть *безплатное*» [1]).

«Во всякомъ случаѣ, заключаетъ почтенный авторъ, вопросъ о начальныхъ школахъ долженъ быть поставленъ *на первый планъ*, а не на второй или третій; точно такъ какъ хлѣбъ и вода считаются предметами *первой* необходимости, которая должна быть удовлетворена и

[1]) Ibid., стр. 169—170.

обезпечена прежде всякихъ другихъ потребностей, такъ и граматное (начальное?) обученіе должно быть устроено изъ наличныхъ средствъ, сколько ихъ есть, и всѣ другія заботы и попеченія правительства должны уступить мѣсто этому наивысшему государственному долгу».

— «Уже довольно лѣтъ и вѣковъ прошло въ притворномъ оплакиваніи варварства русскаго народа, въ изъявленіяхъ притворнаго сочувствія къ народному образованію и въ обманчивыхъ указаніяхъ, будто бы на этотъ предметъ высшей пользы, крайней нужды, нѣтъ средствъ».

Средства найдутся при 500-милліонномъ бюджетѣ,—было бы искреннее и дѣятельное желаніе помочь дѣлу народнаго образованія.

«Несравненно труднѣе, по мнѣнію автора, найти людей, искренно проникнутыхъ духомъ цивилизаціи, признающихъ образованіе народныхъ массъ высшимъ благомъ страны и высшимъ долгомъ правительства, предпочитающихъ временныя уклоненія и увлеченія общественнаго мнѣнія непробудному застою невѣжества, – людей, довольно настойчивыхъ, чтобы заявить высшимъ властямъ, что народное образованіе есть вопросъ жизни и смерти для народовъ нашего вѣка и что величіе современныхъ державъ зависитъ еще болѣе отъ числа грамотныхъ, чѣмъ отъ числа солдатъ».

Мы твердо увѣрены, что явятся и люди, которые искренно и правдиво отстоятъ правое дѣло и станутъ за интересы и будущность нашей народной школы, утвердивъ ее на прочныхъ началахъ, съ гарантіей общеобязательнаго закона.

6) Профессоръ С.-Петербургскаго университета *Вредень* принимаетъ обязательность обученія во всемъ ея объемѣ и вноситъ эту статью въ свой «Учебникъ политич. экономіи», какъ общепризнанное въ наукѣ положеніе [1]). Почтеный проф. причисляетъ обязательность обученія къ числу важнѣйшихъ общественныхъ условій для развитія трудоспособности народа. Раскрывая экономическій смыслъ обязательнаго, дароваго и общедоступнаго обученія, авторъ, между прочимъ, приводитъ слѣдующія основанія его пользы, правомѣрности и необходимости:

а) Доводъ *экономическій*—положительный: «для народнаго хозяйства трудъ сообразительный, или конъектуральный, дѣйствительнѣе механическаго». Подъемъ народнаго хозяйства стоитъ въ самой тѣсной связи съ всеобщностью народнаго образованія.

b) Доводъ *политическій:* авторитетъ закона и охраненіе общественнаго порядка нуждаются въ надежныхъ гражданахъ, достаточно

---

[1]) *Э. Вредень*, «Нач. учебникъ политич. экономіи. Спб. 1876 г.» Гл. VIII, стр. 30 и 36.

развитыхъ, чтобы выполнить требованія того и другаго; приготовленіе гражданъ къ общественной жизни лежитъ на обществѣ, а потому отъ повинности обученія никто не долженъ уклоняться, она должна быть обязательна для всѣхъ.

c) Доводъ *финансовый*: «прямой расходъ на обученіе сократитъ, а быть можетъ, съ избыткомъ замѣнитъ тѣ траты, которыя теперь существуютъ по предупрежденію преступленій, вызываемыхъ нуждою и слабостію трудовой силы населенія. Другими словами, безвозвратные расходы на охрану и преслѣдованіе, полицію и тюрьмы, недоборъ въ доходахъ—значительно упразднятся соотвѣтственною замѣною, производительными пожертвованіями на подготовленіе свѣдущихъ рабочихъ и безнедоимочныхъ податныхъ плательщиковъ» [1]). Сюда присоединяются:

d) Доводъ *юридическій*: «никто не имѣетъ права отговариваться невѣденіемъ закона»; но для сего каждый долженъ имѣть возможность его знать; слѣд., обученіе должно быть доступнымъ для каждаго въ государствѣ: а такъ какъ выполненіе закона составляетъ conditio sine qua non его благосостоянія, то и грамотность должна быть обязательна.

e) Доводъ *моральный*: «справедливость требуетъ, чтобы культурное поприще доступно было для всѣхъ, по мѣрѣ врожденныхъ дарованій каждаго». Здѣсь интересъ нравственный соединяется съ экономическимъ, ибо, удовлетворяя требованію справедливости, школа въ тоже время создаетъ наиболѣе трудоспособную силу народа.»

«Уже по случаю одной чрезмѣрно ранней отдачи малолѣтнихъ въ работы по найму, государство должно вступаться за дѣтей, хотя бы противъ родителей» [2]). И здѣсь требованіе чувства моральнаго совпадаетъ съ интересами хозяйства, ибо, образовывая молодыя силы, школа предохраняетъ ихъ въ нѣжный періодъ развитія отъ подавленія чрезмѣрностью работъ непосильныхъ, сберегаетъ рабочія силы.

f) Доводъ *культурно-историческій*: «образованіе является вопросомъ объ обезпеченіи прогресса при смѣнѣ человѣческихъ поколѣній». Въ немъ сила государства, самое вѣрное средство самосохраненія, укрѣпленія и внутренняго развитія, а слѣдовательно и будущность всего народа. Обязательность обученія, дѣлая образованіе всеобщимъ, имѣетъ такимъ образомъ культурно-историческое значеніе, рѣшающее вліяніе на жизненность государства, его превосходство и преобладаніе въ ряду другихъ государствъ.

---

[1]) *Вреденъ*, «Уч. пол. экон.», стр. 31.

[2]) Ibid. стр. 32.

Б) Отношеніе къ вопросу объ обязательности обученія нашей періодической печати.

Изъ ежедневныхъ большихъ газетъ—за обязательность обученія прямо и рѣшительно высказались *Голосъ* и *С.-Петербургскія Вѣдомости* (послѣднія въ прежней и новой редакціи); затѣмъ за обязательность же обученія стояли *Биржевыя Вѣдомости* и *Новое Время*.

Обѣ первыя газеты отнеслись къ дѣлу вполнѣ серьезно. Каждая изъ нихъ представила по этому вопросу длинный рядъ весьма солидныхъ статей въ защиту обязательности обученія. Такъ какъ статьи эти главнымъ образомъ касались опроверженія различныхъ возраженій, представляемыхъ противниками этой мѣры, то мы скажемъ подробнѣе объ этихъ статьяхъ въ спеціальной части своего труда, посвященной разбору подобныхъ возраженій; здѣсь же не можемъ не признать общественною заслугой этихъ газетъ ту энергію, послѣдовательность и прямоту, съ какими онѣ поддерживали этотъ принципъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчались препятствія къ ходатайствамъ земствъ о введеніи обязательности отъ земствъ, газеты отстаивали право послѣднихъ [1]). Съ другой стороны, заявленія въ пользу обязательности вызывали сочувственные отзывы и поддержку въ этихъ органахъ печати. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что газеты весьма много содѣйствовали распространенію въ обществѣ и усвоенію его членами мысли о необходимости введенія обязательности обученія.

При этомъ газеты по возможности старались стать на практическую почву въ этомъ дѣлѣ. Такъ, еще въ 1872 г. «Голосъ» высказывалъ мысль о необходимости *постепенности* въ этомъ дѣлѣ, въ связи съ наличными нашими просвѣтительными средствами. Именно, онъ высказывалъ, что *общинная* обязательность—повсемѣстное устройство благоустроенныхъ школъ—должна предшествовать *личной* обязательности.

«Прежде всего, писалъ *Голосъ*, необходимъ законъ объ *обязательномъ, повсемѣстномъ открытіи народныхъ школъ*. До тѣхъ поръ, пока не будетъ этого закона, пока существованіе школы будетъ зависѣть отъ взглядовъ земскихъ собраній или отъ вліянія на сходъ большинства крестьянъ, лично не заинтересованныхъ въ школѣ (потому что въ ихъ семействахъ нѣтъ малолѣтнихъ, для которыхъ школа была бы полезна) или даже враждебныхъ школѣ (потому что она вызываетъ

---

[1]) См. напр. передовую ст. *С.-Петерб. Вѣд.* 1872 г. № 301, по поводу протеста херсонскаго губернатора на постановленіе земства объ обязательности обученія.

новый общинный расходъ), до тѣхъ поръ положеніе школъ и сельскихъ учителей крайне непрочно, и даже законъ, обязывающій родителей посылать своихъ дѣтей въ школу, не только не устранитъ шаткости ихъ положенія, но едва ли не будетъ для нихъ источникомъ новыхъ непріятностей».

«Законъ объ обязательномъ открытіи народныхъ школъ, по нашему мнѣнію, долженъ заключать въ себѣ слѣдующіе элементы:

1) «Для каждой губерніи и уѣзда должно быть опредѣлено среднее число жителей на каждую обязательно открываемую школу. Мы полагали бы, что число это не должно быть менѣе 1,500 и болѣе 3,000 человѣкъ обоего пола. Поводомъ для такого различія въ распредѣленіи школъ служитъ различіе въ географическомъ распредѣленіи населенія и различный уровень его матерьяльнаго достатка. Гдѣ населеніе гуще и богаче, тамъ, естественно, должно быть болѣе школъ; гдѣ оно бѣднѣе и разбросаннѣе, тамъ и школъ будетъ менѣе.

2) «Распредѣленіе обязательно открываемыхъ сельскихъ школъ по территоріи отдѣльныхъ уѣздовъ должно быть предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ.

3) «Въ общихъ чертахъ опредѣляются условія, которымъ должна удовлетворять хорошая народная школа, напримѣръ: minimum жалованья учителю, minimum предметовъ преподаванія, повсемѣстное преподаваніе русскаго языка, составъ попечительства, пространство, занимаемое школой, со включеніемъ помѣщенія для учителя,—отопленіе школы и т. п.

4) «Обязанность инспекторовъ народныхъ школъ, назначаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, преимущественно должна заключаться въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы вышеозначенныя условія строго исполнялись. Въ случаѣ замѣченныхъ инспекторомъ упущеній, онъ обвиняетъ земство или общину передъ судомъ, и судъ налагаетъ на виновныхъ опредѣленное взысканіе.

«Когда будетъ обезпечено существованіе школъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошей школы, тогда можно будетъ обязать крестьянъ посылать въ школы своихъ дѣтей» [1]).

Подобныя заявленія газетъ весьма важны въ томъ отношеніи, что публика мало по малу свыкалась съ извѣстными воззрѣніями и, вдумываясь въ дѣло, приходила къ сознанію *возможности* проектируемой мѣры. Вообще статьи, появлявшіяся въ разное время въ *Голосѣ* и *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* въ защиту обязательности, заслу-

[1]) *Голосъ*, 1872 г. № 41.

живаютъ полнаго вниманія, по солидной постановкѣ предмета и тщательности ихъ обработки.

За обязательность же обученія высказались *Биржевыя Вѣдомости* [1]) и *Новое Время* [2]); но появлявшіяся въ нихъ статьи были довольно безцвѣтны и представляли не болѣе, какъ компиляціи извѣстныхъ уже статей, лишенныя при томъ всякой самостоятельности и провѣрки данныхъ, хоть бы послѣднія были не точны [3]).

Изъ ежемѣсячныхъ большихъ журналовъ за обязательность обученія высказались *Вѣстникъ Европы* и *Отечественныя Записки*.

1) Въ *Вѣстникѣ Европы* помѣщена была статья объ обязательномъ обученіи бар. *Н. А. Корфа*. Почтенный авторъ посмотрѣлъ на дѣло исключительно съ экономической точки зрѣнія, но отнесся къ ней поверхностно; вычисленія его не точны и преувеличены; а между тѣмъ они предрѣшили его взглядъ на дѣло. «Начавъ съ тереотическаго обсужденія вопроса объ обязательности обученія,—пишетъ онъ, мы пришли къ заключенію, что она въ принципѣ *правомѣрна* и *полезна*, но не примѣнима къ нашему отечеству *въ цѣломъ составѣ* (составѣ отечества, или теоріи обязательности обученія?), въ данную минуту, за отсутствіемъ *средствъ къ осуществленію*» [5]).

Въ этомъ отношеніи почтенный авторъ положительно не идетъ дальше того, что высказалъ кн. Васильчиковъ въ соч. «О самоуправленіи». Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что въ послѣднемъ трудѣ дѣло изложено съ бо́льшею солидностію и обстоятельностію, чѣмъ у бар. Н. А. Корфа.

Однакоже послѣдній вовсе не противникъ обязательности обученія. Не признавая возможнымъ ввести обязательность обученія повсемѣстно, по недостатку средствъ на открытіе школъ и по неимѣнію учителей, онъ предполагаетъ *вводить эту систему постепенно*, начиная съ мѣст-

---

[1]) См. напр. передовую статью «Бирж. Вѣд.» за 1874 г. № 296.

[2]) См. передовыя статьи «Нов. Вр.» 1872 г. №№ 144, 149.

[3]) Такъ, передовая ст. «Бирж. Вѣд» 1874 г. 12 дек. представляетъ простой «пересказъ» содержащагося въ ст., помѣщенной въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1875 г.; а передовыя ст. «Нов. Вр.» 1872 г. №№ 144, 149 представляютъ довольно блѣдную компиляцію по книгѣ кн. Васильчикова «О самоуправленіи». «Новое Время» нынѣ вступило подъ новую редакцію, которая извѣстна своимъ сочувствіемъ обязательности обученія и въ тоже время обладаетъ значительными литературными силами для проведенія этой идеи во всемъ значеніи ея для нашего начальнаго образованія. Будемъ ждать.

[4]) *Вѣстн. Евр.*, 1871 г. № 12.

[5]) *Вѣстн. Евр.*, 1871 г. № 12, ст. «Объ обязат. обуч. въ Россіи», стр. 240.

ностей, представляющихъ къ тому наиболѣе благопріятныя условія, каковы, напримѣръ, губерніи Новгородская, Рязанская и Тамбовская, гдѣ существуютъ учительскія семинаріи, насчетъ земства и частныхъ лицъ. Вотъ главныя положенія статьи Н. А. Корфа:

1) «Уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предоставить право требовать отъ всѣхъ жителей, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ уѣзда, обязательнаго обученія дѣтей, съ утвержденія высшаго правительства».

2) «Уѣздному земскому собранію предоставить, по совѣщаніи съ училищнымъ совѣтомъ, опредѣлить, въ какихъ именно мѣстностяхъ должны быть открываемы училища, обязательно посѣщаемыя мѣстнымъ населеніемъ.»

3) «Уѣздное земство участвуетъ въ расходѣ на каждое училище, обязательно посѣщаемое; главнѣйшій же расходъ по этому предмету падаетъ на общество того села, въ которомъ открывается такое училище».

4) «Родители, въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ обязательность обученія будетъ признана своевременною, обязаны посылать въ школу сыновей своихъ, возрастомъ отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ. Сельское общество вправѣ увольнять отъ обязательнаго посѣщенія школы только тѣхъ дѣтей, которыя составляютъ единственную рабочую силу больныхъ или престарѣлыхъ родителей [1]). Родители дѣтей, не посѣщающихъ школу, подвергаются штрафу за каждый пропущенный день, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ земскимъ собраніемъ.»

Рецензентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, разбирая статью бар. Корфа, справедливо замѣчаетъ, что авторъ, «съ одной стороны, совершенно упускаетъ изъ виду множество условій, которыя могутъ казаться препятствіемъ къ установленію въ Россіи обязательности обученія; онъ, напримѣръ, вовсе не касается вопроса о томъ, представляютъ ли указываемыя имъ губерніи благопріятныя условія въ той мѣрѣ, чтобъ введеніе тамъ обязательнаго обученія и обязательнаго сбора на школы не оказалось слишкомъ стѣснительнымъ. Съ другой стороны, если его проектъ на первый взглядъ и кажется простымъ и осуществимымъ, тѣмъ болѣе, что при немъ, говоря его словами, «всѣ тѣ грозныя цифры, которыя свидѣтельствовали о неосуществимости обязательнаго образованія по отношенію къ цѣлой Россіи, падаютъ сами собою», за то, по справедливому замѣчанію одной газеты, «при такой постановкѣ вопроса онъ теряетъ свой первоначальный характеръ—характеръ вопроса *общегосударственнаго*, и становится вопросомъ *мѣстнымъ*. Вмѣстѣ съ громадными цифрами—*исчезаютъ* и тѣ громадные *резуль-*

[1]) *Вѣстн. Евр.* 1871 г. № 12; «Объ обяз. обуч.» стр. 229, 231, 232, 236.

пользы, которыхъ ожидаютъ сторонники обязательнаго обученія отъ введенія этого принципа. Нѣкоторыя мѣстности, дѣйствительно, могли бы много выиграть, еслибъ земствамъ было предоставлено право вводить обязательное обученіе,—именно тѣ мѣстности, гдѣ уже положено болѣе или менѣе прочное основаніе толковой народной школѣ и гдѣ есть достаточное число дѣятелей, готовыхъ посвящать ей свои труды и время. Но всѣ остальныя мѣстности, гдѣ такихъ дѣятелей нѣтъ, гдѣ народной школы вовсе не существуетъ, нисколько отъ этого не выиграютъ и останутся въ прежнемъ положеніи. Къ несчастью, мѣстности перваго рода составляютъ у насъ рѣдкое исключеніе, точно также, какъ и дѣятели, посвящающіе себя служенію народной школѣ. Въ виду такого положенія дѣла, введеніе того *упрощеннаго обязательнаго обученія*, какое предлагаетъ баронъ Корфъ, вовсе *не можетъ имѣть общегосударственнаго значенія*, которое придаетъ ей авторъ, потому что она отнюдь не исключаетъ необходимости дальнѣйшихъ мѣръ со стороны государства для развитія народнаго образованія. Такая мѣра могла бы повлечь за собою громадныя послѣдствія для цѣлой Россіи и сдѣлать ненужнымъ болѣе дѣятельное участіе государства въ дѣлѣ школы—въ такомъ только случаѣ, еслибъ у насъ были какія-нибудь основанія разсчитывать, что число школъ, учреждаемыхъ земствомъ и частными лицами, съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться. Но можемъ ли мы на это разсчитывать? Не имѣемъ ли мы, напротивъ, много основаній сомнѣваться въ возможности прогрессивнаго развитія нашего школьнаго дѣла, безъ энергическаго участія со стороны государства?» [1]).

2) Въ *Отечественныхъ Запискахъ* помѣщена была солидная статья *А. С. Воронова:* «Значеніе обязательности начальнаго ученія въ дѣлѣ народнаго образованія». Почтенный авторъ разсматриваетъ слѣдующіе вопросы: гдѣ и въ какой формѣ возникло обязательное обученіе; какъ оно развивалось въ разныхъ странахъ; какое гдѣ встрѣчало содѣйствіе или противодѣйствіе; въ какомъ положеніи оно находится въ настоящее время и при какихъ условіяхъ могло бы быть примѣнено въ нашей народной школѣ.

Каждый изъ вопросовъ авторъ разсматриваетъ съ должною обстоятельностью, и хотя собранные имъ факты нельзя признать полными, а нѣкоторыя данныя требовали бы провѣрки, тѣмъ не менѣе статья эта обильна содержаніемъ и составляетъ почтенный вкладъ въ исторію литературы по нашему вопросу.

Авторъ разсматриваетъ обязательность обученія, ея основанія и

---

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1872 г. №

результаты—въ Германіи, въ Даніи, Швеціи, Норвегіи, въ Швейцаріи и другихъ европейскихъ государствахъ; далѣе говоритъ о современномъ движеніи и мѣрахъ въ пользу обязательности въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и во Франціи. Отсылая желающихъ обстоятельнѣе познакомиться съ дѣломъ къ статьѣ, приводимъ выводы изъ этого обозрѣнія, сдѣланные авторомъ.

1) Обязательное обученіе оказывается весьма полезнымъ для распространенія образованія въ массахъ населенія.

2) Примѣненіе обязательности особенно успѣшно оказывается тамъ, гдѣ къ благоустроеннымъ училищамъ и хорошо приготовленнымъ учителямъ присоединяется содѣйствіе со стороны общества, духовенства, поощреніе отъ правительства.

3) Обязательность ученія не только полезна, но и необходима, потому что безъ нея, даже и при отличныхъ училищахъ, содержимыхъ обязательно общинами, при хорошихъ учителяхъ и другихъ благопріятныхъ условіяхъ, искорененіе невѣжества и распространеніе образованія во всей массѣ населенія до сихъ поръ оказывалось невозможностію [1]).

Далѣе авторъ подвергаетъ разбору и опровергаетъ нѣкоторыя возраженія противъ обязательности обученія и разсматриваетъ условія введенія этой мѣры у насъ, съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ какъ соображенія объ этомъ автора являются обстоятельнѣе изложенными въ оффиціозной статьѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, на которую ссылается и самъ авторъ, то мы здѣсь не будемъ ихъ излагать, имѣя въ виду сдѣлать полное ихъ извлеченіе изъ оффиціальнаго педагогическаго журнала.

Изъ спеціально-педагогическихъ органовъ печати—за обязательность обученія высказывались: *Журналъ для воспитанія*, *Народная школа*, *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*.

1) *Журн. для воспитанія* помѣщалъ статьи въ пользу обязательности обученія еще въ 1859 г. Въ статьѣ «Объ обязательности воспитанія» [2]) доказывается, что первоначальное образованіе—домашнее или школьное—по духу нашихъ законовъ обязательно и въ Россіи, потому что:

1) «Родители *обязаны* давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ своимъ воспитаніе доброе и честное, *по своему состоянію*, у себя дома или въ общественныхъ заведеніяхъ (ст. 171 и 173 части I, тома 10 гр. зак., изд. 1857 года). Обязанность эта въ 263 ст. того же тома разъяснена еще болѣе для опекуновъ, которымъ указано, куда и какимъ

---

[1]) *От. Зап.* 1875 г. ст. *А. Воронова*, стр. 157.

[2]) *Журн. для воспитанія*, изд. Чумиковымъ, 1859 г. стр. 338.

людямъ отдавать дѣтей на воспитаніе и для *изученія приличныхъ имъ знаній*».

2) «Никто не можетъ отговариваться *невѣдѣніемъ законовъ* (ст. 62 т. 1 того же свода). Если бы законъ не сдѣлалъ обязательнымъ *изученіе* каждымъ подданнымъ *приличныхъ ему знаній*, тогда бы это положеніе не имѣло юридическаго основанія; а основаніе здѣсь и разумно ровно на столько, насколько философски разумно и гуманно обязательное законодательство правительства объ опекѣ и попечительствѣ, на сколько исторически разумно и необходимо передовое положеніе правительства въ народѣ еще несовершеннолѣтняго возраста: при одной только свободѣ образованія одинъ малолѣтній, самъ собою, не пойметъ его необходимости. Это такъ же натурально, какъ необходимо первоначальное образованіе для *вѣдѣнія законовъ*, какъ необходима грамотность для первоначальнаго образованія».

3) «Такъ какъ *вѣдѣніе законовъ* есть первѣйшая необходимость для ихъ исполненія, слѣдовательно и первая обязанность въ отношеніи къ самому закону и обществу, то все, что содѣйствуетъ, активно или пассивно, положительно или отрицательно, прямо или косвенно, къ отклоненію отъ этой обязанности, къ ея неисполненію, есть *проступокъ*; потому что препятствуетъ стремленію закона къ охраненію общественной пользы (законы уголовные т. XV), который послѣдствія этого содѣйствія, напримѣръ суевѣріе, въ извѣстныхъ формахъ проявляющееся въ обществѣ, *преслѣдуетъ и наказываетъ* (14 т. уст. о предупр. и пресѣч. преступленій, ст. 34—42 и 15 т. ст. 1200 и 1201). Въ этомъ смыслѣ родители и опекуны, оставляющіе дѣтей въ темномъ невѣдѣніи и грубомъ суевѣріи, *виновны*. Въ этомъ же смыслѣ правительство, оставившее безъ всякаго вниманія такое злоупотребленіе родителей и опекуновъ, было бы виновато, какъ бездѣйствовавшее властью и не употребившее ее во-время для предупрежденія того, что обнаружилось, потомъ во предъ обществу, отъ невѣжества и суевѣрія. Явленіе обязанности законно, естественно единственно потому, что *въ ней же и право*; точно такъ, какъ явленіе права законно, естественно единственно потому, что въ немъ же и *обязанность*: одного безъ другого нѣтъ, какъ нѣтъ дѣйствія безъ причины, а причины — безъ дѣйствія» [1]).

Выходя изъ этого воззрѣнія, авторъ находитъ желательнымъ правительственное *напоминаніе* закона объ обязательности первоначальнаго образованія.

---

[1]) Ibid. стр. 339; ст. г. *Кухмина*.

Въ журналѣ *Воспитаніе*, за 1860 г., мы находимъ также статью «Объ обязательномъ образованіи» [1]), написанную весьма тепло и сочувственно. Авторъ (провинціалъ) останавливается на фактѣ поголовнаго невѣжества въ то время на Руси и, обращаясь къ темнымъ явленіямъ нашей жизни, находитъ причину и корень ихъ въ отсутствіи образованія. «Нечего удивляться, пишетъ онъ, что общественное зло у насъ растетъ, что нравственныя язвы между рабочими классами велики: все это происходитъ отъ недостатка образованія. Въ самомъ дѣлѣ, христіанинъ и евангеліе суть синонимы: а нашъ народъ не читаетъ его. А что евангеліе читается и объясняется въ церкви, то богомольные старики и старушки, наиболѣе бывающіе въ церкви, только плачутъ при слышаніи этого чтенія и объясненія, плачутъ тамъ, гдѣ нѣтъ и помину о слезахъ, плачутъ отъ непониманія. Нужда вопіющая! Обратимся ли къ государственнымъ постановленіямъ, и здѣсь видимъ, что народъ не знаетъ ни правъ, ни обязанностей, а судьи твердятъ, что никто не имѣетъ права отзываться невѣдѣніемъ закона: гдѣ жъ народъ узнаетъ что-нибудь, когда не читаетъ?... Обратимся ли къ народному хозяйству, къ самымъ нравамъ и обычаямъ, вездѣ видимъ тоже невѣжество: хозяйство стоитъ неподвижно потому что народъ не понимаетъ необходимости улучшеній; нравы и обычаи дики» [2]).

Обращаясь затѣмъ къ способамъ распространенія грамотности, авторъ, путемъ опыта и наблюденій, убѣждается, что безъ обязательности дѣло это не пойдетъ.

«Давнымъ давно извѣстно, что *необходимо* распространять грамотность повсемѣстно. *Неоднократно* уже шумѣли изъ-за этого Московское общество сельскаго хозяйства и секретарь этого общества г. Маловъ; неоднократно разсылались *циркуляры* къ приходскому духовенству объ обращеніи народа къ грамотности; есть, наконецъ, до пятидесяти сельскихъ школъ въ каждой великороссійской губерніи, учрежденныхъ отъ правительства. *А грамотность все-таки не распространяется.* Опять *чего-то не достаетъ*. Прибавимъ еще, что народъ *платитъ налогъ* въ пользу школъ, *но не учится*: мы даже имѣли несчастіе видѣть, какъ одна сельская школа, въ Пензенской губерніи, Инсарскаго уѣзда, въ селѣ *Детки*, учрежденная отъ правительства, уничтожилась, потому что нѣтъ учащихся, а около нея живутъ тысячи безграмотныхъ; такихъ уничтоженныхъ школъ въ Россіи можетъ быть не одна. Это жалко. Жалко и народъ, что остается въ не-

---

[1]) *Воспитаніе*, 1860 г. стр. 405—414.

[2]) *Воспитаніе*, 1860 г. стр. 405.

вѣжествѣ; жалко и денегъ, потому что пропадаютъ понапрасну; жалко и времени, которое идетъ да идетъ. Очевидно, что народъ не сознаетъ и не понимаетъ той пользы и необходимости, по которой учреждаются школы. Да возможно ли и ждать, чтобы слѣпорожденные оцѣнили достоинство свѣта, а безграмотные — пользу просвѣщенія? Да кто же этотъ народъ, котораго мы ждемъ въ школы, съ которымъ ораторствуемъ и философствуемъ о пользѣ и необходимости просвѣщенія? Это *дѣти*. Когда же мы дождемся, что въ этихъ дѣтяхъ явится *убѣжденіе отъ рожденія*—въ томъ, что ученіе полезно, что ученіе свѣтъ, а неученіе тьма, и проч.? Мы не разъ слышали подобныя разсужденія отъ заматорѣлыхъ стариковъ, которые подъ веселый часъ, покачивая головой, завидуютъ грамотнымъ, а какъ раздумаются потомъ, что вѣкъ-то прожили не учась, то махнутъ только на все руками; тѣмъ благословятъ и потомство, а потомки, въ свою очередь, сошлются на предковъ, которые жили-де безъ грамоты, а хлѣбъ-соль ѣли. А смотришь, и хлѣба становится больно въ обрѣзъ, по неразвитости и оплошности нашего народа; прокормить скотину зимой значитъ, на языкѣ крестьянскомъ, протащить ее какъ будто сквозь игольныя уши».

«Невольно приходишь, вмѣстѣ съ Молинари, къ той мысли, что *первоначальное образованіе должно быть обязательно*, какъ Св. *Владиміръ* обратилъ Русь въ христіанство, какъ великій *Петръ* заставилъ дворянъ учиться. Не будь принудительной мѣры и желѣзной воли Петра, — наше дворянство, можетъ быть, до сихъ поръ коснѣло бы въ невѣжествѣ, какъ и вся масса народа. Кто чему-нибудь научился, тотъ конечно въ томъ не раскаевается; напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше жаждешь знанія. А дожидаться, пока самъ народъ бросится въ школы, чистая химера» [1]).

Разобравъ затѣмъ нѣсколько возраженій противъ обязательности и показавъ ихъ несостоятельность, авторъ отвѣчаетъ антогонисту Молинари Фр. Пасси, который опасается за то, что, если государство заставитъ народъ учиться обязательно, то оно потребуетъ, чтобы народъ учился по извѣстной программѣ. «Конечно, такъ. Да что же тутъ нехорошаго? Есть несовершенства, недостатки? Но когда же наступитъ та эпоха, что наука выйдетъ изъ противорѣчій самой себѣ и станетъ на *послѣдній* фазисъ развитія? Неужели же *ждать до тѣхъ поръ и никому ничему не учиться*? Нѣтъ, ужь давайте скорѣй образованіе; лучше когда-нибудь, чѣмъ никогда!»

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и въ шестидесятыхъ годахъ не-

---

[1]) *Воспитаніе*, 1860 г. стр. 409.

дагогическая журналистика стояла уже на почвѣ обязательности; сознаніе этой мѣры и тогда уже вызывалось данными и наблюденіями надъ ходомъ нашего начальнаго образованія.

Въ *Народной Школѣ* по вопросу объ обязательности обученія помѣщено было нѣсколько статей. Въ 1873 г., въ № 8, помѣщена была замѣтка учительницы *Переводчиковой* «Къ вопросу объ обязательномъ обученіи».

Авторъ, выходя изъ того факта, что неисправность посѣщенія школъ почти всюду мѣшаетъ успѣху обученія и уничтожаетъ полезные результаты школъ для умственнаго развитія народа, съ чѣмъ тѣсно связано и экономическое его благосостояніе, находитъ необходимымъ сдѣлать посѣщеніе школы обязательнымъ. «Теперь крестьянинъ, пишетъ авторъ, въ простотѣ сердца, вовсе не обращаетъ вниманія на требованія школы; ему все равно, пошлетъ ли онъ учиться своего сына въ сентябрѣ, или въ февралѣ, ходитъ ли его сынъ каждый день въ школу, или пропускаетъ уроки по цѣлой недѣлѣ; его желанія ограничиваются тѣмъ, чтобы сынъ умѣлъ «почитать псалтырь» и зналъ бы *цифирь*» [1]).

Такую узкость требованій отъ обученія и такое безразличное отношеніе къ школѣ авторъ объясняетъ неразвитостью народной массы, которая еще не оправилась и не успѣла стать на ноги послѣ крѣпостнаго состоянія. Но ждать, пока народъ *самъ* пойдетъ въ школы, это значитъ откладывать дѣло всеобщаго распространенія образованія на неопредѣленное время.

Авторъ, какъ видно, хорошо знаетъ условія нашей начальной школы и весьма живо описываетъ то пренебреженіе, съ какимъ крестьяне относятся къ регулярности посѣщенія школъ ихъ дѣтьми, при ограниченности взглядовъ невѣжественной массы на задачи школы [2]). Между тѣмъ время уходитъ, деньги безполезно расходуются и народъ коснѣетъ въ безграмотности.

«При свободномъ обученіи, замѣчаетъ авторъ, большинство дѣтей остается неграмотнымъ, и остается просто отъ того, что ему и въ голову не приходитъ учиться, отъ того, что отцы и дѣды не учились же, да жили. Это, остающееся въ невѣжествѣ, большинство, само собою разумѣется, также сильно тормозитъ распространеніе грамотности въ народѣ, какъ своимъ примѣромъ, такъ и невѣжественными толками о безполезности грамоты».

Говоря о *грамотѣ*, авторъ далекъ отъ мысли ограничить задачу

---

[1]) *Народная Школа*, Ѳ. П. Мѣдниковъ. 1873 г., № 8, стр. 32.

[2]) Ibid, стр. 32—33.

школы однимъ механическимъ умѣньемъ чтенія и письма. «Учить народъ читать—только *ради самаго процесса чтенія* никто изъ образованныхъ людей не думаетъ; такой результатъ не стоитъ и тѣхъ затратъ, которыя дѣлаются на школы земствами и крестьянскими обществами», — совершенно вѣрно замѣчаетъ авторъ. Но при отсутствіи обязательности обученія, при безпрерывномъ опущеніи уроковъ, дальше грамотности въ школѣ уйти нельзя, да и той немногіе научаются.

«Несомнѣнно, что цѣль распространенія грамотности въ народѣ состоитъ не въ одномъ только умѣньи читать и писать механически: о такомъ обученіи нынѣ никто не думаетъ. *Посредствомъ чтенія* мы хотимъ открыть народу возможно большій доступъ къ сокровищамъ человѣческой мысли, скрытому отъ него теперь въ книгахъ, двинуть его собственную мысль по пути развитія, обогатить его умъ необходимыми свѣдѣніями и расширеніемъ его умственнаго кругозора, дать ему возможность найти самому себѣ полезный, обезпечивающій трудъ во всякое время года, а не лежать на печкѣ, когда нѣтъ ни земледѣльческой работы, ни извоза, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ служитъ единственнымъ средствомъ крестьянина зашибить копѣйку». Но если желаютъ, чтобы школа выполнила эти задачи, то необходимо поставить занятія правильно, внѣ прихотей и произвола невѣжественной массы и разнаго рода случайностей, отъ которыхъ нынѣ школа такъ страдаетъ и которыя парализуютъ ея вліяніе.

«При обязательномъ обученіи,—заключаетъ авторъ, *во-первыхъ*, поступленіе учениковъ было бы одновременно; *во-вторыхъ*, въ опредѣленный срокъ ученія, мальчикъ уже не можетъ пропускать уроки, подъ тѣмъ предлогомъ, что отецъ не сплелъ ему лаптей, мать не починила полушубка, или что онъ былъ на поминкахъ, какъ бываетъ часто теперь; тогда отецъ позаботится въ долгіе осенніе вечера сплесть сыну лишнюю пару лаптей, мать починитъ въ свое время полушубокъ и, вмѣсто поминокъ, онъ будетъ пріучаться довольствоваться своимъ домашнимъ обѣдомъ; обученіе пойдетъ правильнѣе и, безспорно, успѣшнѣе; *въ-третьихъ*, тогда будутъ учиться всѣ, и каждый мальчикъ, достигая опредѣленныхъ для поступленія въ школу лѣтъ, узнаетъ, что на немъ лежитъ *обязанность* учиться. А съ раннихъ лѣтъ пріучать ребенка къ пониманію своихъ обязанностей небезполезно».

«При свободномъ обученіи, мальчикъ ходитъ въ школу только тогда, когда ему захочется, и думаетъ, что онъ дѣлаетъ уже много, потому что другіе и совсѣмъ не ходятъ въ школу. Это уже съ дѣтства располагаетъ его смотрѣть на образованіе — какъ на что-то *неважное* и неглижировать обученіемъ. При обязательномъ обученіи, вниманіе бу-

деть обращаться не на тѣхъ, кто ходитъ въ школу, а на тѣхъ, кто успѣваетъ въ наукахъ, а при этомъ и взглядъ на школу, конечно, будетъ *серьезнѣе*. Сама школа перестанетъ казаться лишнимъ учрежденіемъ, безъ котораго легко можно обойтись» [1]).

Много правды есть въ заявленіяхъ человѣка, на опытѣ извѣдавшаго всѣ невыгоды «вольнаго» обученія [2]).

Затѣмъ въ *Народной Школѣ* помѣщена была также статья г. *Бѣлецкаго* «Вопросъ объ обязательномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей при Екатеринѣ II»,—о ней мы уже говорили выше [3]).

Далѣе, весьма обстоятельная статья «О введеніи обязательнаго обученія въ Россіи» напечатана была въ 12 № *Народной Школы* за 1874 г. Статья эта, по объясненію редакціи, «составлена изъ двухъ статей, помѣщенныхъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ подробностяхъ»; тѣмъ не менѣе, она представляетъ много новаго и обнимаетъ вопросы о введеніи обязательнаго обученія не только въ селахъ, но и въ городахъ.

Въ содержаніе этой статьи вошло указаніе ходатайствъ со стороны земствъ о введеніи обязательнаго обученія и основаній такихъ ходатайствъ; опроверженіе нѣкоторыхъ возраженій противъ обязательнаго обученія, съ различныхъ точекъ зрѣнія; практическій проектъ постепеннаго введенія обязательности обученія въ Россіи, который мы изложимъ далѣе; наконецъ, изложеніе способовъ введенія обязательнаго обученія въ городахъ. Собственно проектъ разсчитанъ, на первый разъ, для Петербурга, гдѣ состояніе начальнаго обученія крайне незавидно, а между тѣмъ есть средства для устройства училищъ и не предвидится недостатка въ учащихъ силахъ.

---

[1]) Ibid. стр. 35.

[2]) Статья г-жи *Переводчиковой* вызвала возраженія со стороны г-жи *Девель*, помѣщенныя въ томъ же журналѣ, № 12. Но «возраженія» оказались весьма не сильны и такъ поставлены, что служатъ скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ обязательности. Авторъ думаетъ, что законъ не имѣетъ никакого отношенія къ этому чисто *внутреннему настроенію школы*, которое и *при* и *безъ* обязательности одинаково *въ рукахъ учителя*. Авторъ говоритъ, что не посѣщающихъ въ теченіе 2 недѣль надо *исключать* изъ училища: тогда надо бы всѣ школы сдѣлать *пустыми*. Затѣмъ авторъ говоритъ: «Растолкуйте *этимъ бѣднымъ невѣждамъ* (народу), что благодаря грамотности благосостояніе ихъ улучшится»... Благое желаніе, добрый совѣтъ; только авторъ забываетъ одно, что при поголовномъ невѣжествѣ растолковать «этимъ бѣднымъ невѣждамъ» пользу грамоты не такъ-то легко и удобно...

[3]) *Народная Школа*, 1875 г., № 4.

Проектъ обнимаетъ рядъ вопросовъ: a) опредѣленіе школьнаго курса училищъ; b) опредѣленіе школьнаго возраста учащихся; c) опредѣленіе необходимаго количества школъ на все населеніе столицы; d) вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи училищъ; e) образованіе училищнаго фонда; f) способъ завѣдыванія училищами и наблюденіе за выполненіемъ закона объ обязательности обученія. Сюда присоединяются статистическія данныя, весьма старательно собранныя. Вообще статья эта, по обстоятельности изложенія дѣла и практичности мѣръ, представляетъ весьма почтенный вкладъ въ обработку нашего вопроса.

Наконецъ, въ январской книжкѣ *Народной Школы* за 1876 г. явилось заявленіе почтенной редакціи «къ учителямъ народныхъ школъ по вопросу объ обязательномъ обученіи».

Редакція обращается къ народнымъ учителямъ съ просьбою—высказаться по этому предмету, причемъ она предложила 26 вопросовъ, въ видахъ всесторонняго разъясненія дѣла въ его практической постановкѣ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ [1]). Почтенная редакція держится той мысли, что хотя и нѣтъ «неопровержимыхъ доводовъ» противъ обязательности обученія, но такъ какъ въ практическомъ примѣненіи этой мѣры неизбѣжно могутъ встрѣтиться разнообразныя затрудненія, то всего лучше ихъ заранѣе обсудить и разрѣшить: «melius est providere, quam poenitere—лучше предвидѣть, чѣмъ послѣ сожалѣть». Поспѣшное изданіе закона, при пропускѣ какихъ-либо практическихъ сторонъ бытовой жизни народа, можетъ сдѣлать его недѣйствительнымъ, непримѣнимымъ. А это болѣе, чѣмъ не желательно. Пусть лучше не будетъ обязотельнаго обученія, чѣмъ существуетъ такой законъ, который подорветъ вѣру въ него навсегда» [2]). Такое отношеніе къ дѣлу нельзя не признать правильнымъ и вполнѣ серьезнымъ, что соотвѣтствуетъ важности самаго предмета.

Въ *Жур. Мин. Нар. Просв.*, кромѣ упомянутой уже выше статьи «объ обязательности обученія», напечатанной еще въ 1867 г., въ 1875 г. напечатана была статья, представляющая вмѣстѣ и *проектъ* введенія обязательнаго ученія въ школы, по ходатайствамъ земствъ [3]).

Такъ какъ земства стоятъ вообще на почвѣ данныхъ условій нашей школы, на почвѣ чисто-практической, то и ходатайства ихъ запечат-

---

[1]) Намъ передавали, что ученый комитетъ мин. нар. просвѣщенія, слѣдуя примѣру г. Мѣдникова, также составилъ свои вопросы, которые и разослалъ въ подвѣдомственныя министерству учрежденія для отвѣтовъ.

[2]) *Народная Школа*, 1876 г., стр. 14.

[3]) *Жур. Мин. Нар. Пр.*, 1874 г. Часть CLXXIV, отд. 4. «О введеніи обязательнаго обученія.

лѣны тѣмъ же характеромъ. Требованія и соображенія ихъ ясны и удобоприимѣнимы; по этому и составитель статьи [1]), руководясь соображеніями земствъ, старался удержаться на той же почвѣ, дѣлая уступки и входя въ компромиссы съ требованіями жизни. Такъ авторъ, говоря о земскихъ ходатайствахъ о введеніи обязательнаго обученія, замѣчаетъ, что «предлагая такую мѣру, всѣ земскія собранія благоразумно ограничиваютъ кругъ дѣйствія этой обязательности только извѣстными *мѣстностями*, именно признаютъ возможнымъ обязывать къ посѣщенію училищъ дѣтей школьнаго возраста только въ такихъ селеніяхъ, которыя имѣютъ уже училища или отстоятъ отъ послѣднихъ не далѣе двухъ или трехъ верстъ. Нѣкоторыя земскія собранія прибавляютъ къ этой обязательности непремѣнное условіе, чтобы такія училища были хорото устроены, чтобы въ нихъ обучали чтенію, письму, закону Божію и молитвамъ, первымъ четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, счисленію на счетахъ, и по возможности, церковному пѣнію; чтобъ въ училищахъ были способные, приготовленные учителя, и чтобъ училища имѣли достаточно просторныя и приноровленныя къ этой цѣли помѣщенія» [2]).

Находя возможнымъ ввидить обязательность сначала только тамъ, гдѣ есть уже школы, и затѣмъ постепенно распространять ее на вновь учреждаемыя школы, нѣкоторыя земскія собранія указываютъ и возрастъ, въ теченіе котораго ученіе должно быть обязательно для дѣтей обоего пола. Самый большій срокъ опредѣляется въ 6 лѣтъ, отъ 6 до 12 лѣтъ, затѣмъ въ 4 года, отъ 8 до 12 или отъ 7 до 11 лѣтъ, затѣмъ въ 3 года и, наконецъ, въ 2 года, въ возрастѣ между 10 и 16 годами. При этомъ многими земскими собраніями обращено вниманіе и на продолжительность годичнаго учебнаго курса, въ настоящее время весьма различную въ нашихъ сельскихъ школахъ, въ которыхъ не рѣдко ученье начинается въ октябрѣ, ноябрѣ и даже декабрѣ и оканчивается большею частью въ апрѣлѣ и рѣдко въ маѣ мѣсяцѣ, и изъ этого короткаго учебнаго срока не мало времени пропадаетъ еще для ученья за множествомъ праздниковъ. Въ отвращеніе такой траты времени предлагаются разныя мѣры, какъ-то: установленіе продолжительности годичнаго учебнаго курса не менѣе 9-ти мѣсяцевъ, ограниченіе праздниковъ однимя воскресными и табельными днями и назначеніе опредѣленнаго годичнаго срока ученія съ 1-го октября, т. е. со времени окончанія полевыхъ работъ, до 1-го апрѣля или до 1-го мая, т. е., до на-

---

[1]) Сколько намъ извѣстно, покойный *А. С. Вороновъ*; статья безъ подписи.

[2]) Ibid., стр. 112—113.

чатія весенних работъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при обязательности обученія, опредѣленіе учебнаго срока является необходимымъ, и что срокъ этотъ, даже при семимѣсячномъ годичномъ курсѣ, никакъ не можетъ быть менѣе трехъ лѣтъ, дабы учащіеся могли окончить полный курсъ ученія по Высочайше утвержденному положенію о начальныхъ училищахъ и такимъ образомъ пріобрѣсти льготы по воинской повинности по 4-му разряду, сокращающія сроки дѣйствительной военной службы.

Всѣ земскія собранія, высказавшіяся въ пользу введенія обязательнаго обученія, ходатайствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы обученіе это было и *даровое* для всѣхъ учащихся въ сельскихъ начальныхъ училищахъ.

Принимая въ соображеніе различныя заявленія и ходатайства по этому вопросу со стороны земствъ, авторъ проектировалъ планъ постепеннаго введенія обязательности обученія. Мы приводимъ этотъ проектъ, такъ какъ онъ обратилъ на себя вниманіе публики и періодической печати, да и по существу своему вполнѣ заслуживаетъ обсужденія.

«Признавая не только возможнымъ, но и весьма полезнымъ введеніе у насъ обязательнаго обученія на предложенныхъ земскими собраніями основаніяхъ, пишетъ авторъ, необходимо, однако, *обезпечить успѣшное осуществленіе этого перваго опыта*, могущаго имѣть неизмѣримо важныя послѣдствія. По примѣру вышеуказанныхъ земскихъ собраній, могутъ выразить желаніе ввести у себя обязательное ученіе другія земскія собранія, также городскія и сельскія общества. При осуществленіи такихъ ходатайствъ, могли бы служить руководствомъ слѣдующія основанія:

1) «Обязательное начальное ученіе вводится каждый разъ *съ разрѣшенія* министра народнаго просвѣщенія не иначе, какъ по ходатайству земскихъ собраній, городскихъ и сельскихъ обществъ, сначала въ тѣхъ мѣстностяхъ, *гдѣ* находятся уже начальныя *училища*, а потомъ и тамъ, гдѣ вновь откроются училища, если училища эти:

а) *обезпечены* въ средствахъ содержанія, т. е., на каждое училище назначено не менѣе 300 рублей въ годъ, и кромѣ того, имѣютъ достаточное и просторное помѣщеніе,

б) слѣдуютъ *учебному курсу* по Положенію 25-го мая 1874 года о начальныхъ училищахъ,

в) имѣютъ *учителей*, выдержавшихъ установленное испытаніе на званіе учителя начальнаго училища.

Примѣчаніе. При ходатайствѣ о введеніи обязательнаго обученія, должны быть представляемы, вмѣстѣ съ обозначеніемъ содержанія учи-

лища, обязательства, что училище *не можетъ быть закрыто* впослѣдствіи, и что сумма, назначенная на его содержаніе, не можетъ быть уменьшена.

2) «Обязательность посѣщенія училища распространяется въ селахъ *на всѣхъ дѣтей обоего пола* не только той мѣстности, гдѣ находится училище, но и на мѣстности, находящіяся въ растояніи не далѣе *двухъ* верстъ, въ городахъ же—на дѣтей, живущихъ въ чертѣ города.

3) «Въ случаѣ невозможности помѣщенія въ училище всѣхъ дѣтей, обязанныхъ учиться, земскія собранія, городскія или сельскія общества, по ходатайству которыхъ вводится обязательность ученія, обязаны открыть *новое* училище или отдѣленіе при прежнемъ училищѣ, при чемъ наблюдается, чтобы въ училищѣ, гдѣ находится болѣе 70-ти учениковъ, назначался второй учитель или учительскій помощникъ.

4) «*Учебный годъ* начинается въ начальныхъ училищахъ сельскихъ съ 1-го октября и продолжается по 1-е мая; во все это время ученье обязательно, за исключеніемъ, воскресныхъ и табельныхъ дней. Въ начальныхъ училищахъ городскихъ на годичный учебный курсъ назначается время съ 15-го августа по 15-е іюня.

Примѣчаніе. Продолжительность учебнаго года въ сельскихъ училищахъ съ 1-го октября по 1-е мая, по различію мѣстностей, можетъ быть измѣняема, съ тѣмъ только, чтобы въ общей сложности она составляла не менѣе 7-ми мѣсяцевъ въ году.

5) «Дѣти *обоего пола* обязаны посѣщать училище въ селеніяхъ: въ возрастѣ отъ 8-ми до 11-ти лѣтъ, а въ городахъ отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ. *Отвѣтственность* за исправное посѣщеніе училища возлагается на ихъ родителей, опекуновъ, старшихъ въ семействѣ, и вообще, лицъ замѣняющихъ собою родителей. Впрочемъ *родителямъ предоставляется по ихъ желанію, учить дѣтей и дома, или въ частныхъ училищахъ;* въ такомъ случаѣ успѣхи домашняго ученія *повѣряются* ежегодно училищнымъ начальствомъ, имѣющимъ право, въ случаѣ неудовлетворительности домашняго ученья, обязать родителей посылать дѣтей въ общественную школу.

6) «Родители, не заботящіеся вовсе о воспитаніи дѣтей и отклоняющіе ихъ отъ посѣщенія школы или неисправно посылающіе ихъ въ школы безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются сначала *внушеніямъ, выговорамъ*, а потомъ и *наказаніямъ денежными штрафами.*

7) «За ученье въ сельскихъ училищахъ невзимается *никакой платы*; въ начальныхъ же училищахъ городскихъ допускается съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, введеніе платы за ученіе *по приговору самихъ обществъ*, съ увольненіемъ отъ такой платы бѣдныхъ учени-

ковъ; впрочемъ такое право можетъ быть предоставлено и сельскимъ обществамъ, если они того пожелаютъ.

8) «На земскія собранія, городскія и сельскія общества, по ходатайству которыхъ вводится обязательность ученія, возлагается обязанность снабжать бѣдныхъ учениковъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ бѣдности, *одеждой и обувью*, необходимыми для посѣщенія школы въ холодное время.

9) «При каждой школѣ, въ которой установлено обязательное ученье, долженъ находится особый *училищный комитетъ*, въ составъ котораго входятъ мѣстный приходскій священникъ, представитель отъ земства и отъ обществъ: сельскаго въ селахъ и городскаго въ городахъ, и учитель школы. Предсѣдательство въ этомъ комитетѣ принадлежитъ въ училищахъ содержимыхъ земствомъ, представителю земства, въ училищахъ городскихъ—представителю городскаго общества и въ училищахъ сельскихъ—мѣстнымъ приходскимъ священникамъ.

Примѣчаніе. Въ городахъ имѣющихъ нѣсколько училищъ, для всѣхъ ихъ можетъ быть *одинъ* комитетъ.

10) «На комитетъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій обязательнаго ученія. Съ этою цѣлію комитетъ:

а) ведетъ *списки* всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста, обязаннымъ посѣщать школу, ежегодно повѣряетъ эти списки, исключая изъ нихъ дѣтей, перешедшихъ уже школьный возрастъ и включая въ нихъ достигшихъ школьнаго возраста;

б) *увѣдомляетъ* родителей о дѣтяхъ, достигшихъ школьнаго возраста и приглашаетъ ихъ посылать дѣтей въ училище;

в) *разсматриваетъ* ежедѣльно вѣдомости учителя школы о пропущенныхъ дѣтьми урокахъ и дѣлаетъ чрезъ своего предсѣдателя дознаніе о причинѣ пропуска уроковъ;

г) *принимаетъ* заявленія родителей, желающихъ учить дѣтей дома, или въ частныхъ училищахъ, ведетъ списки такимъ дѣтямъ и принимаетъ мѣры къ повѣркѣ успѣховъ дѣтей, получающихъ домашнее воспитаніе;

д) въ случаѣ пропуска уроковъ по неуважительнымъ причинамъ, *поручаетъ* предсѣдателю сдѣлать внушеніе родителямъ о необходимости и пользѣ посѣщенія ихъ дѣтьми школы, а при неуспѣшности этой мѣры, дѣлаетъ выговоръ родителямъ съ угрозою наказанія;

е) при недѣйствительности предыдущимъ мѣръ, *дѣлаетъ* постановленія о наложеніи денежнаго штрафа на виновныхъ родителей, который, при повтореніи вины, можетъ увеличиваться, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ превосходить цѣнности двухъ рабочихъ дней;

ж) *пересылаетъ* постановленія о наказаніяхъ въ селахъ въ мѣст-

ное волостное правленіе; а въ городахъ—въ мѣстное полицейское управленіе, которыя уже приводятъ ихъ въ исполненіе;

3) *принимаетъ* отъ приговоренныхъ къ наказанію, въ случаѣ ихъ недовольства рѣшеніемъ, жалобы и представляетъ ихъ съ своимъ заключеніемъ въ уѣздный училищный совѣтъ, постановляющій окончательное рѣшеніе, которое приводится затѣмъ въ исполненіе мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ въ городахъ и волостнымъ правленіемъ въ селахъ.

Примѣчаніе. Штрафныя деньги, взысканныя полицейскимъ управленіемъ, или волостнымъ правленіемъ съ виновныхъ, или въ случаѣ несостоятельности ихъ, со всего мѣстнаго общества, обращаются въ неприкосновенный училищный фондъ, изъ котораго, на основаніи ст. 8-й, земскія собранія, сельскія городскія общества дѣлаютъ пособіе бѣднымъ ученикамъ.

11) «Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ сельскія и городскія училища, въ которыхъ введено обязательное ученіе, подчиняются правиламъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 25 мая 1874 года Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ».

Предложенныя здѣсь правила представляютъ проектъ тѣхъ руководящихъ основаній, которыя было бы полезно принять при введеніи у насъ обязательнаго ученія; правила эти болѣе или менѣе *согласны и съ желаніями, выраженными въ ходатайствахъ земскихъ собраній*.

Наконецъ авторъ предлагаетъ поясненіе *четырехъ* постановленій: а) о разрѣшеніи вводить обязательное ученіе *не иначе*, какъ *по ходатайствамъ* земскихъ собраній, городскихъ или сельскихъ обществъ, б) о требованіи отъ училищъ съ обязательнымъ обученіемъ *полнаго курса* начальныхъ училищъ, в) о допущеніи въ этихъ училищахъ *дароваго ученія* и г) о позволеніи родителямъ обучать дѣтей *дома* или въ *частныхъ* училищахъ».

Въ *Нашей Начальной Школѣ* по вопросу объ обязательномъ обученіи помѣщена была статья въ № 11 1875 года.

Авторъ признаетъ принудительность образованія общимъ и неизбѣжнымъ историческимъ исходомъ всѣхъ попытокъ сдѣлать образованіе для народа *всеобщимъ*. Невѣжественная масса естественно сама по себѣ не сознаетъ нужды образованія. «Книжка хлѣба не дастъ», разсуждаетъ крестьянинъ, и на посѣщеніе школы дѣтьми смотритъ какъ на потерю времени. Нужны особыя, исключительныя условія, чтобы народъ сознялъ самъ потребность образованія. Пока такихъ условій нѣтъ, обязательность образованія является единственнымъ средствомъ для

распространенія образованія въ массахъ и для повсемѣстнаго устройства школъ.

Аргументація автора убѣдительна и раскрытіе значенія и важности этой мѣры сдѣлано весьма обстоятельно. Собственно статья ничего новаго не представляетъ; но она выясняетъ и ставитъ на живую почву вопросъ о самой неотложной нуждѣ нашей народной жизни. Практическія соображенія автора о примѣненіи этой мѣры заслуживаютъ полнаго вниманія.

Наконецъ въ *Нашей Начальной Школѣ* помѣщается же и настоящая статья.

Теперь намъ слѣдовало бы *подвести итоги*, Но это значило бы, переработовъ *все*, что дала по нашему вопросу жизнь, наука, журналистика. выработать полный и законченный планъ обязательности обученія для примѣненія его въ Россіи. Эта работа, едва ли выполнимая для единичныхъ силъ, впереди. Мы намѣрены впослѣдствіи попытать свои силы въ рѣшеніи этой задачи; но теперь, рѣшительно не располагая временемъ, останавливались на томъ, что сдѣлано. Изложивъ *историческую судьбу* обязательнаго обученія въ Россіи, мы совершено объективно старались представить *современное положеніе* этого вопроса во всѣхъ сферахъ нашей общественной жизни, на сколько представители ея отозвались на эту потребность времени. Читатели видятъ, что *матеріала много*; при обширности онъ весьма разнообразенъ и потребуетъ много еще работы, чтобы это разнообразіе мнѣній привести къ *единству*. Мы не касались отрицательныхъ мнѣній объ обязательности обученія, потому что, какъ заявили, намѣрены сдѣлать разборъ этихъ мнѣній предметомъ особой статьи.

Если настоящій нашъ трудъ. въ которомъ мы не имѣли предшественниковъ, облегчитъ для занимающихся этимъ вопросомъ дальнѣйшую его разработку, то и это сдѣлало бы его далеко не лишнимъ и не безполезнымъ.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ высказать нѣсколько общихъ *положеній*, выражающихъ главные моменты современнаго состоянія вопроса объ обязательности начальнаго обученія въ Россіи.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Въ виду значительнаго числа земскихъ ходатайствъ и заявленій передъ правительствомъ, есть полное основаніе заключать, что земства вообще *сочувственно относятся къ введенію обязательности начальнаго обученія*; особенно *уѣздныя*, которыя лицемъ къ лицу по-

ставлены съ насущными потребностями и условіями жизни, а потому осязательнѣе видятъ неотложную необходимость образованія для массы народа.

2) Ходатайства земствъ о введеніи обязательности обученія выходятъ *изъ чисто-практическихъ нуждъ* нашего народнаго образованія, изъ сознанія, что безъ этой мѣры не достижимо всеобщее распространеніе начальнаго образованія въ народныхъ массахъ.

Предположенія земствъ по этому поводу носятъ *практическій* характеръ, придавая *условность* идеѣ обязательности обученія, въ видахъ *возможнаго ускоренія* примѣненія этой мѣры на дѣлѣ.

3) Мнѣнія за обязательность обученія земскихъ *управъ*, училищныхъ *совѣтовъ* и отдѣльныхъ *гласныхъ* указываютъ, что сознаніе потребности этой мѣры довольно *распространено во всѣхъ слояхъ русскаго общества, не исключая крестьянъ*, и что многіе относятся къ этой мѣрѣ *одобрительно* и признаютъ ее *полезною* и *своевременною*.

4) Сельскія и волостныя *общества*, приходскія *попечительства* и вообще *крестьяне*, какъ показываютъ факты, не только сознаютъ нужду въ этой мѣрѣ, но находя ее *практически-полезною*, иногда *сами вводятъ ее*, не дожидаясь правительственнаго рѣшенія вопроса, а иногда заявляютъ, что ждутъ утвержденія этой мѣры *отъ правительства*.

5) Такъ какъ въ нашихъ законахъ нѣтъ точныхъ опредѣленій относительно обязательности собственно обученія (обязываются родители къ доброму *воспитанію* дѣтей), и права земствъ и сельскихъ обществъ въ установленіи этой мѣры являются *спорными*, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановленія по этому дѣлу земствъ вызвали протесты *мѣстной администраціи*, что, однакоже, не служитъ доказательствомъ несочувствія послѣдней къ этой мѣрѣ; напротивъ, *большинство* губернаторовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ возникалъ вопросъ объ обязательности, относились къ нему сочувственно; нѣкоторыя даже представляли за него *ходатайства* (смоленскій и олонецкій губернаторы), а другіе прямо *вводили* его, соображаясь съ мѣстными условіями и потребностями (гл. упр. Вост. Сибири; администрація Оренбургскаго войска).

6) Обсужденіе вопроса объ обязательности обученія въ комитетѣ грамотности, на второмъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ и въ русскомъ техническомъ обществѣ не только содѣйствовало *выясненію* самаго вопроса, но и послужило поводомъ для выраженія *сочувствія* этой мѣрѣ со стороны означенныхъ обществъ.

7) *Разработка* вопроса объ обязательности обученія со стороны представителей науки, появленія ученыхъ трудовъ, изслѣдующихъ

этотъ вопросъ, указываютъ, съ одной стороны, на его значеніе, а съ другой—на современность его разрѣшенія.

8) Представители нашей *періодической печати*:—*Голосъ*, *С.-Петербургскія Вѣдомости*, *Новое Время*, *Биржевыя Вѣдомости*; ежемѣсячные учено-литературные органы—*Вѣстникъ Европы*, *Отечественныя Записки*; спеціально-педагогическіе журналы, кромѣ издававшагося въ прежнее время журнала *Воспитаніе*, *Народная Школа*, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и *Наша Начальная Школа* также высказываются за обязательность обученія, причемъ масса заявленій по этому вопросу и практическій характеръ его обработки, предположеній и мѣръ для введенія обязательнаго обученія въ Россіи, служатъ свидѣтельствомъ, что настало время перейти отъ теоретической разработки вопроса къ практическому его примѣненію на дѣлѣ.

«Вопросъ созрѣлъ и требуетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ». «Il est tems!»

1876 г. 17 января. / 19 февраля.

Не находя возможнымъ теперь же представить разработку плана и подробностей организаціи обязательнаго обученія, матеріальныхъ средствъ и формъ практическаго примѣненія этой мѣры; мы тѣмъ не менѣе находимъ возможнымъ и полезнымъ заключить нашъ опытъ изложеніемъ, въ краткихъ положеніяхъ, тѣхъ *мотивовъ*, которые побуждаютъ принять обязательность обученія, какъ мѣру государственную, и тѣхъ практическихъ *результатовъ*, которые оправдываютъ введеніе этой мѣры, щедро съ избыткомъ вознаграждаютъ всѣ затраты на ея примѣненіе и вообще дѣлаютъ ее желательною и придаютъ ей значеніе не только просвѣтительное, но и политическое, экономическое, финансовое, даже моральное. Подробная разработка приводимыхъ ниже *положеній* составитъ предметъ особаго труда впослѣдствіи.

А. Теоретическія и практическія основанія для введенія обязательности обученія въ Россіи.

1) Начальное образованіе составляетъ не только обще *право*, но и *долгъ* (обязанность) каждаго человѣка, а потому оно *должно быть всеобщимъ* и *обязательнымъ*. Въ основѣ идеи общеобязательнаго обученія лежитъ *естественное право* человѣка.

2) Такъ какъ *общество* и *государство* одинаково заинтересованы

распространеніемъ народнаго просвѣщенія въ массахъ, ибо государственными законами всѣ привлекаются нынѣ къ личному исполненію обязанностей *присяжныхъ* на судѣ, къ *выборамъ* лицъ, коимъ ввѣряется мировой судъ, къ участію въ *земскомъ самоуправленіи*; всѣ городскія сословія привлекаются къ управленію *городскому*, а сельскому населенію дарованы самосудъ и самоуправленіе въ предѣлахъ *сельскихъ* обществъ; такъ какъ далѣе, распространеніемъ народнаго образованія обусловливается правильное умственное, нравственное и экономическое развитіе народа, а потому имъ обусловливается и правильное осуществленіе всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ по благу народа; имъ же обезпечивается и обусловливается внутренняя сила и крѣпость всего государства; то *общество и государство одинаково должны нести издержки на удовлетвореніе потребности всеобщаго распространенія начальнаго образованія народныхъ массъ.*

3) Такъ какъ *невѣжество народа* составляетъ одну изъ главныхъ причинъ *застоя*, упадка и всякаго неблагоустройства во всѣхъ сферахъ общественной жизни; такъ какъ безграмотность народа препятствуетъ правильному *осуществленію* всѣхъ мѣръ, направленныхъ ко благу народа со стороны государства; препятствуетъ правомѣрному исполненію правосудія, обезсиливаетъ и лишаетъ силы земское самоуправленіе; лишаетъ народную массу возможности фактически и разумно пользоваться предоставленными ей правами выбора, самосуда, сельскаго самоуправленія; вноситъ въ народное хозяйство отсталость, рутину, предразсудки, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего является экономическій застой и упадокъ производительныхъ силъ народа, служащій причиною обѣдненія его; то *государство и общество вправѣ принимать побудительныя мѣры къ выполненію всѣми гражданами требованія обязательнаго начальнаго образованія и налагать штрафы и др. мѣры взысканія за неисполненіе этого требованія, безъ уважительныхъ причинъ.*

Въ этихъ *трехъ* основныхъ положеніяхъ заключается существо *закона* объ обязательномъ обученіи: a) мѣра эта должна быть мѣрою *государственною*; b) осуществленіе ея должно быть результатомъ *совокупной* дѣятельности aa) правительства, bb) земства и cc) сельскихъ обществъ (*правительству* принадлежитъ изданіе законоположеній, инспекція, устройство учительскихъ семинарій и вообще обезпеченіе школъ учителями; *земству*—содержаніе учителей и снабженіе школъ учебными пособіями; *общинамъ*——устройство школъ, поддержка зданій, прислуга, отопленіе, освѣщеніе, внѣшняя обстановка. c) Выполненіе закона должно быть *гарантировано* соотвѣтственными взысканіями. Дальнѣйшіе пункты

покажутъ необходимость, своевременность и значеніе этой мѣры для всей жизни народа.

4) Съ *исторической точки зрѣнія* обязательность обученія является мѣрою, выработанною нашею минувшею жизнью. Обязательность обученія, какъ это видно изъ исторіи, составляетъ послѣдовательный результатъ естественнаго хода развитія русской народной жизни.

5) Имѣя за собою многовѣковое *историческое прошлое*, обязательность обученія всегда являлась въ нашей исторіи въ *эпохи реформъ*, какова и *современная*, переживаемая нами эпоха. Историческія преданія и опыты минувшаго даютъ твердую почву нынѣ для этой мѣры.

6) Съ точки зрѣнія *современнаго состоянія Россіи* введеніе обязательности обученія вполнѣ *своевременно*. Всѣ современныя преобразованія въ нашей жизни необходимо требуютъ всеобщности образованія. Безъ этой мѣры въ Россіи на долго еще будутъ судьи и начальники въ селахъ, гласные въ земствѣ, присяжные въ судахъ безграмотные, а слѣдовательно, и отправленія всѣхъ этихъ учрежденій на неопредѣленный срокъ будутъ тормозиться и нерѣдко не достигать той высокой цѣли, которая указана этимъ учрежденіямъ волею Державнаго Преобразователя.

7) Дарованіе массамъ народа свободы само собою вызываетъ необходимость просвѣщенія. Но такъ какъ невозможно ждать, чтобы невѣжество само оцѣнило просвѣщеніе, ибо кто не чувствуетъ темноты, тотъ не будетъ искать и свѣта; то правительство и общество должны принять мѣры, которыя бы обезпечивали *всеобщность образованія* для невѣжественнаго народа. Эта цѣль только и можетъ быть достигнута всеобщею обязательностью обученія.

8) Установленіе обязательности обученія вполнѣ согласно съ древнерусскимъ *общиннымъ* началомъ, которое составляетъ душу нашего общественнаго права, изъ котораго выходило и на которомъ опиралось не только наше обычное право, но и писанное законодательство. Приведенные выше факты, что сельскія общины *сами* вводятъ у себя обязательность обученія въ высшей степени знаменательны. Таковъ былъ общій ходъ развитія нашего общественнаго и государственнаго законодательства. Въ семьѣ и общинѣ возникаетъ сознаніе извѣстной нужды; община узаконяетъ свое убѣжденіе мірскимъ приговоромъ, возводитъ его въ обычное право; наконецъ путемъ семьи и общины вопросы права восходятъ до государства и узаконяются то въ видѣ царскихъ грамотъ, въ наказахъ; то въ правительственныхъ актахъ, въ законодательныхъ памятникахъ; причемъ иногда прямо дѣлалось распоряженіе «*о наложеніи*

царской заповѣди, по земскому обычаю» [1]). «Итакъ, государство воспрещало и наказывало то, что было воспрещено и подлежало наказанію въ общинѣ, *по земскому обычаю* [2]), и правительство требовало отъ народа исполненія тѣхъ обязанностей, которыя были утверждены въ народѣ по общинамъ и семействамъ» [3]). Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ практическій починъ общинъ и постоянно возникающія ходатайства ихъ о введеніи обязательнаго обученія составляютъ исконный путь утвержденія въ государственномъ порядкѣ того, что сознается народомъ какъ неотложная потребность.

9) Основная *идея* и *цѣль* государства необходимо заключаютъ въ себѣ и идею обязательности обученія. Цѣль государства—общее и частное благо. Государство не только имѣетъ право, но обязано *обезпечить* достиженіе этой цѣли. Такъ какъ образованіе составляетъ необходимое и существенное *условіе* для правильнаго развитія государства, для должнаго исполненія членами его возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, то государство можетъ и должно сдѣлать условіе это для всѣхъ *обязательнымъ*. Образованіе, по крайней мѣрѣ начальное, составляетъ условіе правоспособности членовъ государства. Съ другой стороны, такъ какъ невѣжество составляетъ явное *зло* въ государствѣ, наноситъ *ущербъ* правильнымъ отправленіямъ государственныхъ дѣятельностей, *подрываетъ* производительность, ведетъ къ общему *упадку* и застою, то государство можетъ и *обязано принять мѣры*, устраняющія зло

---

[1]) Ист. Акты, № 154. См. *Лешкова*, Русскій народъ и государство. 1858 г. стр. 442, гдѣ приведены подобные факты по вопросамъ о вѣрѣ и нравственности.

[2]) Изъ юридическихъ актовъ извѣстно, что наши сельскія общины налагали на своихъ членовъ мірскими приговорами многія обязанности, каковы *отрицательныя*—«не красть, не разбивать, татинною рухлядью не промышлять, воровъ и пришлыхъ неизвѣстныхъ людей не держать (Юрид. акты № 290, VI VII, IX, 1585); по ночамъ не бродить, зернью не играть, разврату не заводить» (№ 294 Акт. II, 1605; № 301, Акт. II, 1621) и *положительныя*—«съ женами и дѣтьми по воскресеньямъ въ церковь ходить въ посты говѣть, по семействамъ жить въ любви и мирѣ, не сквернословить, не браниться» и т. п. (Акт. №№ 334, 349). Что подобные приговоры не оставались мертвою буквой, въ этомъ насъ убѣждаетъ установленіе по селамъ и деревнямъ для наблюденія за выполненіемъ *общинныхъ заповѣдей* «закащиковъ», сотскихъ, десятскихъ, старостъ (Акты № 334, I—III), которые по условію общины имѣли право подвергать виновныхъ штрафу (по 5 алтынъ, напр., на церковь и 2 деньги старостѣ. Акт. № 358, др. 1590—1598. Итакъ штрафъ по мірской заповѣди есть очень древній обычай русской общины. См. *Лешковъ*, стр. 441—442.

[3]) *Лешковъ*, Нар. и Госуд. стр. 443.

невѣжества,—радикальнымъ средствомъ противъ послѣдняго и является *обязательность обученія*.

10) Обязательность обученія вытекаетъ изъ *идеи самоуправленія*. Чѣмъ болѣе правъ и участія въ общественныхъ дѣлахъ имѣютъ граждане, тѣмъ болѣе отъ нихъ требуется *подготовленность* въ пользованіи тѣми и другими. Самоуправленіе, опираясь всецѣло на наличныя *силы* общинъ, необходимо нуждается въ образованныхъ, по крайней мѣрѣ грамотныхъ *органахъ* для достиженія цѣли. Правильный ходъ самоуправленія при поголовномъ невѣжествѣ народныхъ массъ невозможенъ. Итакъ общество должно принять достаточныя мѣры, чтобы *минимумъ образованія не только былъ доступенъ для всѣхъ, но и для всѣхъ былъ обязателенъ*.

11) Введеніе общеобязательной воинской повинности необходимо предполагаетъ и общеобязательность обученія. Въ самомъ дѣлѣ, было бы противорѣчіемъ, еслибы обязанность охранять отечество отъ внѣшнихъ враговъ была признана всеобщею, а охрана отечества отъ врага внутренняго—невѣжества, губительно вліяющаго на весь бытъ, условія и производительность народа, не была обязательною. И та, и другая обязанность вытекаетъ изъ идеи долга, изъ идеи общаго и личнаго блага. Если всѣ несутъ жертвы по воинской повинности, то также всѣ должны нести жертвы и по отбыванію повинности учебной. Участвуя въ этой повинности, каждое лицо, собственно говоря, только оплачиваетъ ту сумму льготъ, которыя получаетъ.

12) Самая *постановка* и *отбываніе* воинской повинности нынѣ дѣлаютъ обязательность обученія необходимою. Именно, по мысли законодателя, воинская повинность тѣсно связана съ образованіемъ. Законъ устанавливаетъ льготы для лицъ, получившихъ ту или другую степень образованія. Но такъ какъ этими льготами могутъ пользоваться не всѣ, пока не вездѣ устроены школы, то онѣ являются прерогативами однихъ въ ущербъ другимъ. Только при обязательномъ обученіи, или что тоже при всеобщности начальнаго образованія, льготы по отбыванію воинской повинности станутъ *всеобщими*, а самое отбываніе повинности—*равномѣрнымъ*, къ чему и стремится законъ. Такимъ образомъ необходимость обязательнаго обученія заключается въ новомъ законѣ, который, устанавливая всеобщность отбыванія воинской повинности, въ тоже время имѣлъ цѣлію уравнить ее черезъ льготы по образованію, сдѣлавъ послѣднее всеобщимъ и также для всѣхъ обязательнымъ.

13) Съ *политической* точки зрѣнія, для того чтобы государство могло развиваться *правильно* и *равномѣрно*, необходимо, чтобы по-крайней мѣрѣ начальное образованіе было распространено *повсемѣстно*

и всецѣло *проникало массы народа*. Повсемѣстному распространенію народнаго образованія *Англія* обязана правильнымъ и спокойнымъ развитіемъ своихъ государственныхъ учрежденій, *Пруссія*—своимъ могуществомъ и объединеніемъ; наоборотъ, только отсутствіемъ этихъ условій можно объяснить злодѣйства кровавыхъ 1792—1795 годовъ въ исторіи Франціи. Такимъ образомъ обязательность обученія, безъ которой всеобщность образованія невозможна, составляетъ *базисъ правильнаго политическаго развитія народа*, *оплотъ* для государства противъ разнаго рода смутъ и волненій, которыя такъ легко возбуждаются въ средѣ невѣжественныхъ массъ, легковѣрныхъ, неразвитыхъ и потому враждебныхъ ко всему высшему.

14) Обязательность обученія, имѣя основу *въ идеѣ права* и вытекая изъ государственныхъ и общественныхъ, чисто-народныхъ *потребностей*, необходима для того, чтобы сдѣлать *законъ* дѣйствительно жизненнымъ, *обезпечить* практическое осуществленіе права и утвердить на прочномъ базисѣ *основы* гражданской жизни.

15) Обязательность обученія, обусловливая возможность *для всѣхъ* умственной подготовки, развитости и зрѣлости, тѣмъ самымъ служитъ обезпеченіемъ *свободы личности*, ибо только у просвѣщеннаго народа личность, со всѣми ея правами, пріобрѣтаетъ должное значеніе и прочныя гарантіи для своей дѣятельности.

16) Съ *юридической* точки зрѣнія обязательность обученія является естественнымъ дополненіемъ закона объ охранѣ правъ лицъ несовершеннолѣтнихъ. *Дѣти*, какъ не полноправные граждане, не достигшіе полнаго разумѣнія, не могутъ еще сознавать пользы и необходимости образованія. Такъ какъ иногда *невѣжество*, иногда желаніе возможно раньше *эксплоатировать* дѣтскій трудъ, могутъ лишить дѣтей возможности получить первоначальное обученіе, то *государство* не только вправѣ, не только можетъ, но *должно вступиться за нарушеніе правъ несовершеннолѣтнихъ* и *обязать* родителей, при извѣстныхъ гарантіяхъ, непремѣнно давать дѣтямъ начальное обученіе, что при повсемѣстномъ устройствѣ школъ не представитъ затрудненій. Охраненіе нравственныхъ и умственныхъ интересовъ несовершеннолѣтнихъ, составляющее задачу обязательнаго обученія, столь же справедливо, законно и необходимо, какъ и охраненіе имущественныхъ правъ, денежныхъ интересовъ несовершеннолѣтнихъ по существующимъ законамъ [1]).

17) Законъ *обязываетъ* родителей давать своимъ дѣтямъ «доброе воспитаніе». Но начальное обученіе, грамотность, составляютъ необхо-

---

[1]) См. выше мнѣніе г. *Любавскаго*.

димое условіе «добраго воспитанія», а потому оно также должно быть *обязательнымъ* для всѣхъ. Итакъ, основаніе для обязательнаго обученія, лежитъ въ существующемъ законодательствѣ.

18) *Примѣры другихъ просвѣщенныхъ народовъ* доказываютъ неоспоримо, что полный успѣхъ начальнаго образованія для массъ народа возможенъ только *подъ условіемъ обязательности обученія*. Намъ нѣтъ нужды заимствовать эту мѣру въ ея существѣ и формахъ изъ другихъ государствъ, ибо она издревле практиковалась и даже теперь мѣстами практикуется на Руси; но примѣръ плодотворнаго примѣненія этой мѣры въ другихъ государствахъ и для насъ имѣетъ несомнѣнную важность. Exempla trahunt,—примѣры увлекаютъ—на путь осуществленія теоретическихъ воззрѣній на практикѣ.

19) Въ Россіи мало школъ вообще, а хорошихъ особенно; но если бы и были такія школы въ достаточномъ количествѣ, обязательность обученія одинаково была бы необходима. Не только опыты нашей жизни, но и опыты другихъ просвѣщенныхъ странъ неопровержимо доказываютъ, что «*для того, чтобы всѣ дѣти выучились читать, недостаточно, чтобы были вездѣ и хорошія школы*» [1]). Невѣжество отвернется и отъ хорошихъ школъ, и отъ безплатнаго обученія. Только обязательность обученія и можетъ побудить *всѣхъ* родителей отдавать дѣтей въ школы. Пока законъ не гарантируетъ учрежденія школъ, ихъ содержанія и обученія въ нихъ, ничто не обезпечено и школѣ ежеминутно грозитъ опасность быть закрытой по недостатку средствъ и стоять пустою, по недостатку желающихъ учиться.

20) Всѣ изучавшіе условія нашего народнаго образованія признаютъ, что при поголовной почти безграмотности многихъ изъ нашихъ селеній, при невѣжествѣ даже городскихъ населеній отдаленныхъ мѣстностей, обязательность обученія представляетъ *единственное средство поставить дѣло народнаго образованія на прямой и вѣрный путь*. Купецъ лучше согласится выстроить богадѣльню или казарму, даже тюрьму, чѣмъ открыть школу; исключенія есть, конечно, но они рѣдки. Земство съ своими случайными, ни чѣмъ не гарантированными ассигновками, хотя иногда щедрыми, не можетъ сокрушить невѣжество массъ, у него не достанетъ ни средствъ, ни силъ на это, и сознаніе этого-то безсилія побуждаетъ земства ходатайствовать о введеніи обяза-

---

[1]) Jul. Simon, «L'école», Chap. II: «Pour que tous les enfants apprenent à lire, il ne suffit pas d'avoire partout des écoles, et de bonnes écoles». Въ этой главѣ Жюль Симонъ основательно аргументируетъ мысль свою статистическими данными.

тельнаго обученія. Необходимо прежде всего *обязательное устройство самыхъ школъ*, а затѣмъ и *обязательное ихъ посѣщеніе*, потому что безъ послѣдней мѣры многія школы будутъ стоять пустыми, такъ какъ родители, по невѣжеству, далеко не всѣ пожелаютъ обучать дѣтей своихъ.

21) Въ Россіи съ Петра дѣло народнаго образованія (до настоящаго царствованія) было постоянно исключительно дѣломъ правительства; оно учреждало школы и сдѣлало заботу о просвѣщеніи своею прерогативой. По этому совершенно естественно, что общество не привыкло считать это дѣло *своимъ* дѣломъ и отвыкло нести на него жертвы. Необходимость установленія обязательности обученія несомнѣнна и ясна для всякаго, кто дѣйствительно изучалъ и знаетъ условія нашей народной школы, встрѣчающей противодѣйствіе не только въ невѣжествѣ и инерціи народныхъ массъ, но и въ сельскихъ міроѣдахъ, а иногда и въ мѣстной администраціи.

22) Развившаяся *на почвѣ русской жизни исторически*, обязательность обученія, поддерживаемая всѣми слоями русскаго общества, не только возможна, желательна, но прямо *необходима*. *Совпадая* съ расположеніемъ наиболѣе развитой части народа къ образованію, обязательность не будетъ для этой части стѣснительна, ибо дастъ санкцію лишь тому, чего она сама желаетъ; но въ тоже время она *побудитъ* другую часть народа, по невѣжеству не сознающую значенія образованія, принять участіе въ томъ, что составляетъ неотложную потребность и существенное условіе не только государственнаго и общественнаго благоустройства, но и обезпеченія частныхъ лицъ, составляющихъ общества.

23) *Уменьшеніе трудоспособности народа*, стоящее въ прямой зависимости *отъ безграмотности* его, а вслѣдствіе этого накопленіе недоимокъ, оскудѣніе платежныхъ средствъ и проистекающія отсюда финансовыя затрудненія государства, неотложно требуютъ такихъ мѣръ, которыя бы сдѣлали образованіе, по крайней мѣрѣ начальное, грамотность, *всеобщимъ достояніемъ народа*. Между этими мѣрами первенствующее и рѣшающее значеніе имѣетъ *обязательность обученія*, которая одна только и можетъ обезпечить распространеніе грамотности во всѣхъ слояхъ общества.

24) Постоянно возрастающее *народное пьянство*, сопровождающееся разстройствомъ сельскаго хозяйства и порчею семейнаго быта, только въ школѣ и просвѣщеніи можетъ найдти себѣ радикальное противодѣйствіе. Но такъ какъ школа, предоставленная на жертву личнаго

усмотрѣнія, благотворительности и вообще случайности, сама на ноги никогда не станетъ (въ чемъ достаточно убѣдилъ уже всѣхъ опытъ исторіи), то обязательность обученія является неотложною мѣрою и съ этой стороны. *Чѣмъ больше будетъ школъ, тѣмъ меньше кабаковъ* да и тюрьмы облегчатся.

25) Къ введенію обязательности обученія побуждаетъ *экономическій интересъ въ отношеніи расходовъ на народныя школы.* Нынѣ школы эти посѣщаются крайне плохо, вслѣдствіе этого число регулярно учащихся ничтожно. Школа, положимъ ежегодно обходится въ 400 р.; при десяти учащихся въ ней, каждый въ годъ обойдется въ 40 р.; въ 4 года каждый ученикъ будетъ стоить 160 р.; а если бы обучалось 50 человѣкъ, то обученіе каждаго ученика ежегодно стоило бы только 8 р., а въ 4 года 32 р. Разница въ производительности одного и того же расхода громадная. Такъ какъ положить предѣлъ манкировкѣ посѣщенія уроковъ можетъ лишь обязательность обученія, то очевидно, что мѣра эта должна быть принята просто даже *по одному чисто-экономическому разсчету.*

26) Какъ скоро на содержаніе школъ расходуются деньги, получаемыя отъ *всѣхъ членовъ* общинъ, то и обученіе въ школахъ должно касаться *всѣхъ. Идея обязательности обученія стоитъ въ непосредственной связи съ источниками содержанія школъ.* «Поголовныя жертвы членовъ общества на народное образованіе могутъ быть оправданы только *общимъ* результатомъ; отсюда вытекаетъ обязательное для всего молодаго поколѣнія пріобрѣтеніе извѣстнаго круга свѣденій. При этомъ начало принужденія можетъ идти рядомъ съ началомъ свободы. Кто не желаетъ пользоваться извѣстными правами, тотъ можетъ не принимать ни какихъ обязательствъ; но по мѣрѣ пользованія правами онъ *обязанъ* принять соотвѣтственныя обязательства.

27) *Благо и будущность народной школы,* въ виду долговременнаго опыта исторіи, настоятельно требуютъ обязательности, какъ *въ отношеніи устройства школъ, такъ и обученія.*—Что можетъ дать народу школа, доселѣ отданная на жертву разнаго рода случайностей, произвола, благодаря чему учители народа голодаютъ, а школы гнѣздятся по угламъ 7-аршинныхъ, темныхъ, угарныхъ избъ и кухонь церковно-служителей. Самая наилучшая система управленія подобными школами не приводитъ ни къ чему. Только одна *обязательность* и *можетъ вывести школу изъ этихъ безотрадныхъ условій,* поставить ее на прочную почву, гарантировать ее отъ всякихъ случайностей.

Предоставить дѣло собственному теченію—это значитъ подвергнуть его риску. На благотворительность нечего и разсчитывать, особенно у насъ, гдѣ всякіе сборы дѣлаются крайне туго, ибо народъ бѣденъ.

28) Самое *дѣло народнаго образованія* положительно и неоспоримо нуждается въ обязательности обученія для того, *чтобы выполнить свое назначеніе*. При вольной системѣ обученія, когда школу ученики посѣщаютъ крайне неисправно, съ пропусками, изъ школъ выходятъ «*недоучки*». Да и можно-ли чему-нибудь выучиться, учась—по народной пословицѣ—«безъ году недѣлю?» Сколько бы ни было въ нашихъ школахъ учащихся, но если они не будутъ доучиваться и выучиваться какъ слѣдуетъ, толку изъ этого ни какого не будетъ. При такихъ условіяхъ устройство школы—потерянныя деньги, а учёба—потерянное время. Безъ обязательности обученія не поднять на ноги нашего начальнаго образованія, въ этомъ убѣждаетъ насъ и опытъ минувшаго, и факты настоящаго. Вообще нельзя не признать вѣрною ту мысль, что «во всемъ мірѣ едва ли есть страна, въ которой система обязательнаго обученія была бы болѣе необходима и болѣе соотвѣтствовала мѣстнымъ условіямъ, нежели Россія».

В. Практическіе результаты обязательнаго обученія, на которые должно расчитывать при введеніи этой мѣры въ Россіи.

Какъ бы ни были велики *затраты*, жертвы и усилія, употребленныя на введеніе обязательнаго обученія, всѣ они *вознаградятся* вполнѣ и щедро. Это посѣвъ хорошаго зерна на плодородной нивѣ: чѣмъ больше посѣяно, тѣмъ больше сборъ. Пора отказаться отъ той мысли, будто затраты на народное образованіе составляютъ какое-то *благотвореніе*. Такъ-какъ трата на народное образованіе *производительна*, то никакого благодѣянія тутъ нѣтъ, а есть простая и *очень выгодная финансовая и экономическая операція*, которую по сложности дѣла и по количеству затратъ только и можетъ предпринять государство въ союзѣ съ обществомъ, при-чемъ то и другое не только ничего не теряютъ, но пріобрѣтаютъ *вѣрныя выгоды*. Народное образованіе, даже съ часто-экономической точки зрѣнія, есть капиталъ, приносящій процентъ, точно также, какъ желѣзная дорога, паровая машина, агрономическое улучшеніе и т. под.; оно составляетъ одну изъ самыхъ доходныхъ статей бюджета, ибо благотворно вліяетъ на улучшеніе и подъемъ всякой производительности. Но въ тоже время образованіе есть средство *политическаго самосохраненія* и *сила культуры*. По этому

обязательное обученіе, какъ единственное средство всеобщности образованія, представляетъ вѣрныя и неисчислимыя *выгоды для государства и общества.*

1) Обязательное обученіе *полезно для школы*: а) Оно поставитъ ее впервые въ глазахъ народа въ *правильное* и *высокое положеніе*, подниметъ ея авторитетъ. Значеніе ея будетъ впервые общепризнано и утверждено законодательнымъ актомъ, дѣлающимъ школу просвѣтительнымъ институтомъ *для всѣхъ*.

2) б) Обязательность обученія важна и тѣмъ, что бывъ признана закономъ, она перенесетъ *дѣло народнаго образованія* изъ области случайности, въ положительную сферу разумнаго *сознанія* и *дѣла*; изъ сферы *благихъ желаній* и *теоретическаго сочувствія* въ область живаго, *практическаго* участія.

3) в) Обязательность обученія, дѣлая *образованіе всеобщимъ* достояніемъ и мало по малу *подготовляя* молодыя поколѣнія, сдѣлаетъ школу близкою народу, *уничтожитъ* тотъ *разладъ семьи со школой*, который неизбѣжно существуетъ въ мѣстностяхъ, гдѣ на одного грамотнаго приходятся сотни безграмотныхъ, гдѣ о школѣ поэтому народъ имѣетъ превратныя и невѣрныя понятія.

4) г) При обязательномъ обученіи явится возможность дать школѣ *правильную организацію*, упорядочить *посѣщеніе* школы учениками, предотвратить постоянныя нынѣ *манкировки*, а слѣдовательно, явится возможность вести дѣло обученія *правильно*, толково, безъ перерывовъ, съ полезными результатами. Изъ школъ будутъ выходить ученики, дѣйствительно получившіе начальное образованіе способные къ самообразованію, а не жалкіе *недоучки*, напрасно потерявшіе время на учебу и ничего полезнаго изъ нея не извлекшіе.

5) д) Только при обязательномъ обученіи явится у насъ возможность учрежденія *школъ для взрослыхъ*,—вечернихъ, дополнительныхъ, воскресныхъ, такъ какъ явится контингентъ грамотныхъ лицъ, желающихъ пополнить и продолжить свои познанія. Нынѣ, при повальномъ безграмотности сельской массы, такія *дополнительныя* учрежденія не для кого и устраивать.

6) е) Только при обязательномъ обученіи явится возможность и устройства *школъ сельско-хозяйственныхъ*, столь необходимыхъ для улучшенія сельскаго быта народа. Пока нѣтъ у насъ и школъ грамотности въ достаточномъ числѣ, о какихъ бы то ни было спеціальныхъ школахъ нечего и думать. Только на почвѣ всеобщаго начальнаго образованія, всенародной грамотности, возможно правильное развитіе образованія ремесленнаго и сельско-хозяйственнаго.

7) ж) Обязательность обученія, распространенная на все населеніе, впервые узаконитъ *обученіе дѣвочекъ*, образованіе которыхъ для невѣжественной массы народа считалось и считается дѣломъ излишнимъ, ненужнымъ, прихотью, безцѣльною тратою времени. Нѣтъ нужды говорить, что съ образованіемъ дѣвочекъ тѣсно связано улучшеніе положенія женщины въ русской семьѣ, смягченіе нравовъ и лучшее воспитаніе молодыхъ поколѣній, въ первую пору юности преимущественно находящееся на рукахъ матерей. Въ тоже время грамотныя дѣвочки, ставъ матерями, являются сильнѣйшею поддержкой для народнаго просвѣщенія. Грамотная мать сдѣлаетъ грамотными и дѣтей своихъ.

8) з) Обязательность обученія устранитъ возможность прискорбныхъ явленій, когда и открытыя школы мѣстами *закрываются*, а въ иныхъ случаяхъ стоятъ *пустыми*. Вліяніе обязательности въ этомъ отношеніи легко можно наблюдать у нашихъ колонистовъ. Напр., въ Херсонской губ. у колонистовъ нѣмцевъ, при обязательномъ обученіи, школы посѣщаетъ 11% населенія, а у насъ, при вольномъ обученіи и при самомъ энергичномъ участіи земства, всего только 5% Нѣмцы среднимъ числомъ расходуютъ на школу по 400 руб., а русскіе—65 руб. Послѣ этого понятно, что находясь въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, нѣмцы богатѣютъ, а у русскихъ только изъ года въ годъ ростутъ недоимки.

9) і) Обязательность обученія будетъ содѣйствовать выясненію *взаимныхъ обязанностей общества и государства въ дѣлѣ народнаго образованія*. Каждая изъ сторонъ, въ виду положительной постановки дѣла и признанія его государственнаго и общественнаго значенія, будетъ ясно видѣть, что отъ нея требуется. Обязавши народъ пріобрѣтать элементарное образованіе, государство и общество тѣмъ самымъ *обязываются* содѣйствовать народу въ пріобрѣтеніи этого образованія, они должны обезпечить *возможность* безпрепятственнаго выполненія возлагаемой на народъ обязанности. Итакъ, общество и государство, принявъ обязательность, eo ipso ставятъ и себя въ опредѣленное и притомъ *положительное* отношеніе къ школѣ.

10) и) Обязательность образованія *уравняетъ расходы* на школы и сдѣлаетъ невозможнымъ совершенное ихъ игнорированіе. Нынѣ одно земство (напр., Вятское) несетъ громадныя затраты на школы, другое—*ничего* не даетъ, или ограничивается гомеопатическими ассигновками; иныя же земства, ассигнуя не много, дѣлаютъ сбереженія, приводящія къ нулю дѣйствительную помощь школамъ. Подобная неравномѣрность въ дѣлѣ народнаго образованія, обусловливаемая личнымъ составомъ земства и личными воззрѣніями его представителей, можетъ

быть устранена только государственнымъ закономъ объ обязательномъ обученіи и устройствѣ школъ.

11) к) Обязательность обученія, придавая прочное и положительное значеніе школѣ, тѣмъ самымъ вызоветъ *къ школѣ большее участіе въ обществѣ*. Нынѣ, видя что изъ всѣхъ жертвъ толку мало, что школа отдана на жертву случайностей, общество естественно хладѣетъ въ поддержкѣ школъ, тѣмъ болѣе, что мало видитъ отъ нихъ пользы, ибо при вольной системѣ школы посѣщаются неисправно и выходятъ изъ нихъ недоучки. Съ обязательностью это явленіе само собою устранится.

12) л) При обязательномъ обученіи институтъ *учителей*, ихъ *значеніе* и труды должны возвыситься. Теперь учитель, завися отъ личнаго усмотрѣнія и произвола разнородныхъ властей, ни чѣмъ не гарантированъ, ни чѣмъ *не обезпеченъ*. При обязательномъ же обученіи, съ одной стороны, положеніе ихъ будетъ болѣе правильно обезпечено; съ другой — усиленіе надзора за школами и требованіе положительныхъ результатовъ отъ ученья лишитъ возможности учителя предаваться ничего недѣланію. Стоя на высотѣ требованій закона, учитель будетъ имѣть достаточныя побужденія для вполнѣ добросовѣстнаго исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Манкировки посѣщеніемъ уроковъ станутъ невозможными не только для учениковъ, но и для учителей. Разумѣется, обязательность ни мало не будетъ стѣснять учителя въ стремленіи къ самообразованію, къ улучшенію своего труда; она даже будетъ давать побужденія для учителей идти впередъ въ этомъ направленіи.

13) м) Обязательность обученія окажетъ самое благотворное вліяніе на *учащихся*. Не говоря уже о томъ, что для нихъ будетъ обезпечено *полное* прохожденіе курса начальной школы, самая обязательность рано пріучитъ ихъ къ точному *выполненію долга*, будетъ содѣйствовать развитію въ нихъ *чувства законности* и воспитывать сознаніе необходимости подчиненія требованіямъ общественной пользы.

14) Такъ какъ обязательность обученія можетъ быть только *безплатною*, то благодаря этой мѣрѣ, откроется возможность пользоваться благами образованія *каждому бѣдняку*.

15) Въ отношеніи къ *малолѣтнимъ рабочимъ* на фабрикахъ и заводахъ обязательность обученія послужитъ единственнымъ средствомъ для устраненія чрезмѣрно ранней и губительной эксплоатаціи дѣтскихъ силъ, что въ высшей степени вредно отзывается на здоровьѣ молодыхъ поколѣній, содѣйствуетъ вырожденію массъ, а между тѣмъ никакими паллятивами не можетъ быть ограничено и уничтожено. Только прямой

законъ объ обязательномъ обученіи дѣтей въ извѣстный возрастъ можетъ положить рѣшительный предѣлъ этому злу.

16) Съ *моральной* стороны обязательность обученія удовлетворитъ требованіямъ права, справедливости, сдѣлавъ образованіе доступнымъ *для всѣхъ*, возвысивъ это право и сдѣлавъ его обязанностью. «Справедливость требуетъ, чтобы культурное поприще доступно было для всѣхъ, по мѣрѣ врожденныхъ дарованій каждаго». Но пока не было обязательности обученія, требованіе это не вездѣ и не всѣми удовлетворялось, ибо оно было предоставлено частному усмотрѣнію и произволу и выполненіе его не гарантировалось ни какими мѣрами, ни какою отвѣтственностью его нарушителей по отношенію къ малолѣтнимъ.

17) *Совпадая* съ *естественными* обязанностями родителей по отношенію къ дѣтямъ, обязательность обученія дастъ новую гарантію, что эти обязанности, предоставляемыя доселѣ на произволъ и личное усмотрѣніе родителей, не могутъ быть далѣе нарушаемы безнаказанно; что требованіе закона «о добромъ воспитаніи» дѣтей не должно быть буквой, требованіемъ безсодержательнымъ, неопредѣленнымъ; но должно стать *дѣломъ* и должно заключать въ себѣ обязательство дать дѣтямъ начальное образованіе. При такомъ требованіи свобода родителей, честно. по-человѣчески относящихся къ своимъ обязанностямъ. не стѣснится; а произволъ и нарушеніе закона ограничатся и даже предупредятся мѣрами взысканія.

«Уже по случаю одной чрезмѣрно ранней отдачи малолѣтнихъ въ работы по найму государство обязано вступиться за дѣтей». Такимъ образомъ мѣра эта не только сохранитъ молодыя силы, но и увеличитъ ихъ трудо-способность, удовлетворяя въ тоже время требованіямъ права.

18) Въ *юридическомъ отношеніи* при всеобщности образованія, вслѣдствіе обязательности его, *требованія закона* впервые станутъ *непосредственно доступны для народа*. Теперь хотя и говорится, что незнаніемъ закона никто не имѣетъ права отговариваться, но требованіе это невозможно и несправедливо было строго примѣнять къ люду темному, безграмотному, который при всемъ желаніи не имѣлъ доселѣ средствъ знать законъ.

19) Введеніе обязательнаго обученія будетъ способствовать развитію въ народѣ *прямыхъ и вѣрныхъ понятій относительно обязанностей* личныхъ и общественныхъ въ школьномъ дѣлѣ. При неразвитости народныхъ массъ вліяніе этой мѣры на воспитаніе чувства законности весьма важно не только для обезпеченія школъ, но и вообще для всего строя соціальной жизни народа.

20) Обязательность обученія благотворно повліяетъ на *экономиче-*

скій бытъ народа. «Для народнаго хозяйства трудъ сообразительный, или конъектуральный, дѣйствительнѣе механическаго». Образованіе увеличиваетъ трудоспособность народа и цѣнность труда.

Подъемъ народнаго хозяйства стоитъ въ самой тѣсной связи съ всеобщностью народнаго образованія, которая возможна только при обязательномъ обученіи.

21) Рядомъ съ усиленіемъ и развитіемъ производительныхъ силъ народа, обязательное, или что тоже, всеобщее начальное образованіе а) будетъ содѣйствовать *успѣшнѣйшему ходу земскихъ учрежденій*, ибо гласные грамотные не будутъ безгласными, какъ теперь, въ виду твоей «темноты», не будутъ пассивными зрителями общаго дѣла, но будутъ сознательными и живыми его дѣятелями;

22) б) Улучшитъ условія *сельскаго суда* и *самоуправленія*, освободитъ сельскую общину отъ давленія «*міроѣдовъ*», уничтожитъ вредное вліяніе на дѣла сельскихъ *писарей*, которые, благодаря поголовной безграмотности, нерѣдко нынѣ держатъ въ своихъ рукахъ сельскія власти и цѣлыя селенія, грабя темныхъ и невѣжественныхъ крестьянъ; уничтожатъ *двойные поборы* при внось податей и вообще при сборѣ разныхъ повинностей, что также дѣлалось, благодаря крестьянской безграмотности. При всеобщей грамотности въ каждомъ селѣ легко можно будетъ общинѣ выбрать смышленаго *старосту*, *урядника*, *волостнаго судью* и пр. Грамотность, которой жаждетъ народъ, но до которой безъ обязательнаго обученія онъ не дошелъ въ теченіе тысячелѣтней жизни, поставитъ на ноги сельскій людъ, *освободитъ его отъ произвола въ расходованіи сельскихъ суммъ, общинныхъ вкладовъ*; сдѣлаетъ возможнымъ вести правильный *контроль за денежною частью общины*, чѣмъ нынѣ безотчетно распоряжались «міроѣды»; она освободитъ народъ отъ *обмановъ въ торговлѣ*, при тяжебныхъ дѣлахъ. Наконецъ, только при поголовной грамотности явится возможность правильнаго и широкаго развитія *ссудныхъ* и *сберегательныхъ* учрежденій. При безграмотности эти учрежденія отданы на жертву случайности, оставаясь безъ прямаго контроля всѣхъ участниковъ, они доступны расхищеніямъ; дѣйствія управляющихъ и завѣдующихъ кассами для темнаго люда всегда будутъ составлять *тайну*; самое учрежденіе кассъ для безграмотнаго человѣка, сознающаго свою безпомощность и беззащитность, представляется чѣмъ-то опаснымъ, не надежнымъ. Совсѣмъ иное дѣло, когда *весь народъ станетъ грамотенъ*, когда каждый можетъ видѣть, что онъ внесъ, что получилъ, какъ велика выданная ему ссуда и процентъ на нее, словомъ, когда онъ является живымъ участникомъ общаго дѣла. Можно сказать, что съ обязательностью обученія

связаны самые важные интересы нашей сельской общины, связано возрожденіе соціальнаго и экономическаго быта народныхъ массъ.

23) Рядомъ съ экономическимъ возвышеніемъ народнаго быта, обязательность обученія окажетъ благотворное вліяніе и на *подъемъ нравственнаго уровня народныхъ массъ*. При всеобщей грамотности, для простолюдина впервые откроется возможность *находить удовольствіе внѣ кабака*, въ разумномъ чтеніи, въ удовлетвореніи своей любознательности, въ стремленіи къ самообразованію. Теперь, въ праздникъ, не зная, чѣмъ наполнить досугъ свой, рабочій человѣкъ идетъ въ кабакъ, гдѣ онъ «душу отводитъ», получаетъ разныя свѣдѣнія, ведетъ бесѣду и, къ сожалѣнію, пьетъ и пропиваетъ свой заработокъ. О газетахъ въ селахъ еще и не помышляютъ. Всеобщая грамотность одна въ состояніи радикально измѣнить губительный обычай проводить праздники въ кабакѣ. Скажутъ, и безъ обязательности народъ со временемъ дойдетъ до всеобщаго образованія. Но когда же? Русскій народъ праздновалъ уже свое тысячелѣтіе! Но безграмотность у насъ процвѣтаетъ такъ, что ни одна изъ западно-европейскихъ державъ съ нами въ этомъ отношеніи, не можетъ конкурировать. Безъ обязательнаго обученія мы и еще проживемъ тысячу лѣтъ въ безграмотствѣ,—но отрадна ли эта будущность? Не пора ли перейдти отъ благихъ желаній къ *дѣлу*? Время не ждетъ!

24) Въ *финансовомъ отношеніи* обязательность обученія и неразлучная съ нимъ всеобщность образованія «*сократитъ, а быть можетъ, и съ избыткомъ замѣнитъ тѣ траты, которыя теперь существуютъ на предупрежденіе преступленій*, вызываемыхъ нуждою и слабостью трудовой силы населенія». Безвозвратные расходы на тюрьмы и разные способы охраны и преслѣдованія замѣнятся производительными расходами на школы, ибо статистика представляетъ несомнѣнный фактъ, что съ увеличеніемъ числа школъ и распространеніемъ образованія, пустѣютъ тюрьмы и уменьшается число преступленій. Въ то же время, подъемъ производительности народа, тѣсно связанный съ усиленіемъ грамотности, *сократитъ недоборъ въ доходахъ и увеличитъ число бездоимочныхъ податныхъ плательщиковъ*.

25) Только при обязательномъ обученіи *воинская повинность* станетъ дѣйствительно *всеобщею*, а отбываніе ея *уравнительною*. Вслѣдствіе излишка народонаселенія, собственно въ войска поступаетъ меньшая часть призываемыхъ по жребію; затѣмъ многіе пользуются льготами по сокращенію сроковъ службы. Итакъ, отбываніе всеобщей повинности не всеобще и неуравнительно, при чемъ освобожденіе отъ нея зависитъ отъ простаго случая. Если освобождаемые будутъ вносить нѣ-

который налогъ, а поступающіе на службу *всѣ* будутъ имѣть возможность пользоваться льготами по образованію, то отбываніе повинности уравнится. Но такъ какъ неизвѣстно, кто поступитъ на дѣйствительную службу, то необходимо сдѣлать образованіе *всеобщимъ*. При этомъ, такъ какъ получившіе начальное образованіе получаютъ льготу на 2 года и, слѣдовательно, пребываніе въ начальной школѣ *равняется* двухлѣтней дѣйствительной службѣ, то само начальное образованіе является лишь въ иной формѣ отбываніемъ той же воинской повинности. Но если первая форма — дѣйствительная служба — обязательна, то и вторая форма—ученье въ начальной школѣ—должна быть также обязательна. Если же начальное обученіе будетъ всеобщимъ, обязательнымъ, то срокъ службы въ войскахъ *сократится для всѣхъ на два года*. При этомъ, выгодами являются: а) сбереженіе *суммъ* вслѣдствіе того, что на два года уменьшается содержаніе солдата въ дѣйствительной службѣ; б) сохраненіе на два года *рабочихъ* совершеннолѣтнихъ *рукъ* при семьяхъ, у хозяйствъ, что въ массѣ представляетъ громадную цифру и пріобрѣтеніе для населенія, и в) полученіе всѣми гражданами *образованія*, что возвышаетъ производительность рабочихъ силъ. Облегченіе это, не только согласно съ интересами населенія, войска и просвѣщенія, но и согласно съ цѣлію закона. «Даруемыя нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, говорится въ манифестѣ, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.»

26) Въ *политическомъ отношеніи*: а) обязательность обученія *подниметъ авторитетъ закона*; при всеобщности обученія охраненіе общественнаго порядка будетъ въ рукахъ грамотныхъ, надежныхъ гражданъ, достаточно развитыхъ, чтобы понимать и правильно выполнять его требованія.

27) b) Грамота устранитъ возможность *легковѣрія* въ народѣ и распространеніе разныхъ *нелѣпыхъ слуховъ*, въ родѣ «бабьяго набора въ аглицкую землю», что возможно только въ массахъ повально—безграмотныхъ, каковы доселѣ большинство нашихъ селъ. Такъ какъ подобные нелѣпые и пустые слухи могутъ порождать иногда прискорбныя недоразумѣнія и столкновенія, то обязательность обученія, дѣлая грамотность всеобщимъ достояніемъ, предоставляетъ *гарантіи для охраны общественнаго спокойствія* и въ этомъ отношеніи.

28) c) Обязательность обученія, дѣлая образованіе всеобщимъ достояніемъ, естественно *устранитъ крайнюю неравномѣрность различныхъ слоевъ нашего общества въ отношеніи къ образованію*.

Неравномѣрность эта, съ политической точки зрѣнія, неудобна, и устранить ее или смягчить—значитъ, предотвратить опасности будущаго.

29) Обязательность обученія *облегчитъ* для массы крестьянскаго населенія *отбываніе податной повинности*. Всеобщая грамотность, составляющая естественное и неизбѣжное послѣдствіе этой мѣры, a) *усилитъ трудоспособность народа*; b) откроетъ ему *новые пути къ производительному труду* въ отхожихъ или новыхъ кустарныхъ промыслахъ и ремеслахъ, какъ уже сказано, c) *освободитъ его отъ напрасныхъ, вслѣдствіе невѣжества, поборовъ «міроѣдовъ» и разныхъ сборщиковъ*. «Ибо, говоря словами Посошкова, не малая пакость крестьянамъ чинится отъ того, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ»; съ указомъ или безъ указа, всякій беретъ съ нихъ лишнее, всякій ихъ «изобижаетъ» и приходится крестьянамъ расплачиваться за свое невѣжество вдвое.

30) Такъ какъ «образованіе является вопросомъ объ обезпеченіи прогресса при смѣнѣ человѣческихъ поколѣній»; то обязательность обученія, обезпечивая *всеобщность* образованія, является мощною *культурно-историческою силою*, вѣрнѣйшимъ *средствомъ самосохраненія*, укрѣпленія и внутренняго *развитія* народа и государства; она имѣетъ *рѣшающее вліяніе на жизненность государства*, его превосходство и *преобладаніе* въ ряду другихъ государствъ. «Le peuple qui a les meilleures écoles est le premiere peuple; s'il ne est pas aujourd'hui, il le sera demain» [1]). Будущее во всякомъ случаѣ принадлежитъ тому народу, у котораго школа получитъ наибольшее развитіе и правильную организацію; то и другое, какъ показываетъ историческій опытъ, безъ обязательности обученія не возможно.

Заключеніе.

Царь Русскій освободилъ милліоны своего народа отъ *рабства крѣпостнаго*, даровавъ ему права свободныхъ гражданъ земли Русской: равенство передъ закономъ, правый и скорый судъ, самоуправленіе. Народъ благоговѣйно принялъ желанную свободу и благословилъ добраго и кроткаго Государя; міръ преклонился предъ великимъ дѣломъ освобожденія и далъ Царю Русскому великое имя *Царя-Освободителя*. Теперь приспѣло время освободить народъ отъ *рабства-невѣжества*, — сильнѣйшаго и тягчайшаго изъ всѣхъ видовъ рабства. Россія жаждетъ этой свободы и съ упованіемъ обращается къ Источнику своего возрожденія.

---

[1]) *Жюль Симонъ.*

Когда съ высоты престола возвѣстится, что «образованіе не только есть общее *право* человѣка, но и *обязанность всѣхъ и каждаго*, тогда распадутся цѣпи невѣжества, сковывающія свободное развитіе освобожденнаго народа, высоко поднимется и широко разовьется знамя всенароднаго просвѣщенія на Руси. Царь-Освободитель есть вмѣстѣ и Царь-Просвѣтитель. Истинная свобода неразлучна со свѣтомъ просвѣщенія. Если свобода составляетъ общее благо и достояніе каждаго, то и просвѣщеніе должно составлять общее благо и достояніе всего народа. Теперь такія желанія составляютъ сознанную насущную потребность, гласно заявляемую представителями народа—въ лицѣ земствъ; гласно обсуждаемую въ печати,—въ обществѣ; поддерживаемую всѣми мыслящими людьми нашего времени, любящими свое отечество; наконецъ, находящую себѣ признаніе въ самомъ правительствѣ — въ лицѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Великія реформы готовятся *долго* и зрѣютъ *медленно*; но разъ созрѣвъ *скоро* осуществляются.

Развитіе идеи обязательности обученія въ Россіи представляетъ *долгій* историческій путь; *подготовка* къ осуществленію въ Россіи этого начала, въ его современной формѣ государственной мѣры, шла медленно; прошли вѣка, прежде чѣмъ сознаніе настоятельной *необходимости* этой мѣры стало всеобщимъ, прежде чѣмъ утвердилось убѣжденіе въ *возможности* и *осуществимости* ея. Теперь вопросъ поставленъ и ждетъ своего рѣшенія.

Историческій опытъ, условія современной жизни нашего отечества, требованія современныхъ реформъ,—все говоритъ, что вопросъ созрѣлъ и нѣтъ причинъ откладывать рѣшеніе его на неопредѣленный срокъ.

Установленіе обязательности обученія составитъ въ исторіи нашего народнаго просвѣщенія эпоху, съ которой начнется на Руси желаемая *всеобщность образованія*. Мѣра эта станетъ рядомъ съ великимъ актомъ освобожденія крестьянъ и займетъ мѣсто въ исторіи нашего отечества наравнѣ съ великими реформами, которыми богато и счастливоблагословенное царствованіе мудраго и великодушнаго Царя-Освободителя.

С.-Петербургъ.
1876 г., окт. 20.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Нѣсколько словъ вмѣсто введенія III

Историческій очеркъ обязательнаго обученія въ Россіи.

I. **Обязательность публичнаго образованія въ древнѣйшую эпоху исторической жизни древнихъ славянъ, въ силу обычнаго права.**—Общій ходъ дальнѣйшаго историческаго развитія идеи обязательнаго обученія въ Россіи 1

II. **Обязательность обученія на Руси до-Петровской въ эпоху Владиміра и Ярослава (928—1054).** 5

III. **Потребность и формы обязательнаго обученія въ XVI вѣкѣ.**—Предложенія Геннадія Новгородскаго.—Опредѣленія Стоглава.—Проектъ Паисія Лигарида 13

IV. **Обязательность обученія при Петрѣ Великомъ до Екатерины Великой (1682—1762).**—Двѣ параллельно дѣйствовавшія системы образованія: a) невмѣшательства и b) обязательности и плоды той и другой.—Проектъ Посошкова 25

V. **Вопросъ объ обязательномъ обученіи при Екатеринѣ Великой—до эпохи Реформъ (1761—1861).** — Вѣкъ Екатерины.—Проекты обязательнаго обученія. — Царствованіе Александра I-го.—Періодъ административной организаціи народнаго образованія.—Эпоха Николая I-го. — Періодъ административно-ограничительнаго вліянія на школу. 45

VI. **Вопросъ объ обязательномъ обученіи въ эпоху освобожденія крестьянъ до учрежденія земства (1861—1864).** Два проекта общинной и личной обязательности.—Мнѣнія, вызванныя проектами. 71

VII. **Вопросъ объ обязательномъ обученіи съ учрежденія земства (1864 г.), въ предположеніяхъ и ходатайствахъ о повсемѣстномъ введеніи его въ Россіи.—Положенія.** . . 107

Современное состояніе вопроса объ обязательности начальнаго обученія въ Россіи.

стр.

I. Отношеніе нашего земства къ вопросу объ обязательности начальнаго обученія. — Очеркъ возникновенія ходатайствъ о введеніи этой мѣры. 125

A. Отношеніе *губернскихъ* земствъ къ обязательности начальнаго обученія 129

B. Отношеніе къ тому же вопросу *уѣздныхъ* земствъ 137

C. Мнѣнія и заявленія отдѣльныхъ *гласныхъ* о необходимости введенія обязательнаго обученія 146

D. Мнѣнія земскихъ *управъ* по тому же вопросу 149

E. Мнѣнія о томъ же *училищныхъ совѣтовъ* 151

II. Отношеніе сельскихъ обществъ и попечительствъ къ вопросу объ обязательномъ обученіи 152

III. Отношеніе мѣстной администраціи къ обязательности обученія 161

IV. Мнѣнія объ обязательности обученія нашихъ спеціальныхъ и ученыхъ обществъ 166

V. Отношеніе нашей печати къ вопросу о введеніи обязательности начальнаго обученія въ Россіи 184

A. Мнѣнія объ обязательности обученія русскихъ ученыхъ. . . . 186

B. Отношеніе къ этому вопросу:

a) ежедневныхъ газетъ 209

b) ежемѣсячныхъ журналовъ 211

c) спеціально-педагогическихъ органовъ 214

Положенія.—Теоретическія основанія и практическіе результаты введенія обязательности начальнаго обученія въ Россіи.—Общее заключеніе 207

2007056287